

Северо-Двинский Губернский Исполнительный Комитет Советов
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов.

СЕВ.-ДВИНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

(Географический и культурно-экономический
очерк).

Выпуск I-й.

XXXX

К 1039451

Издание Северо-Двинского Губисполкома.

В.-УСТЮГ.

Гублит № 149. В.-Устюг. Губтип. Зак. 735. Тир. 1000 экз.

1924.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

Издаваемый С.-Двинским Губисполкомом Географический и культурно-экономический очерк Северо-Двинской губернии имеет целью пополнить существующий в губернии пробел-отсутствие дающего общую картину состояния края печатного материала.

По техническим условиям книга издается в 2-х выпусках. Во 2-м выпуске будут даны сведения о состоянии культурно-просветительных учреждений, о советской работе и справочная часть. Таким образом в окончательном виде книга должна дать общую картину как состояния хозяйства губернии, так и ее культурно-просветительной работы.

В составлении 1-го выпуска принимали участие: *В. В. Комаров, Глезер, Замареев, Кушеверский и Гиневский.*

Редакционная Коллегия:

И. М. Шумилов.

Е. В. Михин.

А. А. Лобов.

Северо-Двинский край.

(Географический и этнографический очерк).

Северо-Двинская губерния, как отдельная административная единица, образовалась не очень давно. 17-е число июня 1918 года — вот день и год основания ее. Происходивший в это время в г. В. Устюге Губернский С'езд Советов окончательно решил отделиться от Вологодской губернии и образовать из пяти северо-восточных уездов ее — В. Устюгского, Никольского, Сольвычегодского, Устьсысольского и Иренского — самостоятельную Северо-Двинскую губернию.

Почва для решения вопроса в таком направлении подготавливалась еще раньше. Еще до революции некоторые общественные деятели г. В. Устюга возбуждали ходатайства об отделении от Вологды, но только эти ходатайства не шли далее губернского центра. Когда началась революция, то вопрос об отделении от Вологодской губернии вскоре же всплыл. В мае месяце 1917 года В. Устюгский Уездный С'езд Советов пришел к решению о необходимости отделиться от Вологды. С этого времени началась усиленная работа по собиранию материалов для окончательного выяснения вопроса об отделении от Вологды, в результате и приведшая к образованию отдельной Северо-Двинской губернии. Таким образом, вопрос об образовании отдельной Северо-Двинской губернии был вопросом не скороспелого, но длительного и обдуманного решения.

Много было разных причин, которые вынуждали пять северо-восточных уездов Вологодской губернии рано или поздно отделиться и составить из себя отдельную губернию.

Вологодская губерния занимала громадную территорию. Площадь ее равнялась 402718 кв. кил. В широтном направлении она была растянута приблизительно на 1283 ки-

лометра. а в длину на 533 километра. Губернский город Вологда находился не в центре губернии, а в западном углу ее, только в 63 кил. от западной границы. Нормальная связь губернского центра с отдельными северо-восточными уездами могла падаться лишь в том случае, если бы губерния была богата удобными путями сообщения. Но как раз этим Вологодская губерния не могла похвастаться. Железных дорог было мало; одна из них Пермь-Котласская врезывалась в среднюю часть губернии, а другие—с Вятки на Петроград, с Вологды на Архангельск и с Вологды на Ярославль проходили только по западной окраине губернии. Таким образом, железные дороги, по месту своего нахождения, не имели значения в смысле связи отдаленных частей губернии.

Что касается водных путей сообщения, то, правда, Вологодская губерния была ни бедна ими. Но, к сожалению, не все здесь реки были судоходными, да и судоходные реки не всегда могли обслуживать связь с губерньским центром и отдельными частями губернии по причине мелководья. Наступала длительная зима и сношения северо-восточных уездов с губерньским центром делались крайне затруднительными. С одной стороны, географические условия, а с другой, отсутствие регулярных и удобных путей сообщения по вели к тому, что у Вологды северо-восточные уезды оказались до некоторой степени пасынками.

В административном отношении эти уезды всегда недостаточно были представлены в разных губерньских учреждениях Вологды, а в силу этого получалось то, что многие государственные повинности главной своей тяжестью падали на эти уезды. В культурно-просветительном отношении Вологда также больше тяготела к ближайшим уездам; туда она посылала лучшие свои силы—лекторов, инструкторов и организаторов разного рода, там больше она устраивала те или другие курсы, больше обращала внимания на просветительные учреждения. Страдали северо-восточные уезды и в хозяйственно-экономическом отношении. При культурной отсталости этих уездов, в них мало развивались кооперативы, не было организовано артелей, напр. маслодельных, как то было около Вологды, большие природные богатства не только не утилизировались, но почти не изучались и не исследовались. Не пощадила Вологда северо-восточных уездов и в первое время революции. В Вологду, как администра-

тивный центр, направлялись все продовольственные наряды, но при разверстке по уездам губернии она не добавала следующего продовольствия северо-восточным уездам, или же несвоевременно отправляла туда продовольственные грузы. Все это, взятое в общей сумме, заставило северо-двинцев создавать свой административный, культурно-просветительный и хозяйственный центр.

Молодая Северо-Двинская губерния в составе полных пяти уездов существовала недолго. Вскоре же произошли изменения в границах губернии, а именно: в 1918 году восточная часть Устьсысольского уезда (волости Савиноборская, Щугорская и Троицко-Печерская) отошла к Чердынскому уезду Пермской губернии; в 1919 году две волости (Семеновская и Дмитриевская) Вельского уезда Вологодской губернии были присоединены к Сольвычегодскому уезду; в 1921 году три волости (Дунтютюгская, Александровская и Черновско-Николаевская) Никольского уезда были включены в состав Котельнического уезда Вятской губернии и, наконец, в том же 1921 году из Северо-Двинской губернии выделен новый центр—автономная область «Коми», к которой отошли значительная часть Яренского уезда и полностью Устьсысольский уезд (постановление ВЦИК от 28 августа 1921 года). Оставшиеся в Северо-Двинской губернии пять волостей (Софроньевская, Ленская, Иртовская, Козьминская и Суходольская) Яренского уезда в начале 1922 года были присоединены к Сольвычегодскому уезду, с переводом г. Яренска, как уездного города, на заштатное положение.

В настоящее время Северо-Двинскую губернию составляют три уезда—В.-Устюгский, Никольский и Сольвычегодский. Границами Северо-Двинской губернии, в современном ее состоянии, служат: на в. автономная область «Коми», на ю. Вятская и Костромская губернии, на з. Вологодская губерния и на с. Архангельская губерния. Общая площадь Северо-Двинской губернии равняется 90172 кв. верстам. В отдельности каждый уезд имеет такую площадь: В.-Устюгский 19985 кв. в., Никольский 32252 кв. версты и Сольвычегодский 37935 кв. в. Таким образом, самым обширным по площади уездом является Сольвычегодский уезд.

Губернским городом Северо-Двинской губернии избран г. В.-Устюг. В.-Устюг занимает выгодное географическое положение: от него идут по разным направлениям три судоходных реки—Северная Двина, Сухона и Юг. При посред-

стве этих рек и впадающих в них больших рек—притоков (Вычегда и Луза) г. В.-Устюг водным путем может сноситься с уездными городами и с наиболее густо заселенными пунктами, каковы, напр., все заштатные города губернии. Первоначально В.-Устюг помещался на горе Гляден или Гледен, в 3½ верстах от современного местонахождения, и назывался Гледеном. Гледен в далеком его прошлом несомненно представлял из себя городище. Этому способствовали и естественные условия—высокая гора и две реки, омывающие гору с двух сторон (теперь течение рек изменилось). Гледен, как показывает самое название его, был заселен «чудским» племенем. Когда был основан Гледен, исторических данных относительно этого не имеется. Весьма возможно, что чужь здесь поселилась в те отдаленные времена, когда вообще происходила колонизация северного края финскими племенами.

Что же принадлежит до известия, в которых временах и годах и по какой причине древнее оное гражданство с горы Гледена переселилось на место сие по берегу реки Сухоны, зовомое Черный Прилук, гсворится в Устюгской летописи Льва Вологодина, то подлинного летописания об этом не обрешается». Одно с несомненностью можно сказать, славаясь на летописные данные, что в конце XII в. г. В.-Устюг уже существовал на современном месте, что в 1192 году уже «приходили на Устюг казанские татары». Что касается причины выселения части жителей из Гледена на современное место г. В.-Устюга, то весьма возможно, что ближайший к этому повод был дан разрушением горы Гледен, производимым реками Сухоней и Югом. В.-Устюг—город наиболее многолюдный среди всех северо-восточных городов. Г. В.-Устюг издавна славился своей торговлей. Необходимо вспомнить, что в XVI—XVII веках через г. В.-Устюг проходила главная дорога в Сибирь, здесь происходило ответвление Двинского пути на Сибирь, этой дорогой для проезда в Сибирь пользовалось и Московское правительство и частные люди. Был и раньше г. В.-Устюг значительным административным центром. Так, в 1780 году, при открытии Вологодского наместничества, В.-Устюг назначен был областным городом Велико Устюгской области, которая занимала всю восточную часть Вологодской губернии в прежнем ее составе.

Поверхность Северо-Двинской губернии на всем ее протяжении имеет весьма однообразный вид: где то встречаются

местности всхолмленные, а где то имеются и низкие места. Не смотря на такое однообразие края, дать о рельефах его более или менее ясную картину весьма затруднительно, так как измерений точных и детальных, сообразных с требованиями науки, не только в молодой Северо-Двинской губернии но и в прежней Вологодской губернии было произведено немного. Сделать же заключение о рельефе губернии на основании наглядного осмотра ни в каком случае нельзя, так, как этому препятствуют громадные пространства, занятые мало доступными дремучими лесами и болотами. Одно с несомненностью можно сказать, что южная часть губернии более возвышенная, а северная более низменная. В южной части губернии проходит так называемая Урало-Алаунская возвышенность, которая служит разделом вод бассейнов Северного Ледовитого океана и Волги. Эта возвышенность, отходя от Павдинского камня Уральских гор, бросает свои ветви по разным направлениям. Она покрыта редко сухими местами, а больше болотами и озерами, из которых и берут начало реки, текущие на север и на юг. Направление Урало-Алаунской возвышенности в ее разветвлениях, согласно «Военно-статистического обозрения Вологодской губернии» (т. II, ч. III) можно приблизительно представить в таком виде. Обойдя верховье р. Сысолы, водораздельная черта несколько возвышается и откидывает от себя к северо-западу ветвь, наибольшая высота которой находится около селений Палаузского и Пыселдинского. Удерживая далее взятое направление на северо-запад, оно разделяет воды, текущие в Сысолу и Еычегду, от вод, текущих в Лузу. Потом эта ветвь заходит в В.-Устюжский уезд, держа направление к г. Лальску. Здесь она покрыта множеством холмов с густыми лесами. От верховьев р.р. Сысолы и Лузы водораздельная черта входит в Никольский уезд, принимает крутой поворот к северо-западу и подходит почти к р. Пушме, впадающей в р. Юг. Оттуда под весьма острым углом она принимает направление на юго-запад, огибая притоки р. Мошмы, впадающей в р. Вятку. Здесь она тоже представляет из себя ряд высоких мест, но отлогих, сплошь покрытых лесом. Достигнув почти южных границ Никольского уезда, водораздельная черта снова принимает направление на северо-запад, обходит притоки р.р. Кемы и Юга и проходит в юго-восточный угол Тотемского уезда.

Самые возвышенные места находятся по течению реки

Моломы в Никольском уезде; так, оксоло дер. Кривецкой в Лузянской волости самое высокое место поднимается приблизительно на 180 метров. Другой возвышенной частью Северо-Двинской губернии принято считать пространство по течению р. Сухоны, приблизительно в 63 километрах от города В. Устюга. На этом пространстве, называемом «Опоками», берега р. Сухоны и впадающей в нее берега реки Стрельны поднимаются вверх совершенно отвесно и в некоторых местах достигают высоты до 85 метров.

Поверхность в Северо-Двинской губернии заполнена наносной формацией. Она покрыта мощным пластом глины, песка и валунных отложений. Проточные воды в значительной степени поразмыли их толщу и в некоторых местах обнажили валуны, достигающие иногда солидных размеров, которые покрывают сушу и речное дно. Под мощным покровом глины, песка и валунных отложений скрываются горные породы и только по берегам рек и оврагов выступают они на дневной свет. Эти горные породы свидетельствуют об отдаленном прошлом Северо-Двинского края. Было время, когда наша планета была покрыта источниками горячей воды, заключенными в земную кору, как в скорлупу. В этот период времени, называемый Архейской эрой, никакой жизни не было, да и не могло быть. Памятниками этой эры на севере Европы остались Уральские и Скандинавские горы, состоящие из твердых масс—гранита, гнейса и кристаллических пород. Заключенная между двумя этими возвышенностями настоящая северная равнина представляла из себя, как бы, котловину, состоящую тоже из твердых первичных пород. В последующие эры жизни земли—палеозойскую, мезозойскую и кайнозойскую—эта котловина на протяжении нескольких миллионов лет постепенно заполнилась разного рода отложениями—глинистыми сланцами, кварцитами, известняками, рухляками, песчаниками и т. д. Эти отложения—остатки морей, то наступивших, то снова отступивших.

Возвышенные берега нижней Сухоны, Малой Двины и отчасти Юга состоят из горизонтальных напластываний нестроистых пород. Сокращавшееся от поднятия земной коры Пермское море оставило здесь рыхлые породы: мергеля, песчаники, глины, известняки, гипс. В толще этих пород проф. В. П. Амалницкий нашел Пермскую наземную фауну позвоночных. Позвоночные «допотопные ящеры» были найдены ученым профессором путем раскопок. С 1899 по 1914 го-

проф. Амалицкий производил раскопки на берегах Малой Двины недалеко от гор. Котласа. Раскопки были сделаны в двух пунктах—у деревни Ефимовской, в местности, которая известна под именем «Соколки» и вблизи от нее в «Заовражье». Остатки позвоночных были заключены здесь в линзах или чечевицах. Линза у «Соколок» представляет из себя разрез глубокой ямы или омута древней реки. Этот омут заполнен осадками речного русла. У самого края линзы были найдены кости громадных «парейзавров», в виде конкреций; дальше от берега были вскрыты разрозненные кости хищных «инострицев»; в середине ямы были вырыты «стенцефалы» с хорошо развитым жаберным аппаратом и др. Находки были обильны и весьма ценны для науки. В настоящее время в Северо-Двинской галлерее геологического музея Российской Академии Наук в Петрограде выставлены целые отпрепарированные скелеты и отдельные кости найденных проф. Амалицким животных. Здесь имеются десять полных скелетов „Pareosauria“, полный скелет „Inostrancevia“ (так назван от фамилии известного геолога проф. Иностранцева), пять черепов „Dicynodon“, череп „Anna Petri“ (назван от имени и отчества супруги проф. Амалицкого—Анны Петровны), полный экземпляр „Kotlassia“ (от г. Котласа), полный экземпляр „Dvinosaurus“ (от р. Двины) и много других отдельных костей. В настоящее время это собрание костяков является единственным во всем мире (см. геолог. и минералог. музей Российской академии наук. Краткая памятка. Петроград 1922 г.)

Южный склон Урало-Алаунской возвышенности состоит из более молодых отложений—желтых глин, рухляков, песков и песчаников. Эти отложения остались от Юрского моря, которое заполняло своими водами главным образом Никольский уезд (бассейны рек Вохмы и Моломы, верховья реки Юга и притока его р. Анданга) и среднее течение реки Вычегды. Характерными остатками этого моря являются аммониты (спиралевидные раковины в окаменении или же в отпечатках) и белемниты (чертовы пальцы—ходячее название).

После Юрского периода в следующую кайнозойскую эру жизни земли Северо-Двинская губерния представляла уже сушу с теплым и мягким климатом, с хвойными зарослями и лиственными деревьями. В этих лесах имели местожительство мамонты, пещерные медведи, носороги и др. В настоя-

щее время обрушающиеся берега рек и речек нередко обнажают кости этих животных. Так, в В.-Устюгском уезде, в Устье-Алексеевской волости, в р.р. Ичме и Карповице, в Нюксенской волости в р. Городищеве, в р. Воздвиженке, в 4-х верстах от г. В.-Устюга, найдены кости мамонта и носорога (находятся в музее в г. В.-Устюге).

Верхний почвенный слой на поверхности Северо-Двинской губернии стоит в тесной связи с Ледниковой эпохой. В эту эпоху от наступившего по неизвестным пока причинам холодного климата на высоких Скандинавских горах стали скопляться громадные ледники. Эти ледники, скатываясь с гор, покрыли собой всю северную часть Европы, в том числе и Северо-Двинскую губернию. При своем движении ледники сглаживали все неровности гор, несли с собой обломки их, также захватывали с собой продукты разрушения горных пород—глину и песок и всем этим покрывали весь путь своего движения. Потом климат изменился, сделался он суше и теплее, и ледники начали таять и отступать. Оставляя после себя наносы, ледники не только послужили образованию рельефа Северо-Двинской губернии, но и дали основу для образования почвенного покрова. Вот почему и принято говорить, что поверхность Северо-Двинской губернии наносной формации.

При суждении о климате целой страны и какой пибудь части ее необходимо учитывать географическое положение их близость или отдаленность от морей, структуру поверхности, площадь занимаемой территории и др. второстепенные влияния. Расценка климата Северо-Двинской губернии с указанных точек зрения дает такую картину о характере его, Самая северная оконечность губернии находится под $63^{\circ}17\frac{1}{2}'$. самая южная—под $58^{\circ}44'$ северной широты, самая западная—под $13^{\circ}17'$ и самая восточная—под 19° восточной долготы (от Пулкова). Местонахождение С. Дв. губернии на карте под указанными градусами широты и долготы позволяет сказать, что губерния находится в полосе умеренного или умеренно-холодного пояса, и что она, отходя на восток, далеко отстоит от западных морей, смягчающих климат приморских стран и дающих им влагу. Структура поверхности Северо-Двинской губернии такова, что она делит губернию на две части: южную за Урало-Алаунской возвышенностью, более доступную южным ветрам и северную, имеющую скат к се-

веру, более доступную действию северных ветров. Такая структура и в связи с ней действие разных ветров определяют несколько и самый климат: в северной части губернии климат более холодный, суровый, а в южной — более теплый, мягкий. Кроме того, поверхность губернии изрезана многочисленными водными источниками и покрыта значительными по пространству сырыми болотами и густыми лесами, а присутствие таковых поддерживает в воздухе постоянную влажность. Эта влажность делает климат сыроватым, создает непостоянную изменчивую погоду, уменьшает число ясных дней в году и содействует значительному охлаждению воздуха весной и осенью. Далее, самая площадь Северо-Двинской губернии, при обширности ее, подсказывает, что на таком громадном пространстве не может быть одинаковых климатических условий; по крайней мере, средняя годовая температура в разных местах должна быть различна.

Для более точного уяснения и подтверждения вышесказанного о климате необходимо остановиться на данных метеорологических наблюдений по губернии. Средняя годовая температура в г. В.-Устюге (Дымково) $+1,5^{\circ}$, в г. Никольске $+1,9^{\circ}$, в г. Сольвычегодске $+1,3^{\circ}$ и в г. Яренске $+0,3^{\circ}$. Эти цифровые данные, с одной стороны, доказывают, что чем город севернее, тем климат делается холоднее, а с другой — на обширной территории губернии не наблюдается одинаковых климатических условий. Количество осадков в 1918, 1919, 1921 и 1922 годах в г. В.-Устюге в среднем равно 313,6 мм., тогда как на тех же градусах долготы в безлесистых местностях южной России осадков в среднем за год выпадает до 200 мм. На очевидную влажность климата Северо-Двинской губернии несомненно влияют местные условия природы. В гор. В.-Устюге за 1918, 1919, 1921 и 1922 годы в среднем дней с осадками было 94, пасмурных дней 133 и ясных дней 21. Эти цифровые данные подтверждают мысль о влиянии влажного климата губернии на увеличение пасмурных дней и на уменьшение ясных дней в году. При определении характера климата весьма важное значение имеет разница между температурой самого теплого и самого холодного месяца: чем она больше, тем жарче лето и холоднее зима, что является признаком континентальности климата. Минимум температуры падает на январь, а максимум на июль. Средняя температура в г. Устюге за январь -14° , а за июль $+17,5^{\circ}$, в г. Никольске за январь $-13,5^{\circ}$, а за июль $+17,5^{\circ}$, в

г. Сольвычегодске за январь —14°, а за июль +17,5°, в г. Иренске за январь —15,5°, а за июль 17°. Указанные цифровые данные говорят, что (в разных местностях) Северо-Двинской губернии зима холодная, а лето теплое, что и доказывает континентальность климата губернии. Таким образом, климат Северо-Двинской губернии можно назвать умеренно-континентальным и относительно влажным.

Северо-Двинская губерния покрыта многочисленными пиями текущих вод и впадинами со стоячей водой. Реки, речки, болота и озера занимают значительную часть территории губернии. Все реки губернии берут начало из болот или болотистых озер. Одни из них текут в Северный Ледовитый океан, а другие принадлежат к бассейну вод р. Волги. Реки, текущие в губернии, отличаются сравнительной медленностью течения, весной от талой воды сильно вздуваются и разливаются на широкое пространство, зимой замерзают на довольно продолжительное время (в среднем на 5—5½ месяцев), а летом, при наступивших жарах, в значительном большинстве делаются мелководными.

Из рек бассейна Северного Ледовитого океана, захватывающих Северо-Двинскую губернию, заслуживают внимания нижеследующие.

Главная артерия, которая своими водами дренирует Северо-Двинскую губернию—это Северная Двина. Она разделяется на Малую и Большую Двину. Малая Двина образовалась из слияния рек Сухоны и Юга, а Большая Двина—из слияния Малой Двины и Вычегды. Где была первоначальная точка слияния Сухоны и Юга, в настоящее время точно указать затруднительно, так как р. Сухона свыше 100 лет тому назад избрала новое русло через Пятницкий полой и благодаря этому удлинила р. Юг за счет Двины. Северная Двина течет по широкой долине; ограждена с той и другой стороны высокими берегами. Дно реки исключительно почти песчаное. В весеннее время вода поднимает песок, перебрасывает его с одного места на другое. Этот песок, наконец отлагается на дне значительными массами в том или другом месте и образует мели, которые чувствительны для параводства в летнее время. Северная Двина имеет спокойное течение; она течет по очень пологому руслу, падение которого на 1 километр не превышает в среднем 1½—2 дециметров. Общая длина Северной Двины равняется 749 километрам; на 68 километре ниже Архангельска она впадает в Белое море

По Северо-Двинской губернии Северная Двина течет на протяжении 303 километров. Ширина ее различная; меньшая ширина равна 320—355 метрам, а большая 3—6 километрам. Особенно широкой бывает Северная Двина во время весеннего разлива. Обычная глубина Северной Двины от 4 до 7 метров. Северная Двина — судоходная река.

Из больших рек, впадающих в Северную Двину и частично текущих по Северо-Двинской губернии, обращают на себя внимание р.р. Вычегда и Пинега. Река Вычегда впадает в Северную Двину с правой стороны. Начало она берет в области „Коми“. Правый берег Вычегды высокий, гористый, а левый более низменный. Вычегда в высшей степени капризная река: каждый год она меняет свое русло, образует полои, передвигает песок и наносит массы его там, где ранее он отсутствовал, а то жметя к одному берегу и разрушает его. В 1635 году Вычегда разрушила берег, заставила г. Яренск перейти на новое более отдаленное от берега место, а потом, спустя несколько лет, сама отошла от того места, где вела разрушительную работу. В настоящее время Вычегда подрывает береговую линию в г. Сольвычегодске. Длина Вычегды равняется 1130 километрам. В пределах Северо-Двинской губернии она течет на протяжении 192 километров. Ширина реки доходит до 900 метров. Вычегда — река многоводная и глубокая; глубина ее от 2 до 5 метров. Вычегда — судоходная река. С правой стороны в Вычегду впадает р. Яренга, длиною около 153 километров, а с левой — Лупья Верхняя, длиной до 153 километров, Лупья Нижняя, длиной 82 километра и Вилядь или Вилеть, длиной около 181 километров.

Река Пинега впадает в Северную Двину с правой стороны. Она образуется из двух речек Белой и Черной. Пинега протекает по широкой долине, имеет достаточно извилистое русло, сравнительно низкие берега и песчаный грунт. Длина всей реки доходит до 656 километров, а ширина от 125 до 320 метров.

Кроме Вычегды и Пинеги, как крупных рек, в Северную Двину еще впадают другие менее значительные реки; так, с левой стороны впадают: Стрига, длиной около 18 километров, Синег, длиной около 15 километров, Кодва, длиной до 45 километров, Сойга, длиной до 69 километров и др., а с правой — Шомокса, длиной около 40 километров, Удима, длиной до 48 километров, Уфтуга, длиной до 178 километ-

ров, Ерга, длиной до 110 километров, Верхняя Тойма длиной до 58 километров и Нижняя Тойма, длиной 106 километров.

Северная Двина, как выше было сказано, образовалась из слияния Сухоны и Юга. Сухона вытекает из Кубенского озера. До впадения р. Вологды на протяжении 68 километров она носит название Рабангской Сухоны, а до впадения р. Двиницы на протяжении следующих 57 километров она называется Нижней Сухоней. Берега Сухоны местами очень высоки, а местами и довольно низки. Дно реки устлано или глиной, или песком, или камнем. При глинистом дне фарватер Сухоны широкий и глубокий, на песчаном же образуется много наносных мелей; на каменистом русле фарватер узок и река сравнительно мелка. На Сухоне имеется до 200 порогов, тех мелких мест, где вода течет быстро и где плавание судов затрудняется. Кроме того, на Сухоне имеется 21 остров различной величины. Сухона в разных местах имеет течение неодинаковой быстроты. Это объясняется тем, что падение воды в таких местах не одинаково; наименьшее падение воды — $1\frac{1}{2}$ дециметра на километр, а наибольшее — 6—7 дециметров на километр. Весенняя вода, закрывая пороги, несколько уравнивает скорость течения по всей длине реки. Общая длина Сухоны равняется 562 километрам; ширина ее от 105 до 315 метров. Сухона — река судоходная. В Сухону впадает несколько рек; из них можно указать следующие: с правой стороны — Городишна, длиной в 95 километров, Бобровка, длиной в 48 километров и с левой стороны — Уфтюга, длиной около 106 километров и Нижняя Ерга, длиной до 90 километров.

Река Юг берет начало среди обширных лесов на Урало-Алаунской возвышенности. Берега Юга в среднем течении довольно высоки и сложены из песчано-глинистого ледникового наноса и только в некоторых местах выходят на свет рухляковые породы. Дно Юга заполнено преимущественно иском, который во время весенних разливов поднимается и целыми грудками переносится с одного места на другое. Юг отличается извилистым руслом; повороты реки частые и крутые. Извилистость Юга несомненно зависит от холмистого характера поверхности Никольского уезда. Юг течет на протяжении 431 километра; ширина его от 55 до 195 метров. Река Юг — одна из самых быстрых рек губернии. Эта быстрота объясняется значительным падением воды, текущей с

высоких холмов Урало-Алаунской возвышенности. В реку Юг впадают с левой стороны Шарденга, с высокими берегами, имеющая длину до 128 километров, р. Качменга, с крутыми берегами в одних местах и с заливаемыми луговыми покатосями в других, имеет длину до 165 километров и с правой стороны—р. Пушма, берущая начало в юго-восточном углу В. Устюгского уезда и имеющая длину до 122-х километров и р. Луза—самый важнейший приток р. Юга; берега ее песчаные и глинистые; русло ее извилистое и изменчивое; длина ее по фарватеру свыше 442 километров. Реки Юг и Луза в весеннее время судоходны.

В Северо-Двинской губернии, как отмечено выше, имеются еще реки, которые текут в бассейн р. Волги. Из этих рек заслуживают внимания нижеследующие. Река Унжа, состоящая из соединения двух рек—Лунденги и Кемы, берет начало в юго-восточной части Никольского уезда. Она впадает непосредственно в р. Волгу. По Северо-Двинской губернии она течет на протяжении 85 километров. В Увжу впадает р. Юза.

Река Вихма истекает из самой середины Никольского уезда и впадает в р. Ветугу, приток Волги. Долина, по которой протекает Вохма, широкая; берега реки пологие и невысокие, в виду чего весной она разливается на широкое пространство. Вохма течет на протяжении 220 километров.

Река Молома берет начало в Кайском болоте в северо-восточном углу Никольского уезда. В среднем течении река Молома имеет очень высокие берега. Дно ее глинистое, а местами песчаное и каменистое. В пределах губернии Молома течет на протяжении 165 километров. В Молому впадает с левой стороны Яхреньга, Маромияца, Кузюк и Волгарица, а с правой—Паломница и Волманга *).

При обзоре рек уместно сказать несколько слов о том, какое значение они имеют для Северо-Двинской губернии. Северо-Двинская губерния богата малодоступными болотами и дремучими лесами, а потому реки прежде были и теперь служат лучшими путями для колонизации губернии. При полном почти отсутствии железнодорожных путей сообщения в Северо-Двинской губернии в летнее время реки являются единственными удобными путями сообщения и средствами

*) Длина и ширина рек по метрической системе сделана приблизительно; за основу принято поверстное исчисление рек, указанное в „Справочной книжке Вытегорского округа путей сообщения 1916 г.“.

более дешевого передвижения грузов. Но особенно ценное значение рек для Северо-Двинской губернии открывается из схемы их расположения. Главная река в губернии—это Северная Двина. От этой реки идут притоки по разным направлениям во все уезды губернии. По этим притокам с самых отдаленных мест губернии может быть сплавлено все, чем только богата губерния, и собрано около одного центра. Не надо при этом забывать, что Северная Двина—эта центровая артерия губернии—связана с морем. Такое благоприятное расположение рек в Северо-Двинской губернии может быть широко использовано для развития всякого рода промышленности.

Имеются в Северо-Двинской губернии и озера. Хотя озер в губернии и много, но все они небольших размеров. Часть их образовалась от перемены русла рек, часть от весеннего разлива рек, но большая часть озер болотистого происхождения, образовавшихся от истока болотной воды в котловины. Много болотистых озер встречается в Кайском болоте Никольского уезда и в Лахемских болотах Сольвычегодского уезда.

Болота в Северо-Двинской губернии занимают громадное пространство. По данным п/отдела сельскохозяйственной мелиорации Северо-Двинского Губземуправления общая площадь болот в губернии равна 766,073 десятинам; в частности по уездам—в В.-Устюгском 167230 десятин, в Сольвычегодском 497751 десятина и в Никольском 101092 десятины. Таким образом, наибольшая площадь болот имеется в Сольвычегодском уезде, а наименьшая—в Никольском уезде. В В.-Устюгском уезде большие болота—это Вохтомское (3000 десятин), Великое (3000 дес.), Чистое (2000 дес.), Введенское (3000 дес.), Ягрышское (2000 дес.) и за Аристовым в Шемотодской волости (1200 дес.); в Сольвычегодском уезде—Морошечное (1200 дес.), Терюнинское (600 д.) в Великосельской и Федьковской волостях (1000 дес.), в Черевковской волости (2000 дес.), Палта (1000 дес.), Рема (1000 дес.) и Лисья согра (400 дес.) и в Никольском уезде Кайское (5000 дес.), Ласминское (1500 дес.) и Великое (600 дес.). Самое большое болото в Северо-Двинской губернии—это Кайское болото. Из болот, как сказано выше, берут начало реки губернии, болотами же поддерживается и атмосферная влажность. В общем же обилие болот неблагоприятно отражается на губернии. Так, прежде всего они ока-

зывают худое влияние на здоровье человека, порождая лихорадку, которой, действительно, в губернии болеет довольно значительная часть населения. Болотная и холодная почва вызывает и поддерживает весенние заморозки и, таким образом, причиняет не мало зол сельскому хозяйству. Занимая громадные пространства, болота делают их бесплодными для культурных растений и этим, таким образом, задерживают рост культурно-промышленного развития губернии. Будучи малодоступными и почти непроходимыми, болота задерживают колонизацию губернии и тормозят использование естественных богатств.

Северо-Двинская губерния принадлежит к числу лесных губерний. Большая часть площади ее покрыта лесами. По данным гублесотдела Губземуправления площадь в губернии, занятая лесами, равняется 7541644 десятинам; в частности по уездам—в В.-Устюгском 1237287 десятин, в Никольском 2191129 дес и в Сольвычегодском 4077228 дес. Самым богатым по лесной растительности является Сольвычегодский уезд. Господствующая порода лесов в Северо-Двинской губернии—это порода хвойных лесов. Сюда относятся ель с короткими колючими иглами, стройная высокая сосна, пихта с гладкой корой и темнозеленой блестящей хвоей и лиственница с нежнозелеными мягкими иглами. Ель растет главным образом на глинистых и суглинистых почвах, сосна—больше на песчаных, к ним присоединяется пихта, лиственница любит мягкие и боровые места. Лиственница растет в незначительном количестве и главным образом встречается в Никольском уезде по правой стороне р. Юга. К хвойным лесам относятся еще вереск, который в виде кустов растет среди хвойной породы. Встречается, как редкое дерево, и кедр, но в виде культурного растения. Кедровые рощи находятся в Коряжемском совхозе Сольвычегодского уезда и в селе Богородском около г. Устюга. Лиственная порода лесов в губернии играет подчиненную роль; обыкновенно, на месте порубки лесов, или на гарях, после лесного пожара, на смену хвойных лесов вырастают лиственные—береза, осина, ольха и липа. В Никольском уезде липа успевает вырасти в целое дерево, а в более северных местах губернии она имеет вид кустарника. К лиственным деревьям еще относятся: черемуха, рябина и ива, растущая больше по берегам рек. К лиственным кустарникам принадлежат: шиповник, смородина и малина. Из ягодных растений следует отметить чернику, голубику, морошку, по-

лянику, землянику, бруснику и клюкву. Такие ягоды, как черника, голубика и клюква, играют роль экспортных товаров; в довольно большом количестве они вывозятся за пределы губернии для переработки на те или другие экстракты,

В лесах и отчасти в реках Северо-Двинской губернии обитает много разных зверей. К числу наиболее ценных относятся следующие: медведь, волк, заяц, лисица, белка, куница, ласка, горностай, росомаха, рысь, выдра, норка, барсук и хорь. Бурый медведь живет повсеместно в лесах губернии; особенно же много медведей встречается в лесах Сольвычегодского уезда, расположенных около рек Уфтыги, Пиниги и Велюди, в лесах В.-Устюгского уезда около Лоймы за г. Лальском и в лесах Никольского уезда по р. Волманге. Волк, заяц, лисица, белка и рысь водятся во всех лесах. Куница тоже обитает повсеместно, но в текущем 1923 году особенное обилие куниц наблюдалось в лесах Сольвычегодского уезда; это явление объясняют тем, что куницы, якобы, совершали какой-то переход из одного обиталища в другое. Ласка и горностай больше встречаются около лугов по берегам р.р. Северной Двины, Вычегды и Лузы. Росомаха живет в лесах В. Устюгского и Никольского уездов, но больше всего встречается в лесах Сольвычегодского уезда. Выдра и норка — водяные звери — главным образом имеются в р.р. Пиниге и Уфтыге Сольвычегодского уезда. Барсук в незначительном количестве встречается повсеместно. Хорь — редкий зверь и встречается преимущественно в лесах по р. Югу в Никольском уезде. В лесах около Сухоны попадает, хотя и редко, лось. Прежде в лесах губернии обитал ценный зверь соболь, но теперь он совершенно исчез.

Пушнина издавна служит предметом вывоза из губернии и расценивается очень дорого.

Северо-Двинская губерния не может похвалиться значительными усовершенствованными и удобными путями сообщения. В губернии имеется одна Пермь. Котласская железная дорога. Она связывает Северо-Двинскую губернию ближайшим образом с Вятской губернией; расстояние ее от г. Котласа до г. Вятки 359 верст. По Северо-Двинской губ. железная дорога проходит на протяжении 186 верст, она идет больше по окраине губернии, среди мало-населенных или даже незаселенных мест, и значения для губернии, в смысле связи отдельных ее частей, не имеет, что, правда, и не предусматривалось устроителями этой дороги. Наиболее

ценными для губернии являются водные пути сообщения. Выше было указано общее значение рек для губернии. Здесь уместно подчеркнуть, что судоходными реками являются Северная Двина, Вычегда, Сухона, Юг и Луза; первая из них связывает Северо-Двинскую губернию с Архангельской, вторая—с областью „Коми“, третья—с Вологодской губернией; Юг и Луза связывают центр губернии с отдельными ее частями. Северная Двина и Вычегда в течении всей навигации позволяют совершать пароходные рейсы; Сухона в жаркое июльское время значительно мелеет и затрудняет пароходство; но Югу и Лузе пароходное сообщение возможно только ранней весной. Кроме того, в летнее время население губернии пользуется, как путями сообщения, и небольшими реками и речками; обычно, на лодке или легком баркасе в веслах под парусами оно, для удовлетворения тех или других своих нужд, совершает плавание от одного пункта до другого, где позволяет плыть речной фарватер. Не надо забывать, что в губернии, как сказано выше, имеется много болот и мало-проходимых лесов, и в виду этого для населения некоторых отдельных уголков в летнее время речной путь является почти единственным средством сообщения. Большинство населения общается с центром губернии и между собой сухим путем по грунтовой дороге. Грунтовые наиболее благоустроенные дороги в губернии—это прежние почтовые и земские тракты. Все же остальные грунтовые дороги—это проселочные, недостаточно благоустроенные. Почтовые тракты главным образом соединяют города губернии. Так, из г. В.-Устюга идут почтовые тракты—на г. Тотьму, длиною в 253 $\frac{1}{2}$ версты, на г. Никольск, длиною в 163 $\frac{1}{2}$ версты, на г. Сольвычегодск., длиною в 88 $\frac{3}{4}$ версты, на железнодорожную станцию Лузу, длиною в 71 верста; из г. Сольвычегодска идут тракты—на г. Котлас, длиною в 22 версты и на г. Яренск длиною в 177 $\frac{1}{4}$ верст. В зимнее время, благодаря возможности проезжать через болота и речки, населением прокладываются новые проселочные дороги, и эти последние нередко значительно сокращают расстояние между теми или другими населенными пунктами губернии.

Северо Двинская губерния, в ее далеком прошлом, была заселена народом не славянского племени, которой в летописи носит название „Заволоцкой Чуди“. Недаром народная молва сохранила до настоящего времени предание, что на террито-

рии губернии прежде жила какая то „белоглазая чудь“. Что это за народ? Исчез он с лица земли, или под другим наименованием остался до настоящего времени? Европейские и русские историки, говоря о древнем населении северной части России, указывают, что Русский север в далеком прошлом был заселен финскими племенами. „Издrevле по сим местам, говорит летописец, обитали Пермь, Югра, Печора, Емь“ и др. От „Перми“ или Пермской группы, обитавшей в малой и большой Перми, остались народности, носящие в настоящее время название вотяков, зырян и пермяков. «Чудь» народных преданий и древних актов, утверждает бывший профессор Казанского Университета известный этнограф Смирнов, представляет одно и то же с предками современного населения. Имя «Чудь» не представляет собой создания народов Пермской группы, а заимствовано ими у русских пришельцев, которые им обозначили туземное население“. Трапезников, ссылаясь на эти слова проф. Смирнова, в своем труде „Первобытное население Севера России“ поясняет: „Слово «Чудь» не свойственно языку народностей Пермской группы: таким именем не называли себя древние северяне, и оно является названием для народов этой группы, данным им русскими». В самом деле, могло случиться это так: наши предки славяне, пробираясь на север, встретили здесь туземцев, неизвестных им, говорящих на непонятном для них языке; не понимая, что это за народ, сочли его за странный, чудной народ и, случайно назвав его «Чудью», впоследствии закрепили за всеми Пермскими народностями это название. Так и появилась «Чудь». В виду же того, что финские племена севера от предков славян были отгорожены завесой непроходимых тогда лесов, были изолированы „волоками“, то „Чудь“ и получила название «Заволоцкой Чуди». Таким образом, ответ на поставленные выше вопросы будет такой: «Заволоцкая Чудь» — это не отдельный, вымерший, якобы, народ, а это общее название, данное нашими предками, народом Пермской группы, оставившим потомков в лице современных вотяков, зырян и пермяков.

Первоначальное появление славян в пределах Северо-Двинской губернии относится к XII-му или XIII веку (см. Клявевтер. Русский север.) Новгородцы через озера и реки стали проникать в самые отдаленные места Заволочья и нередко оставались здесь. Эти пришельцы старались колонизировать наиболее выгодные для себя места, распоряжаясь в то же

время окружающим населением по своему произволу. Связь колонистов с Новгородом выражалась в том, что они платили ему часть своей добычи. Отношения их к окружающим туземцам редко имели мирный характер. Летопись пестрит сообщениями о нападениях Чуди, Двинян и др. на колонистов и наоборот. Эти враждебные отношения повели к тому, что та и другая сторона стали строить себе укрепления—это городки и городища. Что в конце концов сделалось с «Чудью», населявшей когда-то нашу губернию, с усилением здесь колонизации русских? Вопрос этот можно разрешить только предположительно: может быть, часть «Чуди» под давлением отошла из пределов губернии на север или восток, часть была истреблена, а часть ассимилировалась с колонистами. В последнем случае вопрос должна разрешить антропология.

Чудские племена, обитавшие в пределах Северо-Двинской губернии, оставили после себя памятники материальной и духовной культуры. К первого рода памятникам принадлежат часть городищ, пмееющихся на территории губернии. Эти городища устроены на высоких местах на берегу рек и со стороны материка обнесены рвом. В таких городищах «Чудь» жила целыми селениями и вернее всего в землянках. Обследования этих землянок дают новые предметы материальной культуры—это неолиты: скребки, ножи, пилы, наконечники стрел и копий, топоры и т. п.; на ряду с неолитами встречаются и предметы, изготовленные из бронзы. В 1907—8 годах в Устье-Алексеевской волости В.-Устюгского уезда около деревень—Мармугина, Павшина и Баранова Починка случайно были открыты стоянки, где найдены неолиты—скребки, ножи, пилы, наконечники стрел и копий, черепки от глиняной посуды, помятый бронзовый котел; там же найдены череп человеческой головы и кости животных (кости мелкие *)).

К памятникам духовной культуры, доказывающим пребывание Чуди на территории Северо-Двинской губернии, относятся названия урочищ, селений и рек с звучными окончаниями «ва, га и ма». Название горы „Гляден“ или „Гледен“, на которой было прежнее местопребывание г. Устюга, представляет из себя видоизмененное под влиянием обрусения чудское слово „Гледин“; „дин“ в переводе с зырянского языка на русский означает „широкий, толстый конец“;

*) Означенные находки хранятся в Музее в г. Устюг.

такое название дается, напр., утолщенному концу дерева; "дня" прибавляют и к названию местности у расширенного конца реки, ее устья **). В Лузянской волости Никольского уезда на реке Хвойке имеется Гledenовский починок. Это название несомненно одного корня с словом «Гледи». В Никольской волости Сольвычегодского уезда на р. Городишине находится насыпь, где, как говорит предание, жила «Чудь», на расстоянии одной версты от насыпи находится деревня с названием «Чудной или Чудинов» починок. Суффиксы «ва, ма, га», которые слышатся в названиях рек, тождественны; «суффикс» ма» есть тот же суффикс «ва», испорченный в устах русских и вотяков», говорит проф. Смирнов (см. Вл. Трапезников. Первобытное население Севера России). «Ва» в переводе с зырянского языка на русский означает «вода». По названиям рек с указанными суффиксами можно определить, где жили в пределах губернии чудские племена. Чудские названия рек в губернии можно указать следующие: Уфтюга, Сынега, Шарженьга, Ерга, Ярепга, Сойга, Сельменьга, Шолга, Ихреньга, Андага, Волманга, Ичма, Удима, Тойма, Вохма, Молома.

Северо-Двинская губерния в отношении количества населения должна быть отнесена к малонаселенным губерниям республики. По данным Губстатбюро от марта 1923 года во всей губернии насчитывается населения своего пола 632121 чел., а в отдельности мужского пола 283762 чел., женского пола 348359 чел. По уездам численность населения распределяется так: в В. Устюжском 186683 чел., в Никольском 279902 чел. и в Сольвычегодском 165536 чел. Самым многочисленным является Никольский уезд. Общая плотность населения губернии выражается в цифре 7,01 чел. на 1 кв. версту. Первое место по плотности населения занимает Великс-Устюжский уезд, где на одну кв. версту приходится 9,3 чел.; второе место принадлежит Никольскому уезду — на одну кв. версту 8,6 чел. и, наконец, на последнем месте стоит Сольвычегодский уезд, где на одну кв. версту приходится 4,3 чел. По данным Губстатбюро население губернии принадлежит к 28 национальностям. Главное ядро населения составляют великороссы; из других наций живут в губернии эстонцы, латыши, поляки, евреи, зыряне, цыганы, татары,

**) Дается и такое объяснение: древнее чудское название „Гледын“, „дня“ в переводе с зырянского языка означает „населенное место“.

корейцы и др. В процентном отношении великороссы составляют 99,75%, а населения других национальностей 0,25%.

В губернии имеется семь городов—В. Устюг, Никольск, Сольвычегодск, Яренск, Котлас, Лальск и Красноборск. Всего населения в этих городах имеется 28926 чел., а в отдельности в каждом городе—в г. В. Устюге 16916 чел., в Никольске 3225 чел., в Сольвычегодске 1906 чел., в Яренске 1120 чел., в Котласе 3367 чел., в Лальске 1564 чел. и в Красноборске 828 чел. Число жилых построек в означенных городах по данным городской переписи 1923 г. имеется 4256. В среднем на каждый жилой дом городского населения приходится приблизительно 7 чел. К поселкам городского типа относится в В.-Устюгском уезде Красавино, где имеется льнопрядильная и полотняная фабрика, поселок недалеко от г. Лальска, в котором имеется писчебумажная фабрика, и Опарино (жел.-д. станция). Всего населения в указанных поселках имеется 3674 чел.

В губернии всех селений имеется 6612; по уездам численность их распределяется так: в В.-Устюгском 2047, в Никольском 2639 и в Сольвычегодском 1926. Всего сельского населения в губернии имеется 599519 чел. В среднем на каждое селение приходится 90,8 чел. Всех хозяйств в губернии 123484. В среднем на каждое хозяйство приходится 4,9 чел. Следует заметить, что наибольшее количество хозяйств находится в таких селениях: в Сольвычегодском уезде в Суходольской волости в Микшиной горе 174 хозяйств, в В. Устюгском, в Удимской волости, в Шяпицыне 113 хозяйств, в том же уезде, в Пануловской волости, в д. Кузьминской 106 хозяйств, в Никольском уезде, в Кипшенгской волости, в Марковом починке 143 хозяйства, в том же уезде и в той же волости, в Нягине 138 хозяйств. Из сел-погостов, имеющих значительное по губернии число хозяйств, это в Сольвычегодском уезде Вызмково, где насчитывается 133 хозяйства и в Никольском уезде Еловинское с 114 хозяйствами и Вознесенье-Вохма, где имеется 230 хозяйств и населения 731 чел.

План селений довольно шаблонный. Селения или деревни, починки имеют, обычно, одну улицу, иногда с переулками и редко две или более параллельные улицы. По улице проходит проезжая дорога, по ту и другую сторону которой расположены жилые дома. Наиболее типичные постройки домов—это клетчатые дома, состоящие из одной комнаты—избы, о

четырех стенах; пятистенные дома, состоящие из двух изб, из которых одна—зимовка, т. е. для жительства зимой, а другая—летняя; у зажиточных крестьян встречаются и более обширные дома, с добавочными комнатами—горницами. Сохранился в некоторых деревнях еще устарелый тип домов, имеющий вид, как бы, пятистенка: к четырехстенной жилой избе пристроена четырехстенная же под одной крышей бревенчатая стопа, в которой в нижней части имеется подвал с наружными дверями по фасаду, а над ним имеется горенка с окнами под самой крышей, служащая для склада главным образом праздничной одежды, белья, тканого полотна и т. п. Двухэтажные дома в деревнях встречаются очень редко. Идеал Северо-Двинского крестьянина—это иметь пятистенный дом. В связи с домом и чаще всего под одной крышей устраивается скотский двор—стая. От скотского двора дом отделяется небольшим корридорм, или «сениями». Скотский двор состоит, как бы, из двух этажей: в нижнем помещаются хлевы, а в верхнем складывается сено и солома, это так называемая «повить». Около дома имеются надворные постройки—амбар и погреб, а иногда еще каретник или санник, в котором хранятся телеги, сани, сбруя и т. п. Крыльцо у домов в последнее время устраивается с лестницей, перпендикулярной стене. Прежде же крыльцо больше приставлялось к дому с лестницей, параллельной стене. Площадка крыльца нередко имеет прикрытие, которое поддерживается деревянными колонками.

Нельзя обойти молчанием наружные украшения крестьянских домов. Почти каждый пятистенный дом имеет небольшой балкон, обнесенный деревянной решеткой. Эти решетки нередко имеют резьбу довольно красивого и замысловатого рисунка. Окна часто украшены наличниками с расписанными в красках узорами, или тоже резные. Резьбой население любит украшать подзоры дома. Резьба же встречается и на колонках крыльца. Украшение в виде птицы на князьке крыши выходит из моды, а прежде это был излюбленный мотив украшения.

Для полноты картины необходимо остановиться еще на внутреннем устройстве и обстановке крестьянской избы. Входная дверь в избу устраивается приблизительно в середине задней стены. При входе в избу по правую или левую сторону от дверей в углу устраивается большая, чапбитая из глины, печь—пекарка. По направлению к другому

углу от печи на $1\frac{1}{2}$ —2 аршина от потолка устраиваются «полаты». Часть избы против печи отгораживается досчатой заборкой, или занавеской. Это отгороженное место носит название «кут» или «куть». В длину стен на одной высоте с «полатами» идут полки, так называемые «полицы». По длине же свободных стен на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ аршина от пола идут «лавки» для сидения. Рядом с печкой устраивается ход в подполье, или в так называемый «голбец».

Обстановка избы заурядного крестьянина весьма простая. Обычно, в переднем углу, или в так называемых «сутках», стоит стол и около него передвижная лавка, или два, три стула. К заборке «кута» ставится чайный шкаф. Рядом со входом в «голбец» устраивается умывальник—«рукомойник». В «куту» находится стол или небольшой, невысокий шкафчик, на котором хозяйка в доме изготовляетстряпню и кушанья. В «куту» же на стене имеются полочки, так называемый «наблюдник», где хранится столовая и кухонная посуда. Вот и все убранство избы.

Не оставляет крестьянин без украшения и внутренние части избы. Деревянная обшивка на нижней части печи, чайный шкаф нередко бывают расписаны красочными цветами. Брус у полатей, поверхность доски стола (столешница) тоже разрисовываются разными узорами. Но более интересные украшения встречаются на двери, ведущей в «голбец»; здесь изображаются или какаянибудь большая птица или большой заморский зверь, далекие от действительности. Красоту крестьянин хочет видеть не в окружающей его действительности, а в чем то невидимом, далеком от него, которое известно ему лишь по слухам, может быть, из сказочного мира. Забота крестьян об украшении дома внутри и снаружи говорит об одном: у северного жителя, не смотря на угрюмую и малопривлекательную природу, не смотря на темноту его, всетаки есть стремление к изяществу и красоте; кроме того, все рисунки украшений не заимствованы им из каких-нибудь печатных руководств, а есть результат домопощенного творчества.

Жизненные потребности Северо-Двинского крестьянина скромны и ограничены. Одежда носитя довольно простая, страсти к щегольским нарядам мало заметно даже у женщин. Праздничная одежда мужчин состоит из пиджачной пары, сшитой из фабричной материи бумажной, редко суконной, а в последнее время за дороговизной мануфактуры,

больше из своего домотканного полотна пестрого (пестрядного) или белого, окрашенного в черную краску своего же приготвления. Мода носить в праздники рубашку, а поверх ее жилет начинает изживаться. Праздничная рубашка — ситцевая, или белая полотняная с вышитыми цветными нитками узором, или же домотканая пестрядная. Праздничная одежда женщин состоит из ситцевого с кофтой платья, иногда шерстяного, или из нарядного сарафана. Несколько нарядна одеваются пригородные крестьяне; напр., у женщин можно видеть модную кофту, бусы на шее и даже браслет на руке. Повседневная одежда мужчин состоит из белой или пестрядной рубашки и таких же шаровар своего тканья; поверх рубашки часто носится пиджак из такого же тканья или из сукманины (свое тканье из ниток овечьей шерсти и льняных). Повседневная одежда женщин — это домотканый сарафан. Прежде в большом ходу было синее набойчатое полотно, которое, обычно, ишло на повседневную одежду; но теперь красиво — набойчатое изготовление полотна почти вывелось. Далее тяжелое верхнее платье мужчин — это широкая, длинная, ниже колен, сшитая из домотканого полотна, или чаще всего из сукманины одежда, которая носит название „азяма“, „тяжелка“, «кафтана» и «балахона» (в разных местах губернии дается разное название). Другая верхняя одежда — это тоже длинная, ниже колен, сшитая из фабричной мануфактуры, или домотканой сукманины в талью и в талье с складками, так называемая „сибирка“. Для зимнего времени шьется меховая одежда — меховой пиджак, меховая длинная ниже колен, сшитая в талью одежда — „кошуля“, мехово полушубок, сшитый в талью и со складками в талье и, наконец, шуба. Женская одежда такая же, как и у мужчин. Более нарядная теплая женская одежда состоит из ватно кофты или ватного полунальто, покрытых фабричной бумажной или суконной материей. Головной убор мужчин — фуражка, шапка и шляпа; последняя, особенно с высокими верхом, выходит из употребления. Женский головной убор — платок ситцевый, шелковый, шерстяной (полушалок) и шали. В глухих углах губернии, напр., на Пинеге, Уфтыге, Устьянах, замужние женщины носят еще парчевые «мохатки» и «кокошники», а в Никольском уезде на границе с Вятской губернией, „шашмуры“. Обувь у населения крестьянская; в рабочее повседневное время носят лапти „липовики“ (в Никольском уезде) и „берестяники“. В Устюгском уезде

около г. Лальска, и частично в других уездах вместо лаптей употребляются еще «уледы» (обувь, сшитая из кожаного лоскутка в виде туфель, привязывающаяся к ноге ремнями, как лапти веревками).

Пища населения грубая и дешевая. Больше употребляется пища растительная, чем мясная. Хрен или редька с квасом, картофель печеная, вареная, жареная и в виде похлебки, горох, репа, брюква, соленные и сушеные грибы, моченые ягоды (главным образом брусника), капуста, каша ячменная и овсяная, кисель, похлебка из крупы (крупишка), молоко в виде творога и простокваши — вот постоянные и обычные кушанья населения. Рыба и мясо употребляется редко, преимущественно в праздники и в период тяжелой страдной работы.

В повседневной жизни у Северо-Двинского крестьянина выявляются такие свойства характера. Крестьянин угрюм, серьезен и замкнут. Здесь, может быть, сказалось влияние угрюмой природы севера. Он добродушен, но груб в обращении. Он гостеприимен и всегда готов благодарить за малейшую оказанную ему услугу. Он честен и трудолюбив. Он медлителен в мышлении, подозрителен и недоверчив. Он упрям и с трудом расстается с вековыми традициями и предрассудками. В семейной жизни его еще сохранились некоторые черты патриархальности, еще отзывается домостроевщиной. Хозяин дома стремится удержать власть главного распорядителя в семье. Он требует от своих семейных исполнения его приказаний. Он устанавливает в доме весь хозяйственный распорядок и наряжает семейных на работу. Купля и продажа в доме совершается хозяином или с его ведома.

В гуще своей народ еще темен. Еще не отжили суеверные обычаи и религиозные предрассудки. Вера в лесных, домовых и водяных еще широко держится. Родная изба, глушь дремучего леса и озерный омут, по мысли темного крестьянина, наводнены этими существами. Заблудился крестьянин в лесу и его начинает мучить мысль, что «нечистый» водит по лесу. Переходит крестьянин в новый дом, и семейные его за собой тащат помело, на котором, якобы, перевозят домового (суесда), и перетаскать которого необходимо, чтобы лучше жилось дома. Этот домовый хранит скот, и у лошади, которую особенно любит, завивает косы. Наступила Ильинская неделя, и крестьяне перестают купаться, так как

в эту неделю, якобы, тонут, в эту неделю особенно «люют водяной», который таскает к себе купающихся. Вера в «глаз» (сглазить), в «урок» (говорят: приурочилось), «в родимец» (бывает, якобы, от испуга) еще сильна. Примет у населения тоже очень много, и к ним оно относится весьма внимательно; напр.: весенний прилет ласточки означает начало пахоты; летание ласточки над землей предвещает дождь; жевание травы кошкой или собакой указывает тоже на наступление дождливой погоды; вылет угля из печки предвещает гостя; остающийся на берегах рек весенний лед предвещает тяжелый год; обилие ягод на рябине предсказывает дождливую осень; девушка не должна садиться на пороге избы, чтобы не загородить дороги женихам; залет птицы в дом предвещает смерть; незакрывшиеся глаза умершего указывают на то, что в доме еще имеет быть умерший; появление белки в деревне означает скорый пожар; встреча покойника на пути предвещает счастье; встреча попа на пути предвещает несчастье; вой собаки перед домом предсказывает смерть в этом доме; чешется подошва—к дороге, ладонь—к получке денег, переносье к покойнику, левое ухо—бранят, правое—хвалят, правый глаз—к несчастью, левый к счастью и т. д. До сих пор существуют знахари и знатухи, ворожен или гадальщицы, к которым народ обращается, когда случится болезнь или какое-нибудь несчастье, когда необходимо предотвратить бедствие или узнать будущую судьбу. Хранятся еще среди народа заговоры или паговоры, особого рода молитвы, в силу которых народ верит. Вот, напр., заговор против «уроков» и болезней: «Встану я, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из дверей воротами, пойду я в чистое поле. Есть в чистом поле святородное море, вокруг моря оброс зелен дуб, прутья у него—золото, листья—золото и корни—золото. Навалилася роса ранняя—утренняя, поздняя—вечерняя. Обвалите уроки, призоры, переполохи, всякие своробы и всякие болезни. Пойдите они на пни, на мхи, где свет не светает, зоря не встает, люди не ходят и петухи не поют».

„Приворотный“ с целью привлечь к себе любимого человека заговор такого содержания: «Я, раба божья (имя) встану, благословясь, войду, перекрестясь, из дверей в двери в чистое поле, утренней росой умоюсь, солнышком утрюсь. Как ты, красное солнышко, не можешь не жить, не быть без ясного, светлого месяца, так бы и рабу божью (имя) не жить, не быть, ни дни днествовать, ни сну коротать, своим не

засыпаться, едой не заедаться, все бы думать да гадать о рабе божьей (имя). Аминь».

Революция, однако, не прошла бесследно для уклада жизни и хозяйственного быта населения. Она вывела население из дремотного состояния и сделала некоторый сдвиг в психике его. Сознательные крестьяне потянулись к свету, к знанию, стали искать путей для улучшения своей жизни и хозяйственного быта, стали любить газету, стали прислушиваться к советам агрономов, больше стали обращаться к научной медицине. В семейной жизни сознательного крестьянина стало чувствоваться больше свободы, больше простора, деспотические окрики стали исчезать, прежнее „без меня меня женили“ стало отходить в область предания. Свежая струя дала себя почувствовать и на сельском хозяйстве. Сознательные крестьяне не только стали поговаривать, но и в жизнь проводить улучшенные способы ведения сельского хозяйства, напр., узкополосицу в своих полях начинают заменять широкополосицей, с трехполюя пытаются перейти на многополье, стремятся перейти на усовершенствованные орудия обработки земли и зерна, развивают травосеяние, расширяют огородную площадь посадкой огородных овощей в полях, усваивают необходимость борьбы с разными вредителями хлебных злаков на полях и овощей на огородах и т. д. Проникновение газетного слова повлияло на разные верования народной массы: туман стал рассеиваться, невежественные верования начинают постепенно выдыхаться. Суеверные обычаи народа, нередко подвергаясь осмеянию со стороны красноармейцев, прибывающих в деревню с запасом тех научных знаний, которые удалось им приобрести на лекциях за время службы в культурных центрах, начинают забываться населением. Особенно же революция пробудила молодежь. Последняя, восчувствовав силу знания, правду науки, бодрый зов к свободному труду, горит непреклонным желанием все узнать, всему научиться.

Обращает на себя внимание говор населения Северо-Двинской губернии. Он заметно отличается от Московского говора. Говор Северо-двинцев резко окаяющий; буква «о» слышится не только там, где на ней есть ударение, но твердо произносить и там, где нет ударения, например: х**о**рб**о**ш**о**, л**о**т**о**л**о**к, к**о**р**о**ва, пр**о**х**о**д и т. п. Буква „о“ заменяет даже букву „а“, напр.: сто**о**ва, роб**о**та, Ол**е**к**с**ей. Буква „е“ произносится как „о“, напр.: жов**о**ть, жон**о**, жон**о**их, жон**о**лез**о**; та же буква „е“ в последнем слове перед гласной „й“ или

произносится как „ё“, напр.: копее́к, деле́г, барыне́й; в конце слов тоже заменяется буквой „ё“, напр.: горе́ полё, морё, колё, колёнё, дайте́, говоритё. Вместо прежней буквы „ѣ“ произносится „и“, напр.: витер, писня, ми сец, лить, здись. Буква „я“ перед ударением произносится как „е“, напр.: курета́нк, прени́к, дедя, мечи́к; та же буква „я“ без ударения произносится как „е“, напр.: преду́, гредя́, ребина́, пета́к. Буква „а“ после шипящих произносится как „е“, напр.: чейка́, чей, чёсы. Буква „в“ вставляется средине слова, напр.: паву́к, нау́ка. Вместо „ль“ произносится твердое „л“, напр.: колцо́, колоко́лца, большо́й, большо́й. Буква „ф“ произносится вместо „х“, напр.: куфа́рка, ку́фня. Буква „л“ в произношении заменяется буквой „в“, напр.: повка́, таревка́, повный́. Буква „ц“ произносится мягко, напр.: ця́пля, ця́рь, отцу́. Та же буква „ц“ произносится вместо „ч“, напр.: цисто́, до́чка, пецка́, по́цесать, це́во, це́рвяк. Наоборот, вместо буквы «ц» произносится «ч», напр.: ко́веч, пти́ча, че́лый, по́челуй, яйчо́. Буква „б“ отчетливо произносится как „п“, напр.: гри́н, гро́п, зу́п, сто́лп, про́рушь, голу́п. Буква „щ“ произносится как две буквы „шш“, напр.: тешша́, клешши́, пишша́, прошша́й, нишшо́й, голе́нишшо. Буквы „дн“ произносятся, как две буквы „нн“, напр.: менно́й, голо́вно, вно́ (дно), обня́но, ланно́. вня́но (видно) доса́нно. Буквы „бм“ произносятся, как две буквы „мм“, напр.: оммо́чить, омме́рять, омман. Окончание 2 л. настоящего времени в глаголах на „ся“ произносится как „сее“ и как „ша“, напр.: бо́иссе и бо́ишша, сту́чиссе и сту́чишша, ку́наессе и ку́наешша. Сравнительная степень в прилагательных произносится вместо окончания на „ее“ с окончанием на „яя“ и „ие“, напр.: красня́-ие, ми́ляя-ие, му́дреняя, тру́дняя. Вместо твор. пад. множ. числа употребляется дательный, напр.: коро́ва завязла обо́им по́гам, он взял э́тими сво́ими рука́ми. Сохранилась (в Сольв. у.) архаическая форма в твор. пад. множ. числа на „ма“, напр.: за я́годы́ма, за гри́бама́, за сво́ими де́лама. Глаголы — пеку́, тку́, жгу́ — 3 л. единств. числа настоящ. времени произносятся так: пе́кот, тку́т. жгу́т. Те же глаголы в неопределенном наклонении произносятся так: пе́кчи, те́кчи, же́гчи, а также ле́гчи, бе́регчи. Следующие слова произносятся мягко: моско́вско́й, ру́сско́й, дере́внско́й, зе́мско́й. Глаголы в 3 л. единств. числа настоящ. времени с окончанием на „ает“ произносятся со стяжением, напр.: знат, бегат, рассказыват, быват.

В народном языке встречается значительное количество провинциализмов; напр.: чупаки (валенки), передник, нагрудник (фартук), стенник, рукотельник (полотенце), рушник (носовой платок), лопоть (одежда), шойды (рукавицы), прико-тытки (носки), дубас (сарафан), понява (длинный сарафан), ташник (шнурок), шары, буркала (глаза), пакли (руки), бриллы (губы рта), понужало, витик (каут), зобня (корзина), зубы (грибы), потка (птица), просужий (скромный), баско (красиво), дородно (хорошо), пывко (очень сильно), наопако (наоборот), меледить (медлить), маркяданить (растрачивать), хайлать (кричать), гаркать (кричать), стювать (запрещать), хахалить (смеяться) и многие другие.

Народное духовное творчество за последнее время заметно беднеет. Прежние длинные сказки, богатые фантастическими образами, исчезают. Современная народная сказка в своем содержании носит уже явные следы заимствований из печатной литературы. Пословицы, выражающие народную мудрость, загадки и присловия еще хранятся и популярны в народе. Старинные длинные песни, в которых народ изливал свой душевный мир—свои радости и горе, свои думы и надежды,—тоже отмирают. Народилась новая песня—частушка, на ней теперь изощряется творческий ум народа. Молодежь любит эти песни, выражая в них свои мысли и душевные желания. Для примера можно указать на следующие частушки.

Проснувшаяся любовь не дает покою девице; одной мыслью она живет—это думой о любимом человеке.

До семнадцати годков
Сердце не знавало,
С семнадцати до двадцати
В покое не бывало.

Озаботило головушку
Семнадцати годков;
Меня повысушила девочку
Проклятая любовь

Милый двери отвернет,
Прямо смотрит на меня;
Мое сердце взрадовалось,
Видно, любит он меня.

Я люблю тебя, мой миленький,
И каюсь тебе;

Ты один у меня на сердце,
Один и на уме.

Девница грустит при разлуке с любимым человеком;
любимый парень оставляет ее: он должен в армию идти.

Трудно, трудно одинокому
И дереву расти,
Трудно девице без милого
Одной любовь вести.

По дороге ехать пыльно,
Стороной—дремучий лес.
Я то—замуж, ты—в солдаты,
Это что за интерес.

Что до Устюга дорожка
Однанавлена она;
У нас с подруженькой
По милому угонено туда.

Параходик Ломоносов,
Ты куда торопишься,
Увезешь миленка в Питер,
Сам домой воротись.

Девница утешает себя тем, что милый весточку ей шлет,
что обратно придет образованным.

Задумевная подруженька,
Головушки не весь:
Все дела исправны—
Несу от дроли весть.

Я сегодня видела
На эроплане милова;
Сбросил беленьку записочку,
Все любит милочку.

Эко дело—солнце село,
Скоро новое взойдет.
Эко дело—дроль взяла,
Образованный придет.

Осталась еще старина: родители распоряжаются судьбо-
дочери против ее желанья, выдают замуж за нелюбимого че-
ловека.

Я не буду за родителей
Здоровьица молить:
Огдают не за милого,
Придется поревить.

С другой стороны чувствуется веяние новой жизни: молодежь ратует за свободу, ей нравятся новые порядки жизни.

Мне-ка тятеньга указывал
И маменьке велел.
Не наказывайте родители:
Все указы до дверей.

Дали волюшку молоденькой,
Тут стали унимать.
Отпустили камень в воду,
Хитро его имать.

Коммунисты, коммунисты,
Какая ваша жизнь!
Если вздумаешь жениться,
Только съезди унишись.

Нынче новые права.
И тяти, мамы не страшусь,
Возьму милого за рученьку,
Пойду и унишусь.

В старину в песнях слышалась грусть по родном доме и разлуке с родными и теперь девушка в песнях изливает свою тоску по родном.

Маменька, не выдавай,
Да поработаем, давай;
Молодое дело—я,
Болят сердечко у меня.

Как бы замуж, как бы замуж,
Как бы через полюшко;
Кому—радость и веселье,
Мне—большое горюшко.

Встань-ко, маменька, пораньше,
Ты послушай на заре:
Буду плакать, утираться
На чужой на стороне.

В первое время выданной замуж девице трудно живется в новой семье; нужно свыкаться с новыми порядками; новые родные не все приветливы бывают.

Не ходите, девки, замуж,
Бабья жизнь провлятая,
В поле каждая травиночка
Слезам улита.

Не ходите, девки, замуж,
Сперва трудно привыкать,
С половички на другую
Не дадут переступить

Все по бережку хожу,
Ни одной березки нет.
Себе выберу местечко,
Где ни одной золовки нет.

В заключение очерка следует сказать еще несколько слов о занятиях населения Северо-Двинской губернии. Несмотря на неуравновешенность климата, на сравнительно малую плодородную почву, Северо-Двинский крестьянин более всего привязан к земле, и земледелие является главным занятием его. Обычно, хлебные поля находятся вблизи крестьянских селений. На более отдаленном расстоянии от селений имеют разделанные из-под леса поля в так называемых „пригордах“ или „делянках“. Точно также на почтительном расстоянии от селений отстоят „новины“—это участки земли, полученные путем подсечной системы. Изменчивый климат губернии делает урожай хлеба весьма неверным: то заморозки то вымочки, то засухи, то градобой не редко разрушают надежды крестьянина на получение хорошего урожая. Почва сама по себе, тоже требует большого ухода, нуждается в хорошей вспашке и значительном удобрении, чтобы получить приличный урожай.

Нельзя обойти молчанием, что крестьяне губернии любят сеять лен, и что разведение и обработка льна составляют одно из важнейших промыслов населения. В Устюжском уезде этим занимаются крестьяне всех волостей по Сухоне, Югу и Двину. В Никольском уезде также много льна сеют по р. Югу. В Соливычегодском уезде разводится известный по отменному своему достоинству Вилегодский лен по реке Вяляди. В лен в губернии сляцовой. Сеется он на участках земли,

лученных через подсечную систему и на полях. Значительная часть льна продается крестьянами, а оставшийся лен идет на домашнюю обработку.

Огородничество в Северо-Двинской губернии развито слабо. Небольшой участок около дома, засаженный картофелем, луком, морковью и брюквой—вот огород крестьянина. Правда, в последние годы крестьяне начинают осознавать пользу и необходимость огородных овощей и увеличивают площадь огородной земли за счет полей.

В виду того, что в Северо-Двинской губернии употребляется исключительно навозное удобрение, местному крестьянству необходимо держать скот. Скотоводство, поэтому, является весьма существенным занятием населения. Последнее держит рогатый скот не породистый, а мелкий, „навозный“. Выделяется в губернии только рогатый скот Двинского и частью Вычегодского районов по своей рослости и молочности. Кроме рогатого скота в крестьянском хозяйстве имеются овцы и свиньи. Лошадь в крестьянском хозяйстве является незаменимым животным: она несет на себе всю тяжесть крестьянской работы.

Заготовление возможно большего количества сена составляет одну из непрременных забот населения губернии. Климат губернии позволяет держать скот на подножном корму довольно малое время, а поэтому для кормления его в остальное время года необходимо делать большие запасы сена. Песурожай травы или плохая уборка сена весьма печально отражаются на всем крестьянском хозяйстве: скот продается, количество навоза уменьшается, недостаток удобрения понижает урожайность хлебных злаков. Сенокосные угодья крестьян весьма разбросаны. Лучшие сенокосные луга по берегам рек и речек находятся от крестьянского селения иногда на расстоянии 30—40 верст. Случается, что крестьяне известной волости имеют луга в чужой волости, напр., в нескольких верстах от г. В.-Устюга на берегу реки имеются луга, под названием „Красное“, на которых снимают траву крестьяне Трегубовской и Нестеферовской волостей Велико-Устюгского уезда.

Птицеводство у населения губернии незначительно. Крестьяне держат исключительно кур, яйца которых в дореволюционное время скупались торговцами и большими партиями в

особо устроенных ящиках отправлялись в Архангельск и Петроград.

Пчеловодство с каждым годом возрастает, но больших пасек не имеется у населения. Мед и воск частично продаются, но эту продажу нельзя считать за серьезный вид промышленности.

Население, живущее по берегам рек и речек, занимается рыбной ловлей. Рыбу ловят разнообразными снастями — сетью, бреднем, неводом, „неотками“ (так называется небольшой бредень, сделанный из специально сотканного редкого полотна), мордами (так называется ловушка, сделанная из плавных ветвей), фигалями и др. По р.р. Северной Двине и Вычегде рыбный промысел для некоторой части населения дает хороший заработок. В других же местах губернии рыбный улов большей частью идет на личное потребление рыбаков и в продажу не поступает.

Северо-Двинская губерния, как выше было сказано, очень богата лесами. В разных местах губернии ежегодно происходят значительные государственные заготовки леса для сплава в Архангельск, за границу, в центральные губернии и на юг России (по р.р. Моломе и Вохме). Население губернии, участвуя в этих заготовках в виде рабочей силы, получает за работы выгодную плату, что служит весьма существенной поддержкой в бюджете его. В осеннее и зимнее время население заготавливает лес и для личных нужд: то на постройку дома, то хлева, то амбара, то на дрова. Сбор береста для выгона дегтя, смолистого дерева для выгонки смолы и корья (коры с плавных ветвей) для дубления овчин в некоторых местах губернии, напр., в Сольвычегодском уезде, дает весьма приличный заработок населению.

Охота на зверя и птицу с давних пор составляет весьма важную ветвь в промысле населения губернии. Охотой занимаются повсеместно в губернии, но больше всего охота; как промысел, развита в Сольвычегодском уезде. Громадные леса этого края служат спокойным убежищем для животного царства. Охотники ловят здесь птицу и зверя различными способами: канкапами, слошцами, силками, волчьими ямой и стреляют из ружья. Рябчик, белка, лисица, куница, горностай, росомаха, норка, выдра, рысь, заяц, лось, медведь — вот добыча охотников. Вся эта добыча выбрасывается на рынок.

В Северо-Двинской губернии достаточно развиты и кустарные промыслы. Необходимые в крестьянском хозяйстве и домашнем обиходе предметы—сохи, бороны, сани, телеги, колеса, деревянная посуда, мебель и проч.—изготавливаются своими доморощенными кустарями. В В.-Устюгском уезде население нескольких деревень Шегодской волости занимается изготовлением мебели на продажу; там же изготавливаются художественной работы бурачки из резного в рисунках береста, деревянные шкатулки, тарелки и др. предметы, украшенные тем же резным берестом. Население деревни Волосово Питницкой волости В.-Устюгского уезда изготавливает выездные сани, расписанные в красках различными довольно оригинальными рисунками. Население Верхне Уфюгской волости Сольвычегодского уезда занимается изготовлением берестяных бураков, раскрашивая их в рисунках или изображая на них птиц. Население Березо-Наволоцкой волости того же Сольвычегодского уезда изготавливает из древесных дранок всевозможные корзины. Повсеместно развито гончарное производство. Гончарные изделия В. Устюгских кустарей отличаются изяществом и прочностью. Повсеместно в губернии имеются свои плотники, столяры, кузнецы, сапожники и батальщики валеной обуви. Кустарным доморощенным способом население изготавливает кирпич, выгоняет деготь и смолу, изготавливает льняное масло. До настоящего времени не вывелись в городе В.-Устюге мастера кустаря, изготавливающие шкатулки с секретными замками. Славится г. В.-Устюг черневой работой, единственный в настоящее время в В.-Устюге мастер черневой работы М. И. Чирков изготавливает всевозможные мелкие серебряные черневой работы изделия, отличающиеся замечательно чистой отделкой и художественностью.

Настоящий очерк дает беглый, краткий, не исчерпывающий всего материала обзор по географии и этнографии Северо-Двинского края.

В. Комаров.

II.

КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ Северо-Двинской губернии.

Земледелие и животноводство Северо-Двинской губернии.

Северо-Двинская губерния не имеет крупных городов и фабрично-заводских центров. Фабрик, заводов и других промышленных предприятий насчитывается у нас малое количество, а потому по характеру главного промысла населения наша губерния является по преимуществу земледельческой. Из всего населения, проживающего на территории губернии*), 95,6 % приходится на долю сельского населения и только 4,4 % его составляют жители городов и фабрично-заводских поселков. Хотя сельское хозяйство и является таким образом основным занятием в нашей губернии, но оно требует от населения больших усилий и скудно оплачивает его труд, так как естественно-исторические условия, в которых приходится вести хозяйство, очень суровы. Северо-Двинская губерния расположена на далеком севере и обладает весьма холодным климатом, позволяющим возделывать только немногие наиболее выносливые с.-х. растения; поля наши в громадном большинстве случаев очень бедны питательными веществами, необходимыми для успешного развития культурных растений, а кроме того эти почвы весьма сильно оподзолены и часто заболочены. Поэтому нет ничего удивительного, что культура хлебных растений, происходящих из значительно более теплых районов, требует от сельского хозяина много труда и внимания, хотя благодаря долголетней культуре эти хлеба и акклиматизировались в наших условиях. В более благоприятных условиях находится дикая луговая и лесная растительность, вполне приспособившаяся к особенностям нашего климата. Вследствие этих причин Северо-Двинская губерния привлекает лишь небольшое количество переселенцев из других более южных губерний и является очень мало населенной;

*) По данным Губстатбюро.

так, на одну квадратную версту в В.-Устюгском уезде приходится*) 11,9 жителей, в Никольском 15,2, а в Сольвычегодском только 3,9. Громадная часть территории губернии покрыта лесами и только незначительный процент находится под полевыми посевами.

Несмотря на большой земельный простор, культурная площадь нашей губернии очень невелика, так как в сильной степени зависит от количества навозного удобрения, получаемого в хозяйстве, а последнее находится в прямом соотношении с количеством скота и естественных луговых угодий.

Распределение территории губернии по угодьям видно из следующей таблицы (площадь в десятинах*)

Название угодий.	В.-Устюгский уезд.	Никольский уезд.	Сольвычегодский уезд.	По губернии.	Прод. погуб. соотношен. угодий.
Усадьба . . .	4308,1	12395,3	3667,7	20371,0	0,21
Пашня . . .	103893,6	217889,6	61057,6	382240,9	4,04
Сенокос . . .	90942,8	162688,1	79338,1	332969,0	3,55
Лес . . .	1436769,8	2343614,4	3601426,0	7381810,2	78,72
Кустарник и выгон . . .	194898,6	262666,8	197545,7	655111,1	6,99
Прочая удобная . . .	990,4	3984,3	4225,7	9200,4	0,09
Итого удобной.	1831803,3	3002638,5	3947260,8	8781702,6	93,64
Неудобной . .	232783,7	105483,0	258031,5	596288,2	6,36
Всего .	2064587,0	3108111,5	4205292,3	9377990,8	100

Следовательно, только 4% площади губернии распаханно.

Сельское население, живущее на этой территории, распределяется следующим образом*);

У Е З Д Ы.	Количество мужчин.	Количество женщин.	Итого обо-его пола.	В рабочем возрасте мужчин.	В рабочем возрасте женщин.
В.-Устюгский уезд в 1917 г. .	83068	85959	169027	40283	42826
„ „ в 1920 „ .	84050	88114	172164	41590	43859
„ „ в 1922 „ .	85736	89930	175366	—	—

*) По данным Губстатбюро.

У Е З Д Ы.	Количество мужчин.	Количество женщин.	Итого обо- его пола.	В рабочем возрасте мужчин.	В рабочем возрасте женщин.
Никольский уезд в 1917 г. .	137527	145230	282757	68527	72277
" " в 1920 " .	137247	145908	283175	68770	73745
" " в 1922 " .	137452	150225	287677	—	—
Сольвычегод. уезд в 1917 г. .	88360	88936	177296	43915	43777
" " в 1920 " .	86383	88615	174998	42915	43577
" " в 1922 " .	87256	89877	177133	—	—
По губернии в 1917 г. .	308955	320125	629080	152725	158880
" " в 1920 " . .	307680	322657	630337	153275	161181
" " в 1922 " . .	310444	329732	640176	—	—

Отсюда мы видим, что число мужчин несколько уменьшилось за период времени с 1917 по 1920 год. К настоящему моменту численность их уже превосходит численность 1917 года. Количество женщин продолжало увеличиваться за весь рассматриваемый период времени. Такое увеличение населения обуславливается конечно не притоком переселенцев из других губерний, а размножением на месте и служит показателем, что жители С.-Двинской губернии далеки от вырождения. Все население живет отдельными хозяйствами, которых в губернии насчитывается следующее количество^{*)}:

	В.-Устюг- ский у.	Никольский уезд.	Сольвыче- годский у.	По губернии.
В 1917 году	30184	46349	33540	110073
" 1920 " .	33431	51074	35109	119614
" 1922 " .	35228	51774	36482	123484

Отдельные хозяйства в свою очередь распределяются по селениям, причем последних в 1922 году насчитывалось^{*)} в В.-Устюгском уезде 2047, в Никольском 2639 и в Сольвычегодском 1926; всего по губернии 6612. Деля число хозяйств на число селений, получим, что в среднем в нашей губернии преобладают мелкие селения, а именно: на одно селение в В.-Устюгском уезде приходится 17 хозяйств, а в

^{*)} По данным Губстатбюро.

Никольском и Сольвычегодском уездах по 19-ти. Мы видим из предыдущей таблицы, что число хозяйств вместе с ростом населения увеличивается, но увеличения эти не идут пропорционально, а замечается тенденция к дроблению хозяйства, а именно*):

Г О Д Ы.	В.-Устюгский уезд.	Никольский уезд.	Сольвычегодский у.
В 1917 г. на 1 хозяйство приходилось человек . . .	5,6	6,1	5,3
В 1920 г. на 1 хозяйство приходилось человек . . .	5,1	5,5	4,9
В 1922 г. на 1 хозяйство приходилось человек . . .	4,9	5,5	4,8

Дробление хозяйств особенно в первую половину рассматриваемого периода было вызвано по всей вероятности продразверсткой, при которой более крупному хозяйству приходилось платить больше, чем двум хозяйствам половинного размера.

Основной декрет о социализации земли мало увеличил размер трудового крестьянского хозяйства, так как в Северо-Двинской губернии помещичьих и церковных земель было небольшое количество, а именно*): в Никольском уезде всех частновладельческих, в том числе и купчих крестьянских, было—пашни 4962,9 и покоса 2941 дес. и церковных—пашни 1051,9 и покосу 2098,8 дес. Всего пашни 6014,8 и покосу 5039,8 десятины. В В.-Устюгском уезде частновладельческих—пашни 5953,4, покосу 8282,0, церковных—пашни 1289,1, покосу 1790,5. Всего пашни 7242,5 и покосу 10072,5. Сведений по Сольвычегодскому уезду получить не удалось, но и там надо полагать этих земель было не больше. Распределив все это количество пашни и сенокоса по крестьянским трудовым хозяйствам. получается по Никольскому уезду на одно хозяйство прибавка пашни в 0,14 десятины и покоса в 0,1 десятины, по В.-Устюгскому уезду пашни 0,2 десятины и покоса 0,3 десятины. Все-таки общий передел, произведенный на основании этого декрета, внес значительные изменения в группировке крестьянских хозяйств, уменьшив количество беспосевных и об-

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

*) По данным Губстатбюро.

ладающих большим количеством посева, и увеличив группы средние по величине посевной площади, а именно*):

Категории хозяйств.	В. Устюгский уезд.		Никольский уезд.		Средне- годовой у.
	1911	1920	1911	1920	
	В процентах.				
Хозяйств без посева	6	3,5	2,6	2,28	Средний вст.
Хозяйств с посевом до 1 д. .	11	33	1,9	18,76	
Хозяйств с пос. от 1 до 2 д. .	24,9	38,88	12,8	45,41	
„ „ „ 2 до 3 д. .	23,6	18,22	26,21	5,30	
„ „ „ 3 до 4 д. .	16,3	5,06	21,3	6,22	
„ „ „ 4 до 6 д. .	13,4	1,23	25,9	1,06	
„ „ „ 6 до 8 д. .	4,3	0,11	9,3	0,06	
„ „ „ 8 до 10 д. .	—	—	2,9	—	
„ „ „ свыше 10 д. .	—	—	1,5	—	

Продовольственный кризис, имевший место в рассматриваемый период времени, заставил почти все население взяться за сельское хозяйство, а потому число упадочных хозяйств в общем сокращается“).

Категории хозяйств.	В.-Устюгский уезд.		Никольский уезд.		Сольвычегодский у.	
	1920	1922	1920	1922	1920	1922
	В п р о ц е н т а х .					
Количество безлошадных хозяйств	31,04	19,47	11,94	21,40	40,53	20,55
Количество безкоровных хозяйств	9,89	6,5	5,05	10,55	12,94	8,37

Таким образом только в Никольском уезде заметен рост количества упадочных хозяйств, в других же уездах это количество уменьшается.

Перейдем теперь к рассмотрению главнейших отраслей сельского хозяйства—земледелия и животноводства.

Земледелие.

На всей территории С.-Двинской губернии земледелие, не смотря на свое доминирующее значение в экономической жизни сельского населения, находится еще на весьма низкой

*) По данным Губстатбюро.

ступени своего развития. Во всех без исключения уездах, в подавляющем большинстве случаев ведется обычное для севера трехпольное хозяйство со всеми его отрицательными свойствами. Чередование растений в нашей губернии следующее: пар, озимое, яровое. Из озимых хлебов высевается по всем уездам губернии главным образом рожь, других озимых культур в пределах нашей губернии совершенно не возделывается за исключением Опаринского переселенческого района, где некоторые из хозяев-переселенцев в небольших размерах культивируют довольно успешно наиболее выносливые к холоду и сырости сорта озимой пшеницы. Но надо заметить, что далеко не все озимое поле занята посевами ржи, а большая или меньшая его часть, в зависимости от района губернии, отводится под яровые культуры, из которых главное место принадлежит ячменю, значительно реже встречаются в озимом поле посевы льна, овса и картофеля. В яровом поле пропорция высеваемых культур более разнообразна. Здесь за первенство или преобладание борются две культуры, а именно; овес и ячмень. В зависимости от почвенных, климатических и географических условий, а также в зависимости от экономической конъюнктуры данного периода времени в различных районах губернии берет верх то одна то другая культура. Наименьшим изменениям в этом отношении за последнее время (начиная с 1917 года) подвергся Никольский уезд, где, не смотря на значительное сокращение некоторых культур, все же их взаимное расположение по степени распространения ими занимаемой площади осталось неизменным: Сольвычегодский уезд перетерпел уже большие изменения, а на долю В. Устюгского уезда выпали самые сильные изменения в этом отношении. Так в Никольском уезде за весь этот период времени первое место по величине занимаемой площади падало на долю ржи, второе занимал овес, третье ячмень и на четвертом месте по распространению стоял лен. В Сольвычегодском уезде в 1917 и 1920 годах первое место принадлежало ржи, второе занимал ячмень, третье овес и четвертое лен. В 1922 году это соотношение изменяется в том отношении, что культура льна постепенно падавшая все это время, уже настолько сократилась, что лен потерял свое четвертое по величине распространения место, уступив его картофелю, порядок же распространения первых трех культур остался неизменным. В. Устюгский уезд в 1917 г. по величине площади, занятой различными с.-х. культурами

напоминает Никольский уезд, т. е. наиболее распространенным хлебным растением является здесь рожь, далее идет овес, затем ячмень и, наконец четвертое место принадлежит опять-таки льну. В 1920 году это расположение культур по всему распространению изменяется в том отношении, что лен отодвигается еще дальше назад и его место занимает пшеница. В 1922 году рожь сохраняет свое первое место, овес же, вследствие сильного сокращения занимаемой им площади, отодвигается на третье место, а второе место в этом году принадлежит ячменю, культура которого сильно возросла. Величина площади под пшеницей тоже сильно сократилась и вследствие этого четвертое место досталось уже гороху. Более подробное распределение посевной площади по различным культурам видно по следующей таблице *).

ЕЗДЫ.	Посев в десятинах.							
	Рожь	Пшеница.	Ячмень	Овес	Горох.	Картофель.	Лен.	Трава.
Востокск. у.								
7 года .	21833,1	1361,5	14314,5	16666,4	970,6	345	2254	24,9
0 года .	16538	1214	11924	17325	483	314	652	54,0
2 года .	23758	21	20028	6429	994	790	282	—
Козьмский у.								
7 года .	62408,8	3416,7	10920,1	51701,7	3172,1	1112,9	9002	1782,1
0 года .	38014	1682	7183	35230	1203	579	2023	446
2 года .	39433	667	13246	41158	460	607	2351	49
Кивичег. у.								
7 года .	17549,6	705,9	10093,1	3208,7	132,8	1223,1	2166,3	59
0 года .	12833	33	10376	4342	54	424	640	4
2 года .	18659	814	11893	3265	564	1032	399	—
губернии.								
7 года .	101791,5	4884,1	41327,7	71576,8	4275,5	2681	13422,3	1859,7
0 года .	67385	2929	29483	56897	1740	1317	3315	504
2 года .	81850	1502	45167	50852	2018	2419	3032	49

*) По данным Губстатбюро.

Рассматривая эту таблицу, мы видим, что процесс падения сельского хозяйства вообще начавшийся вследствие империалистических войны продолжался по отношению к земледелию и после ее окончания вплоть до 1920 года. В этом году сокращение посевной площади, наблюдаемое для всех без исключения культур, достигает своей кульминационной точки и вместе с тем дальнейшее сокращение ее приостанавливается. В следующие годы начинается обратный процесс—увеличение посевной площади; сначала в 1921 году это увеличение идет медленно, а в 1922 году расширение посевов происходит уже более ускоренным темпом.

В 1917 году вся посевная площадь губернии определялась в количестве*) 247118,8 десятин, в 1920 году она насчитывала только**) 164074 десятины, в 1921 году эта площадь занимает**) 168259 десятин, а в 1922 году она достигает уже*) 186928 десятин. Хотя, конечно, одно увеличение посевной площади в наших естественно исторических условиях еще не говорит за то, что разрухе сельского хозяйства пришел конец, что количество продуктов земледелия от этого увеличения будет больше, так как падение урожайности может это количество уменьшить, но все же это расширение посевной площади можно считать показателем, что у земледельческого населения нашей губернии появился стимул, заставляющий его заботиться об увеличении продукции земледельческого промысла.

Рассматривая более подробно сокращение посевной площади за период времени с 1917 по 1922 год включительно, мы видим, что по сравнению с посевной площадью 1917 г. принятой нами за основную, изменение ее в 1920 и 1922 г. было следующее:

Площадь, занимаемая культурой ржи:

для В.-Устюжского уезда .	{	в 1920 году	сократилось на	5295 дес.
	{	в 1922 "	увеличилось на	1825 "
" Никольского "	{	в 1920 "	сократилось на	24394 "
	{	в 1922 "	сократилось на	22975 "
" Соливычегод. "	{	в 1920 "	сократилось на	4716 "
	{	в 1922 "	увеличилось на	1110 ***)
По губернии . . .	{	1920 г	сократилось на	34.406 д. или на 33,8%
	{	1922 "	"	19.941 " " " 19,5%

*) По данным Губстатбюро.

**) По второму отчету Губагоса (стр. 22).

***) Обработка автора.

Таким образом, хотя в конечном итоге по губернии в 1922 году количество ржаных посевов и не достигло величины их в 1917 году, по все же мы видели, что по сравнению с 1920 годом произошло уж значительное улучшение, выразившееся в увеличении посева на 14465 десятин или 14,3% посевной площади 1917 года. Наиболее пострадавшим в отношении сокращения посевной площади оказался Никольский уезд, где сокращение посевов ржи в 1920 году достигло почти половины площади посевов 1917 года и увеличение этой площади идет в 1922 году еще очень медленно, между тем как в В.-Устюгском и Сольвычегодском уездах наблюдавшееся в 1920 году тоже весьма сильное сокращение посевов ржи, в 1922 году не только уменьшилось, но даже площадь посевов ржи увеличилась против 1917 года по В.-Устюгскому уезду на 1825 десятин, а по Сольвычегодскому на 1110 десятин.

Площадь под культурой пшеницы изменилась следующим образом по сравнению с 1917 годом*):

для В.-Устюгского уезда	{	в 1920 г.	сократилось на	147 дес.	
		в 1922	"	1340	"
" Сольвычегод.	{	в 1920	"	73	"
		в 1922	" увеличилось	718	"
" Никольского	{	в 1920	" сократилось	1734	"
		в 1922	"	2749	"
по губернии	{	в 1920	"	1925	" или 39,2 %
		в 1922	"	3382	" или 69,2 %

По отношению к этой культуре наблюдается резкое сокращение посевов не только в 1920, но даже и в 1922 году, а увеличение посевной площади отмечено только для Сольвычегодского уезда. Здесь является сомнение, не перепутаны ли в 1922 году площади посевов пшеницы таким образом, что площадь В.-Устюгского уезда попала в Сольвычегодский, а Сольвычегодского в В.-Устюгский, так как является довольно непонятным то обстоятельство, что в Сольвычегодском уезде, где пшеница почти не возделывалась, вдруг посевы ее сильно возросли, между тем, как в В.-Устюгском уезде, где эта культура ведется истари, она в 1922 году так резко упала.

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

Посевная площадь ячменя за этот период изменялась следующим образом*):

для В.-Устюжского уезда .	{	в 1920 году	сократилась на	2390	десят.
	{	" 1922 "	увеличилась "	5714	"
" Никольского "	{	" 1920 "	уменьшилась "	3739	"
	{	" 1922 "	увеличилась "	2326	"
" Сольвычегодск. "	{	" 1920 "	уменьшилась "	5717	"
	{	" 1922 "	"	4200	"
по губернии . .	{	в 1920 году	уменьшилась на	11844	дес. или 27,30%
	{	в 1922 "	увеличилась "	3840	" " 8,90%

Таким образом посевы ячменя заняли в Никольском и Велико-Устюжском уезде площадь большую, чем она была в 1917 году и только Сольвычегодский уезд не достиг в этом отношении нормы 1917 г.

Площадь под культурой, овса подверглась следующим изменениям. *)

для В.-Устюжского уезда .	{	в 1920 году	увеличилась на	659	дес.
	{	в 1922 "	уменьшилась "	10237	"
" Никольского "	{	в 1920 "	"	16471	"
	{	в 1922 "	"	10543	"
" Сольвычегодск. "	{	в 1920 "	увеличилась "	1132	"
	{	в 1922 "	"	57	"
по губернии . .	{	в 1920 году	уменьшилась на	14580	дес. или 20,40%
	{	в 1922 "	"	20725	" " 29%.

По отношению к овсу наблюдается, как и для пшеницы общее сокращение посевной площади, хотя темп этого сокращения идет от 1920 к 1922 году значительно медленнее, чем от 1917 к 1920 году.

Посевная площадь гороха изменялась след. образом *).

для В.-Устюжского уезда .	{	в 1920 году	сократилась на	487	десят.
	{	" 1922 "	увеличилась "	24	"
" Никольского "	{	" 1920 "	сократилась "	1969	"
	{	" 1922 "	"	2712	"
" Сольвычегодск. "	{	" 1920 "	"	79	"
	{	" 1922 "	увеличилась "	431	"
по губернии . .	{	в 1920 году	сократилась на	2535	дес. или 59,30%
	{	в 1922 "	"	2257	" " 52,80%

Следовательно горох относительно изменения посевной площади занимает положение подобно ржи, т. е. при общем сокращении по губернии показывает в 1922 году по Велико

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

Устюгскому и Сольвычегодскому уездам большую площадь, чем он занимал в 1917 году.

Полевые посевы картофеля перетерпели за это время такие изменения:

для В.-Устюгского уезда	{	в 1920 г. сократилась на	31 дес.	
		в 1922 " увеличилась "	445 "	
" Сольвычегодск. "	{	" 1920 " сократилась "	799 "	
		" 1922 " " "	201 "	
" Никольского "	{	" 1920 " " "	533 "	
		" 1922 " " "	505 "	
по губернии	{	" 1920 " " "	1364 "	или 51%.
		" 1922 " " "	262 "	" 10%.

Как видно из таблицы посевы картофеля в 1922 году в Вел.-Устюгском уезде уже превышали посевную площадь 1917 года, по Сольвычегодскому уезду хотя эта площадь и не достигла величины 1917 года, но все же с 1920 г. восстановление этой культуры идет вперед быстрыми шагами и только по Никольскому уезду площадь посева картофеля значительно отстает в этом отношении.

Наибольшему сокращению за рассматриваемый период времени подверглись посевы льна и трав. Льноводство сократилось более чем на три четверти, а травосеяние можно считать совершенно прекратившимся, что и видно из следующих таблиц:

Посевы льна *).

Для В.-Устюгского уезда	в {	1920 году сократились на	1620 десятина.	
		1922 " " "	1972 "	
" Сольвычегод. " .	в {	1920 " " "	1526 "	
		1922 " " "	1767 "	
" Никольского " .	в {	1920 " " "	6979 "	
		1922 " " "	6651 "	
По губернии	в {	1920 г. сократ. на	10107 дес. или	75,3%
		1922 " " "	10390 " "	77,4%

Здесь как видно из таблицы, сокращение идет повсеместно до настоящего времени и только в Никольском уезде в 1922 г. заметно небольшое увеличение посевной площади по сравнению с 1920 годом

*) Обработка автора по данным Губстатбюро

Посевы трав *).

Для В.-Устюжского уезда . в	{	1920 году сокращались на 36 дес.
	{	1922 „ совершенно прекратились
„ Никольского „ в	{	1920 году сократились на 1336 десятин.
	{	1922 „ „ „ 1733 „
„ Сольвычегод. „ . в	{	1920 „ „ „ 55 „
	{	1922 „ совершенно прекратились.
По губернии . . . в	{	1922 „ сократ. на 1911 дес. или 97% ⁰

В этом году под посевами трав по данным губстатбюро во всей губернии насчитывалось только 49 десятин.

Общая же площадь, занятая посевами всех с.-х. культур, изменилась за это время следующим образом *).

Для В. Устюжского уезда . в	{	1920 году сократилась на 11534 десятин.
	{	1922 „ „ „ 7799 „
„ Никольского . . . в	{	1920 „ „ „ 59349 „
	{	1922 „ „ „ 47848 „
„ Сольвычегод . . . в	{	1920 „ „ „ 12161 „
	{	1922 „ „ „ 4543 „
По губернии . . . в	{	1920 г. сократ. на 83045 дес. или 37,7% ⁰
	{	1922 „ „ „ 60191 „ „ 24,3% ⁰

Как видно из приведенной таблицы, наиболее интенсивное восстановление сократившейся до 1920 г. посевной площади идет в Сольвычегодском уезде, на втором месте в этом отношении стоит Вел.-Устюжский уезд и, наконец, последнее место занимает Никольский уезд, земледельческое хозяйство которого повидому более сильно пострадало за время войны и революции. Далее сопоставляя все вышеприведенные таблицы, мы видим, что быстрее всего идет увеличение посевной площади таких культур, которые имеют более важное продовольственное значение, как рожь и ячмень, горох и картофель посевы этих хлебов не только в некоторых уездах достигают нормы 1917 года, но во многих случаях и превосходит ее. Посевная площадь овса продолжает сокращаться и после 1920 года, а льноводство и травосеяние почти совершенно теряют свое значение. Таким образом мы видим что земледельческое население нашей губернии заинтересовано в первую очередь получением продуктов питания наиболее пригодных в пищу человеку, а на менее пригодный в этом отношении овес оно обращает меньше внимания; культуры считающиеся некоторой роскошью, как пшеница и техниче

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

ские растения, как лен, очень сильно сокращает, а чисто фуражные, как посевные травы и совсем оставляет. Из этих фактов ясно видно, что продовольственные затруднения в нашей деревне дают себя чувствовать весьма определенно вплоть до настоящего времени и что экономическое благосостояние С.-Двинского землероба еще весьма не велико.

Посев всех без исключения с.-х. растений производится в нашей губернии почти исключительно ручным способом, причем изменения в количестве высеваемого зерна за последние годы на одну казенную десятину (в пудах) видны из являющейся таблицы: *)

УЕЗДЫ.	Высеяно на 1 каз. десятину в								Среднее за 8 лет. **)
	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	
Рожь.									
В.-Устюжск.	8,4	8,5	8,7	8,9	10,2	10,2	11,2	9,3	9,4
Никольский	8,2	8,3	8,4	8,8	10,5	10,5	10,49	9,2	9,3
Сольвычегод.	8,7	8,8	8,7	9,2	9,6	9,7	9,7	9,1	9,2
Пшеница.									
В.-Устюжск.	9,5	9,7	9,8	10,2	10,6	10,5	10,6	10,6	10,2
Никольский	8,9	9,0	8,7	8,9	10,0	9,9	10,0	9,9	9,4
Сольвычегод.	9,8	9,3	9,1	9,9	11,1	11,1	11,1	10,2	10,2
Овес.									
В.-Устюжск.	15,7	15,4	15,0	13,9	14,4	14,4	14,4	16,75	15,0
Никольский	16,3	16,7	16,3	16,5	18,0	17,9	18,0	17,19	16,8
Сольвычегод.	15,8	15,9	15,5	15,7	15,1	14,7	15,1	18,38	15,8
Ячмень									
В.-Устюжск.	10,7	10,6	11,3	10,9	11,7	11,4	11,7	13,12	11,4
Никольский	10,8	10,9	10,7	10,5	10,5	11,0	10,5	12,99	11,0
Сольвычегод.	12,0	12,5	12,5	12,9	13,1	12,7	13,1	14,8	12,9
Лен.									
В.-Устюжск.	5,0	4,9	5,0	5,6	7,5	7,7	7,8	5,68	6,1
Никольский	4,2	4,9	5,4	5,2	9,1	9,0	8,22	7,79	6,7
Сольвычегод.	5,7	5,8	6,1	6,9	7,8	7,5	6,95	9,52	7,0

*) По данным Губстатбюро.

**) Обработка автора.

УЕЗДЫ.	Высеяно на 1 каз. десятину в								Среднее за 8 лет. **)
	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	
Картофель.									
В.-Устюгск.	99,9	94,0	153,0	98,9	88,5	87,9	108,06	89,38	102,4
Никольский	100,1	100,0	106,0	115,2	120,4	123,2	109,65	107,04	110,2
Сольвычегод.	125,0	127,0	147,0	141,0	105,3	108,7	94,12	117,14	120,3
Горох.									
В.-Устюгск.	8,5	8,7	8,6	8,3	6,2	8,0	6,2	10,68	8,1
Никольский	8,5	8,6	8,7	9,1	12,2	9,9	12,2	11,86	10,1
Сольвычегод.	9,8	9,9	8,8	9,7	10,4	11,3	10,9	13,2	10,5

Рассматривая приведенную таблицу, мы видим что количество семян, высеваемых на одну десятину, имеет тенденцию от года к году все увеличиваться. Это будет еще далее ясно заметно, если мы рассматриваемый период времени с 1915 до 1922 года включительно разделим на два — с 1915 по 1918 и 1919 во 1922 и выведем для первого (I) и второго (II) периодов, средний высев различных культур на 1 дес., что и представлено в следующей таблице *).

Название культур и период времени.					Высеяно пудов на 1 десятину.		
					В.-Устюгского у.	Никольск. уезда.	Сольвычегодск. у.
Рожь среднее:							
за I период с 1915 по 1918 вкл. .					8,6	8,4	8,8
за II период с 1919 по 1922 вкл. .					10,2	10,2	9,5
Пшеница среднее за I период.					9,8	8,9	9,5
" " " II "					10,6	10,0	10,9
Овес " " I "					15,0	16,3	15,7
" " " II "					15,0	18,0	15,8
Ячмень " " I "					10,9	10,7	12,5
" " " II "					12,0	11,2	13,4
Лен " " I "					5,1	4,9	6,1
" " " II "					7,1	8,5	7,9
Картофель " " I "					111,4	105,3	135,0
" " " II "					98,4	115,0	106,2
Горох " " I "					8,5	8,7	9,8
" " " II "					7,8	11,5	11,4

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

Здесь уже вполне определенно видно, что количество высеваемых семян во второй период возрастает для всех с.-х. культур и для всех уездов почти без исключений. Особенно же заметное увеличение в количестве высеваемого зерна падает на рожь и ячмень—наши хлеба, имеющие главное продовольственное значение. Следовательно и это обстоятельство без сомнения служит подтверждением того, что в рассматриваемый период времени наш земледелец более всего заинтересован получением от своего хозяйства продовольственных продуктов, а потому старается в первую очередь увеличить продукцию этих культур путем увеличения густоты их посева точно также как и путем расширения их посевной площади. Высев овса, как менее пригодного для продовольственных целей, в уездах В.-Устюгском и Сольвычегодском особенно нуждающихся в продовольствии, почти не увеличился и только землеробы Никольского уезда увеличили значительно его посевную норму, так как они были всегда значительно более обеспечены продовольственными хлебами, чем землеробы Вел.-Устюгского и Сольвычегодского уездов, и потому имеет возможность уделять свое внимание не только продовольственным, но и фуражным или кормовым культурам. Резкое увеличение количества высеваемого на десятину льняного семени нельзя объяснить исключительно желанием земледельческого населения увеличить возможно более продукцию этой культуры, так как на ряду с увеличением посева идет сокращение посевной площади названного растения и надо потому полагать, что на количестве высеваемых семян отразилось запрещение в последнее время возделывать лен на подсеках и перенесение вследствие этого названной культуры в поля. Уменьшение высева картофеля на десятину в В.-Устюгском и Сольвычегодском уездах можно объяснить тем обстоятельством, что в этих уездах, как наиболее нуждавшихся в продовольствии, производилась за это время тщательная сортировка картофеля и более крупный оставляется на еду, а более мелкий шел на посев. Мелкого же на десятину требуется меньшее количество, чем крупного. Увеличивать норму высева на одну десятину всех с. х. культур заставило нашего земледельца, повидимому, то обстоятельство, что урожайность их за последние годы значительно упала, и он сильно подгоняемый нуждой искал выхода из критического положения и путем расширения пахотной площади и увеличения густоты посева старался восстановить урожай своего поля.

Какие изменения происходили с урожайностью наших с.-х. растений, видно из следующей таблицы: *).

Название уездов.	Урожай с десятины в пудах за								Среднее за 8 лет. **)
	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	
Р о ж ь.									
В.-Устюжск.	54,6	46,8	41,8	40,9	30,6	41,2	40,94	29,65	40,8
Никольский	52,48	43,2	40,0	36,9	31,5	38,7	34,6	37,43	39,8
Сольвычег.	61,8	60,7	51,3	46,0	35,5	48,5	57,07	38,85	49,9
Пшеница									
В. Устюжск.	34,2	16,2	26,5	22,4	32,9	33,5	26,86	28,06	27,8
Никольский	43,0	31,5	33,0	28,6	32,0	31,7	29,16	43,43	34,0
Сольвычег.	41,1	55,8	38,2	22,7	—	40,1	53,21	50,0	43,0
О в е с.									
В.-Устюжск.	42,4	35,4	40,5	30,6	37,4	38,3	34,64	53,24	39,1
Никольский	48,9	38,9	37,5	37,9	39,6	34,5	33,35	47,95	39,8
Сольвычег.	60,0	57,2	46,5	34,5	40,8	41,6	51,7	55,12	48,4
Я ч м е н ь.									
В. Устюжск.	45,0	38,2	45,2	27,2	32,8	33,3	39,31	57,59	39,8
Никольский	50,8	54,5	48,2	39,2	31,5	30,2	41,52	45,56	42,7
Сольвычег.	51,6	51,3	46,3	33,5	40,6	48,5	47,81	52,73	46,5
Л е н.									
В.-Устюжск.	11,5	6,9	12,5	7,3	15,8	11,6	16,37	13,66	11,9
Никольский	10,5	3,4	11,9	6,2	14,6	11,8	15,37	8,45	10,8
Сольвычег.	15,2	13,9	15,0	15,1	17,9	15,8	20,39	26,98	17,5
Картофель.									
В.-Устюжск.	420,6	385,4	642,5	365,9	309,8	305,2	484,4	294,27	402,0
Никольский	500,5	520,0	519,0	437,8	445,5	420,1	670,92	315,38	478,7
Сольвычег.	537,0	609,6	588,0	535,0	358,0	340,1	848,61	522,64	542,4
Г о р о х.									
В.-Устюжск.	31,4	24,3	38,7	17,4	14,3	29,8	60,07	38,0	31,7
Никольский	35,7	31,0	44,4	22,8	26,9	24,3	28,36	25,9	29,9
Сольвычег.	58,8	46,4	42,2	24,2	24,9	38,9	55,45	59,4	43,4

*) По данным Губстатбюро.

**) Обработка автора.

Отсюда видно, что первое место по урожайности занимает Сольвычегодский уезд, значительно превосходя по среднему урожаю за последние восемь лет оба остальные уезда папней губернии, несмотря на то, что он занимает по своему географическому положению северо-восточную часть губернии и, следовательно, находится в наиболее суровых климатических условиях. Так как ни по системе полевого хозяйства, ни по способу обработки пашни, ни по качеству высеваемых культур, ни по количеству навозного удобрения этот уезд не отличается в значительной мере от других уездов губернии: то приходится допустить, что главной причиной увеличения урожайности здесь являются более плодородные аллювиальные почвы долин рек Ссверной Двины и Вычегды, по течению которых главным образом и расположены селения Сольвычегодского уезда со своей посевной площадью. Исследуя далее приведенную таблицу мы видим, что урожай всех без исключения с.-х. растений колеблется по различным годам очень значительно, что происходит главным образом от метеорологических условий данного года, т. е. от благоприятной для роста хлебов погоды и от более или менее значительных повреждений посевов, происходящих от стихийных явлений, как вымочки, засухи, заморозки, а также и от различного рода вредителей из растительного и животного царства. Поэтому правильное понятие об урожайности сел.хоз. культур можно себе составить только в том случае, если берется средняя урожайность их за возможно длинный период времени во всяком случае не менее пяти лет. При таком определении урожайности положительные и отрицательные влияния метеорологических факторов на произрастание, опыление и созревание растений в различные годы друг друга уравнивают и в результате получается средняя урожайность, зависящая от естественного плодородия почвы и от суммы труда и умения, которые земледелец прилагает к обработке почвы и к уходу за возделываемыми растениями. На основании вышеизложенного выведем среднюю урожайность за последние пять лет, т. е. начиная с 1918 и кончая 1922 годом и сравним ее с средней урожайностью за три предыдущие года, т. е. с 1915 по 1917 включительно, так как к сожалению в нашем распоряжении нет данных об урожайности на более продолжительный период времени. Принимая же во внимание, что, как видно по вышеприведенной таблице, урожай всех хлебов падают от 1915 к 1917 году, то можно с большей

степенью достоверности предположить, что выведенная за эти три года средняя урожайность, во всяком случае, не будет больше средней урожайности за период времени с 1913 по 1917 год включительно. Урожайность за два рассматриваемых периода видна из нижеприводимой таблицы *).

НАЗВАНИЕ КУЛЬТУР.	В.-Устюг- ский уезд.	Никольский уезд.	Сольвыче- годский у.
Рожь средняя урожайность:			
за I период с 1915 по 1917 включител. *)	47,7	45,2	57,9
" II " с 1918 по 1922 " .	36,6	35,8	35,9
Пшеница средняя урожайность:			
за I период с 1915 по 1917 включител. .	25,6	35,8	45,0
" II " с 1918 " 1922 " .	30,9	32,9	41,5
Овес средняя урожайность:			
за I период с 1915 по 1917 включител. .	39,4	41,7	54,8
" II " с 1918 " 1922 " .	38,8	38,6	44,6
Ячмень средняя урожайность:			
за I период с 1915 по 1917 включител. .	42,8	50,7	49,7
" II " с 1918 " 1922 " .	36,0	37,6	44,6
Лен средняя урожайность:			
за I период с 1915 по 1917 включител. .	10,3	8,6	14,7
" II " с 1918 " 1922 " .	12,9	11,3	19,2
Картофель средняя урожайность:			
за I период с 1915 по 1917 включител. .	482,8	513,2	578,2
" II " с 1918 " 1922 " .	352,0	457,9	521,0
Горох средняя урожайность:			
за I период с 1915 по 1917 включител. .	31,5	37,0	49,1
" II " с 1918 " 1922 " .	31,9	25,6	40,5

Отсюда видно, что в первый период т. е. с 1915 по 1917 год включительно главные хлеба по величине их урожайности в В.-Устюгском уезде располагаются следующим образом: на первом месте стоит рожь, второе занимает ячмень и третье принадлежит овсу, в Никольском уезде наиболее рожаен ячмень, потом идет рожь, а за ней следует овес; в Сольвычегодском уезде первое место по урожайности принадлежит ржи, второе овсу и третье ячменю. Во втором периоде первое место по урожайности во всех трех уездах занимает

*) Обработка автора по данным Губстатбюро

овес, второе место в Никольском и Сольвычегодском уездах принадлежит ячменю, а в В. Устюгском — ржи и, наконец, на третьем месте в Никольском и Сольвычегодском уездах стоит рожь, а в В. Устюгском ячмень. Весьма характерным является более сильное падение урожайности ржи и ячменя и меньшее падение ее для овса, почему последний и становится на первое место. Так как рожь и ячмень являются злаками гораздо более требовательными, чем овес с одной стороны к обработке почвы, а с другой стороны к величине запаса в ней легко усвояемых питательных веществ, то наблюдаемое явление служит ясным указателем того, что обработка почвы сделалась хуже или вносилось меньшее количество удобрений, или оба эти фактора действовали одновременно. Кроме того мы видим, что урожайность всех с.-х. растений во второй период значительно падает по сравнению с первым, причем разница в этом отношении между рассматриваемыми периодами для некоторых культур очень значительна, например, урожайность ржи во второй период для Сольвычегодского уезда на 22 пуда с десятины меньше урожайности первого периода для того же уезда. Исключением из этого правила является только одно растение, именно лен, урожай которого во второй период не только не падает, но даже возрастает на значительную величину. Такое увеличение урожайности этого растения можно объяснить тем обстоятельством, что посевы его, как мы уже видели, сократились очень сильно, они остались по всей вероятности в более крепких хозяйствах, причем последние под его незначительные посевы во втором периоде следует полагать отводили наиболее хорошие участки посевной площади.

Из факторов, наиболее влияющих на увеличение или уменьшение урожайности с.-х. растений, следует отметить во первых метеорологические условия, т. е. количество тепла, влаги, время и общие выпадения осадков и др., во вторых, внесение в почву искусственных удобрений, в третьих обработка почвы и уход за растениями и в четвертых разного рода повреждения, как стихийными явлениями природы, так и вредителями разных видов.

Переходим теперь к рассмотрению — какой же из этих факторов оказал доминирующее влияние на уменьшение урожайности всех с.-х. культур нашей губернии за последнее время.

Как мы уже видели, случайные метеорологические яв-

ления разных лет, действующие то стимулирующим, то задерживающим образом на произрастание с.-хоз. растений за период в несколько годов друг друга уравнивают и следовательно не оказывают влияния на величину среднего урожая данной местности. Наблюдаемое же у нас постепенное смягчение климата за такой короткий промежуток времени, как пять лет, не может оказать скольконибудь заметного влияния на урожайность растений, а если и оказывали, то скорее в сторону ее повышения.

Второй фактор, т. е. внесение в почву удобрения, в условиях нашей губернии исключительно навозного, без сомнения имело большое, можно даже с уверенностью сказать доминирующее влияние на падение урожайности, так как количество скота—источника удобрения, сильно сократилось за последнее время. Всего скота в переводе на крупный было в различные годы рассматриваемого периода следующие количества*):

	В.-Устюг- ский уезд.	Николь- ский уезд.	Сольвы- чег. уезд.
Всего скота в переводе на крупный			
рогат. было 1917 г.	81879	196245	79351
тоже „ 1920 г.	71841	165342	67759
тоже „ 1922 г.	68736	129342	70135

Таким образом в 1922 году для Велико-Устюгского уезда общее количество скота уменьшилось по сравнению с 1917 годом на 13143 головы или на 16% для Никольского уезда на 66903 головы или на 34% и для Сольвычегодского уезда на 9216 голов или 11,6%; а так как мы уже видели, что наиболее заметно понизили урожайность рожь и ячмень, хлеба наиболее отзывчивые к навозному удобрению, то становится вполне понятным все значение этого фактора для успеха земледельческого промысла в наших северных условиях.

*) Обработка автора по заметкам Губстатбюро.

Перевод на крупный рогатый скот по количеству получаемого навоза произведен следующим образом: 1 голова крупного рогатого скота=1 лошади, 2 головы молодняка крупного рогатого скота и лошади старше 1 года, 4 головы до 1 года 4 свиньям, 8 подсвинкам, 16 поросатам, 10 овцам или козам, 20 ягнятам или козлятам.

Третий фактор—обработка почвы и уход за растениями—не мог заметным образом повлиять на урожайность хлебов так как хотя и возможно, что вследствие больших мобилизаций во время войны наиболее сильных работников, обработка полей и могла несколько пострадать, то во всяком случае это влияние могло еще иметь место до 1917 года, с 1918 года большинство работников вернулось в свои хозяйства и следовательно обработка опять сделалась обычной для нашей губернии.

Наконец, четвертый фактор—разного рода повреждения—тоже не мог иметь большого влияния на среднюю за пять лет урожайность, так как за этот период времени не отмечено ни одного выдающегося по величине повреждения от различных стихийных явлений природы, а небольшие повреждения от вымочек, заморозков, градобитий и им подобных бывают ежегодно. Отмеченное в 1922 году сильное распространение особенно в Никольском уезде разного рода вредителей конечно оказало некоторое влияние на уменьшение урожайности, но влияние это было не особенно большое, так как главные повреждения проволочным червем и озимым червем обрушились на молодые озимы, уменьшив в сильной степени урожай 1923 года, не вошедшего в период нашего учета. Правда, были еще значительные повреждения ржи другими видами вредителей, по все же эти повреждения значительно меньше, так что урожайность хлебных злаков не могла от этой причины заметно понизиться, напротив, урожайность льна, картофеля и гороха сильно пострадала*). Таким образом по нашему убеждению в нашей губернии является уменьшение скота в крестьянских хозяйствах и следовательно уменьшение количества навозного удобрения, вывозимого нашим земледельцем на свою пашню. Второй причиной, влияющей в этом же направлении следует признать вредителей особенно из царства насекомых. Поэтому для восстановления нормальной продукции земледельческого промысла нашему крестьянину

*) Примеч. ред. Автор сильно преуменьшает значение вредителей с.-х. Обследование особой экспедиции по изучению вредителей и данные Рубесьеровской станции защиты растений заставляет предполагать, что вредители—главный фактор падения урожайности всех с.-х. культур. Небывалое никогда ранее массовое появление вредителей в 1922 г. является следствием плохой обработки пашни в период империалистической войны 1914—17 г. Вредители с.-х. размножаются в период 5-ти лет. 1922 г. был периодом наибольшего его размножения, причем в этот год многие культуры (лен, озимы, горох) были истреблены вистую. Стало быть годы 1921, 20, 19, 18 и 17 являются годами периода размножения вредителей с.-х.

необходимо идти по пути увеличения своего стада и вести неустанную и планомерную борьбу с сильно размножившимися за последнее время вредителями из животного и растительного мира.

Вместе с суровым климатом нашей губернии, трехпольной системой земледелия, малым количеством навозного удобрения держащими урожайность возделываемых хлебных растений на сравнительно низком уровне, и самая техника обработки почвы и способы ухода за культурными растениями мало способствуют увеличению этой урожайности. В распоряжении нашего земледельца имеется для обработки почвы только соха, а в лучшем случае легкий, одноклиный плужок и борона, чаще всего деревянная. Этими двумя орудиями наш крестьянин производит все необходимые работы на своем поле как по подготовке его к посеву, так и по уходу за растениями. При помощи сохи или одноконного плужка пахоту можно производить не глубже как на три вершка, обыкновенно же глубина пахотного слоя крестьянских полей не превышает 2—2½ вершков. Такой пахотный слой культурной почвы конечно не может содержать в себе большого количества усвояемых для культурных растений питательных веществ, а потому и не может обеспечить при всех остальных благоприятных условиях высокого урожая. Углубить же пахотный слой наш земледелец боится, чтобы не уменьшить и без того скудного урожая. Падение урожайности непосредственно вслед за углублением пахотного слоя вполне возможно и часто наблюдается на практике, особенно в том случае, если эта операция производится без достаточной осмотрительности, без применения почвоуглубителя при помощи обыкновенного плуга; тогда подпочва вывертывается наружу и как бы разжижает слой культурной земли, сталкиваясь с последней. Ввиду того, что, как было уже сказано, пахотный слой наших полей очень не велик по своей мощности, следовательно имеет сравнительно малую поверхность выветривания, что в крестьянском хозяйстве чаще всего удобрения бывает недостаточное количество, все питательные вещества, образовавшиеся в напве путем выветривания и вследствие внесения удобрения, обыкновенно целиком используются корневой системой возделываемых растений и только может быть незначительная часть наиболее легко вымываемых минеральных веществ уходит в более глубокие горизонты почвы. По этому подпочвенный слой, в большинстве случаев сильно

оподзоленный, содержит мало питательных веществ, да и те, которые в него попадают под влиянием восстановительных процессов переходят или в трудно усвояемое растениями состояние, или иногда, на местах более сырых, превращаются в соединения прямо ядовитые, могущие совершенно погубить урожай на данном поле, если они при углублении пахотного поля будут вывернуты на поверхность почвы и под влиянием кислорода воздуха не успеют окислиться до посева на этом месте с.-х. растений.

Типичная для нашей губернии обработка парового поля производится следующим образом. Весной, после окончания сева яровых культур, т. е. в начале июня, поле, предназначенное под пар, поднимается или вспахивается первый раз после снятия урожая предыдущего года; операция эта производится при помощи плуга или сохи; вспаханное поле обыкновенно боронится. Спустя некоторый промежуток времени, около двух недель, на него вывозится навозное удобрение, распределяется возможно равномерно по его поверхности и немедленно запахивается. Теперь уже пашня обыкновенно не боронуется, чтобы с одной стороны не вытащить заваленный тонким пахотным слоем навоз, а с другой стороны по убеждению паших земледельцев в оставленной в таком виде пашне, заделанный навоз разлагается более успешно. Вполне вероятно, что последнее обстоятельство действительно имеет место, особенно во влажные годы, так как позволяет кислороду воздуха более свободно проникать к запаханному навозу и способствовать быстрому его разложению. В том случае, если бы поле после заделки навоза было забороновано, на полях мало культурных, спадливых, бесструктурных почвах после первого дождя образовалась бы сплошная корка, которая и затруднила бы в силу своего капиллярного строения с одной стороны доступ кислорода воздуха, а с другой стороны способствовала бы быстрому испарению влаги из пахотного слоя; оба же эти процесса действуют задерживающим образом на разложение органического вещества, находящегося в почве. В таком виде поле оставляется до времени посева ржи. Перед самым посевом поле, иногда сильно заросшее сорной растительностью, опять вспахивается, вслед за вспашкой высеваются семена и заделываются обыкновенной бороной. Паровое поле до посева ржи ничем не занимается и некоторое время служит выгоном. Только в Опаринском переселенческом районе встречаются у эстонцев и латышей некоторые виды

занятого пара. Этими тремя вспашками вся обработка парового поля заканчивается. Таким образом одна из задач паровой обработки—борьба с сорной растительностью выполняется земледельцами нашей губернии весьма неудовлетворительно за отсутствием соответствующих культиваторов, производить же большее количество вспашек на напхх полях с очень мелким пахатным слоем едва ли будет рационально. Иногда первая вспашка пара совсем опускается, навоз вывозится в обычное время прямо на стерню предыдущего растения, после чего разбрасывается и запахивается. На подготовленном таким образом паровом поле сеется рожь, а также весьма часты случаи, когда некоторая часть парового поля рожью не засеивается, а оставляется под ячмень или более редко занимается другими культурами, как лен, овес, картофель. Обработка во всех этих случаях отличается от обычной паровой только тем, что весной следующего года перед посевом упомянутых растений поле еще раз перепашивается. С того момента, как ржаные семена попадут в землю и до самой уборки этого растения, оно предоставлено самому себе, никакого ухода за ним во время роста нашим земледельцем не производится и только в виде редких исключений единичные хозяева иногда боронуют вышедшие из под снега озими. Поэтому нет ничего удивительного, что наши ржаные посевы обычно засорены довольно значительно. Наиболее часто встречающиеся здесь сорные растения следующие: ярутка (*Plaspe aracuse*), василек (*Centauria cyanus*), костер ржаной (*Bromus Sicalinus*), а в сырые годы—метлица (*Apera Spica venti*). Кроме того довольно распространен на ржаных посевах паразитный грибок, так называемая спорынья (*Secae cornutum*), вырастающая в колосе вместо зерна и имеющая вид довольно длинных рожков фиолетового цвета. Этот паразит весьма опасен, так как обладает ядовитыми свойствами, и примесь его к хлебу, при употреблении последнего в пищу, может вызвать весьма тяжелые заболевания людей и животных.

Из яровых хлебов первым высевается овес, затем ячмень, наконец лен и картофель. Под овес и ячмень обыкновенно ограничиваются одной весенней вспашкой, по которой производится посев и семена заделываются при помощи бороны. Около городов под ячмень часто в качестве удобрения вывозят почное золото. Вывозка производится зимой, причем в начале весны это удобрение вывозится в поле, покрытое еще на значительную толщину снегом, и разбрасывается тонким

дом по его поверхности. Последующая обработка такая же, как вообще под яровое. Ухода за овсом и ячменем во время роста никакого не производится. Из сорных растений, наиболее вредных этим культурам следует отметить овсюг (*Avena fatua*), хлопунник (*Silene inflata*), лебеда (разные виды *Chenopodium* и *Atriplex*) и осот полевой (*Cirsium arvense*). В сырые годы часто появляется паслен опьяняющий (*Solanum inulenum*), который обладает, как и спорынья, ядовитым свойством и подобно последней весьма вредно влияет на здоровье людей и животных, употребляющих в пищу хлебные продукты с примесью семян этого опасного сорняка. Другое ядовитое растение, весьма обычное в России для яровых наезов, именно — буболь (*Agristema githago*), распространен сравнительно мало и то главным образом в самых южных районах губернии; в северных уездах семена этого растения, очевидно, могут вызревать только в исключительные годы. Из паразитных растений наибольшим распространением пользуется головня причиняющая иногда значительный вред ячменю, особенно же часто встречающаяся на пшенице. Способ культуры последний в общем ничем не отличается от такого же для ячменя и овса.

Обработка под картофель отличается только тем, что вспашка производится два раза и весьма часто под это растение вносится навозное удобрение. За картофелем во время роста производится уход, состоящий в уничтожении сорной растительности, главным образом лебеды и осота огородного (*Sonchus oleraceus*) и окучивание этого растения. Последнее производится обыкновенно ручным способом в то время, когда картофельная ботва достигнет 4-х вершков вышины. Иногда окучивание производится при помощи сохи и в исключительных случаях употребляется для этой цели окучник. Из паразитных болезней картофель чаще всего страдает от микроб гнили, делающей сохранение этого продукта особенно в сырые годы весьма затруднительным.

На культуре льна необходимо остановиться несколько подробнее, так как льноводство в довоенное время имело для Ю.-Двинской губернии большое экономическое значение. Лен служит для земледельческого населения многих районов нашей губернии одним из главнейших источников денежного дохода, необходимого для уплаты налогов и приобретения как сельскохозяйственного инвентаря, так и продуктов продовольствия и предметов домашнего обихода. В Северо-Двинской

губернии распространены два способа возделывания льна, значительно отличающегося друг от друга не только по характеру обработки почвы, но и по качеству получаемого льняного волокна. На основании этого признака нашу губернию можно разделить на две неравные части, а именно: на Божомский район, занимающий южную и юго-восточную часть губернии и расположенных в бассейне реки Волга и на северный район, занимающий остальную часть губернии. В первом районе лен возделывается чаще всего в яровом поле, причем пашня перед его посевом тщательно боронится. Иногда в этом районе лен сеется в особых выгородках в паровом поле некоторыми хозяевами по навозному удобрению, а некоторыми без него. При этом полосы, засеянные льном, рожью уже не засеваются, а оставляются на будущий год под яровое, причем под последнее всегда вывозится навозное удобрение, независимо от того, было ли оно внесено под лен или нет. Здесь же встречаются посевы льна на лужках, т. е. на суходельных покосах, вспахиваемых специально для этой цели. Такой вспаханный лужок занимается под культуру льна 1—2 года, затем забрасывается, а под посев льна опять распахивается новое место. Во втором районе культура льна велась главным образом на так называемых повинах или подсеках и производилась в главных чертах следующим образом. На известной площади срубался лес, срубленные деревья укладывались правильными рядами и оставались в таком виде до следующего года. Самая рубка производилась в свободное после весенних работ время, именно в июне месяце. В том случае, если лес на выбранной площади был мелкий, то во время зимы на нее привозилось еще значительное количество дров, заготовленных в другом месте, иногда до пятнадцати возов на один пуд высеваемого семени. Весной следующего года вся эта древесная масса сжигалась, почва разрыхлялась с поверхности без корчевания лией специальной бороной, сделанной из еловых сучьев и вслед затем производился посев льна. После снятия урожая такая новина обыкновенно забрасывалась и культура льна возвращалась опять на это место лет через 10—15 и больше в зависимости от быстроты зарастания этой площади лесом. Способ культуры льна в первом районе требует затраты меньшего количества труда, но зато и получаемое здесь льняное волокно является более низкого качества, а потому и расценивается дешевле волокна, полученного во втором районе с под-

сек, приблизительно на 35%. В заключение необходимо отметить, что С.-Двинская губерния занимала всегда одно из первых мест по качеству добываемого льняного волокна. Уже с начала девятнадцатого века на русских рынках были известны следующие сорта нашего льна: вилегодский, сухонский, югский и вохомский. Наилучшим из этих сортов признается вилегодский, получаемый из района реки Виледи Сольвычегодского уезда.

Как иллюстрацию к степени интенсивности нашего земледельческого промысла рассмотрим обеспеченность крестьянского хозяйства различного рода сельскохозяйственными машинами и орудиями. Количество и распространение их по уездам приведено в нижеследующей таблице:

Вид машины и орудия.	В.-Устюжский уезд.			Никольский уезд.			Сольвычегодский у.		
	1917	1920	1921	1917	1920	1921	1917	1920	1921
Плуги									
однокошеч.	13823	12482	12094	30295	24382	21776	1346	1916	181
двухкошеч.	8	54	—	166	99	—	4	18	—
трехкошеч.	—	6767	7056	—	10612	12624	—	16081	1601
сенокосил.	—	448	—	—	1653	—	—	1415	—
косы	2	38	8	16	24	3	2	9	—
грабли	4	31	—	7	56	—	6	12	—
сегачи	500	371	—	875	370	—	90	178	—
молотки	2296	860	—	6904	4364	—	227	232	—
серпы	40	88	—	106	34	—	43	64	—
ворота	219	216	—	122	123	—	9	55	—
сенокосил.	—	45	—	—	48	—	—	20	—
сегачи	—	125	—	—	998	—	—	84	—

Отсюда видно, что губерния совершенно лишена машин и орудий, необходимых для более совершенной обработки почвы для ухода за растениями во время их вегетационного периода. У земледельческого населения не отмечено ни культиваторов, разного вида, ни катков, ни орудий для ухода за лугами, ни окучников, ни почвоуглубителей и т. п. Самые плуги относятся исключительно к типу легких однокошечных крестьянских, если не считать несколько штук более совершенной конструкции, оставшихся видимо от бывших помещиков. Но даже и эти легкие однокошечные плуги не за-

воевали еще в С.-Двинской губернии окончательного права гражданства и мы видим, что на ряду с ними имеет еще значительное распространение дедовская соха или косуля. Есть районы в нашей губернии, куда плуг до сих пор еще почти не проник и где обработка почвы производится исключительно при помощи сохи. К таким районам относятся придвинские волости В.-Устюжского уезда и весь Сольвычегодский уезд. Да и по остальным районам на ряду с распространением плугов имеется у населения еще и не малое количество сох. В 1920 году из всех видов пахотных орудий в В.-Устюжском уезде плугов было 63%; этот же процент остался и в 1921 году. В Никольском уезде в 1920 году плуги составляли 64% общего числа пахотных орудий, в 1921 году их количество немного уменьшилось (до 63%). В Сольвычегодском уезде в 1920 году плугов насчитывалось только 9% от всех пахотных орудий, а в 1921 году этот процент увеличился до 10%. Селок тоже имеется только единичные экземпляры, не могущие, конечно, оказать скольконибудь заметного влияния ни на технику ни на экономику земледелия губернии. Они имеют разве только показательное значение да и то малое, так как количество их быстро уменьшается (с 73 шт. в 1920 г. до 18 шт. в 1921 г.). Нескольким более обеспечено наше крестьянское хозяйство уборочными машинами, причем последние имеют тенденцию увеличиваться численно за исключением косилок для Никольского уезда, в котором численность последних сократилась в 1921 г. до 34 шт. против 106 шт., числившихся в 1920 году. Сравнительно сильно были распространены у нас молотилки и веялки, но вследствие отсутствия их на рынке за последние годы, многие из этих машин пришли в негодность и общее количество их вследствие этого сильно сократилось. Довольно сильным распространением в нашей губернии пользуются также сепараторы, которых, как видно из вышеприведенной таблицы, в 1920 году зарегистрировано 1207. Спросом пользуются сепараторы исключительно мелких размеров для обслуживания небольшого количества хозяйств. К сожалению учета этих машин не производилось ни до 1920 года, ни после него, а потому и нельзя установить увеличивается их количество или уменьшается.

Таким образом С.-Двинская губерния вполне обеспечена только пахотными орудиями.

В В. Устюжском уезде один плуг или соха приходится

на 2,5 десятины посева *), в Никольском уезде на 2,4 десятины, а в Сольвычегодском уезде всего только 1,5 десятины. Всех же остальных машин и орудий у нас большой недостаток. Конечно к этим цифрам, полученным из Губстатбюро надо относиться с некоторой осторожностью, так как по другим сведениям наша губерния далеко не так благополучна даже по отношению к богатству пахотными орудиями, именно по отчету Губ. З. У. о деятельности С.-Двинской губернской агроорганизации за 1921—22 год на одно пахотное орудие приходится 9,04 десятины пашни.

В заключение главы о земледелии следует сказать несколько слов о вредителях из царства животных, встречающихся в пределах С.-Двинской губ. и распространение которых в 1922 году достигло таких громадных размеров. Согласно данным третьего отчета Губэконо в 1922 году отмечены в пределах нашей губернии следующие виды вредителей, а именно: 1) проволочный червь или костеник, личинка щелкуна; 2) озимый червь, гусеница озимой совки; 3) льняной червь, гусеница совки гаммы; 4) гусеница стеблевой совки; 5) гессенская муха; 6) шведская муха; 7) зерновой червь, гусеница зерновой совки; 8) молодая личинка майского жука; 9) хлебный пилильщик; 10) капустная совка; 11) капустная муха; 12) хмельная совка; 13) земляная блоха; 14) травяной клоп; 15) клеверный семяед.

Кроме перечисленных 15 ти видов были замечены и другие виды вредителей, точно не определенных. Празда не все из перечисленных видов одинаковы по своему губительному действию на посевы культурных растений. Наибольший вред приносят проволочный червь, озимовой червь и льняной червь. Менее вредными оказались гессенская муха, зерновая и стеблевая совки, повреждения же остальных насекомых еще менее существенны. Всего более пострадал от вредителей Никольский уезд, где повреждено 41.000 десятин, затем В.-Устюгский с повреждением в 2000 десятин, в Сольвычегодском же замеченных повреждений не наблюдалось. Наиболее сильно пострадали молодые озими, а также посевы льна, гороха, вики и картофеля. По данным того же отчета из общего количества поврежденных посевов 23000 десятины уничтожены почти полностью.

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

Животноводство.

Животноводство, как отрасль сельского хозяйства имеет для С. Двинской губернии очень большое значение. В естественно исторических условиях северного края вообще и нашей губернии в частности земледелие и животноводство связаны более тесно, чем в других районах республики. Как мы уже видим успешность земледелия в нашей губернии в весьма сильной степени зависит от количества удобрения, вывозимого под культурные растения. Источником же удобрения, служит у нас исключительно с.-х. животные, а потому количество их, имеющееся у нашего земледельческого населения, в сильной степени обуславливает величину урожая всех возделываемых растений. Продукты животноводства, главным образом молоко, играет весьма большую роль в питании земледельческого населения. Они служат наряду с хлебом основной пищей в течение круглого года, доставляя нашему землеробу необходимые жиры и белки особенно важные для правильного и успешного развития детского организма. Вследствие сурового климата шерсть и овчины тоже крайне необходимы для изготовления теплой одежды и обуви. Почти полное отсутствие в пределах нашей губернии железнодорожного сообщения, (имеет я только одна линия Вятка-Котлас, да и то проложенная по мало населенной местности), заставляет поддерживать всякие сношения различных районов губернии друг с другом, а также транспортировать все грузы по территории нашей очень обширной губернии, прибегая для этой цели к использованию лошадей. Точно также и лесные заготовки—важнейший и обширнейший источник заработков населения нашей губернии заставляет иметь большое количество лошадей. Естественно-исторические условия С.-Двинской губернии ее умеренно теплый, с достаточным количеством выпадающих осадков во время вегетационного периода растений, климат, весьма благоприятный для успешного роста лугового травянистого покрова. Наконец, большой земельный простор нашей губернии, позволяющий отводить под выгон для с.-х. животных площади, вполне обеспечивающий их в кормовом отношении. Все это создает очень благоприятные условия для развития животноводства, особенно же для разведения крупного рогатого скота и организации в связи с этим рационально поставленного молочного дела. Последнее у нас развито еще очень слабо, между тем

так в соседних губерниях, Костромской, Ярославской и Вологодской оно стоит уже на высокой ступени своего развития и приносит земледельческому населению названных губерний весьма существенный доход.

Наиболее важное значение для крестьянского хозяйства имеют лошади и крупный рогатый скот. Первые являются необходимой рабочей силой, для обработки полей, передвижения, транспорта и лесных заготовок, вторые служат их главными источниками получения удобрения—залога хорошего урожая хлебов и дает непосредственно один из наиболее ценных питательных продуктов—молоко. Поэтому является весьма затруднительным отдать предпочтенье и поставить на первое место по значению которое явбудь из этих двух видов наших домашних животных, и хотя сами земледельцы нашей губернии гораздо чаще предпочитают остаться без лошади, чем без коровы, все таки необходимо будет признать, что лошадь для сельского населения является животным наиболее важным, а потому и следует ожидать что наш крестьянин будет озабочен в первую очередь поддерживать в пределах губернии известную численность лошадей, обеспечивающую ему получение достаточного количества рабочей силы. И действительно, как мы дальше увидим число лошадей за рассматриваемый период времени с 1917 по 1922 г. подвергается значительно меньшим колебаниям, чем остальные виды с.-х. животных, обычных для нашей губернии. Количество лошадей, состав конского населения, а также изменения в том и другом за последнее время приводятся в следующей таблице *).

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Количество лошадей.				
	Старше 4-х лет.	Рабочих до 4-х лет.	От 1 года до рабоч. возраста.	Жеребят до 1 года.	Всего голов.
В.-Устюговский.					
В 1917 г.	23650	1134	2413	2577	29774
" 1920 "	23443	1370	1533	1623	27969
" 1922 "	24750		1119	497	26366

*) По данным Губстатбюро.

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Количество лошадей				
	Старше 4-х лет.	Рабочих до 4-х лет.	От 1 года до рабоч. возраста.	Жеребят до 1 года	Всего голов.
Никольский.					
В 1917 г.	52546	2082	4443	5706	64777
" 1920 "	48882	2723	4629	3584	59818
" 1922 "	50509		2626	1440	54575
Сольвычегодский.					
В 1917 г.	21150	605	1386	1650	24789
" 1920 "	20101	906	625	698	22330
" 1922 "	21794		904	564	23262
По губернии.					
В 1917 г.	97346	3821	8224	9942	119333
" 1920 "	92426	4999	6787	5905	110117
" 1922 "	97053		4649	2501	104213

Если количество рабочих лошадей сравнить с количеством крестьянских хозяйств, то окажется, что в среднем по нашей губернии в 1917 году на 1 хозяйство приходилось по 0,9 лошади, а в 1922 году это количество уменьшилось 0,8 голов на 1 хозяйство. Соотношение же между количеством взрослых (рабочих) лошадей с количеством пашни показано в следующей таблице *):

У Е З Д Ы.	На одну рабочую лошадь приходится десятин пашни.	
	В 1917 г.	В 1922 г.
По В.-Устюгскому уезду	3,4	3,1
" Никольскому "	3,9	3,5
" Сольвычегодск. "	3,0	2,6

Как видно отсюда, обеспечение нашего земледелия рабочей силой лошади по всей губернии полное. Ни один из

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

уездов не должен испытывать в деле обработки пашни не только недостатка в лошадях, но даже имеющееся наличное количество их не может быть использовано полностью для этой цели. Далее мы видим, что за рассматриваемый период времени это соотношение между рабочей лошадью и количеством пашни еще уменьшается. Если мы примем за основу количество лошадей бывшее в губернии в 1917 году и проследим изменение его в течение рассматриваемого периода времени, то кажущееся с первого взгляда полное наше благополучие в отношении рабочей лошади стусевывается. По сравнению с 1917 м годом. количество лошадей рабочего возраста по уездам изменилось следующим образом *):

для В.-Устюжского уезда .	{	в 1920 г. колич. их увелич. на	29 гол.
	{	" 1922 " " " уменьш. "	34 "
" Никольского " .	{	" 1920 " " " " "	3123 "
	{	" 1922 " " " " "	4119 "
" Сольвычегодск. " .	{	" 1920 " " " " "	748 "
	{	" 1922 " " " увелич. "	39 "
По губернии .	{	в 1920 г. колич. их уменьш. на	3942 гол. или 3,9%
	{	" 1922 " " " " "	4121 " " 4,1%

Таким образом, мы видим, что В.-Устюжский уезд за последнее время не испытывал почти никаких колебаний в численности рабочих лошадей, Никольский уезд потерял уже заметное количество взрослого конского состава и уменьшение последнего продолжается до настоящего времени, хотя несколько более медленным темпом в конце рассматриваемого периода, чем в его начале, Сольвычегодский уезд испытывавший в 1920 году заметное сокращение рабочей лошади, в 1922 году это уменьшение уже пополнил и довел численность ее до нормы 1917 года. Число молодняка от 1 года до рабочего возраста изменилось более сильно, а именно *):

Для В.-Устюжского уезда	{	в 1920 г. уменьшилось на	880 гол.
	{	в 1922 г. " "	1294 "
Для Никольского уезда	{	в 1920 г. увеличилось на	186 гол.
	{	в 1922 г. уменьшилось на	1817 "
Для Сольвычегодского у.	{	в 1920 г. " "	743 гол.
	{	в 1922 г. " "	464 "

Отсюда мы видим, что уменьшение количества конского молодняка по В. Устюжскому и Никольскому уезду прогрес-

*) Обработка автора по данным Губстатбюро

сивно возрастает и только Сольвычегодский уезд начинает оправляться в этом отношении, хотя и в нем численность лошадей этого возраста не достигла еще нормы 1917 года.

Общее сокращение по губернии оказалось для 1920 г. на 1437 голов или 17,4%, а для 1922 года на 3575 голов или на 43,4%.

Еще более сильные изменения наблюдаются в количестве жеребят в возрасте до 1 года. Число последних *):

Для В. Устюгского уезда	{	в 1920 г.	сократилось на	954 гол.
		" 1922 "	" "	2080 "
" Никольского уезда	{	" 1920 "	" "	2122 "
		" 1922 "	" "	4266 "
" Сольвычегодского у.	{	" 1920 "	" "	952 "
		" 1922 "	" "	1086 "
По губернии	{	в 1920 г.	сократилось на	4037 гол. или 40,6%
		в 1922 г.	" "	6422 " " 64,8%

Здесь уже процент сокращения очень большой и тоже сокращение по всем уездам продолжается до настоящего времени, но и в этом отношении Сольвычегодский уезд оказывается в лучших условиях.

Общее количество лошадей всех возрастов изменилось таким образом *).

Для В.-Устюгского уезда	{	1920 г.	уменьшилось на	1805 гол.
		1922 "	" "	3408 "
" Никольского "	{	1920 "	" "	4959 "
		1922 "	" "	10202 "
" Сольвычегодского у.	{	1920 "	" "	2452 "
		1922 "	" "	1520 "
Для губернии	{	в 1920 г.	уменьшилось на	9216 гол. или 8%
		в 1922 г.	" "	15130 " " 12,7%

Такое уменьшение количества лошадей в губернии пока не представляет сколько-нибудь заметной опасности по отношению к успешности земледельческого промысла, особенно если принять во внимание, что и посевная площадь за это время сократилась еще на больший процент. Но принимая во внимание, что за рассматриваемый период времени, период общего упадка сельского хозяйства, число рабочих лошадей почти не уменьшилось, а сокращение иногда весьма сильно коснулось только молодняка, мы должны прийти к тому за

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

ключению, что по экономическим условиям С.-Двинской губ. поддерживать число рабочих лошадей на известном уровне весьма важно для нашего земледельца. Поэтому последний должен пополнять ежегодную убыль рабочих лошадей, выращиванием молодняка в своем хозяйстве или приобретая уже взрослых лошадей путем покупки за пределами губернии. Так как покупательная способность нашего крестьянина за последнее время значительно ослабела, то и ремонт конского рабочего состава путем закупки в других губерниях явится весьма затруднительными и вследствие этого должно быть обращено самое серьезное внимание на увеличение количества молодняка и выращивание его в пределах губернии. Если мы допустим что в среднем рабочая лошадь служит до двадцатипятилетнего возраста, а дальше уж теряет силы и должна быть выбракована, и что способной к работе она становится в трехлетнем возрасте, то для осуществления полного ремонта необходимо, чтобы в состав конского табуна губернии входило 4 % молодняка от 2-х до 3-х лет, 4 % от 1 до 2-х лет и 4 % до 1 года. Кроме того на отход по разным причинам необходимо добавить еще 3 %, следовательно молодняк всех возрастов для обеспечения нормального ремонта должен составлять около 15 % общего числа имеющихся лошадей. В действительности количество молодняка находится в следующем процентном отношении к всему количеству конского состава *).

	В.-Устюг- ский уезд.	Цикольский уезд.	Сольвыче- ский уезд.
	В п р о ц е н т а х.		
В 1917 г. было молодняка .	16,6	15,6	12,2
„ 1920 „ „ „ .	11,2	13,7	6,9
„ 1922 „ „ „ .	6,1	7,4	6,3

Отсюда мы видим, что коневодство в губернии находится далеко не в таком блестящем положении, как можно бы заключить из рассмотрения количества взрослых лошадей. В 1917 году процент молодняка еще был достаточным, чтобы поддерживать, число рабочих лошадей на определенном уровне

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

и обеспечивать своевременный ремонт их, затем с каждой годом этот процент падает, в 1922 году молодняка имеется уже меньше половины нормального количества. Необходимым следствием такого состояния коневодства должно явиться в скором времени и уменьшение количества рабочих лошадей, увеличение их предельного рабочего возраста и все-таки, в конце-концов, встанет непременно вопрос о закупке лошадей вне губернии. Поэтому необходимо обратить серьезное внимание на коневодство, обеспечив губернию достаточным количеством конских случных пунктов. Последнее мероприятие важно еще в том отношении, что качество нашей крестьянской лошади весьма не высокое, хороших жеребцов вследствие невыгодности их содержания у населения почти не имеется, матки часто покрываются, молодыми еще недоразвившимися жеребчиками, что конечно весьма неблагоприятно отзывается на мощности потомства и способствует измельчению и вырождению нашей лошади. По данным военно-конской переписи 1920 года только 24 % рабочих лошадей по своему росту пригодны для военной службы. Если принять за исходную точку организации коневодства численности лошадей в 1922 году именно 104203 головы, то согласно вышеприведенных соображений, молодняка всех возрастов должно быть около 15630 голов, из которых около 7000 придется на жеребят до 1 года или другими словами необходимо ежегодно получать 7000 жеребят. Этого возможно достигнуть в том случае, если около 10.000 кобылиц будут ежегодно покрыты. Таким образом, чтобы вполне обеспечить наше коневодство от количественного сокращения и качественного упадка, необходимо иметь в губернии не менее 100 конских случных пунктов, полагая на каждого жеребца 100 кобыл, т. е. используя его производительные силы полностью.

Крупный рогатый скот поставленный нами на второе место по значению для сельского хозяйства нашей губернии без сомнения имеет много шансов на то, чтобы занять доминирующее положение, какое он занимает в соседних Вологодской, Ярославской и Костромской губерниях. К сожалению до настоящего времени у нас мало обращается внимания на эту важную отрасль сельского хозяйства, планомерной работы по улучшению породы молочного скота и поднятию его продуктивности не ведется не смотря на то, что наш скот ни по своему происхождению, ни по задаткам продуктивности несколько не уступает знаменитому Ярославскому

для Домшинскому скоту, а по способности к откорму, а также по величине живого и убойного веса даже превосходит названные породы. Правда, что скот такого высокого достоинства распространен не на всей территории губернии, он находится главным образом в районе поймы Северной Двины, но ведь и Ярославский и Домшинский скот тоже распространен только в известных районах Ярославской и Вологодской губ. Так как у нас на Севере и, при наших бесструктурных почвах заменить навозное удобрение минеральным будет нельзя еще долгое время и успех земледельческого промысла совершенно не мыслимо без достаточного удобрения пашни, а единственным источником этого удобрения является скот и в первую очередь молочный, то в силу упомянутых причин развитие нашего сельского должно идти несомненно по пути все большего и большего уклонения в сторону развития продуктивного животноводства и молочного дела. По этому пути шли и заграничные хозяйства, находящиеся в подобных нашим естественно-исторических условиях как Германия, Дания, Швеция, Финляндия, точно также и наши соседние губернии идут по тому же пути. Этот путь является единственно правильным и для С. Двинской губ. По нашему глубокому убеждению крестьянское хозяйство С. Двинской губернии достигнет своего полного расцвета только тогда, когда весь наш молочный скот из беспородного навозного превратится в породистый продуктивный.

Количество крупного рогатого скота, находящегося в различных уездах нашей губернии, разделение его по полу и возрасту, а также изменения численности всех упомянутых групп, предоставляется в следующей таблице *).

Название уездов.	Количество крупного рогатого скота.							Итого голов.
	Быков и бы- ков третьяков.	Быков стар- ше 2-х лет.	Коров.	Нетелей старше 1 1/2 года.	Быков от 1 1/2 до 2-х лет.	Нетелей и быков от 1 до 1 1/2 лет.	Нетелей до 1 года.	
В.-Устюжский уезд.								
В 1917 г. .	6	551	39849	2127	1242	8578	13368	65721
„ 1920 „ .	—	272	38889	1697	295	1937	5535	48625
„ 1922 „ .	—	41	34136	2263	287	3089	6629	46445

*) По данным Губстатбюро.

Название уездов.	Количество крупного рогатого скота.							ИТОГ ГОЛОВ.
	Волов и бы- ков третьяков.	Быков стар- ше 2-х лет.	Коров.	Нетелей старше 1½ года.	Быков от 1½ до 2-х лет.	Нетелей и быков от 1 до 1½ лет.	Нетелей до 1 года.	
Никольский уезд								
В 1917 г. .	50	1361	100306	7587	3645	12234	23792	148975
" 1920 " .	2	842	90771	7058	727	4979	8977	113356
" 1922 " .	—	45	65051	5289	1301	4027	5289	81002
Сольвычегод- ский уезд								
В 1917 г. .	144	1011	40327	2144	1709	8562	16878	70775
" 1920 " .	1	450	38753	1221	473	1899	7522	50319
" 1922 " .	—	501	38527	1834	335	3167	5671	50035
По губернии.								
В 1917 г. .	200	2923	180482	11858	6596	29374	54038	185462
" 1920 " .	3	1564	168413	9976	1495	8815	2234	112300
" 1922 " .	—	587	137714	9386	1923	10283	17539	177482

Как видно из приведенных цифровых данных колебания в численности различных групп крупного рогатого скота по рассматриваемым годам иногда очень резки, например, группа волов, насчитывавшая в 1917 году 200 представителей в 1922 году не имеет уже ни одного. Принимая опять за основание численность молочного скота в 1917 году изменение численности его по различным годам, уездам и возрастным, группам представляется в таком виде *)

Количество быков старше 2-х лет изменилось следующим образом:

Для В.-Устюжского уезда в 1920 г. сократилось на	297 гол.
" " " " 1922 " " "	510 "
" Никольского " " 1920 " " "	513 "
" " " " 1922 " " "	1316 "
" Сольвычегод. " " 1920 " " "	561 "
" " " " 1922 " " "	510 "
По губернии " 1920 " " "	1359 " или 46,5%.
" " " " " 1922 " " "	2346 " " 80,3%.

Такое резкое сокращение вполне развитых быков не может конечно остаться без влияния на качество нашего молочного скота. За почти полным отсутствием быков зрелого

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

возраста коровы и телки нашей губернии покрываются почти исключительно еще недоразвившимися бычками, не имеющей достаточной силы не только улучшить свое потомство, но даже удержать его от измелъчавия и вырождения. Кроме того из приведенных данных видно, что сокращение быков продолжается по Никольскому и В.-Устюгскому уездам до настоящего момента; только по Сольвычегодскому уезду, это сокращение с 1920 года приостановилось и численность этой группы животных хотя и очень медленно, но все-же пошло на прибыль. Последнее обстоятельство следует отметить особенно потому, что оно происходит в районе распространения лучшего скота губернии, который особенно важно удерживать от вырождения, а может быть служит намеком еще на восстановление здесь мясного откорма волов, который в довоенное время в придвинских волостях довольно широко практиковался, а к настоящему моменту совершенно прекратился.

Количество быков в возрасте от 1½ до 2-х лет, которые, в последние годы в большинстве случаев несут функции племенных производителей, изменилось за рассматриваемый период времени так *):

Для В.-Устюгского уезда в 1920 г. уменьш. на	947 гол.	
" " " " 1922 " " "	955 "	
" Никольского " " 1920 " " "	2918 "	
" " " " 1922 " " "	2834 "	
" Сольвычегод. " " 1920 " " "	1236 "	
" " " " 1922 " " "	1374 "	
По губернии 1920 " " "	5101 "	или 77,3%.
" " " " " 1922 " " "	4672 "	" 70,8%.

Из приведенной таблицы мы видим, что численность быков и этого возраста, с трудом могущих нести племенную службу, тоже сильно сократилось. Хозяйственная разруха, продовольственные затруднения, продразверстки и налоги последних лет всего сильнее ударили по количеству быков, как животных, менее всего выгодных для отдельного крестьянского хозяйства. Число их сократилось, повидимому, настолько, что наличного количества стало недостаточно и для своевременного покрытия телок и коров. Возможно, что многие из последних вследствие этого оставались яловыми, что в значительной мере уменьшало общую доходность молочного скотоводства. Это обстоятельство, очевидно, и было причиной того,

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

что на всей территории губернии, за исключением Сольвычегодского уезда, наблюдаемое резкое сокращение этого вида животных к 1920 году остановилось, а к 1922 году уже значительно увеличилось (на 7,5 % общего количества их в 1917 году). В Сельвычегодском же уезде, как мы уже видели, большее внимание населения было уделено восстановлению количества быков более зрелого возраста. Насколько такое уменьшение количества быков повлияло на успешность скотоводства можно судить по отношению мужских животных к женским за различные годы рассматриваемого периода времени. На одного быка старше 1½ летнего возраста приходилось коров и телок: *)

	В.-Устюг- ский уезд.	Никольский уезд.	Сольвыче- годский уезд.	В среднем по губернии.
В 1917 году .	22,2	20,0	15	19
„ 1920 „	68,6	58,0	42	58
„ 1922 „	104,0	48,0	46	58

Если же принимать во внимание только быков старше двухлетнего возраста то в этом случае на одно мужское животное в среднем по губернии за 1922-й год придется 250 женских. Как мы видим отсюда особо острая нужда в племенных производителях должна чувствоваться в В.-Устюгском уезде, где соотношение между количеством быков и коров достигло совершенно недопустимой величины—в 104 коровы на 1 быка. Это соотношение против 1917 года увеличилось почти в пять раз и ясно, что количества быков, имеющихся в данное время у земледельческого населения, недостаточно для своевременного и полного удовлетворения нужды в племенных производителях. В Никольском и Сольвычегодском уездах дело в этом отношении обстоит значительно лучше, но принимая во внимание то обстоятельство, что случки в С.-Двинской губернии в крестьянских хозяйствах приурочиваются главным образом на весенние и летние месяцы пастбищного периода, что случка повсеместно ведется вольная, т. е. бык гуляет в стаде вместе с коровами, что селения в нашей губернии не многочисленные и раскиданы часто

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

на большом расстоянии друг от друга, необходимо будет признать, что если имеющегося числа быков и хватит для покрытия племенных нужд названных уездов то во всяком случае большинство быков будет в сильной степени истощено в половом отношении, что в связи с их молодым возрастом должно особенно вредно отозваться на качестве получаемого потомства.

Число взрослых коров изменялось следующим образом *).

Для В.-Устюгского уезда в 1920 году уменьш на 960 гол.							
" " " " 1922	"	"	"	5713	"		
" Никольского " " 1920	"	"	"	9535	"		
" " " " 1922	"	"	"	35255	"		
" Сольвычегод. " " 1920	"	"	"	1574	"		
" " " " 1922	"	"	"	1700	"		
По губернии . . . " 1920	"	"	"	12069	"	или 6.7%.	
" " . . . " 1922	"	"	"	42768	"	23,7%.	

Из приведенной таблицы видно, что сокращение молочных коров за рассматриваемый период времени для нашей губернии очень значительно. Особенно опасно здесь то обстоятельство, что сокращение это по В.-Устюгскому и Никольскому уездам не только с течением времени не приостанавливается, а напротив, идет все быстрее и быстрее. По первому из них сокращение числа коров за период времени с 1920 по 1922 год идет более, чем в шесть раз скорее, чем за период с 1917 по 1920 год, а по второму почти в четыре раза. В Сольвычегодском же уезде перелом в чистое сокращении уже замечен с 1920 года. с этого года сокращение этого вида животных пошло значительно медленнее, хотя и до настоящего времени оно вполне не прекратилось. Такое прогрессирующее быстрыми шагами сокращение молочного скота, являющегося главной основой благосостояния крестьянского хозяйства в нашем северном крае, служит несомненным показателем того, что хозяйственная разруха у нас еще продолжается, что наш земледелец еще не дошел до поворотного пункта, с которого начинается прочное улучшение всего его хозяйства в целом, но, во всяком случае, этот поворотный пункт уже недалек судя по другим признакам и нет сомнения, что наш землероб при поддержке рабочей крестьянской власти его быстро достигнет.

*) Обработка автора по данным Губстатбюро,

Переходим теперь к рассмотрению численности молодняка рогатого скота. Количество молодняка старше 1-го года изменялось следующим образом: *)

Для В.-Устюгского уезда в 1920 г. уменьш. на	7071 гол.
" " " " 1922 " " "	5353 "
" Никольского " " 1920 " " "	7784 "
" " " " 1922 " " "	10505 "
" Сольвычегодск. " " 1920 " " "	7586 "
" " " " 1922 " " "	5705 "
По губернии " 1920 " " "	22441 " или 54,9%.
" " " 1922 " " "	21563 " " 52,5%.

По отношению к молодняку этого возраста мы видим, что число последнего в В.-Устюгском и Сольвычегодском уездах уже пошло на прибыль сравнительно с 1920 годом, а по Никольскому уезду хотя сокращение его и продолжается еще после 1920 года, но идет уже значительно медленнее, так что в целом по губернии наблюдается к настоящему моменту уже некоторое увеличение количества молодняка упомянутого возраста по сравнению с количеством его, бывшим в 1920 году.

Число телят в возрасте до одного года за рассматриваемый период времени претерпело следующие изменения*):

для В.-Устюгского уезда в 1920 году сократилась на	7833 головы.
" " " " 1922 " " "	6739 "
" Никольского " " 1920 " " "	14815 "
" " " " 1922 " " "	18503 "
" Сольвычегодск. " " 1920 " " "	9356 "
" " " " 1922 " " "	11207 "
По губернии в 1920 году сократилось на	32004 головы или 59,2%.
" " " " 1922 " " "	36449 " " 67,4%.

Отсюда видно, что и эта группа молочного скота, подобно всем остальным группам, сократилась против 1917 г. к настоящему времени очень сильно, что сокращение это с 1920 года идет значительно медленнее, чем в первые годы рассматриваемого периода, а в В.-Устюгском уезде оно уже прекратилось и количество телят начало возрастать. Увеличение количества молодняка всех возрастов в первую очередь в В.-Устюгском уезде вполне понятно, так как наблюдаемое

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

для этого уезда резкое сокращение дойных коров без сомнения отразилось весьма неблагоприятно на состоянии крестьянского хозяйства и заставило Устюжского земледельца принять более решительные меры к увеличению молочного скота.

Изменения общего количества всех групп крупного рогатого скота видны из следующей таблицы*):

для В.-Устюжского у.	в 1920 году	колич.	его	сократилось	на	17096 гол.
" " " "	1922	"	"	"	"	19276 "
" Никольского	" " 1920	"	"	"	"	35619 "
" " " "	1922	"	"	"	"	67973 "
" Сольвычегодск.	" " 1920	"	"	"	"	20456 "
" " " "	1922	"	"	"	"	20740 "
По губернии	в 1920 году	сократилось	на	73162 головы	или	25,6%.
" " " "	1922	"	"	"	"	37,8%.

Как видно отсюда, сокращение общего количества молочных животных к настоящему времени приостановилось только для Сольвычегодского уезда.

Если мы примем, что телка становится коровой к трехлетнему возрасту и что молодые коровы используются в хозяйстве в среднем до пятнадцатилетнего возраста, а дальше она уже утрачивает продуктивность и должна быть выбракована на мясо, то ежегодно должно выбраковываться семь процентов стада; это количество должно пополняться подрастающим молодняком, чтобы общее количество молочных животных не уменьшалось. Таким образом количество молодняка, обеспечивающее нормальный ремонт стада, должно быть следующее, а именно: 7 процентов нетелей старше двух лет, 7 процентов телок от 1 года до 2-х лет и 7 процентов телок до 1 года; к последней группе необходимо прибавить еще 4 процента на отход от различных причин. В результате оказывается, что молодняка должно быть 25 процентов и дойных коров 75 процентов. Насколько удовлетворительно в этом отношении имеющееся в С. Двинской губ. количество молодняка, можно видеть из ниже приведенной таблицы*):

Г О Д Ы.	Количество молодняка в процентах.		
	В.-Устюжский уезд.	Никольский уезд.	Сольвычегод. уезд.
В 1917 году	33	24	38
" 1920 "	15	12	18
" 1922 "	21	11	17

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

Отсюда мы видим, что к настоящему моменту только в В.-Устюгском уезде количество молодняка приближается к числу, необходимому для нормального ремонта стада, в остальных же уездах молодняка настолько мало, что число дойных коров в ближайшие годы должно еще значительно уменьшиться. Дальнейшее же понижение количества молочных коров кроме прямого ущерба населению в виде недобора молока и мяса, не может также остаться без слияния и на урожайность хлебов, так как вместе с сокращением стада уменьшится и количество получаемого навозного удобрения.

На всей территории С.-Двинской губернии распространен примитивный русский скот, являющийся продуктом местных климатических и кормовых условий и хозяйственной деятельности человека. Он не испытал на себе никаких посторонних влияний в виде прилития крови других более культурных пород, если не считать единичных случаев покупки племенных быков бывшим земством. Скот в общей массе малорослый с грубым костяком и толстой кожей. Преобладающими мастьями является красно-пестрая и черно-пестрая. Комолые животные встречаются довольно часто. Сколько-нибудь правильного подбора по продуктивности или использованию корма населением не ведется да еще и теперь во многих районах губернии на крупный рогатый скот смотрят более, как на фабрику навозного удобрения, а не как на молочное животное, поэтому в среднем и продуктивность нашей коровы весьма не велика. По бюджетному исследованию Губстатбюро 1920 г. средний удой коровы равняется приблизительно 115 пудам в год. Убойный вес тоже незначительный и в среднем равен 6 пуд. Только в низинах рек Северной Двины и Вычегды вследствие лучших кормовых условий обитает и более продуктивный молочный скот, обладающий в то же время и более значительным ростом. Скот некоторых придвинских волостей В.-Устюгского и Сольвычегодского уездов приближается к типу мясо-молочного и в довоенное время здесь существовал довольно развитый промысел сткорма местных волов на мясо, причем в возрасте 3—4 лет такой вес достигал убойного веса в 20—22 пуда. К настоящему моменту этот вид промысла совершенно прекратился.

На основании вышеприведенных данных для успешного восстановления нашего сильно расстроенного сельского хозяйства необходимо обратить особенно серьезное внимание на восстановление животноводства в количественном отношении и

лучшение в качественном отношении вообще и в первую очередь нашего крупного рогатого скота.

Абсолютное количество овец и коз по различным уездам распределялись следующим образом *).

Название уездов.	О в ц ы.			К о з ы.		
	Овец и ба-ранов взро-слых.	Ягнят.	Итого.	Коз и коз-лов взро-слых.	Козлят.	Итого.
В. Устюжский у. в 1917 г.	28198	11845	40043	83	46	129
" " " 1920 "	20801	6005	26806	41	17	58
" " " 1922 "	21810	8174	29984	—	—	—
Никольский " " 1917 "	72949	60980	133929	143	64	207
" " " 1920 "	52727	16924	69651	84	45	129
" " " 1922 "	41131	7173	48304	50	—	50
Сольвычегод. " " 1917 "	36891	8425	45316	22	8	30
" " " 1920 "	28806	6433	35239	37	24	61
" " " 1922 "	29244	14587	43831	—	—	—
По губернии " " 1917 "	138038	81250	219288	248	118	366
" " " 1920 "	102334	29362	131696	162	86	248
" " " 1922 "	92185	29934	122119	50	—	50

Приведенная таблица показывает, что козоводство в губернии совершенно не развито. Коза, как сельскохозяйственное животное не находит распространения в крестьянском хозяйстве, оставаясь молочным животным по преимуществу городского населения. В городах же особенно В.-Устюге разведение коз развилось за последнее время очень сильно. Напротив овцеводство в крестьянских хозяйствах развито весьма значительно. Овце среди других сельскохозяйственных животных нашего землероба принадлежит весьма почетное место. По численности овцы уступают крупному рогатому скоту и превосходят в этом отношении лошадей. Овца распространена сравнительно равномерно по всей территории губернии, что и является вполне понятным, так как получаемые от нее овчины и шерсть служат для изготовления теплой одежды и обуви, столь необходимой во время нашей длинной и суровой зимы.

*) По данным Губстатбюро.

Принимая численность овец вместе с ягнятами в 19 году за основную, изменение ее в 1920 и 1922 годах вид из следующей таблицы:

для В.-Устюгского уезда в 1920 г. сократилось на 13237 гол.

"	"	"	"	1922	"	"	"	10059	"
"	Никольского	"	"	1920	"	"	"	64278	"
"	"	"	"	1922	"	"	"	85625	"
"	Сольвычегод.	"	"	1920	"	"	"	10077	"
"	"	"	"	1922	"	"	"	1485	"
по губернии	"	"	"	1920	"	"	"	87592	" или 41,8%
"	"	"	"	1922	"	"	"	97169	" " 46,4%

Мы видим отсюда, что количество в нашей губернии в рассматриваемый период времени сократилось еще сильнее, чем количество лошадей и крупного рогатого скота, но сокращение это продолжается до настоящего времени только по Никольскому уезду, по В.-Устюгскому и Сольвычегодскому оно уже в 1920 году прекратилось и количество овец начало с этого времени увеличиваться, особенно в последнем из названных уездов. На всей территории губернии распространена обыкновенная северная короткохвостая овца, дающая сравнительно грубую шерсть, годную главным образом на производство валенок и самых грубых шерстяных тканей и изделий. Овца довольно поздноспелая, достигающая полного развития только к 3-х и 4-х летнему возрасту. Преобладающей мастью является серая, но весьма часто встречаются черные и белые экземпляры. Только в Опаринском переселенческом районе Никольского уезда имеются в довольно большом количестве овцы, привезенные переселившимися сюда эстонцами и латышами со своей родины. Овцы эти в значительной мере отличаются от местных как по своей скороспелости, так и по живому весу и качеству шерсти, превосходя значительно нашу аборигенную овцу во всех этих отношениях. Распространенные у переселенцев овцы не представляют собой какой-нибудь чистой породы, они, несомненно, метисного происхождения, причем в образовании их, по всей вероятности, принимали участие с одной стороны северная короткохвостая овца, а с другой стороны мериносы и возможно английские мясные. У этих овец преобладающей мастью является белая, но попадаются также черные и серые экземпляры. Шерсть значительно лучше шерсти нашей деревенской овцы, она по своей тонине, отсутствию ости, извитости, пытности и другим

признакам близко подходит к более грубым сортиентам меринской овцы — секунде и терции. Уравненность руна тоже не совсем удовлетворительная, но все же получаемая от этих овец шерсть вполне пригодна для изготовления суконных изделий весьма высокого качества, а кроме того и количество получаемой от них шерсти приблизительно вдвое больше количества, получаемой от нашей крестьянской овцы. Благодаря распространению опаранской овцы, население этого района занимается выделкой весьма ценных сукон и других шерстяных изделий. Нет сомнения, что при правильном подборе продуктивность и другие полезные качества этой овцы могут быть еще в значительной мере улучшены. Но и в том состоянии, в каком она находится в настоящее время у опаранских переселенцев, эта овца является ценным животным для С.-Двинской губернии, так как она приобрела вследствие долгого разведения в себе значительную константность полезных признаков: и может служить улучшающим материалом для нашей деревенской овцы, прививая последней свою продуктивность и ценные качества шерсти. Метизация между эстонскими овцами и овцами смежного старожильского крестьянского населения уже ведется, причем результаты в большинстве случаев бывают весьма удовлетворительны. Эстонская овца со времени своего переселения из Прибалтийского края успела уже у нас вполне акклиматизироваться, что еще повышает ее ценность, для нашей губернии, потому было бы очень желательно обратить на подбор и распространение этой овцы более серьезное внимание.

Количество свиней с подразделением на возрастные группы распределялось по уездам следующим образом *):

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Свиней и боровов старше 1 года.	Подсвинок 4-х месяцев до 1 года.	Поросят до 4-х месяцев.	Итого голов.
В.-Устюжский уезд.				
В 1917 году	4066	3212	10867	18145
" 1920 "	1971	1447	4613	8031
" 1922 "	1414	7247	12637	21298

*) По данным Губстатбюро.

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Свиней и боровов старше 1 года.	Подсвинков 4-х месяцев до 1 года.	Поросят до 4-х месяцев.	Итого голов.
Никольский уезд.				
В 1917 году.	19546	10955	30946	61447
" 1920 "	8477	9280	14094	31851
" 1922 "	1355	1716	6474	9545
Сольвычегодский уезд.				
В 1917 году.	767	1211	2155	4133
" 1920 "	376	273	641	1290
" 1922 "	1346	1496	7323	10170
По губернии.				
В 1917 году.	24379	15378	43968	83725
" 1920 "	10824	11000	19348	41172
" 1922 "	4115	10459	26439	41013

Как видно из этой таблицы, свиноводство наиболее сильно пострадало за рассматриваемый период времени в Никольском уезде. В 1917 году этот уезд по числу взрослых свиней превосходил в четыре раза В. Устюжский и Сольвычегодский уезды вместе взятые, а в 1922 году он насчитывает свиней старше года уже только такое количество, которое не превышает числа их в каждом в отдельности из упомянутых уездов. Далее следует отметить, что для свиноводства В.-Устюжского и Сольвычегодского уездов 1920 год был критическим, к этому году количество свиней всех возрастов в упомянутых уездах сократилось очень резко, зато в следующие годы оно начало быстро увеличиваться и к 1922 году только количество взрослых свиней по В. Устюжскому уезду не достигло еще нормы 1917 года, все же остальные группы свиней обоих этих уездов значительно превысили количество их, имевшееся в 1917 году. В Никольском уезде и до настоящего момента продолжается чрезвычайно сильное сокращение свиноводства и есть опасение, что эта весьма важная отрасль сельского хозяйства может в названном уезде совершенно погибнуть. Ввиду того, что свинья для успешного развития требует значительных количеств концентрированного корма, главным образом зерна, могущего идти и на продовольственные нужды населения, то такое прогрессивно

усиливающееся сокращение этого вида животных, какие наблюдались в Никольском уезде, указывает на значительные продовольственные затруднения земледельческого населения этого уезда. Крестьянство, повидимому, уничтожает свиней, чтобы сэкономить хлебные продукты для пропитания или для уплаты нал. гов, так как указать на какиенибудь другие причины, заставляющие бросать свиноводство, невозможно. Принимая за основание 1917 год, число всех групп свиней изменилось следующим образом*):

для В.-Устюжского уез.	в 1920 г.	сократилось на	10114 гол.	
" " " "	1922 "	увеличилось "	3153 "	
" Никольского " "	1920 "	уменьшилось "	29576 "	
" " " "	1922 "	" "	51902 "	
" Сольвычегодск. " "	1920 "	сократилось "	2844 "	
" " " "	1922 "	увеличилось "	6037 "	
по губернии	" 1920 "	сократилось "	42553 "	или 50,70%
" " " "	1922 "	" "	42712 "	" 51 %

Сокращение количества свиней в 1922 году относится исключительно к Никольскому уезду, где оно значительно больше, чем показанное количество в 51 % по губернии, так развитие свиноводства в остальных уездах понизило эту цифру.

Из мелких отраслей животноводства в нашей губернии встречается птицеводство, кролиководство и пчеловодство. Количество кроликов, ульев и домашней птицы и распределение их по уездам приводится ниже. (Сведения имеются только за 1920 год*).

Название уездов.	Количество.		
	Кроликов.	Ульев	Кур.
В.-Устюжский уезд	232	146	44848
Никольский уезд	255	1170	98202
Сольвычегодский уезд	513	33	24472
По губернии	1000	1649	167528

Только курца из мелких домашних животных имеет повсеместное распространение в С.-Двинской губернии и ока-

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

*) По данным Губстатбюро.

зывает некоторое влияние на бюджет крестьянского хозяйства; остальные же отрасли мелкого животноводства являются занятиями чисто любительскими, если не считать Вохомского района, где пчеловодство развито довольно сильно и имеет в некоторых волостях небольшое экономическое значение.

Подсчитаем теперь валовую доходность сельского хозяйства в С.-Двинской губернии и посмотрим как она изменилась за последнее время. Для этого возьмем посевную площадь 1917 года и определим общую продукцию полеводства, принимая среднюю урожайность периода с 1915 года по 1917 год включительно, полученные количества продуктов полеводства сравним с количеством их, какое было бы собрано с посевной площади 1922 года, принимая среднюю урожайность за период с 1918 г. по 1922 год включительно. Эти данные приводятся ниже **).

Название культур.	С о б р а н о в п у д а х.			
	В.-Устюг-ском у.	Николь-ском у.	Сольвы-чегодск. у.	Всего в губернии.
Рожь средн. урожай в 1917 г. .	1.041434	2.820841	1.016087	4 878362
" " " 1922 " .	869542	1 421701	669858	2.861101
Пшеница " " 1917 " .	21231	122292	4770	148293
" " " 1922 " .	648	21947	33781	56376
Ячмень " " 1917 " .	612639	552644	799821	1965104
" " " 1922 " .	721008	498049	530427	1 749484
Овес средн. урожай. 1917 " .	656630	2.155931	175798	2.988359
" " " 1922 " .	249445	1.588698	145619	1 983762
Горох " " 1917 " .	30555	117364	6481	154400
" " " 1922 " .	31708	11776	22842	66326
Картофель " " 1917 " .	166190	570456	706894	1 443540
" " " 1922 " .	278080	278006	532462	1 088548
Лен среднего " " 1917 " .	23216	77417	31849	132473
" " " 1922 " .	3637	26566	7660	30203

Как видно из приведенной таблицы сбор всех без исключения с.-хозяйственных растений в 1922 году очень сильно упал по сравнению со сбором тех же культур в 1917 году, считая конечно по средней урожайности за вышеупомянутые периоды, а именно по губернии:

***) Обработка автора по данным Губстатбюро.

Сбор ржи	сскрагился в 1922 г. на *)	2.017261	пуд. или 41%.
пшеницы	" " " "	81917	" " 55 "
ячменя	" " " "	215620	" " 11 "
овса	" " " "	1.004597	" " 33 "
гороху	" " " "	88074	" " 57 "
картофеля	" " " "	354992	" " 24 "
льна	" " " "	102270	" " 77 "

Отсюда становится вполне ясным насколько пострадала продукция всех культурных растений. Картина получается очень печальная для экономической характеристики нашей губернии. Если мы сравним это, без сомнения, очень тяжелое экономическое положение нашего крестьянина с положением его в 1920 году, то окажется, что наиболее трудное время уже прожито, что по сравнению с этим годом, являющимся поворотным в поступательном движении хозяйственной разрухи, положение в 1922 году уже значительно улучшилось, что наш земледелец встал на путь восстановления своего хозяйства. Восстановление это идет пока еще сравнительно медленно и не по всему фронту хозяйства, некоторые из отраслей его все еще продолжают разрушаться, но все же в общем оно уже ясно заметно и нет сомнения, что движение это с каждым годом будет прогрессивно усиливаться. Ниже приводится действительный сбор полевых культур в 1920 г., урожайность которого весьма близка к средней урожайности за период с 1918 г. по 1922 год включительно, принятой нами в предыдущей таблице *).

Название культур.	Собрано в 1920 году пудов.			
	В.-Устюгский уезд.	Никольский уезд.	Сольвычегодский уезд.	Итого по губернии.
Рожь	681365	1471141	662400	2814906
Пшеница	40699	53319	1323	94018
Ячмень	397069	216926	503236	1117231
Овес	663547	1215435	180627	2059609
Горох	14393	29232	2100	45725
Картофель	95770	243180	141160	480110
Лен	7563	23871	10112	41546

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

По сравнению с этим годом в 1922 году, т. е. к настоящему моменту уменьшились еще сбор пшеницы на 37642 пуда, овса на 75847 пудов и льна на 11343 пуда, продукция же остальных хлебов значительно возросла, а именно: ржи на 46195 пудов, ячменя на 632253 пуда, гороха на 20601 пуд и картофеля на 608438 пудов. Таким образом мы видим, что особенно быстро возрастает сбор культур, ценных в продовольственном отношении, за исключением пшеницы, продукция же более кормовых растений, как овес и технических, как лен все еще продолжает падать.

В настоящем очерке нам уже не раз приходилось отмечать значительную степень остроты продовольственного вопроса для земледельца нашей губернии. Перейдем поэтому к выяснению вопроса насколько земледельческий промысел губернии обеспечивает продовольственные нужды сельского населения и насколько величина этого обеспечения изменилась в конце рассматриваемого периода времени по сравнению с началом его. Для этого подсчитаем сначала количество посевного материала, который не может идти на удовлетворение продовольственных потребностей, а имеет прямое назначение обеспечения полей. Потребность в семенном материале определили для 1917 года помножая посевную площадь на величину высева на десятину в среднем за период с 1915 г. по 1918 год, а для 1922 года, умножая посевную площадь этого года на среднюю величину высева различных культур за период с 1919 г. по 1922 год. Эти данные приводятся в нижеследующей таблице *).

Название культур.	Потребное количество семян.			
	В.-Устюжский уезд.	Никольский уезд.	Сольвычегодский уезд.	По губернии.
Рожь в 1917 г. . .	187763	524227	154431	866421
" " 1922 " . .	242331	402308	177260	821909
Пшеница в 1917 г. .	13337	28402	997	42736
" " 1922 " . .	222	6770	8872	17868
Ячмень в 1917 г. . .	156002	116844	201152	474018
" " 1922 " . .	240336	148355	159366	548057
Овес в 1917 г. . .	249990	842726	50365	1143081
" " 1922 " . .	96435	740844	51587	888866

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

Название культур.	Потребное количество семян.			
	В.-Устюгский уезд.	Никольский уезд.	Сольвычегодский уезд.	По губернии.
Горох в 1917 г. .	8245	27596	1293	27134
" " 1922 " .	7753	5290	6429	19472
Картофель в 1917 г.	38295	116760	165105	320260
" " " 1922 " .	77420	69805	108332	255557
Лен в 1917 г. . .	11495	44109	18212	68816
" " 1922 " . .	2002	19983	3152	25137

Высчитывая по валовой продукции земледелия количество необходимого семенного материала, получим за упомянутые годы чистый сбор возделываемых культур, который и приводится ниже:

НАЗВАНИЕ КУЛЬТУР.	Чистый сбор с.-х. культур в пудах			
	В.-Устюгский уезд.	Никольский уезд.	Сольвычегодский уезд.	По губернии.
Рожь в 1917 году .	853671	2.286614	861656	3.149285
" " 1922 " .	627211	1.019383	492598	2.139182
Пшеница в 1917 г. .	21504	93890	3773	119167
" " " 1922 " .	426	15177	24909	40512
Ячмень в 1917 г. .	457617	435809	598669	1.492186
" " " 1922 " .	480672	349694	371061	1.201427
Овес в 1917 году .	406641	1.319205	125433	1.845278
" " " 1922 " .	153010	847854	84032	1.084896
Горох в 1917 году .	22310	89768	5188	117266
" " " 1922 " .	23955	9186	16413	49854
Картофель в 1917 г.	127895	453696	541789	1.123380
" " " 1922 " .	200660	208201	424130	832991
Лен семя в 1917 г.	11721	33308	18628	63657
" " " 1922 " .	1635	6272	4508	12415
Лен волокно в 1917 г.	23216	77417	31840	132478
" " " 1922 " .	3537	26566	7661	30203

Полагая, что продовольственная нужда в картофеле и других овощах удовлетворяется сельским населением из огородов, не вошедших в настоящий обзор, рассмотрим только обеспечение хлебными продуктами, как основными и заменить которые в значительной мере какими-нибудь другими про-

дуктами крайне трудно или вследствие дороговизны последних или вследствие вредного влияния на здоровье, если употребляются в пищу суррогаты хлеба. Подсчитаем общее количество ржи, пшеницы, ячменя и горха и обозначим сумму термином „продовольственные“ хлеба и разделим полученное количество на число сельского населения в результате чего получится сколько пудов продовольственного зерна придется в год на одного едока. Прибавив количество собираемого овса к количеству продовольственных хлебов и разделив опять на число населения, получим сколько на одного едока приходится зерна, могущего быть употребленным человеком в виде хлеба. Эти данные приводятся ниже *):

У Е З Д Ы.	Количество продовольственных хлебов.	Количество овса.	Количество всего зерна.	На 1-го едока—продовол. хлебов.	На 1-го едока всего зерна в год.
В.-устюжский уезд.				Пуд.	Пуд.
В 1917 году .	1.355102	406640	1.761712	8	10,5
„ 1922 „ .	1.132264	153010	1.285274	6,5	7,3
Никольский уезд.					
В 1917 году .	2.906073	1.313205	4.219278	10,2	14,9
„ 1922 „ .	1.393711	847854	2.241595	4,8	8,0
Сольвычегодский уезд.					
В 1917 году .	1.469286	125433	1.594709	8,3	9,0
„ 1922 „ .	904981	84032	989013	5,1	5,6
По губернии.					
В 1917 году .	5.730461	1.845278	7.575739	9,1	12
„ 1922 „ .	3.430986	1.084896	4.515882	5,4	7,9

Как видно из приведенной таблицы один только Никольский уезд в 1917 году имел еще такое количество хлебных продуктов, что мог более или менее удовлетворить острую продовольственную нужду своего земледельческого населения, в остальных же уездах количество хлебных продуктов было недостаточно для

*) Обработка автора по данным Губстатбюро.

обеспечения населения самой минимальной продовольственной нормы. К настоящему моменту продовольственное положение губернии не исключая и Никольского уезда еще ухудшилось почти в два раза, поэтому не удивительно, что всякий налог продуктами сельского хозяйства тяжело отражается на крестьянском благосостоянии, заставляя нашего земледельца из экономии хлеба выполнять налог в значительной части сдачей большого количества мясных животных далеко превосходящего нормальный процент браковки. Наблюдаемое вследствие этой причины сокращение стада губернии и связанное с ним уменьшение количества навозного удобрения влияет в свою очередь на продукцию земледелия, понижая урожайность хлебных растений. Поэтому замена натурального продовольственного налога денежным должна в высшей степени благоприятно отразиться на благосостоянии крестьянского хозяйства, пособить ему быстрее залечить раны, нанесенные общей хозяйственной разрухой и заставить его быстрее двигаться по пути восстановления продуктивности земледельческого промысла в количественном и качественном отношении.

Очень возможно, что цифры, полученные Губстатбюро, не выявляют действительной картины состояния сельского хозяйства; вполне вероятно допустить, что при с. х. переписях населением сообщались не совсем точные сведения, возможно, что некоторое количество посевной площади осталось скрытой, точно также по этой же причине часть с. х. животных могла не попасть в перепись, могли случиться и не совсем правильное определение урожайности. Если даже допустить, что вследствие этого доход крестьянского хозяйства уменьшен на 25% (большой ошибкой предположить все-таки невозможно), то все же надо признавать, что продуктивные силы нашего земледелия в настоящее время далеко недостаточны для полного удовлетворения продовольственной потребности губернии в хлебных продуктах и это последнее должно ввозиться извне. Недостаток в губернии продовольственного зерна подтверждается еще и тем обстоятельством, что земледельческое население не может сберечь семян для посева, а потому рождает обыкновенно свежими семенами, а на обсеменение ярового клина Губземуправлению приходится ежегодно выдавать сотни тысяч пудов семенной ссуды, без чего поля остались бы не засеянными. О том же говорят и недосевы, которые, не смотря на самые ударные мероприятия Губземуправления

по ежегодному проведению посевной кампании все-таки наблюдаются и происходят главным образом из-за недостатка посевного материала. Так в 1922 году по данным Губстатбюро недосев выразился в цифре 14059 десятин.

Подводя итоги приведенного выше в очерке материала общая доходность земледелия и животноводства губернии в 1922 г. в довоенных рублях выразится в следующих цифрах

Доход полеводства.

НАЗВАНИЕ КУЛЬТУР.	Количество (в пудах).	По цене,		На сумму (в рублях).
		Руб	Коп.	
Рожь	213918	1	—	2139182
Пшеница	40512	1	20	48614
Ячмень	1201427	—	90	1081284
Овес	1084896	—	50	542448
Горох	49854	1	20	59824
Картофель	832991	—	25	208247
Льняное семя	12415	2	—	24830
Льняное волокно	30203	10	—	302030
ИТОГО дохода от полеводства	—	—	—	4406459

Эта сумма представляет собой стоимость чистого сбора продуктов полеводства за вычетом семян. Солома, мякина, отруби и остальные гуминовые корма, а также сено в доход не поставлены потому, что они, как не рыночные продукты перерабатываются в своем хозяйстве в продукты животноводства, которые и войдут дальше в доход от этой отрасли сельского хозяйства, точно также не оценивается и навоз в перечне продуктов животноводства, так как он служит для увеличения урожайности полевых культур и следовательно с ними входит в цену продуктов полеводства.

Если мы примем, что ежегодная нормальная браковка для лошадей будет четыре процента стада, для крупного рогатого скота 7%, для овец и свиней по 50% от количества взрослых животных, что убойный вес крупного рогатого скота равен восьми пудам, овцы—1½ пудам, теленок—30 фунтов, свинья—4 пуда, если допустим, что корова в среднем дает 2 пуда масла в год, овца—4 фунта шерсти, ягненок—½ фунта, свинья—1½ фунта шпик, кроме

того после обеспечения нормального ремонта всех видов с.-х. животных остаются в избытке 110.000 телят и 20.000 поросят и оценивая все продукты приблизительно по ценам довоенного времени в золоте, то найдем, что общая сумма дохода животноводства в губернии в 1922 году составлялась следующим образом:

НАЗВАНИЕ ПРОДУКТОВ.	Количество.	По цене.		На сумму (в рублях).
		Руб.	Коп.	
Мясо крупного рогатого скота .	99384 пуд.	4	—	397536
Телятины	82500 "	3	50	288750
Баранины	69138 "	3	50	241983
Свинины	8228 "	6	—	49368
Кож конских	4168 шт.	3	—	12504
Кож крупного рогатого скота . .	12423 "	3	—	37269
Опоек	110000 "	1	—	110000
Овчин	46092 "	1	—	46092
Масла русского	275428 пуд.	15	—	4131420
Шерсти овечьей	9592 "	10	—	95920
Щетины	154 "	40	—	6160
Поросят	20000 шт.	1	50	30000
ИТОГО дохода от животноводства	—	—	—	5447002

Доход от работы лошади получил свою оценку в продуктах полеводства, а работа ее вне земледельческого промысла здесь не принимается во внимание. Таким образом общая сумма дохода земледельческого населения губернии равняется 9 853.461 рублю золотом, что составляет на одно хозяйство *восемьдесят рублей в год*. Как видно отсюда доход нашего землероба от всего своего хозяйства весьма незначителен и хватит только на обеспечение своего семейства хлебом (на среднюю семью в пять человек надо 80 пудов в год). Если даже ввести поправку в 25% на уменьшение сведений по с.-х. переписям, то все же окажется, что доход этот на одно хозяйство не более ста рублей. Следовательно и в этом случае ему останется свободных средств не более, как на уплату причитающихся налогов*).

*) При м. редакции: Исчисления доходности полеводства и животноводства крестьянского хозяйства губернии сделаны автором эскизно, а потому они грубо—приблизительны. По более точным исчислениям Губфинотдела, на основании тех же данных Губстатбюро, доходность полеводства в 1922 г. определяется в сумме 6996786 р. 8 к., а животноводства—в сумме 8393043 р. (по ценам 1912 г.). Доходность на одно крестьянское хозяйство по этим исчислениям определяется в 127 руб. 77 коп.

Таким образом многие из предметов первой необходимости не могут быть в настоящее время покупаемы нашим крестьянином на доходы от своего основного промысла. Ему конечно, необходимы и земледельческие орудия, и предметы хозяйственного обихода, и другие продукты продовольствия кроме хлеба, одежда, обувь и т. д. Для удовлетворения этих неотложных нужд наш земледелец должен или заниматься другими промыслами, или увеличивать доходность своего хозяйства. И действительно, в настоящее время наблюдается небывалое стремление нашего земледельца выйти из создавшегося затруднительного положения. Он с большим интересом и вниманием относится к агрономической пропаганде и самостоятельно ищет путей улучшения своего хозяйства. К таким попыткам следует отнести введение занятых паров, боронование озимей и парового поля, кроме обычной обработки, введение травосеяния, выход на отруб, уничтожение узкополосицы, организация мелиораторов и др. кооперативов. Этот интерес сельского населения к поднятию продуктивности своего хозяйства и начало самостоятельности в этой области с одной стороны, а с другой широкие мероприятия правительства, направленные к восстановлению сельского хозяйства, как выдача семенных ссуд, страхование от стихийных бедствий построек, скота и посевов, отарытие с.-х. кредита, несомненно послужат прочным залогом быстрого и неуклонного роста продуктивности земледельческого промысла. Для агрономической работы в деревне теперь наиболее благоприятный момент и чувствуется большая нужда в приближении агронома к населению. К сожалению, в С.-Двинской губернии не только не увеличивается количество активных агроработников, но число их еще значительно сокращается, так по отчету Губзупо деятельности агроорганизации за 1921—22 с.-х. год оказывается, что за время с 1-го октября 1921 года по 1-е октября 1922 года количество их сократилось с 89 человек на 46, т. е. на 48%.

2. Леса Северо-Двинской губернии и хозяйство в них.

Состав насаждений.

Лесная флора Сев.-Двинской губернии, находящейся в области «северных лесов», не отличается большим разнообразием древесных видов. Преобладает главным образом ель, за нею идет сосна и, как подмесь к этим основным породам, встречается в насаждениях—пихта и лиственница. Береза и осина редко составляют чистые самостоятельные насаждения и являются результатом неудачного вмешательства человека или стихийных причин. Действием этих причин создаются обширные безлесные площади, каковые с прекращением этого действия, быстро зарастают вновь лесом, но сначала заселяется береза и осина, а позже под их пологом появляется налет семян и всходы деревьев материнского (первоначального) типа. В начале основная порода составляет подрост в насаждении лиственных пород. С возрастом примесь увеличивается, составляя $\frac{4}{10}$ — $\frac{5}{10}$ всех деревьев и за пределами 80 летн. возраста или раньше хвойные породы начинают преобладать в насаждениях. Таким образом происходит постепенное восстановление главных пород и следовательно лиственные насаждения являются временными и эти породы обычно составляют подчиненную примесь к хвойным или вишний ярус. Встречающиеся в лесу безлесные поляны и пустыри есть результат неоднократных пожаров на этих местах, сильного задерживания почвы и отсутствия вблизи семенников. Рябина и ольха встречается в насаждениях в виде подлеска. По составу входящих в насаждение пород последние являются или чистыми, состоящими из одной породы—сосновый и еловый бор, или смешанными—сосна с примесью ели и наоборот, сосна или ель с примесью березы и осины.

Условия С.-Двинской губернии вообще благоприятствуют росту древесной растительности, но с другой стороны суровость климата, краткий вегетационный (растительный) период и недостаточно плодородные почвы замедляют рост дерева, вследствие чего отложение годичных слоев древесины происходит не энергично, они узки и диаметр одновозрастных де-

ревьев здесь меньше по величине, чем в местности с более теплым климатом. Но в то же время древесина севера ценится гораздо выше в техническом отношении, так как она узкослойна, плотна и следовательно обладает большей сопротивляемостью, как строительный материал.

По качеству произрастающей в губернии древесины насаждения разделяются на пять классов (групп) или как говорят лесоводы, — на пять бонитетов. Бонитеты отличаются по качеству почвы, на которой произрастает данное насаждение и др. признакам.

В С.-Двинской губернии сосна 1-го бонитета занимает высокие места с хорошо дренируемой, свежей, мелкозернистой, рыхлой супесчаной или суглинистой, чаще боровой почвой. Подпочва песок. Живой покров — редкие злаки, долгомошник, брусника. Иногда редкий еловый подрост. Средний годовой прирост 0,59 т. саж. на десятину. Ель этого же бонитета занимает обычно бугры, гривы и вообще возвышенные места на того же качества легких суглинках или супесях. Подпочва — глина. Покров — мхи, ягодники, майник, кислица, папоротники, хвощи. Местами подлесок из рябины. Средний годовой прирост 0,52 т. с. на десят. В этом классе деревья дают здоровую, ровнослойную, с пичтожным сбегом (форму приближающуюся к цилиндру), малосучную пиловочную древесину. Сосновые насаждения II бонитета произрастают на почвах менее глубоких, с менее пониженным уровнем грунтовых вод, чем в I бонитете, с прибавлением к покрову — оленевого мха, вереска обыкновенного. Средний прирост 0,32 т. с. на десятине. Еловые с примесью березы и пихты, на высоких волнистых плато со свежей глубокой суглинистой, или супесчаной почвой. Подпочва — плотная глина. Покров — майник, фиалка, ягодники. Редкий кукушкин, лен, рожок, черника, папоротник, хвощ, плаун, подлесок из рябины жимолости и местами ивы. Средний прирост 0,26 т. с. Древесина почти тех же качеств, как и первого бонитета, лишь мелкого размера, с несколько большим сбегом. Сосна III бонитета на приподнятых ровных местах со свежей или влажной супесчаной или песчаной, средней глубины почвой. Подпочва песок. Покров — мхи, брусника, черника, вереск. Средний прирост 0,17 т. с. в год. Ель — с примесью березы на возвышенных ровных плато, на пологих берегах рек, с влажным подзолистым, средней глубины, суглинком и супесью (редко глина). Подпочва плотная, жирная глина. Густой по-

покров из мхов, хвоща, папоротника, плауна, майника и ягодников. Древесина этого бонитета также пригодна для пиловочных и строительных сортов. Четвертый бонитет для сосны характеризуется низким местоположением с супесчаной влажной или сырой глубокой почвой или перегнойно торфяной мокрой. Подпочва—песок. Покров из рикета, белого мха, болотного багульника, ягодников и трав. Ель в этом классе занимает обширные низменно-ровные пространства с холодными влажными или сырыми суглинистыми или супесчаными (редко глинами) почвами, с толстым слоем перегноя, с резко выраженным слоем типичного подзола или же совершенно перегнойные мокрые почвы. Подпочва глина. Покров—рокет, черника, хвощ, папоротник и разные травы. На мокрых местах торфяной мох. Примесь—береза. Средний годовой прирост 0,27 т. с. на десятине. Древесина не пригодна для пиловочных сортов,—тяжела, крупнослойна, креневата и суковата. Сосна пятого бонитета растет обычно на низких местах с торфяной или перегнойной почвой. Покров—торфяной мох, морошка, травы. Ель с примесью березы или сосны на низких кочковатых местах—котловинах, окраинах болот, заболоченных долинах рек, с глубокой перегнойной мокрой или заболоченной почвой. Подпочва—глина. Покров—травы, мхи, морошка. Средний годовой прирост 0,15 такс. саж. на десятине. Деревья растут медленно, корявые и сплошь покрыты лишаями.

Само собой разумеется, что приведенное выше бонитирование включает обобщающие признаки почв, рельефа и покрова в каждом классе и в отдельных случаях и эти признаки могут сильно варьировать (изменяться), в зависимости не только от местоположения и других условий произрастания, но также и в пределах одного и того-же типа насаждений.

В лесоводстве насаждения различают еще по типам, т. е. бонитировка дает лишь понятие о количественном эффекте производительности сил при определенных почвенно-грунтовых и климатических условиях, выраженном размерами и массой, тогда как тип насаждения дает понятие об условиях местопроизрастания насаждений, их происхождении и образовании, о том действительно ли на данном месте должно быть то, что на нем имеется. Бонитеты устанавливаются в пределах каждого типа насаждений.

В С-Двинской губернии различаются следующие главные типы:

1) „Бор беломошник“ (белобор или просто бор) с новым насаждением, занимающее обычно приречные полосы холмистую поверхность. Почва песчаная. Покров—олене мох, а под ним тонкий слой гумуса. Древостой не густой сучья расположены низко. Ели в них нет.

2) „Бор—зелемошник“ (ягодный, бор ровнять) Сосна, занимающая возвышенное ровное положение. Почва—грубозернистый, сверху серый, песок. Подпочва супесчаная, свежая. Коренная порода—глина. Покров—густой войлок из мхов,—кукушкина льна, брусники, рожь. Под покровом—дерево и перегной. Этот тип дает лучшие сорта пиловочной древесины. Стволы гладкие, очищаются от сучьев рано, крона прикрепляется высоко. Древесина мелкослойная. В насаждении обычно примесь ели и березы.

3) „Суболоть“ (сырой бор). Сосна по сырой, кочковатой торфяно-перегнойной почве, с крупнозернистой песчаной подпочвой. Покров толстый войлок из торфяного мха, багульника, брусники, андромеды. Рост деревьев тугой древесина водянистая. Сбег значительный. В насаждении иногда значительная примесь березы.

4) „Сосновое болото“, Сосна обычно с значительной примесью ели и березы. Березы и сосны часто поровну. Почва глубокая перегнойная или торфяная с значительным содержанием воды. Рост деревьев плохой, они уродливой формы, корявые 12—15 ар. высоты. Покров—водяной трилистник, калужница болотная и др. болотные растения.

5) „Биль“. Сосна с примесью ели и березы на супесчаных или суглинистых почвах, иногда легкая глина. Покров—кукушкин лен, желтый мох и черника. Сосна стройная хорошо очищается от сучьев.

6) „Холм“ (еловый бор). В молодом возрасте ель с значительной примесью осины, пихты и березы, а в старом—чистая ель. Занимает высокие холмы и склоны. Почва свежая суглинистая. Подпочва глина. Покров—кукушкин лен, черника, майник, рожь—седмичанка, линея. Обычно редкий подросток из рябины. Стволы гладкие, цилиндрические, живые сучья высоко. Древесина очень хорошего качества.

7) „Высокая ровнядь“—Ель с значительной примесью березы на ровных, слегка приподнятых, местах. Почва—тощае, плотные суглинки, нередко глины, сверху оподзоленная.

Подпочва глина. Грунтовые воды высоко. Покров моховой. Очень крупных экземпляров не встречается. Много угнетенных деревьев. Деревья более сбегисты. Живые сучья не очень высоко. Часто встречается напснная гниль.

8) „Лог“—ель по логам с значительной примесью березы, много ивы и ольхи. Почва еловато перегнойная, глубокая, с значительным присутствием воды, в нижних горизонтах. Покров кукушкин лен, широколистные травы, кустарник (шиповник, смородина, жимолость и таволга). Ель очень сбегистая и быстро растущая, низко-сухая. Крупных экземпляров мало. Высота 30—32 аршина.

9) „Согра“ (низкая ровнядь). Еловый тип с примесью березы сходный с „высокой ровнядью“, но отличается расположением в низинах. Покров—кукушкин лен и толстый моховой войлок. Почва—буроватая или серая низкая плотная глина. Отличается медленным ростом деревьев, не достигающих размеров выше 18—24 аршин при 5—6 верш. в диаметре на высоте груди. Деревья сильно сбегисты и приближаются к конической форме. Стволы не гладкие с лишаями. Древесина мелкослойная.

10) „Еловое болото“—сходен с сосновым болотом, но состоит из чистой ели.

11) „Березняки“—березовые насаждения с редкой примесью ели, иногда сосны и рябины, занимают ровные или возвышенно ровные места, с густым покровом из кукушкина льна. Поверхность кочковатая с дерновым пластом из стеблей отмерших мхов. Почва плотная тощая глина. Рост березы слабый—14—16 аршин, суковатая. Эти насаждения постоянного типа, т. е. толстый слой дерна и мхов не позволяет укорениться хвойным породам.

12) „Береза по болоту“ на мокрых тощих, сильно оподзоленных почвах называемых „белунами“. Береза низкорослая корявая. К не лесной почве надо отнести встречающихся два типа болот:

1) чисто травянистые, с очень глубокой еловатой почвой; единично на них произрастает ель и береза; при улучшении и дренаже дают хорошие сенокосы; 2) чистые болота, с находящимися иногда посреди их озерами; моховой пласт зыбок и поддается под ногами. Мохово-торфяные болота часто по краям покрыты мелкой корявой сосной.

Сосновых насаждений в губернии значительно меньше, чем еловых. и занимают они главным образом местность

около рек. На высоких берегах обычно расположены чистые боры, а с удалением от рек местность становится более речной и качество сосны ухудшается, а дальше она совсем исчезает, уступая место ели.

Наиболее крупные сосновые массивы в губернии расположены в следующих местах.

1) Довольно широкой полосой по течению р. Пинеги за исключением верховьев ее, и по ее притокам—Жердь, Ильеша с ее притоком Ентала, Кода с Малетиной, Ябе с притоками, Вые и нижнему течению притока Выи—Чурава.

2) На правом берегу р. Двины с правой стороны по течению рек. Севтры и нижнего течения р. Верхней Тоймы.

3) Значительными островами на правом берегу Двины, в районе между притоками ее—Ергой и Уфтьюгой, по левым притокам последней.

4) Такими-же островами по притокам, впадающей в Двину, Уфтьюги—Топса с Важицей и по притокам Двины—Нюбе, Нижней, Верхней, Вирзовке.

5) Тоже островами по среднему течению р. Яренги и нижним течением ее притоком.

6) Сплошным массивом, перемежающимся островками болот, в Северо-Зап.-Зап. углу губернии, на левом берегу р. Двины, по впадающим в нее рекам с их притоками—Кодема, Юлинза, Сойга, Авнега.

7) По левому притоку Вычегды—Лименде в районе Котласского лесничества.

8) Значительной величины массив по верхнему течению реки Енталы, впадающей в Юг и выше до верховьев р. Моломы.

9) По нижнему течению р. Нюрюг, впадающей в Вохму—приток Ветлуги, в районе Вохомского лесничества.

10) В верхнем течении реки Юг в районе Андавского лесничества.

11) По реке Шонге, впадающей в Юг и дальше через верхнее течение р. Вазюг (приток Шарденьги) и верхнее течение р. Вона (приток Кяпшеньги).

12) По р. Ухвуж—приток р. Сухоны и дальше к Северо-западу до поймы р. Лузы.

13) В районе Пушемского лесничества по верхнему течению р. Пушмы и ее притоков—Кячуг и Пинюга.

Кроме указанных значительных площадей сосновых на-

саждений, небольшими островками они разбросаны по всей территории губернии.

Все остальное громадное пространство лесной площади губернии занято насаждениями с господством ели.

Площадь лесов в губернии занимает 7.515.492 десятины, или 72.000 кв. верст, из общей ее площади 9.566 441,6 десятин или 91.637,5 кв. верст, и составляет 5% от лесной площади Европейской России, равной 141.720.000 десятин.

Процентное отношение лесной площади к общей, или так называемая лесистость, для всей губернии составляет 72, а по отдельным уездам она будет следующая:

В Никольском уезде	% лесистости	66
„ Устюжском „	„ „	61
„ Сольвычег. „	„ „	82

Собственно лесная площадь губернии заключает 6.817.950 десятин, а остальные 697.542 десятины, или 9.3% представляют пространства не занятые лесом—угодья, дороги, просеки и неудобные земли.

По уездам лесная площадь распределяется следующим образом:

- 1) Никольский . 2164977 дес. или 28,8% от всей лесной площ.
- 2) Устюжский . 1273287 „ „ 17% „ „ „ „
- 3) Сольвычег. . 4077228 „ „ 54,2% „ „ „ „

По качеству древесины леса губернии распределяются:

- 1) Товарного леса . 3513931 дес. или 51,5% от удобн. лесн. площ.
- 2) Не товарн. „ . 3304019 „ „ 48,5% „ „ „ „

Распределение по господству пород в насажденных таково:

Товарной сосны	1124422 д.—16,5%	от удобн. лесн. площ.
„ ели	1608110 „—23,6%	„ „ „ „
„ лиственных	781399 „—11,4%	„ „ „ „
Не тов. смеш. хвойно-листв.	3304019 „—48,5%	„ „ „ „

Из приведенной таблицы видно, что насаждения с господством сосны пиловочных размеров составляют две трети площади насаждений с господством пиловочной ели. Площадей пригодных для выращивания пиловочных размеров, но занятых в настоящее время насаждениями с преобладанием лиственных пород, с незначительной примесью сортовых хвойных и с хвойным подростом, половина площади ели (временный тип). Наконец, площадей непригодных для выращивания

пиловочных размеров, занятых смешанными хвойно-лиственными насаждениями, почти половина всей удобной лесной площади. В этой группе, однако, находятся площади с деревьями пиловочных размеров.

Распределение всей лесной площади по составу и качеству деревьев по отдельным уездам приведено в нижеследующей таблице:

	Наименование уездов.			Итого.
	Никольский.	Устюжский.	Сольвычегский.	
Удобной лесной площ. в десятинах:				
Хозяйство на товарный лес:				
Сосна	227902	124839	771081	1124422
Ель	490426	332926	784758	1608110
Лиственный	382394	254811	144194	781399
Итого	1100722	712576	1700633	3513931
Хоз. на не товарн. смеш. лес .	973241	429985	1900793	3304019
Всего удобной лесной	2073963	1142561	3601426	6817950
Не лесной в дес.	91014	130726	475802	697542
Общая площадь в десят. . . .	2164977	1273287	4077228	7515492

Та же таблица, выраженная не в абсолютных цифрах, а в процентном отношении к общей площади, более наглядно покажет распределение площадей:

	Наименование уездов.			Среднее.
	Никольский.	Устюжский.	Сольвычегский.	
Сосна	20,7	17,5	45,3	32,0
Ель	44,5	46,7	46,1	45,8
Лиственных	34,8	35,8	8,6	22,2
Всего товарного	100	100	100	100
Товарного	53,6	62,4	47,2	51,5
Не товарного	46,4	37,6	52,8	48,5
Всего удобной лесной	100	100	100	100
Удобной лесной	95,8	89,8	88,3	90,7
Не лесной	4,2	10,2	11,7	9,3
Общей лесной	100	100	100	100

Из этой таблицы ясно видно, что товарная ель вообще преобладает в губернии и особенно в Устюгском и Никольском уездах, где в то же время лиственных насаждений значительно больше, чем в Сольвычегодском; что соотношение площадей товарного и не товарного леса в Никольском и Сольвычегодском уездах мало разнятся между собой, тогда как в Устюгском преобладание первых над вторыми почти вдвое, и по губернии эти соотношения почти равны, с незначительным превышением товарных; что не лесной площади приходится в Никольском уезде слишком вдвое меньше, чем в остальных двух, где процент ее почти одинаков.

Процентное соотношение сельско-хозяйственных земель в губернии к лесным по уездам представляется в следующих цифрах:

в Никольском уезде	35 пр.	в Сольвычегодском уезде	14 пр.
„ В-Устюгском уезде	23 „	Среднее по губернии	22 пр.

Следовательно, в Никольском, а затем в Устюгском уездах наибольшая площадь из под леса распахана под сельско-хозяйственные пользования и наименьшая в Сольвычегодском.

Если сделать расчет лесной площади на одного жителя, то получатся такие величины:

в Никольском уезде	7,2 дес.	„ Сольвычегодском уезде	25,5 дес.
„ В-Устюгском уезде	7,3 „	В среднем по губ	11,9 дес.

С момента революции частная собственность на леса отменена и она объявлена государственным достоянием. В Северодвинской губернии очень незначительный процент лесов принадлежал частным лицам. По роду бывшего владения они распределялись следующим образом:

Наименование уездов	Быв. казенные.		Быв. удельные.		Быв. частно-владельческ.		Быв. крестьянские.	
	Площ. в десят.	% к общ. пл.	Площ. в десят.	% к общ. пл.	Площ. в десят.	% к общ. пл.	Площ. в десят.	% к общ. пл.
Никольский.	1792958,7	83	—	—	127899,5	6	244118,8	11
Устюгский .	1192047	93,6	2245	0,2	48435	4	30560	2,2
Сольвычегодский . .	3749806,7	92	261463,3	6,4	14167,4	0,3	51890,6	1,3
	6934712,4	89,6	263708,3	3,5	190501,9	2,5	326569,4	4,4

Таким образом по губернии лишь 6,9 % от всей площади лесов принадлежало частным владельцам и крестьянским обществам. Из бывших частновладельческих и крестьянских дач не исследованы и, следовательно, подлежат учету и описанию:

в Никольском уезде . .	165 дач на площади	75143 дес.
„ Устюжском „ . .	121 „ „ „	24563 „
„ Сольвычегод „ . .	63 „ „ „	28793 „

Всего . . 352 дачи на площади 128499 дес.

Лесоустройство и запасы древесины.

Экономическая мощь всякого хозяйства определяется величиной действующих в нем капиталов и тех продуктов, которые в нем производятся. В лесном хозяйстве завязан основной капитал в форме древесины и других ценностях, даваемых лесом: Лесное хозяйство отличается от других видов тем, что в нем главное участие принимает основной капитал, оборотный же участвует в самой слабой степени, точно также как и труд. Основной принцип разумного и целесообразного хозяйства в лесу заключается в сохранении постоянства пользования процентами с действующих в лесу капиталов—годовым приростом древесины, откуда вытекает ряд хозяйственных действий для лесного хозяина — сохранение лесных насаждений на занятой ими почве, охрана их от вредных влияний и воздействий окружающей природы и человека и ряд мероприятий, направленных к улучшению породы и качеств деревьев и достижения ими максимума технических достоинств при данных условиях местопроизрастания. Российская республика богата лесами по сравнению с другими государствами, обладая 33 процента площади всех лесов мира. Средняя лесистость государства 34 %. Но распределение лесов по территории государства чрезвычайно неравномерно.

В то время, как север (пять губерний) имеют лесистость 66 % и 13 десятин на жителя, средняя область только 36 % и 0,86 десятин, а юг — 8 проц. и 0,15 десятин на жителя. Следовательно север, а в том числе и Сев.-Двинская губерния, являются резервом, из которого производится снабжение древесиной безлесного юга и вывоз ее на иностранный рынок.

Величина основного лесного капитала, порядок и размер пользования процентами с него, устанавливается лесоустройством. Конечно, годичный размер нарастания древесины, зависящий от целого ряда как постоянных, так и случайных воздействий, да и самое число деревьев на обширных лесных пространствах не может быть учтено с математической точностью, но с некоторою приближенностью запасы насаждений могут быть исчислены. Впервые обследование, устройство и описание лесов губернии начинается в 1868 году, а затем продолжается в последующие годы 1895—1898 и 1910—1915 г.г. Из 258 дач устроенных насчитывается 31 на площади 1.918.123 десятины или 25% всей площади, исследованных 157 в количестве 5.008.606 дес., т. е. 67% и неисследованных 70 площадью 588.763 десятины — 8%. Ревизий хозяйств за это время было очень мало. Между тем различного рода внешние причины—сильные пожары, буреломы и ветровалы, подсеки, рубки военного и революционного периода и т. д., сильно изменили физиономию лесов и имеющиеся описания и хозяйственные планы во всех почти лесничествах устарели и не отвечают действительности. Поэтому строить расчеты и вести хозяйство, основываясь на имеющихся данных прежнего лесоустройства, не проверенного последующими ревизиями хозяйств, более чем рискованно. Вместе с тем чрезвычайно изменились условия внутреннего и внешнего рынков.

Самое положение многих европейских государств в отношении вывоза и ввоза лесных материалов и состояние промышленности этих государств настолько изменилось что руководствоваться прежними данными является положительно не целесообразным. Поэтому представляется чрезвычайно необходимым серьезно изучить новые экономические условия, учесть нарушенное равновесие государств в отношении лесного хозяйства и произвести переучет и переоценку имеющихся у нас лесных запасов. А для этого в первую очередь необходимо начать поверку и новое устройство наших лесных дач, порядочно истрепанных событиями времени.

Однако, несмотря на эти печальные с точки зрения рачительного лесного хозяина, предпосылки, можно, пользуясь имеющимися данными и внося в них теоретические поправки, вычислить примерно запасы древесины в губернии, не давая гарантии в их безупречности. Площадь, пригодная для выра-

щивания деревьев пиловочных размеров, как было указано, составляет 3.513.931 дес. По данным смет на пятилетие запас пиловочника исчисляется примерно в 87 мил. штук. Но при назначении этих сметных отпусков планами хозяйства предусматривались в то время деревья размерами 6 вер. и выше на высоте 10 арш. С 1906 года отпускной размер экспортного леса понижился до $5\frac{1}{2}$ вер. на той же высоте, а позже до 5 и даже до $4\frac{1}{2}$ вершков. При таком размере отпускного бревна запас пиловочника естественно увеличивается присоединением прибывающих размеров, количество которых составляет не менее 50% от количества шести-вершковых и выше. Но принимая в расчет лишь $5\frac{1}{2}$ вершковые, поправку на отпад от пожаров и других причин, а также опытные данные полученные при перерчетах дающих среднее количество бревен от $5\frac{1}{2}$ вершков на одной десяatine 20—30 шт., общий запас пиловочника в губернии можно считать равным $82\frac{1}{2}$ мил. штук. Количество же деревьев строевых и поделочных, произрастающих главным образом на площадях не пригодных для выращивания высоко-сортных пиловочных бревен, однако хороших бонитетов, по данным смет составляет 87 821.443 шт.

При среднем обороте хозяйства в 80 лет (в некоторых дачах он равен 70, в других 90 годам) годичный возможный отпуск бревен выразится в следующих цифрах:

1) пиловочника	1.031.250 штук.
2) строевого и поделочного	1.097.768 „

Общий запас прочей древесины, принимая во внимание отпад, изреженность Никольского и Устюгского уездов, наличие пустырей и не облесившихся вырубок и гарей, отсутствие сбыта мелких сортиментов древесины, значительная площадь площадей низкой добротности и просто из предосторожности, выведенной из расчета 15 к. с. на десяatine — цифра уменьшенного на 40% среднего запаса в 25 к. с. (опытная цифра) выразится в 102.269.250 куб. саж. Оборот рубки для лиственных насаждений в среднем составит 50 лет, для хвойных 120 лет и таким образом годичный отпуск древесины возможен в размере 1.278.365 куб. саж. Таким образом общий древесный запас и годовой отпуск можно сбалансировать в следующей таблице:

НАИМЕНОВАНИЕ СОРТИМЕНТОВ.	Штук.	Кубических сажен.
Общий запас пиловочника	82500000	6875000
" " строевой и поделочн. . .	87821443	4391072
" " прочей древесины . . .	—	102269250
Итого	170321443	113535322
Размер годичного отпуска пиловочн. .	1031250	85938
" " " поделочн. . .	1097768	54888
" " " прочей дре- весины	—	1278365
Итого	2129018	1419191

Вот примерное состояние действующих в лесах губернии капиталов.

Общая картина итогов древесины, однако, не исключает возможности истощения за последние годы отдельных дач и даже лесничеств, где отпуск должен быть закрыт на некоторое время. Но это может выяснитъ лишь полная лесоустроительная ревизия хозяйства в губернии.

Общий по губернии прирост и его величина на одного жителя в кубических сажених в распределении их по уездам может быть характеризовано следующей таблицей.

НАИМЕНОВАНИЕ УЕЗДОВ.	Годичный прирост в общей циф- ре.	Годичный прирост на одного жителя.
Никольский	430000	1,5
Устюжский	250000	1,4
Сольвычегодский	740000	4,5
По губернии	1420000	2,3

Следовательно, наибольшая величина прироста в год падает на Сольвычегодский уезд и почти поровну на прочие два. Если принять в расчет по существующей в губернии

норме отпуска лесных материалов на потребности местного населения, а именно 10 бревен, по 75 кольев и жердей и по 3 куб. саж. дров на двор, или 4 к. саж., то на одного жителя, считая 5 чел. в домохозяйстве, приходится 0 8 к. с., а также потерю от различных причин, то по удовлетворению местной нужды для вывоза за пределы губернии остается древесины:

в Никольском уезде	0 5 кв. саж.
„ Устюгском „	0,5 „ „
„ Сольвычегодском уезде	3,3 „ „

В среднем по губернии . 1,3 кв. саж.

Следовательно, вывозить можно из губернии примерно от 821.476 к. с. до 947.857 к. с. в год.

В действительности отпуск древесины до, во время и после войны не превышал 25—30% возможного.

Распределение лесов и древесного запаса в них по бассейнам рек.

С.-Двинская губерния очень удачно расположена в отношении рек. Главная река губернии одна из крупнейших рек севера—Северная Двина обслуживает ее, начиная с северо-западного угла и центру, где она носит наименование Малой Двины, в которую впадает Сухона, протекающая в западном направлении, Юг с притоком Луза—в центральной юго-восточной и юго-западной частях и Вычегда—северо-восточной. Все эти реки судоходны. Север губернии омывается притоком Двины—Пингой, впадающей в нее за пределами губернии. Таким образом Двина с перечисленными крупнейшими ее притоками и очень значительным числом других рек и речек, впадающих в них, пересекают территорию губернии во всех направлениях и таким образом служат или могут служить прекрасными путями транспорта лесных материалов. Протяжение всех более или менее заметных рек и речек 13.280 верст, из них сплавных—9.681 верста, в этом числе судоходных—1.430 верст. Таким образом на одну квадратную версту приходится сплавных рек—0,1 вер. или 50 саж., а судоходных 0,015 версты.

Всю губернию можно разделить на бассейны двух речных систем, резко различающихся по величине: больший

с.-Двинский, площадью 75.132,5 кв. вер., обслуживаемый р. Двиной со всеми ее притоками и сопотоками и меньший—Волжский, площадью 16,505 кв. вер., обслуживаемый притоками Волги. Первый имеет своим конечным пунктом сплава гор. Архангельск и может быть расчленен по притокам на отдельные бассейны, а именно—югский, сухонский (с м. Двиной), Вычегодский, Пинежский и собственно Двинский, а второй конечным пунктом сплава имеет гор. Астрахань на Каспийском море и промежуточные города Козьмо-Демьянск, Казань, Самара, Саратов, Царицын и Котельнич и может быть разграничен. Водораздельной линией обоих бассейнов служит Урало Алаунская возвышенность, возвышающаяся над уровнем моря на 100 сажен.

Югский бассейн включает шесть лесничеств целиком (Стрелкинское, Анданское, Пушешское, Георгиевское, Лальское и Н. Лузянское) и три частично (Ентальское, В. Унженское и Андреевское) Никольского уезда и частично три Устюжского уезда (Богоявленское Югское и Симоновское). Площадь лесов, обслуживаемая Югом с притоками, распределяется так:

Удобной лесной площади в десятинах.						Не лесной в десятинах.	Общая в десят.
Товарного леса.				Нетоварного.			
Сосны.	Ели.	Листвен.	Итого.	Смешан. пород.	Всего.		
228662	230628	205525	664815	564771	1229586	112992	1342578

При настоящем состоянии рек непосредственно обслуживается площадь 720.815 десятин или 53%. Общий запас древесины бассейна составляет; дров 16 863.310 к. с, поделочника 12 861 723 шт. пиловочника 8.072.210 шт. или всего по массе 18.179.079 к. с. Годичный отпуск—дров 210.790 к. с., поделочного 110.970 шт., пиловочника—91.249 шт., всего 223.942 к. с.

Сухонский бассейн включает из Богоявленского лесничества 89.835 дес., из Югского—13.628 дес., из Симоновского—109.024 дес., Устюжское и Удимское Устюжского уезда. Лесная площадь распределяется следующим образом:

Удобной лесной площади в десятинах						Не лесной в десятинах.	Общая площадь.
Товарного леса.				Нетоварного.			
Сосны.	Ели.	Листвен.	Итого.	Смешан. пород.	Всего.		
77705	180951	158015	416671	260969	677640	77976	755616

Запас древесины выражается в следующих цифрах: дровяного—14.367.945 куб. саж. поделочного—12.846.480 шт., пиловочника—4.948.350 штук или по массе—15.422.630 куб. саж. Годичный отпуск дров 179.600 куб. саж., поделочного—208.892 шт. и пиловочника—99.000 шт., а всего по массе—198.294 куб. саженей.

Площадь бассейна доступная эксплуатации — 697.216 десятин или 92,3%. В площадь этого бассейна входит бассейн Малой Двины в 82.257 дес.

Бассейн Вытегры. Сюда входят лесничество Котласское, Вилегодское, Сольвычегодское и Яренское, Сольвычегодского уезда. Лесная площадь, тяготеющая к этому бассейну, распределяется:

Удобной лесной площади в десятинах.						Не лесной в десятинах.	Общая в десят.
Товарного леса.				Нетоварного.			
Сосны.	Ели.	Листвен.	Итого.	Смешан. пород.	Всего.		
451939	103703	76263	631905	701591	1333496	145700	1479196

Доступная площадь эксплуатации—1.046.035 дес или 71%.

Общий запас: дров—18.877.800 куб. саж., поделочного—10.280.000 шт., пиловочного—4.379.000 шт., общей массой—19.756.716 кубических саж. Годичный отпуск дров 235.970 куб. саж., поделочного—215 000 шт., пиловочного—100.726 шт., всего—255 114 куб. саж.

Бассейн Пинеж. Сюда входят два лесничества Сольвычегодского уезда—Горковское и Гавриловское. В этом бассейне лесная площадь заключает:

Удобной лесной площади в десятинах.						Не лесной в десятинах.	Общая в десят.
Товарного леса.				Нетоварного.			
Сосны.	Ели.	Листвен.	Итого.	Смешан пород.	Всего.		
122149	314025	34978	471752	473939	945091	82649	1027740

Площадь доступная для эксплуатации при состоянии рек—798.740 дес., т. е. 77 %.

Общий запас: дровяной—10.025.705 куб. саж., поделочного—7.336.000 шт., пиловочного—18.245.900 шт., а по массе—11.913.004 куб. саж. Годичный отпуск: дровяной—125.320 куб. саж., поделочной—71.700 шт., пиловочника—228.074 шт. или 147.911 куб. саж.

Бассейн Двины. Сюда тяготеют лесничества Сольвычегодского уезда—Уфтыгское, Красноборское, Черевковское, Верхнетоемское, Вершинское и Вересниковское, содержащая

Удобной лесной площади в десятинах						Не лесной в десятинах.	Общая в десят.
Товарного леса.				Нетоварного.			
Сосны.	Ели.	Листвен.	Итого.	Смешан. пород.	Всего.		
197593	367080	32953	597576	725263	1322839	247253	1570292

Площадь действительно эксплуатируемая—1.141.772 д. или 73 %, или 73 %.

Общий запас: дровяной—21.253.580 куб. саж., поделочной—27.221.750 шт. и пиловочной—22.044.090 штук, или по массе—24.451.674 куб. саж. Годичный отпуск: дровяной—265.675 куб. саж., поделочной—319.466 шт., пиловочной—289.900 или 305.801 куб. саж. Таким образом общая лесная площадь С.-Двинского бассейна составляет

6.175.422 десятины, из нея доступная для эксплуатации в состоянии путей сплава — 4.494.988 дес. или 71,5 %. Запас древесины — дровяной, мелкой и средней — 81 388.340 куб. сажень, поделочника — 70.546.953 шт., пиловочника — 57.689.550 шт. или всего — 89.723.105 куб. саж. Годичный отпуск — дровяной, средней и мелкой — 1.017.355 куб. саж. поделочного — 926.028 шт., пиловочника — 808.949 шт., а по массе — 1 131.062 куб. саж.

Бассейн р. Волги. Сюда относятся лесничества Нижегородского уезда: Шабурское, Красносельское, часть Ентальского (99.996 дес.), бассейн р. Моломы, часть В.-Унженского (111.802 дес.), Андреевского (51.492 дес.), Ср.-Унженское и Межевское — бас. р. Унжи и Вохомское, Вознесенское Пышугское — бассейн р. Ветлуги. Тяготеющая к ней лесная площадь заключает:

Удобной лесной площади в десятинах.						Не лесной в десятинах.	Общая площадь.
Товарного леса				Нетоварного.			
Сосны.	Ели.	Листвен.	Итого.	Смешан. пород.	Всего.		
46374	411773	273665	731812	577486	1309298	30772	1340070

Общий запас дровяного, мелкого и среднего — 20 880.910 куб. саж., поделочного — 17.275.490 шт., пиловочника — 24.810.450 шт. или всего 23 812.222 куб. саж. Годичный отпуск дров и прочей — 261.010 куб. саж., поделочной — 171.740 шт., пиловочной — 222.301 штука, а по массе — 288.129 куб. саж. Из площади бассейна доступна для эксплуатации — 1.055.973 дес. или 80 %. Емкость рек С.-Двинского бассейна составляет 2.500.000 бревен и 980.000 куб. сажень дров или всего по массе 1.200.000 куб. саж.

Емкость рек Волжского бассейна 650.000 бревен и 270.000 куб. саж. дров или по массе — 370.000 куб. саж.

Общий возможный размер сплава по рекам губернии составляет 1.570.000 куб. саж.

Административное управление лесами.

Центральное управление лесами губернии сосредоточено в Губернском лесном отделе при Губземуправлении. Для раб

смотрения и разрешения технических и административно-организационных вопросов собирается техническая коллегия из заведывающих подотделами и лесных специалистов, находящихся в г. Устюге. Решения коллегии поступают на утверждение Начальника Г. З. У. Лесной отдел по отдельным отраслям хозяйства разбивается на 4 подотдела и секретариат, ведающий административно-хозяйственными вопросами. При секретариате числится Бухгалтерия, подотделы: 1) Лесохозяйственный, ведающий все лесохозяйственные мероприятия по губернии, 2) Лесоэксплуатационный с коммерческой частью, в круг деятельности коего входят все отпуски леса и расчеты по ним, 3) Охоты—регулирующий и направляющий охотничье хозяйство в лесах губернии и 4) Лесоустроительный, занимающийся вопросами, относящимися к лесоустройству губернии.

К этому подотделу приданы а) фондовая часть, рассматривающая дела по выделу земельного фонда из лесного, о выделе участков под расчистку и распахку в дополнительный падел и под переселение, б) Статистика—сосредоточивающая статистический цифровой материал по различным отраслям и вопросам лесного хозяйства и промышленности в губернском масштабе и в) плановой архив по лесоустройству, где хранятся планы и отчеты по всем лесничествам.

Всех служих в Г. Л. О.—девятнадцать из них со специальным лесным образованием—5. При лесоустроительном подотделе состоит лесоустроительная партия из 8 техников, из них один с высшим лесным образованием—заведывающий ею. При этой же партии имеется 2 практиканта из не специалистов и временно на летнее время прикомандированы 7 студентов лесного института для работ по ревизии концессионных лесничеств.

Вся площадь лесов губернии разграничена на 35 лесничеств.

Управление хозяйством и делами лесничеств на местах возложено на лесничих, а в помощь им приданы помощники, канцелярские служащие и лесная стража. Всех лесничих в губернии 33 (два вакантных), помощников 41 (в некоторых лесничествах по два) делопроизводителей в канцеляриях лесничих 35, писцов 1 и сторожей 2.

Состав лесничих и их помощников по образовательному цензу таков:

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНЗ.	Лесни- чих.	Помощ- ников.
С высшим лесным образованием	—	1
Со средним лесным образованием	2	—
С образованием лесной школы	24	24
Без специального лесного образования . . .	7	16

В целях инспектирования и ревизии деятельности лесного аппарата на местах, лесничества разбиты на семь инспекторских районов, причем за недостатком специалистов, один вакантен, пять районинспекторов совмещают одновременно заведывание лесничеством и один, с высшим образованием, без совместительства при Г. Л. О. (Устюгского района). При районинспекторах имеются счетоводы, всех—6. С'езд инспекторов был один, с'езда лесничих не было в течении 3 лет. Охрана лесов от расхищения, пожаров и производство технических поручений лесничего, не требующих специальной подготовки, возложено на лесную стражу, состоящую из об'ездчиков и лесников.

Все члены лесной охраны состоят почти исключительно из местных крестьян-землеробов, связанных с сельским хозяйством и узами родства или дружбы со своими и соседними деревенцами, с мелко буржуазными тенденциями крестьянина-собственника, с унаследованной психологией крестьянина и взглядом его на лес, почему охрана оставлена очень слабо.

С 1917 г. до последнего времени охрана ничем не вооружена и не имеет никаких знаков внешнего отличия и принадлежности к страже, отчего действия ее не всегда решительны.

За время с начала войны и до последнего времени состав стражи в количественном отношении сильно изменялся.

Предлагаемая таблица рисует эти колебания числа лесной стражи по отдельным наиболее характерным моментам.

Д О Л Ж Н О С Т Ь.	1912 год.	1918 год.	1922 год.	Конец 1922 года.	1923 год.
Старшие объездчики	—	—	—	—	12
Объездчики	173	340	772	206	136
Лесники	544	995	1386	567	321
Всего	717	1325	2158	773	469

С довоенного времени количество лесной стражи имеет тенденцию увеличиваться и в 1921—22 году достигает наивысшей цифры 2158, но уже с конца 1922 г., с введением в жизнь хозяйственного расчета быстро падает и в 1923 г. достигает своего минимума и выражается числом на 55 % ниже определенного центром числа стражи в 849 человек. К концу 1922 года состав стражи по другим признакам был таков:

Земельных	773
Безземельных	3

По образовательному стажу:

С домашним образованием	233
„ церковно-приходским образованием	207
„ одноклассным образованием	325
„ двухклассным образованием	2
„ городским образованием	6

По служебному стажу:

Со стажем службы от 1—5 лет	545
„ „ „ „ 5—10 „	119
„ „ „ „ 10—15 „	77
„ „ „ „ 15 и выше	33

В 1921 году летом были проведены двухмесячные лесные курсы для лесной стражи.

Принято было 43 человека, выпущено со званием лесного инструктора—35.

Охрана леса и конфискация незаконно заготовленных лесных материалов во время весеннего и летнего сплава возлагается также на лесную стражу, для чего в различных местах главных речных путей устраиваются заставы.

В 1923 году было организовано 4 районных (Сухоне, Вычегде, Юге и Лузе), объединенных 9 и местных 14, а всего 27 застав.

На заставы было командировано 18 уполномоченных из губернии. Результаты охраны получились следующие.

Летучками, организованными уполномоченными конфисковано по деревням 9255 бревен на заставах конфисковано самовольно заготовленных бревен—14355 шт., дров 113 к. с., прочих материалов—15 к. с., всего на сумму 10990 руб. зол., а по продажной цене на 25000 р. Зарегистрировано на заставах с 13 мая—28 июля 6608 плотов со следующими материалами бревен 717364 шт. — 222211 шт., дров—16089 к. с. влени — 217500 шт., смолы 293 бочки, балансов 179 к. с., пропсов 65 к. с.

Охрана лесов от пожаров относится к обязанностям стражи до 1923 года в летнее время назначалась временная стража—пожарные сторожа для наблюдения и связи с лесничим.

С 1920 года леса губернии в лесничествах распределялись участки леса между селениями, на которые возлагалась охрана леса от пожаров и тушению их.

Для руководства противопожарными мероприятиями учреждались Гублес, Улеспожартройки, а на местах уполномоченные в лице лесничих (районные) и помощников и об'ездчиков (волостные).

В 1923 году была организован институт лесных старост, на обязанности которых возложена борьба с лесными пожарами. Вообще охрана леса ведется очень слабо, как по причинам, указанным ранее, так и потому, что служба слишком низко и несвоевременно оплачивается.

Обширность участков, подлежащие охране одним об'ездчиком и лесничим, также является одной из существенных причин понижения бдительности страны. На одного об'ездчика в среднем приходится площадь охраны в 50800 десятин, а на одного лесника в 23500 дес. Для усиления контингента лесных специалистов в губернии в 1921 году в гор. Устюге организована и открыта лесная школа, которая даст в 1923 г. выпуск в 18 человек.

Сейчас школа переименована в Сел.-Хоз. Техникум с лесным отделением. В целях охраны дач, имеющих особое гигиеническое и эстетическое значение, в центр послан список дач для признания их „охранными“.

В Устюгском уезде на площ 1944 дес., в лесничествах Н.-Лузянском — городская дача в 1094 дес., в Удимском такая же—500 дес. и Югском 3 дачки площ. 350 дес.

В Никольском у. на площ. 9687 дес. в лесничествах Ентальском 2500 дес. и Стрелкипском Кичменгская Коробельная роща 7187 дес.

В Сольвычегодском уезде на 2500,5 дес. в Сольвычегодском лесничестве Городская дача 2500 дес. и Черевковском кедровая роща 0,5 дес.

Лесоэксплоатация.

Указанный выше возможный по состоянию насаждений годичный отпуск мелкой, средней и дров. древ. в 1278.365 к. с. допустим был бы лишь в том случае, если-бы в губернии существовал полный сбыт древесины, до мелких сортиментов включительно, и если-бы на нетоварных площадях применялась система сплошно-лесосечной рубки. Но так как в губернии сбыт ограничен почти исключительно сортиментами крупных размеров, средний-же и мелкий лес в незначительном количестве имеет спрос-лишь на местном рынке, господствующая-же система хозяйства—выборочная рубка; то понятно, что указанная выше цифра, сама по себе быть может уменьшенная против действительной, должна быть еще уменьшена на 50—60 % и таким образом размер годичного отпуска мелкой, средней и дровяной древесины возможен в количестве примерно 500 — 600.000 к. с. Фактически и до войны и теперь отпуск не превышает 30 — 40 % пониженной цифры возможного отпуска. Годичная площадь лесосека по губернии составляет 69222,82 дес., из коих 10058,10 д. для сплошной рубки и 59.164.72 дес. выборочный т. е. для сплошной 14,5 %, а для выборочной 85,5 % годичной площади.

По уездам она распределяется так:

До устройства и обследования лесных массивов губернии отпуск производился без всякого плана, по сметам, утвержденным б. Управлением Земледелия и Гос. Имуществ. После устройства сменя составлялись по данным плана хозяйства, составленного при лесоустройстве. Отведенные делянки поступали на торги, на которых лесопромышленники приобретали их, а не проданные с торгов или назначались на вторичные торги, или поступали в хозяйственное распоряжение лесничего, который мог их продать не ниже оценки

С 1917 года эта система под влиянием внешних условий и революции изменилась, порядок торгов отпал, так как экспорт вследствие блокады прекратился и все внимание государства

было сосредоточено на заготовку леса, главным образом дровяного, для удовлетворения требований военного времени и ослабления топливного кризиса.

В виду особо важного государственного значения заготовок эпохи военного коммунизма и хозяйственной разрухи они были сосредоточены в руках государства и создан лесозаготовительный орган, облеченный особыми полномочиями поставивший своей целью заготовку максимального количества лесных материалов во что бы то ни стало, не считаясь ни с какими требованиями лесного хозяйства. В результате этой государственной необходимости леса даже С.-Двинской губернии в достаточной мере пострадали, особенно расположенные близ сплавных рек, железной дороги и селений, как представлявшие наибольшую сумму удобств для достижения наивысшего количественного эффекта в кратчайший срок. Этот лесозаготовительный орган в течении последующих лет неоднократно менял свой внешний облик, сохраняя, однако, приобретенный в исключительный момент навык и независимости от лесного хозяйства, и тогда, когда положение этого не требовало. Наконец, в 1921—22, а особенно в 1922—23 годах он был постепенно поставлен в необходимость считаться с требованиями лесохозяйственной и общей экономической целесообразности и введен в определенные рамки, представляемые действующими планами хозяйства. Лесозаготовки сезона 1922—23 года прошли в довольно нормальных условиях. В 1921—22 операционный год в губернии работали органы Центрального Управления Лесной Промышленности и НКПС; тресты, уполномоченные НКПС, Ветрайлеском, Губуправтоп, Сожелес, Коопералес, Фенеро-трест, Северолес, Нацфлот, Гостранс, Губоно и др. В сезон 1922—23 года к указанным лесозаготовителям прибавились акционерные общества с представительством иностранного капитала, в лице Руссангло и Русголландолес, получившие определенные лесничества для разработок на концессионных правах на срок до 20 лет. За Северелесом были закреплены одиннадцать лесничеств по р. Двине и Вычегде, за Англолесом четыре лесничества по реке Югу, а за Голландолесом Черевковское лесничество по Двине. В этом году деланки должны были поступить для свободной продажи с торгов в лесничествах, не закрепленные за Северо-Англо и Голландолесом, но по техническим причинам торги не состоялись и деланки передавались в разработку всем лесозаготовителям по установленным таксам 1914 г. на золотую:

валюту с прибавлением средней погубернской торговой надбавки довоенного времени. Продажа леса с торгов на вольный рынок установлена постановлением СТО от 11 и 15 ноября 1921 г. Отвод делянок тормозится отсутствием надлежащих кредитов на эту операцию и для крупных заготовителей производится на авансы, вносимые ими в счет попенной платы.

В 1921 году были выработаны правила заготовки, прирубания и штрафная такса с целью установить правильные взаимоотношения заготовителя с лесохозяйственным органом упорядочить эксплуатацию леса. С переходом к вольной продаже леса с торгов эти инструкции оказались непригодными и выработаны три типа условий на продажу леса и два на продажу материалов для смолодегтекурения, правила отпуска леса местному населению и ему же на льготных условиях. Распределение делянок лесосечного фонда между заявителями, желающими получить их в разработку по твердым ценам, без торгов, производилась междуведомственной комиссией.

Ежегодно для потребностей местного населения выделяется часть лесосеки и лес отпускается по установленной норме, составляющей 4 куба древесины на двор. По расчету этой нормы каждая волость представляет через лесничего в ГЛО ежегодно смету потребности в лесных материалах. При лесоустройстве были выделены особые хозяйства с сплошной рубкой для снабжения местного населения лесом на тот случай, когда крестьяне вынуждены были, за сводкой своих лесных наделов или при плохой их производительности, обращаться в казну, а также с целью получения мелкого и среднего целлюлозного и рудничного леса для сплава за границу. Для этого хозяйства выделялись участки худшей добротности и на незначительной площади. В довоенное время и в последние два года весь отпуск леса не достигал 250000—300000 к. с.

Такой сравнительно незначительный отпуск по сравнению даже с преуменьшенно возможным зависел от многих причин. Главнейшие из них следующие: 1) сосредоточение спроса со стороны крупных лесопромышленников почти исключительно на пиловочные сортаменты для Архангельских заводов; 2) недоступность значительных по площади массивов для разработки вследствие удаленности их от сплавных путей или сжатого состояния их; 3) вследствие слабо развитой

сети лесовозных дорог; 4) удаленности многих массивов и поселений, требующей далеких заездов рабочих и доставки провианта, фуража и орудий производства; 5) вообще слабой колонизация края и не везде полная обеспеченность рабочими. При описании бассейнов различных рек была приведена площадь действительно доступная разработке при состоянии речных путей. Для губернии она составляет 5.550.961 десятину или 74% общей площади лесов. И в этой площади заключаются участки, мало удобные для работ. Причиной этого явления служит то обстоятельство, что обычно реки губернии приспособлены к сплаву не на всем своем протяжении: верховья почти всех рек не сплавные, а многие допускают сплав лишь на части их от устья. Из общего протяжения сплавоспособных рек С.-Двинского бассейна в 7916 верст не приспособленных верховьев 760 верст (9,6%), а Волжского из 1765 верст—275 (15,6%), т. е. 1035 верст верхнего течения рек губернии (10,7%) не входит в сеть транспортных путей. Вместе с тем необходимо в скорейшее время произвести ряд работ по приведению 865 верст протяжения рек в состояние удобное для производства сплава в тех видах, чтобы приблизить ныне не эксплуатируемые участки леса с запасами спелых насаждений высокого технического достоинства и таким образом предотвратить их гибель естественной смертью на корню. Работы эти, вместе с приспособлением упомянутых верховьев, по примерному расчету обойдутся в 380000 довоенных рублей.

Но и сплавные ныне реки находятся в чрезвычайно запущенном состоянии, вследствие чего грузоподъемность и сплавоспособность их сильно падает. Работы по очистке рек, спрямлению и пр. обойдутся примерно на протяжении 1880 вер. в 200.000 довоенных рублей.

Приспособление 865 верст рек даст район заготовок в 506 500 десятин с общим запасом древесины 6.540.200 к. с. и ежегодным возможным отпуском 13185 к. с. пиловочной и поделочной древесины и 16500 к. с. дровяной. На такую же примерно площадь углубится район заготовок при расчистке верховьев рек.

Ниже приводятся таблицы, заключающие данные о размере отпуска лесных материалов из лесничеств губернии за одиннадцатилетний период, отдельно для экспорта и местной потребности, при чем необходимо оговориться, что эти данные

быть может несколько неточны, т. к. архивы в нескольких лесничествах были уничтожены во время революции, особенно там где было нашествие белых банд. Данные по этим лесничествам послужившие для сводки, во всяком случае очень близки к действительности.

Для экспорта отпуск изменился за десятилетие в следующем виде:

ГОДЫ.	Пиловочный бревна шт. к. саж.	Пропсы и балансы куб саж.	Шпал штук.	Дрова куб. саж.	На общую сумму.	
					Руб.	К
1911/12 г.	1.479.613	138	158.140	4.418	2.043.880	40
	134.536					
1912/13 г.	1.186.812	2199	199.000	7.646	1.912.580	51
	107.740					
1913/14 г.	916.893	2672	185.142	6.708	1.249.926	85
	76.185					
1914/15 г.	878.056	4921	100.257	13.859	1.257.472	94
	75.529					
1915/16 г.	655.201	484	136.241	12.443	983.304	55
	41.575					
1916/17 г.	531.924	2016	200.662	9.646	988.798	98
	38.410					
1917/18 г.	246.760	725	168.543	16.003	544.819	80
	19.470					
1918/19 г.	288.340	—	194.100	59.286	501.709	—
	25.845					
1919/20 г.	528.560	—	14.685	57.470	591.097	—
	50.773					
1920/21 г.	613.658	1078	43.253	36.250	780.282	—
	56.000					
1921/22 г.	249.015	102	27.905	29.635	342.357	—
	27.481					

Заготовка пиловочника с 1912 года падает, особенно в годы войны—1916 и 1917 и достигает минимума в 1918 году, составляя лишь 16,7% заготовки 1912 года. В 1919—21 гг., особый нажим производится на заготовку дров.

Отпуск леса на местные потребности представлен в ниже следующей таблице:

Г О Д Ы.	Бревен штук.	Дров.	Жердей и козьев шт.
1912—13	349.570	866.341	38.909
1913—14	289 387	242.341	28.955
1914—15	246.624	227.502	38.168
1915—16	167.680	275.280	41 767
1916—17	143 295	209.792	33 355
1917—18	224.944	438.930	29.690
1918—19	282 906	1.749.598	51.178
1919—20	352 249	1.024 070	85.040
1920—21	508.141	1 261.349	90.675
1921—22	413.458	799.075	108.354

В 1921 и 1922 годах превышение против довоенного отпуска бревен и с 1919 г. значительное ежегодное увеличение расхода дров, объясняется усилением ремонта и строительства и переходом крестьянских лесных наделов в фонд государственных лесов.

Отпуск местному населению бревен и дров с 1921 года в значительном количестве производился из мертвого и валяжного леса взамен сырораствующаго.

Этой мерой леса были на довольно значительной площади очищены от хлама.

В 1921 году заготовлено из мертвого леса 25904 гражданами и 220 учреждениями:

бревен	311.331 шт.
дров	54.766 к. с.
жердей	442.181 шт.
козьев	134.000 „

Наименование заготовителя.	С учетом по площади десятин.	С У Ч Е Т О М		
		Сосновых бревен.		
		Здор.	Фаутн.	Верш.
Северолес	—	141630	15957	12716
Русголландлес	—	10080	1949	2708
Русанглолес	—	86176	8366	12258

В 1922 году:

бревен	94.493 шт.
дров	8.919 к. с.
жердей	82.666 шт.

В 1920 году и 1921 было обращено особое внимание на заготовку леса для сплава за пределы лесничеств на обширных гарях этих годов, в местах скопления бурелома и ветровала и из деланок прежних лет, оставшихся неиспользованными.

В операционный период 1922—23 годов заготовка лесных материалов для экспорта значительно повысилась.

Фирмы Англолеса и Голландолеса не успели развернуть широко работ в эту зиму, т. к. поздно приступили к ним, вследствие налаживания аппарата и долгой проволочки в выяснении их прав и обязанностей, как концессионеров.

Намечено к отпуску 923.266,09 к. саж. лесных материалов с площади 151512,31 дес. и 178565 к. с. мертвого леса. Из этого фонда подлежат удовлетворению след. учреждения:

Электростанция в количестве	2000 куб. с. дров.
Почтово-телеграфная контора	800 бревен.
Губвнд	352 куб. с. дров.
Красавинская фабрика . . .	5000 куб. с. дров. и 5000 бревен.

Лесозаготовительные организации будут удовлетворяться по нарядам Центр. Междуведомственной Комиссии, а все прочие заготовители с торгов.

На будущий сезон задание во много раз выше этого года.

Нижеприведенная таблица поясняет кем, сколько, каких сортиментов и на какую сумму заготовлено в зиму 1922—23 годов, согласно расчетных листов лесничих, сверенных с данными заготовителей.

П О К О Л И Ч Е С Т В У.							На сумму золотом.	
Еловых бревен.			Листвен. брев.		Шпал.	Дров к. с.		
Здор.	Фаутн.	Верш.	Осин.	Берез.			Руб.	К.
93209	6075	5270	—	—	—	750,5	340890	71
20964	1034	1996	—	—	—	—	53858	67
3675	146	85	—	—	43469	—	372160	—

Наименование заготовителя.	С учетом по площади десятин.	С У Ч Е Т О М		
		Сосновых бревен.		
		Здор.	Фаутн.	Верш.
Средневологдес	—	2769	118	—
Фанеротрест	—	—	—	—
Коопералес	61,6	—	—	—
Опаринская труд артель	—	—	—	—
Автонов	—	9600	—	—
Губиродком	—	—	—	—
Электростанция	—	—	—	—
„Работник“	—	410	—	—
Севдвинлес	589,16	68321	2794	13238
Фонд „Гута“	—	—	—	—
Н. К. П. С.	383,54	916	—	—
Итого	1034,30	319902	29179	40920

Всего следовательно заготовлено пиловочных бревен 504.429 шт., вершинных 48.382 шт., осиновых 4055 шт. и березовых 9346 шт., шпал 150041 шт. и дров 69644,07 к. с. на сумму 1.148.506 руб. 62 коп. золотом.

Местных поплин (2% с трестов и 5% с частных) 36912 р. 21 к., очисточных залогов—111049 р. 40 к. и штрафов—9015 р. 35 к.

Лес отпускался без торгов с добавлением к таксе средней губернской наддачи, но т. е. за исключением Русангло и голландолеса наддача центром не дана, то приведенная выше сумма будет меньше той, которая в действительности должна поступить.

Если прибавить среднюю губернскую наддачу 36%, а для северолеса 16% и 18000 р. по заготовкам Северосмолы, то доходность выразится в сумме 1.289.411 руб. 58 коп., местный сбор—39.370 руб. 25 коп. и очисточный залог 123.339 руб. 91 коп.

В этот расчет не вошла сумма заготовок местного значения и незначительный отпуск Лальской фабрики и др. мелких заготовителей всего примерно на сумму 250000 руб. и таким образом доходность за операционный период 1922—23 г. выразится 1.539.411 р. 58 к.

П О К О Л И Ч Е С Т В У.

							На сумму золотом.	
Еловых бревен.			Листвен. брев.		Шпал.	Дров к. с.		
Здор.	Фаути.	Верш.	Осин.	Берез.			Руб.	К.
8429	112	—	—	—	—	429,86	26217	24
—	—	—	—	9346	—	161,26	199	15
500	—	—	—	—	—	7450,24	26505	68
—	—	—	—	—	—	2000	637	—
—	—	—	—	—	—	304,24	2549	60
—	—	—	—	—	—	265	318	—
—	—	—	—	—	—	1000	402	37
—	—	—	—	—	—	—	72	16
19348	563	111	4055	—	32217	32205,02	246186	82
—	—	—	—	—	—	14399,95	16966	78
1293	—	—	—	—	74355	10678	59746	44
147418	7930	7462	4055	9346	150041	69644,07	1148506	62

За тот же период на нужды местного населения отпущено следующее количество материалов:

Бревен . 497632 шт. т е. 71% пред'явленной потребн. и 45% нормы.
 Жердей 692972 " " " 21% " " " 8% "
 Кольев . 253816 " " " 8% " " " 3% "
 Дров . 116702 к. с. " " 60% " " " 33% "

В небольшом масштабе велась хозяйственная заготовка лесных материалов за счет долевого отчисления их заготовителям в следующих лесничествах:

1) В Андонском выработано:

бревен 217 шт.
 шпал 914 шт.
 и дров 962,41 к. с.

2) В Георгиевском выработано; дров 229,76 к. с.

3) „ Межевском „ из горелого и сухостоя 103,96 к. с. дров.

Все материалы реализованы на месте.

Хозяйственная заготовка производилась, как лесохозяйственная мера в порядке санитарного ухода за лесом и в общем была безубыточна.

Помимо платного отпуска леса местному населению выдается на льготных условиях и даже бесплатно, в зависимости от тех причин, которые вызывают этот отпуск.

Особенно широкая помощь древесиной оказывалась 1918—21 г.г. крестьянам слабосильным в хозяйственном отношении, семьям красноармейцев и хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий.

В 1922 году размер этого рода отпусков в значительной степени усилился.

Приводимая таблица характеризует вышесказанное:

В 1920/21 г.г.	из 247 ходатайств на 30648 брев.	разрешено 20220 брев.
" 1921/22 "	" 267 "	" 50836 "
" 1922/23 "	разреш 98602 бр. сырорастаущ. и 11913 мертв.	8151 к. с. дров.
	жердей сырораст.	99870, мертвых 6060 шт.

В последний заготовительный сезон отпущено без предварительной оплаты пошлиной:

Губоно для школ . . бревен	500 шт.	дров 7442 куб. саж.
Губздраву для больниц —	—	" 1150 " "
Ветотделу для амбулат. бревен	500 "	дров 111 " "
Губкомх. для дор. раб.	" 16574 "	жердей 213945 шт.

Если сделать расчет необходимого годового количества лесных материалов потребности в них местного населения по установленной в губернии норме и величины площади, производящей это количество, то получаются довольно внушительные цифры.

Считая в губернии 117748 дворов по 4 куба на двор общая потребность выразится в 470992 к. саж., а по количеству сортиментов—1.117.748 бревен, 8.831.100 штук жердей, 8.831.100 шт. кольев и 353244 к. с. дров.

Принимая средний прирост (производительность) на одной десятина 0,15 такс. сажени или 33—35 куб. футов, для получения 1 к. с. прироста необходимо 6½ десятины лесной площади.

Следовательно вся годовая потребность населения в древесине должна быть обеспечена площадью в 3.140.000, а годовая лесосека должна быть примерно 21.000 десятин.

Таким образом вся площадь нетоварного леса должна идти на удовлетворение местного населения, а вторая половина лесной площади—товарного на удовлетворение потребностей местной промышленности, организаций и для экспорта.

При меньшей производительности площади нетоварного леса и значительном наличии пустырей и необлесившихся вырубок и гарей, площадь местного значения должна быть еще больше.

Но в действительности фактическая годовая потребность населения в лесу во много раз меньше нормы и следовательно площадь, потребная в значительной мере сокращается. По пред'явленным на 1922—23 год волостным сметам местная потребность пред'явлена была в количестве 699 947 бревен, 3.216.908 шт. жердей, 3.273.237 шт. кольев и 193.140 к. с. дров, т. е. соответственно 62, 36, 37 и 55 % нормы. В сторону уменьшения площади вырубки древостоя действует также отпуск мертвого леса взамен растущего.

На 1923—24 год намечено к отпуску на местные нужды 412.118 к. с. из расчета 3,5 к. с. на двор.

В зиму 1922—23 годов началась разработка леса концессионерами. По договору концессионеры должны в течении срока действия его устроить древообрабатывающие заводы, улучшить пути транспорта леса. Конечно, концессионная политика в северных лесах есть наиболее верный путь к улучшению хозяйства и промышленности в них, но при условии срочных работ по переустройству и ревизии концессионных участков, с целью выявления действительных запасов в них древесины и величины возможного нормального отпуска, дабы не остаться у разбитого корыта в результате лесозаготовительной деятельности концессионера в течении договорного срока. События последних девяти лет, особенно в связи с тем положением, что ревизии хозяйства почти не было, а самое устройство и обследование произведено давно, несомненно сильно отразились на состоянии лесов также и С.-Двинской губернии, а потому нужно быть очень осторожным хозяином, забыть приятную иллюзию о неисчерпаемости лесных богатств севера и принять все меры к проверке наличия древесины в возможно кратчайший срок в лесничествах, тем более, что есть основания предполагать необходимость закрытия отпуска леса в некоторых на определенный срок.

Подъем лесного хозяйства и промышленности не определяет собою исключительно усиления отпуска в количественном отношении, но имеет в виду также полную использования массы всего срубаемого дерева, что особенно важно ре-

гузировать в губернии и обратить высшую степень внимания на целесообразное использование древесины.

В заготовительной практике губернии существует общее правило заготавливать лишь комлевую часть дерева 7—12 аршин, и не только среди экспортеров, но и местными крестьянами, а остальную часть бросать в лес. Заготовка валежного леса крестьянами всячески избегается. За последние годы Губернское Управление лесами стало путем принуждения населения к использованию валежного вершинного леса, прежде отпуска сырораствующего и представляет к лесозаготовителям требование разработки вершин. И в этом направлении необходимо проводить самую твердую политику и требовать заготовки 100% вершин, не только тех, которые пригодны в бревна, и не ограничиваться оплатой их, но заготавливать и вывозить на катаны хотя бы и в виде дров. Эта мера послужит к более полному использованию и устранит засорение лесов. Вместе с тем необходимо становиться на путь обработки древесины в полуфабрикаты на месте, а не вывозить их в круглом виде, также переработки мелкой, средней лиственной древесины всех отбросов ее на заводах химической перегонки. К достижению тех же целей поведет принятие решительных мер проведению самой строгой охраны лесов от порубок, пожаров и закладки повив. Одновременно должна быть широко поставлена серьезная пропаганда и насаждение знаний о лесе, его значении в природе, хозяйстве и общей экономике среди учащейся и неучащейся молодежи в целях подготовки нового поколения друзей леса, так как психологию стариков в этом вопросе не свернешь на правильный путь ни какой пропагандой.

Особой категорией стоит отпуск для смолокурного производства.

Смолокурение в губернии ведется с давних времен, исключительно кустарным способом, на заводах, имеющих очень примитивное устройство в железных котлах или корчагах. Для собственного потребления смола гонится в глиняных корчагах. Более промышленный характер смоловурения имеет в Пучугской и Афанасьевской волостях Двинского района. Смолокурение здесь ведется около 200 лет в печах вологодского типа из смолы — подсочки. Сосну подсачивают течением пяти лет и собирают серу (живицу), из которой на осадке (канфолеваренных) заводах добывают канифоль и

стой серый скипидар. Один куб подсосенной части за все время дает от 10—11 пудов чистой серы. 100 пудов серы среднего достоинства (прихвесь стружки 7—10%) дают канифоли 36 пудов, серного скипидара 7,5 пудов и облепленной корки—40 п. Из корки с прибавлением смолы получается пек. Остающаяся при варке пека обугленная стружка идет на сажеконтильный завод для выработки голландской сажи. В конце пятого года подсосенная часть вырубается и раскалывается и служит материалом для выгонки в печах смолы (смолье—подсочка), а вершина дерева идет на дрова. Из куба смолы—подсочки выходит от 23—25 пудов смолы, зеленого скипидара 5 пудов и красного — 2 пуда, угля 30—35 пудов. Скипидар на особых скипидароочистительных заводах перегоняется. Из 100 пудов печного скипидара получается 70 п. очищенного. На прочих кустарных заводах губернии смола гонится в казанах из пневого и корневого осмола, т. е. корней и пней, пробывших не менее 5 лет в земле. Из куба осмола, в зависимости от его качества и опытности смолобуря выгоняется от 20—30 пудов смолы и от 5—7 пудов скипидара. Запасы сырья—осмола в губернии громадны ежегодно используется незначительная часть его. Не смотря на примитивность заводов смолокурение до войны велось успешно. В одном Пучугском районе выкуривалось от 300—400000 пудов смолы от 30—40000 скипидара, до 30000 пеку, канифоли 1500—5000 пуд. угля от 500—600000 пудов. Из Двинского района смольные продукты вывозились за границу через Архангельский порт. Наша смола на заграницном рынке считалась хорошего качества. Из нижней части губернии продукты славлялись по системе рек Волги до Царицына и Астрахани. В настоящее время спрос на продукты смолокурения на мировом рынке очень большой и потому необходимо обратить особое внимание на развитие этого промысла. Для достижения этого необходимо использовать обязательство концессионеров по договору оборудовать заводы для переработки древесины и создать местный трест из смолобуров с участием Гублесотдела, как государственного органа, 50% капитала.

Участие Гублесотдела дает возможность влиять на развитие и усовершенствование способов производства и качества получаемых продуктов, организовать непосредственный сбыт их за границу увеличить сбыт и целесообразное пользова-

ние древесины низшего качества, создать местный завод для постройки более совершенных заводов химической бочки в целях использования лиственных насаждений, получения продуктов высокой ценности, а также поднять госостанние местного населения расширением области. При смолокурении помимо спроса на сырьевой материал — подсочку и осмол, производство требует — дрова, материал для бочек и обручей, — для постройки и ремонта заводов. За время войны и революции смолокурение упало в губернии, многие заводы разрушены, на оставшиеся аппараты изнашивались. Например в Красносельском уезде из 14 заводов осталось 3, в Анданском из 25 — 3, в Красноборском из 35 — 3 и т. д.

Общее количество заводов в губернии по уездам таковы:

в Никольском	35
„ Устюжском	14
„ Сольвычегодском	540
(скипидарных 6, канифольных, 3, нековаренных 1, и сажекоптилок 1.	

Смолокурение в губернии за 10 лет характеризуется приводимыми таблицами количества и стоимости смоляных продуктов:

Г О Д Ы.	Количество пуд.	Сумма.
1913	498334	293626
1914	441737	256688
1915	400697	237624
1916	292946	171789
1917	217136	162043
1918	206761	146775
1919	105385	63941
1920	144358	93720
1921	147713	109089
1922	113500	74788

Таким образом в 1919 году производство составило лишь 21% от 1913 года всего лишь 21%. За последнее время смолокурение начинает подниматься.

Количество потребленного сырья и подсобного материала
еже годы представляет приводимая таблица:

Г О Д Ы.	Количество в кв. саж.	На сумму.
1913	24099	67318
1914	21696	53885
1915	19429	50486
1916	14829	37345
1917	15486	42926
1918	14296	37669
1919	4198	10694
1920	8314	24353
1921	8165	23657
1922	9628	29335

Другия пользования в лесу.

Кроме отпуска древесины, составляющего предмет главного пользования хозяйства, в лесах губернии существуют другие виды пользования. Сюда надо отнести дегтекурение, варка ивового корья, углежжение, охотничий промысел, лов рыбы, сенокосение, сбор грибов, ягод и мха. Дегтекурение, как и смолокурение насчитывает много лет своего существования в губернии. Внешними причинами его развития нужно считать обилие в лесах губернии березы, простота устройства заводов и удобства сбыта продуктов. Дегтекуренные заводы такого же примитивного устройства, как смоляное, и деготь выкуривается в железных казанах. Прием при дегтекурении служит береста—кора березы.

Из 4—5 пудов бересты получается пуд дегтя.

Лучшим материалом считается береста боровой березы, приводер, дающим наибольший выход дегтя. Обилие насаждений лиственных пород создает возможность организации заво-химической переработки древесины и получения ценных продуктов ее.

Сокращение производства и числа заводов произошло по тем же причинам, как и смолокурного. В Красносельском уезде из 14 заводов осталось 4, в Котласском из

14—1 и т. д. Всего в губернии числится дегтекуренных заводов.

в Никольском уезде	43
„ Устюжском „	4
„ Соливычегодском уезде	26

Количество дегтя и сумма выработки, а также количество и стоимость употребленной бересты за период времени с 1913 по 1922 приведен в помещаемых таблицах. Из них видно, как стремительно падало дегтекурение в губернии, и 1918 и 1919 годы были критическими для этого производства.

Г О Д Ы.	Количество пудов.	Стоимость.
1913	63000	80615
1914	46052	66971
1915	36409	58773
1916	38306	61317
1917	12905	19208
1918	8054	12687
1919	9260	15397
1920	11600	18483
1921	17835	26038
1922	12798	23341

Употреблено бересты:

Г О Д Ы.	Количество к. саж.	Стоимость.
1913	2520	12600
1914	1842	9210
1915	1456	7280
1916	1520	7600
1917	520	2600
1918	320	1600
1919	377	1850
1920	464	2320
1921	525	2600
1922	510	2550

В среднем в год занято в смоло-дегтекуренном производстве до 10000 человек.

Ива во многих местах растет в качестве подлеска, ее кора идет на кожевенные заводы для дубления. Отпускается ива из лесничеств складочной мерой. С 1918 года учет отпуска ее в лесничества не производился, т. к. сбор входил в продрозверстку и опята на местах не делалась.

В Никольском и Устюгском уездах в незначительных размерах ведется углежжение.

Углежжение слабо развито, т. к. значительное количество угля получается при смолокурении, как остаточный продукт.

Охота, как промысел сильно упала в губернии и промысловый характер охоты сохранился еще в Сольвычегодском уезде, особенно в Пинежском районе. В лесу водится значительное количество разнообразнейших очень ценных зверей в промышленном отношении — медведь, росомаха, лисица чернобурая и сибирская, горностай, белка, куница, хорек, из менее ценных — обыкновенная красная лисица, рысь, ласка, выдра, волк, норка, заяц, барсук. Из промысловой дичи — рябчик, куропатка серая и белая, а также гусь, тетерев и др.

Охота главным образом ведется на рябчика и куропатку по «путику», осенью и весной, при помощи силков и сбывается скупщикам в давленном виде. Весной охота ведется с ружьем. В среднем на одного охотника приходится до 15—20 пар рябчика и столько же куропаток, что при цене рябчика 45 к., а куропатки 30 к. за пару, составит доход до 15 рублей. Как случайная добыча во время охоты на птицу попадает охотнику в расставленные капканы пушная зверь, увеличивающий доход охоты. Из пушного зверя промысловый характер имеет белка и охота за нею носит специальное название «белковое».

Охота ведется с ружьем и собакой, после охоты на рябчика и весной по «насту». Результаты охоты на птицу зависят от урожая рябины и ягод, на белку от урожая еловых шишек. В среднем на одного охотника приходится от 300—600 белок, считая по 20 коп. штуку, доход составит 30—120 руб. Хороший промысловый охотник, при наличии хорошего ружья и собаки, имеет в среднем дохода от 150—300 руб. Любительская охота широко развита в губернии. В губернии числится зарегистрированных охотников 12000. Каждый охотник обязан иметь охотничий билет на право охоты и зарегистрировать в лесничестве или подотделе охоты при Гублесотделе свое ружье и собаку, уплатив 30 руб.

государственного и 15 руб. местного сбора ден. зн. 1923 г., что составит 540000 р. дохода государству.

За последние годы охота сильно упала, т. к. мужское население было оторвано от обычных занятий войной и работами по лесозаготовкам и переброске продгрузов, ружья изнашивались, охотничьих припасов очень трудно было достать. По этой причине зверь очень размножился особенно хищник — волк и медведь и приносит огромный вред крестьянскому хозяйству задирая скот. Это положение заставило принять ряд экстренных мер к уничтожению хищника и Губэкономизмом 10 декабря 1921 года особое постановление о премировании за убой хищника. Выдача премий была поставлена очень плохо и потому мера эта не дала положительных результатов, а между тем скот в деревнях гибнет в большом количестве под натиском размножившегося хищника.

Так как успех охоты, имеющий громадное промысловое значение добычей экспортного товара, зависит от наличия благоприятных условий для размножения дичи и зверя и в первую очередь от целостности лесов, Губохотой был издан плакат-листочка к охотникам об осторожном обращении с огнем в лесу и не употреблении огнеопасных пыжей.

Подотдел охоты в лице одного человека не может, конечно, справиться с огромным, имеющим государственное значение, делом.

Рыбный промысел в губернии не существует, как таковой, но собственное употребление ловля производится во всех реках губернии. Реки губернии исключительно лесные и равнинные, поэтому достаточно многоводны, имеют не очень быстрое течение, довольно чистую воду, отмели и захламления в тихих местах (завоях). Все это создает благоприятные условия для метания икры и размножения рыбы. И действительно реки губернии богаты различного рода рыбами, составляющими предмет любительского и отчасти торгово-промыслового рыболовства.

Леса губернии в значительной степени содействуют благосостоянию местного скотоводства, а следовательно и связанного с ним на севере полеводства, оказывая крупную поддержку крестьянскому хозяйству в деле обеспечения сеном скота на зимний период, предоставляя в распоряжение крестьянина значительную площадь сенокосных угодий, так называемых б. оброчно-сенокосных статей и полей.

Изобилуя множеством лесных рек и речек, бороздящих губернию в различных направлениях, а также пониженных сырых и мокрых пространств, дающих после расчистки на них растительности прекрасные луга, леса губернии предоставляют таким образом крестьянину широкую возможность пополнить недостаток для его обихода надельных сенокосов. Сенокосение производится на расчищенных поймах рек и речек, на лесных полянах, представляющих собою также давно расчищенные места или заброшенные необлесившиеся повнины, на мокрых и болотистых и даже на горовых (суходольных) местах и наконец просто по лесу — по обочинам дорог, просекам, речинам и т. д. Лучшими сенокосными угодьями являются конечно речные поймы, затем низины и наконец лесные пустоши. Состав трав разнообразен — от лучших луговых трав и злаков до осоки. К 1917 году, т. е. к моменту перехода всех сенокосно-оброчных казенных статей в распоряжение земотделов и поступления в разверстку между еленими, их числилось в губернии:

Хорошей добротности.		Средней доброты.		Плохой доброты.	
Площадь в дес.	Урожай- ность в пудах с дес.	Площадь в дес.	Урожай- ность в пудах с дес.	Площадь в дес.	Урожай- ность в пудах с дес.
2998	80—120	36240	30—70	20575	20—50

Общая площадь всех угодий составляла 59813 дес. со средней годовой урожайностью сена до 3 мил. пудов. В среднем на одно хозяйство губернии приходится 25,5 пудов сена. Лесных полей к тому же времени числилось в губернии 10275 десятин со средней годовой продукцией 300.000 пуд. Довольно широкое пользование в лесу представляет пастьба скота.

Лесной выгон гораздо лучше открытого. В довоенное время в лесах губернии выпасалось примерно до 200.000 голов крупного и мелкого крестьянского скота. Растительность на луговых оброчных статьях или расчистка участка под посев медоносных растений дает возможность установки ульев и устройства пасек в лесу.

Климатические и почвенные условия губернии весьма благоприятны для размножения в лесах различного вида ягод-

ников и грибов. Избыток влажности воздуха и ночвы лесов, оттененной пологом насаждений и содержащей значительный запас перегной, из года в год дают обильные урожаи вышеуказанных лесных плодов. Каждая семья в летнее время питается ягодами и грибами и делает значительные запасы их на зиму самыми разнообразными способами. Для продажи на сторону заготавливается в значительном количестве малина, черника, брусника и брусника и голубика в сушеном и соевом виде. В конце июля и в начале августа совершается паломничество в лес по грибы и ягоды всем семейством и целыми деревнями на подводах с запасом кадок и ведер.

До войны на ярмарках сбывалось громадное количество ягод и грибов, но с 1918 года с превращением частной торговли он значительно сократился и эти продукты заготавливались лишь по подразверсткам по нормам Губпродкома, так Губсоюзом заготовлено:

В 1918—1919 г.г. поступило грибов—	19799 пуд.,	ягод—	10700 пуд.
„ 1919—1920 „ „ „ —	18310 „ „	—	36652 „
„ 1921—1922 „ „ „ —	23652 „ „	—	1195 „

Видную статью пользования в лесу составляет сбор мха для строительных целей, а местами (Сольвычегодский уезд) для подстилки скоту.

Весьма вредное для лесного хозяйства пользование, имевшее ранее очень крупное развитие в лесах губернии, это — закладка «новин», «подсек», «буланг», «лыняц», т.-е. расчистка леса под посев ржи или льна на земле, удобренной золой от срубленного и сожженного на участке леса. Подсечное хозяйство, составлявшее ранее систему полеводства и теперь являющаяся ею лишь на участках вновь отведенных под поселение, за последнее время представляет способ временного расширения землепользования для получения дополнительного к наделной земле урожая.

Под влиянием усиленного запрещения и преследования любителей новин органами лесного управления, закладка их носит в настоящее время случайный и обычно тайных характер. Подсеки льняные и ржаные, закладываются в участках с молодым или средневозрастным насаждением, на хороших почвах, представляющих места ценные в сельскохозяйственном отношении и подготавливается к посеву в течение двух лет. На второй год после срубки и просушки леса, он сжигается и «по саже» сеется лен или рожь под деревянную

борону—суковатку. На третий год снимается урожай с подсеки. Новью пользуются крестьянин обычно один год, редко два, т. к. на второй год урожай понижается на 50—70 %, а затем забрасывает ее под заростание лесом или, если место удобное, пользуется как сенокосной поляной. Урожай на повинах получается всегда выше на 35—40 %, иногда 50—100 %, чем на поле, а качество льна гораздо выше.

Труд, затрачиваемый крестьянином на обработку повины, совершенно не оправдывается даже повышенным урожаем и потому не может иметь оправдания с экономической точки зрения.

Стоимость единицы продукта обходится в 4—5 раз выше рыночной и урожай снимается только на третий год упорного и тяжелого труда. Вместе с тем подсеки наносят губительный вред лесному хозяйству. Они, за редким исключением, зарастают малоценными лиственными породами и, следовательно, влекут смену пород в хозяйстве, обесценивая его на долгое время. Они являются часто причиной опустошительных пожаров на громадных площадях, вследствие недосмотра во время сжигания леса.

При выжигании подсек перегорает, накопленный насаждением в течении многих лет запас питательных веществ в почве, отчего качество ее в большей степени ухудшается, а также сжигается часто ценный лесной материал. Вот почему лесное управление принимает все меры к искоренению этого бича леса. Наиболее целесообразной мерой борьбы с подсеками должно считать снабжение населения за доступную цену хлебом из земледельческих районов и развитие на месте лесной промышленности, дающей дополнительный заработок и область для применения труда в свободное от хозяйственных работ время. За последние восемнадцать лет было на площади лесов губернии разработано 3.963 десятины под ржанные подсеки и 62.551 десятина под льяные. За время империалистической войны площадь ржанных подсек уменьшилась на 81 %, а льяных на 50 %, а за время революции площадь первых увеличилась на 253 %, а вторых уменьшилось на 93 % против довоенного. Полное запрещение закладки новин компенсируется отчасти допущением посева ржи или льна на площадях гарей, удобных для этой цели, без вырубki и сжигания деревьев, что и практикуется с 1920 года.

Сбор древесного сена (годовых побегов в обливственных лиственных пород) на территории губернии производится в

очень незначительном количестве. Так в 1921 году отдельными гражданами было заготовлено примерно 4800 пудов его.

Из перечисленных здесь пользований в лесах губернии, помимо главного-эксплуатации древесины, сбор ягод и грибов допускается бесплатно, а остальные за незначительную плату.

Обработка древесины.

В губернии механическая обработка и химическая переработка древесины очень слабо развита. Из деревообделочных заводов имеются: восемь лесопильных и фанерочных заводов с числом рабочих до 700 человек и один клепочный завод в Копылове на р. Унже с числом рабочих до 40 человек. За последние годы выработка постепенно повышалась на Копыловском заводе, за исключением 1922—23 г.

В 1916/17 г.г.	выработ дощников	62250 шт.,	боковиков	187750 шт.
" 1919/20 "	" "	100000 "	" "	300000 "
" 1921/22 "	" "	112500 "	" "	387500 "
" 1922/23 "	" "	22500 "	" "	127500 "

Цельного материала 118,5% задания 16605 к. фут.

Две спичечные фабрики—одна в Черевкове, другая в Зубцове с довоенной производительностью в 40000 руб.

Производительностью Черевковской фабрики выражается в следующих цифрах.

В 1919—1921 г.г. в среднем	5.700.000 короб
" 1922 г. . . . "	" 1.610 000 "
" 1923 г. (за 5 мес.) "	" 3.697 000 "

Зубцовской фаб.:

В 1914 г. . . . "	" 2.853.000 "
" 1916 " . . . "	" 3.884.000 "
" 1922 " . . . "	" 2.774.000 "
(7 месяцев) 1923 г "	" 4.011.000 "

В Бобровникове имеется фабрика спичечной соломки:

В 1914 году на ней выработано	—2452 ящика.
" 1916 " " " "	" —8672 "
" 1920 " " " "	" —4780 "
" 1921 " " " "	" —5645 "

Перечисленными выше фабриками исчерпывается все наличие в губернии, три четверти площади которой занято лесами высокой технической пригодности, обрабатывающих древесину заведений.

Вне всякого сомнения, что фабрики эти по своей величине, по количеству и по производительности далеко не отвечают тем возможностям для развития деревообрабатывающей промышленности, какие предоставляют запасы древесного сырья в губернии.

Не в лучшем состоянии кустарно-промышленная обработка древесины.

Наиболее крупное значение имеет переработка смолистой хвойной древесины в продукты ее разложения—смолу и скипидар на кустарного типа смольных заводах. Затем такого же типа переработка березовой коры в деготь.

Смоло-дектекурение, которое тоже могло бы иметь очень крупное развитие поставлено чрезвычайно слабо. Скопление сырья для этого производства в лесах губернии очень велика. Кустарное производство различного рода простой мебели и утвари ведется в различных местах губернии и имеет исключительно местное значение.

Такое же местное значение имеет кустарное производство средств передвижения и принадлежностей к ним—телег, сапеев, ободьев, спиц, оглобель, дуг и т. д.

Бочарное производство встречается, как подсобное в смоло-дектекурении и как самостоятельное для сбыта на рынке различного рода кадок, ушатов, вязанов, квашенок и т. д. Затем выработка—сит, решет, лопат, топорищ и т. д.

Широко развито плетное производство—изготовление корбов, щитов и т. д., плетение из ивовых прутьев и тонких корней сосны и ели различного рода корзины, рыболовных приборов и т. д., всевозможные изделия из бересты—лапти, ступни, бураки и проч.

Повсеместно изготовляют лодки из осины.

Кое где выделывают лыжи для продажи.

Совершенно случайный характер носит постройка баржей и белян волжского и двинского типа, напр. на р.р. Юге, Моломе, Унже.

Производством кустарных игрушек занимается Шемогодская артель и кустари-одиночки ближайших к городам деревень. Также артель изготавливает домашнюю мебель более изящного вида и художественной работы коробочки, тарелки, шкату-

тулочки, бурачки с вырезным рисунком на берестовой фанере, наклеенной на дерево, часто с фольговой подкладкой. Все деревянные предметы кустарного производства имеют исключительно местный спрос и за пределы губернии не вывозятся.

Таким образом деревообрабатывающая фабричная и кустарная промышленность очень слабо выражена в губернии и необходимо принять ряд мер для развития ее.

Лесохозяйственные мероприятия.

Лесного хозяйства, в полном значении этого понятия, в лесах губернии, конечно, нет. Здесь не ведется ни выращивание посадочного материала, ни древесных культур, ни ухода за насаждением. Хозяйственные действия лесничего здесь выражается в проведении разнообразных мероприятий по эксплуатации насаждений в порядке действующих в лесничествах планов лесоустройства, охране лесов от непосредственного врага его — человека и целого ряда стихийных проявлений природы и наконец в санитарном уходе за ними, не считая слабо ведущихся работ, как напр. сбор древесных семян, заготовка их на семяносушилках, побочные в лесу пользования и т. д.

Намеченные по смете в отпуск леса, как для вольного рынка, так равно на государственные и местные нужды делянки должны быть ежегодно отводимы в натуре инвентарно с определением запаса древесины на каждой из них. Когда производилась продажа делянок с торгов, они полностью отводились и помещались в торговле объявления

С 1918 года, когда торги отпали и заготовка производилась особыми органами исключительно для государственных нужд, годичный сметный комплект делянок полностью не отводился за отсутствием средств, технических сил, превышения сметы над действительною потребностью и неустойчивости плановых отводов, вследствие особых условий момента и требований лесозаготовительного аппарата на замену плановых делянок другими в более удобных для него местах. Делянки в этот период отводились обычно по мере требования заготовителя.

С 1920 года лесное управление снова переходит к планомерному отводу делянок. На 1923—24 операционный год для Северолеса отводится особой партией пятиплетьная лесосека

для разработки выборочно-товарного леса площ. 108117 дес.,
не товарного—58238 дес. и сплошной рубки—14770 дес.

На 1922—23 предположено было отвести делянок на
площади 84703 дес., в действительности отведено 42708 дес.,
т. е. 50%.

На 1923—24 год хвойных сплошной рубки 9253,64 д.
с запасом 121841 к. с., выборочной—48920,34 с запасом
185131,35 к. с., лиственных сплошной на площ. 2920,86 д.
с запасом 37039,30 к. с. и выборочной 4898 дес. с запаса-
сом 11176,30 к. с. Кроме того гарей на площ. 47745,16 д.
с запасом 398485,66 к. с. и остатков лесосеки 1922 года
хвойной сплошной—2853,09 дес.—39224 к. с., выборочной
31679,79 д.—88704 к. с., листвен. сплош. 2278,23 д.—
34195 к. с. и выбор. 971,20 дес.—7470 к. с.

Вся площадь рубки на 1923—24 год предназначается—
151512,31 дес. с примерным запасом 923266,09 к. с. и
мертвого леса—30390 к. с. и мертвых дров—148175 к. с.
На отвод лесосеки 1923 года надо 76810 р. золотом.

За время революции до 1 января 1921 года отведено
делянок сверхсметно с учетом по площади—953,51 десятины;
из них зачтено в счет сметы 293,71 дес. и с учетом по ко-
личеству—1822,36 дес. в зачетом из них 1219,9 дес. На
этой площади отпущено строевой и деловой сырорастающей
древесины—13120,7 к. с., мертвой 10435,5 к. с., дровяной
сырорастающей—17784,4 к. с. и мертвой 5819,3 к. с.

Очень крупной лесохозяйственной мерой является охрана
леса от пожаров. Известно, конечно, что леса губернии, как
принадлежащие к северным лесам, особенно подвержены лес-
ным пожарам.

Здесь очень много условий, способствующих этому бед-
ствию: Во-первых сам состав насаждений—преобладание в них
хвойных пород, содержащих значительный процент смолистых
сильно горючих, веществ. Во-вторых накопление в течение
многих лет очень горючей, особенно в сухом состоянии, во
время знойного лета, подстилки, состоящей из опавшей иг-
лицы и мелких сучьев и веток и живого мохового покрова,
также сильно пересыхающего и чрезвычайно горючего. Скоп-
ление, вследствие неполноты сбыта, и засорение площади ле-
сов остатками от заготовки—вершинами, сучьями, ветками,
вывалившимся угнетенным или поврежденным подростом и
вообще валежом и т. д.

Отсутствие ухода за лесом в форме промежуточного пользования, вследствие чего насаждение обычно представляется очень густым, заросшим подростом различного возраста, часто угнетенным до степени полной потери роста и засыхания на корую. Существование в губернии подсечного пользования земель на лесных площадях, при которых ведется огневая обработка почвы. Обширность лесных дач и малая населенность, затрудняющая своевременную переброску достаточного числа рабочих для тушения начавшегося пожара. Большая площадь сенокосно оброчных угодий, пестро разбросанная по всей площади лесов и открывающих доступ в лес населению во всех направлениях в самое жаркое время сенокоса. Изобилие в лесах ягод и грибов, служащих приманкой для населения и вызывающих большое движение и скопление народа опять таки в опасное в пожарном отношении время. Малочисленность лесной охраны, отчего она физически не в состоянии иметь постоянное наблюдение за своим, очень обширным, участком. Пастбища скота в лесу, охота, рыбная ловля, создающая систематическое пребывание в лесу людей. И, наконец, причина всех причин—малокультурность населения, его безразличное, а подчас и враждебное отношение к лесу, следствием чего является небрежное обращение в лесу с огнем в опасное время, ставящее все вышеуказанные условия, сами по себе совершенно безобидные для леса, на положение причин возникновения лесных пожаров, истребляющих подчас громадные площади ценных лесонасаждений. Все это вместе взятое чрезвычайно осложняет выработку предупредительных мероприятий против пожаров и самую борьбу с уже возникшими. В 1920 году пожары распространились повсеместно в губернии на громадной площади и продолжались в течении долгого времени. Было издано особое обязательное постановление Губисполкома и инструкция в развитие ее Гублесотдела. С этого времени ежегодно издаются обязательные постановления и руководящие распоряжения соответственно условиям времени. В 1921 и 1922 году главное руководство по пожарной кампании было возложено на организованные губернскую, в уездах—уездные лесные пожарные тройки, в лесничествах—районных, а в волостях на волостных уполномоченных уездных троек. Тройкам были присвоены особые полномочия по борьбе с лесными пожарами. В тех-же годах вся площадь лесов была распределена между прилегающими деревнями и на население их возложено обя-

зательство оураны и ответственность за лесные пожары. На летнее время был установлен штат пожарных сторожей в помощь лесной страже в среднем по 5 человек на лесничество. В 1923 году во всех деревнях губернии были избраны особые пожарные старосты, обязанные следить за своими однодеревенцами, постоянно напоминать об осторожном обращении в лесу с огнем, высылать рабочих на тушение лесных пожаров и ответственных за них.

Вместе с тем были, как уже упоминалось, командированы в некоторые лесничества особые уполномоченные из партийных, на обязанность которых была также возложена борьба с лесными пожарами.

Рядом принятых мер, в число коих была включена также агитационная деятельность на местах и печатная кампания в форме газетных статей, плакатов, листовок и т. д., стихия пожаров с 1920 года была в значительной мере ослаблена, возникавшие пожары в большинстве случаев вылавлялись своевременно и быстро ликвидировались, поэтому не имели широкого распространения.

Много способствовала в 1922 и 1923 годах уменьшению случаев загорания леса перепадавшие дожди в течение лета.

Приводимые цифры пожаров за пять последних лет дают картину их развития и влияния принятых мер борьбы.

Г О Д Ы.	Число пожаров.	Площадь пожаров десят.	Сумма убытков в зол. руб.		Ликвидация пожаров.	
			Руб.	К.	Число рабочих.	Расход в зол. руб.
1919	325	17283	139385	46	20230	10115
1920	615	173262	830205	83	41500	20750
1921	258	11276	143013	6	4960	2480
1922	24	371,1	283	72	926	463
1923 до 1 сентября	9	47,75	21	8	68	34

В 1922 году от неосторожного обращения с огнем было 9 пожаров на площ. 260,1 дес., от неизв. причины—14 на 103 дес. и от поджога 1 на площ. 8 дес., т. е. от неосторожности 97,9%, от поджога 2,1%.

Обычно свыше 90% относятся к случаям неосторожного обращения с огнем.

Другою не менее крупною лесохозяйственною мерою, северных лесах является очистка от хлама.

Обширные площади лесов, неполнота сбыта лесных материалов, в силу которой не только экспортеры, но и местное население из дерева берет лишь комлевую часть 7—12, реже 15—18 аршин, а остальную часть ствола оставляют в лесу, мелкий сортимент вываливается и остается лежать, даже на дрова добровольно избегают брать валеж. По этой причине в лесах скопляется много отбросов, служащие источником заселения вредителей из мира насекомых, переходящих затем на древостой; эти захламзения служат очагами особенно сильных повальных лесных пожаров и загромождая почву мешают правильному обсеменению и укреплению всходов, т. е. ухудшают условие естественного возобновления. С этим злом северных лесов, усиливающим огнеопасное состояние их и обуславливающим слабое возобновление, необходимо вести самую решительную борьбу. Эта борьба должна заключаться не только в очистке—уборке и сжигании остатков и отбросов леса, но главным образом в принятии таких хозяйственных мер, которые-бы дали в результате более полное использование древесины на местах сбыта ее.

В этих целях необходимо расширение тех производств, которые потребляют отбросы от заготовки деловой древесины и прочих валежный лес и как сырье и как топливо.

Таковыми производствами, имеющими многолетний опыт в губернии, служат—смоло дегтекурение, углехежение.

Было бы взаимно полезно и для населения и для леса развитие в губернии кустарного древесно-стружечного производства для выработки подстилки для скота, упаковочного материала, для ткацкя рогож и других технических производств.

Кроме того необходимо обязать всех лесозаготовителей, будь он экспортер или местный потребитель, вырубать весь хлыст на комловые, вершинные бревна и дрова и вывозить их на катища для сплава, а местным жителям и учреждениям отпускать в первую очередь материалы из валежного и вершинного леса.

При таком положении непосредственная очистка, т. е. уборка оставшихся неиспользованными отбросов древесины, будет производиться ежегодно легко и на всей эксплуатируемой площади.

Леса в короткий срок и в полной мере будут приведены в санитарное состояние, будут уничтожены очень опасные в пожарном отношении запасы сухого хлама в них, и устранена благоприятная для развития вредных насекомых среда.

Леса будут оздоровлены, пожары сократятся до минимума и во всяком случае не будут иметь столь истребительный для государственного хозяйства характер.

В настоящее время очисточная кампания представляет для лесоуправления массу хлопот и все же не достигает желательных результатов, преследуемых ею. Очистка производится за счет залогов, взимаемых с лесопокупателя с суммы пошлин. В последний заготовительный сезон залог этот вносится в размере 10% и работы производятся лесничими путем найма рабочих, если заготовитель сам отказывается произвести очистку и получить свой залог обратно.

Залоговые суммы централизуются в Гублесотделе и разассигнуются в лесничества соответственно представленным планам и смет предполагаемых очисточных работ.

В 1917—1919 годах очисточных работ почти не производилось, а в 1920—1921 г.г. работы эти велись трудоповинностью, путем организации „недели очистки лесов“ особым постановлением Губисполкома и по инструкции Гублесотдела. В следующие 1922—1923 годы очистка производится рабочими за счет залогов. При производстве очистки одновременно вырабатываются из вершин и валежа бревна и прова, хворост и прочия отбросы складываются в кучи и затем в безопасное от пожаров время эти кучи сжигаются. В 1923 году часть делянок очищена самими заготовителями. Год работ по очистке лесов от хлама за последние годы представлен в приводимой таблице.

20—21 г. данные приведены вместе с лесничествами области «Комп»:

В 1920 г. очищено 5904 дес., употреблено 36286 рабочих дней и выработано 2660 бревен и 1262 к. с. дров.

В 1921 г. очищено 4848 дес., заготовлено 3324 бревна и 1003 к. с. дров.

В 1922 году по губернии намечено было к очистке делянок прежних лет 71870 дес. и текущего года 42708 дес., очищено первых 1895,5 д. или 2,6% и вторых 337,1 д. — 0,8%.

На 1923 год предполагено произвести очистку крестьянских деленок сплошной рубки на площ. 1499,25 дес. выборочной—7293 дес., деленок для госуд. отпуска сплошной рубки—1602,7 дес. и выборочной—39425 дес., а всего 49820 дес., с расходом на сплошные—16027 руб. и выборочные 59137 р. 50 к. золотом, а всего—75164 р. 50 к.

Весной должно было быть очищено $\frac{1}{3}$ всей площади или 16607 дес. для чего отпущено лесничим 25053 р. 93 к.

В действительности очищено крестьянских 3411 дес. и государственных 4972, всего 8383 дес. или 50 % весеннего задания и израсходовано—13375 р. 67 к. или 53 % отпущенных средств.

По районам работы проведены в следующих размерах: Двинский 2558 д. или 36 % задания, Вычегодский—2558 д. 65 %, Сухонский 1358—86%, железнодорожной—227 д.—30 %, Югский—1667 дес.—78 %, Никольский 362 дес.—10 % и Вохомский 509 дес.—73 %.

Наиболее интенсивно провели очистку лесничества: Богоявленское 549 д.—296 % задания, Ботласское—410 д.—192 %, Среднеунженское 289 дес.—158 %, Удмское 203, Вохомское—200 дес. по 111%, Стрелкинское 649 д. 108%, Черевковское—513 дес.—100 %, Нюксенское 419 д.—99%, Сольвычегодское 1319 д.—97% и Авдеевское 497 д.—92%.

Остается на осеннюю кампанию 41436 дес. с расходом 47340 руб. 57 к.

К хозяйственным функциям относится сбор и заготовка семян хвойных пород для отправки на семенные склады. Урожай семян бывает особенно сильный в семенные годы через 5—6 лет, а в промежутках их очень мало. Семена губернии собираются местными жителями и приобретаются от них в очищенном виде, в шишках-же покупаются в тех лесничествах, где имеются сеяносушилки для извлечения из них семян. Семена приобретаемые в готовом виде от крестьян несколько худшего качества, чем обработанные из шишек в лесничествах, т. к. недостаточно внимательно извлекаются с печей. В 1920—21 году семена пострадали от спящих весенних заморозков.

В 1921—22 году урожай также был незначительный, а между тем из Центра пришло требование на возможно большее количество их.

В этом году даны распоряжения на места для усиления заготовки семян обязать получающих бесплатно лес (кроме

пострадавших от пожаров) заготовить эквивалентное ему по стоимости количество семян из расчета по довоенным ценам того и другого. Там, где семена не уродились—за полученный лес обязывался заготовитель произвести очистку из того-же леса. В губернии имеются семяносушилки в трех лесничествах—Яренском, Гавриловском и Пушешском, но для производительности их необходимо произвести капитальный ремонт. Заготовка семян в зиму 1921—22 г. производилась следующей таксе:

1 четв. сосновых шишек	— „	35 коп. золотом.
1 „ еловых „	— „	20 „ „
1 ф. сосновых семян	1 р.	— „ „
1 „ еловых „	— „	60 „ „

В зиму 1922—23 г. цены были установлены такие:

1 четв. сосновых шишек	105 р. ден. зн. 1922 г.
1 „ еловых „	60 „ „ „ „ „
1 ф. сосновых семян	300 „ „ „ „ „
1 „ еловых „	180 „ „ „ „ „

Заготовка семян вылилась в следующих цифрах:

В зиму 1920—21 года собрано хвойных семян 3 пуда 37 фунтов.

В 1921—22 году было заготовлено взамен отпущенного леса—сосновых шишек 133,5 четв. на сумму 46 р. 72 к. и семян $35\frac{3}{4}$ фун., еловых семян— $86\frac{7}{8}$ фунта на сумму 44 р. 10 к., а взамен платы за побочные пользования семян еловых 4,5 фунта, а всего 133,5 четверика шишек и семян 3 пуда $7\frac{1}{8}$ фун.

В зиму 1922—23 г. заготовлено сосновых шишек 402 четвер., еловых 37 четв., сосновых семян—26 ф. 56 зол., еловых—82 фун. 4 зол.

Чрезвычайно дождливое лето 1921 года грозило создать очень острое положение с кормами—почти повсеместно в губернии сено было подмочено, почернело, очень много зародков было унесено летним разливом рек. Губернский лесной отдел начал скампанию, пропагандируя на местах сбор древесного сена, с целью ослабить безкормицу.

По донесениям с мест заготовлено было древесного сена . . . пудов, но, конечно, эта цифра лишь незначительная часть действительного сбора, попавшая на учет и зарегистрированная. Ежедневные дожди в течении $1\frac{1}{2}$ месяца в 1923 г. повредили сенокосной кампании еще сильнее, чем в 1921 г.

и Гублесотдел снова бьет тревогу, рекомендуя населению пастись древесным сеном.

В 1922 году была установлена плата за пастьбу скота в лесах губернии, а именно за каждую голову мелкого скота 2 коп., крупного 5 коп. золотом. Точно также устанавливалась плата за сенокосение на лесных полянах—70 коп. в год с десятины, за посев на гарях—50 коп. с десятины, за пашенный участок 1 р. в год с десятины, за право охоты 1 р. в месяц за рыбную ловлю—60 коп. в месяц и за сбор мха 30 коп. с воза.

Из других лесохозяйственных работ—расчистка просек и рек, ремонт дорог и кардонов за последние чать лет носил единичный характер и самый ничтожный размер. Причиной к тому были отсутствие соответствующих кредитов, рабочих и ремонтных материалов.

Леса и земельный вопрос.

С.-Двинская губерния имеет очень значительную лесистость и небольшую сравнительно плотность населения. В то же время население ее обеспечено сельско-хозяйственными угодьями далеко не в полной мере и с возрастанием коренного сельского населения, остающегося в деревнях и селящегося на землю, т. к. промышленная жизнь губернии находится в зачаточном состоянии, и огляв крестьян из деревень в города очень ничтожен, пашенной земли не хватает на наличный состав земледельцев, она периодически дробится и не может удовлетворять даже самую скромную потребность в продуктах сельского хозяйства. Если принять при этом во внимание малоплодородие земель, неблагоприятные условия холодного климата, консерватизм самого населения и отрицательное отношение его к усовершенствованию приемов земледелия и обработки, то станет вполне понятным стремление крестьян к расширению своих земель за счет лесных площадей, как явное—ходатайство о прирезке, так и тайное—закладыва покосек в лесных массивах. А стремление это, особенно в последние годы, в связи с новыми законоположениями о земледелии, нехваткой хлеба для собственного обихода земледельца и ликвидацией продразверстки и падежа, принимает стихийный характер.

Всероссийский съезд земорганов учел это положение еще в декабре 1918 года, постановив образовать особый земель-

ный фонд из лесных площадей, из которого удовлетворялись бы нужды земледельческого населения. Еще раньше, в 1906 г., в районе нынешней С.-Двинской губернии, вопрос о наделении крестьян землей вырисовался в конкретнейшей форме — наметен был земельный фонд, в каковой по Устюжскому уезду предположены были к выделению три лесных дачи полностью, общию площадью 3148 десятин и три дачи частично, площадью — 53.555 дес., а всего 56.703 десятины. По Никольскому уезду — 4 целых дачи, площадью 11975 дес., и 21 дача частями, площадью 420472 дес., а всего — 432447 дес. Дачи выделены главным образом те, которые не представляли особенного интереса для лесного хозяйства по своим типовым признакам и наличному составу и качеству насаждений, а части дач те, которые включивались и вообще примыкали к крестьянским владениям. В Сольвычегодском и Яренском уездах фондовых выделов не было намечено по причине отсутствия в них поземельного устройства. Работы были пачаты особой партией из таксаторов под руководством ревизора лесоустройства.

По Устюжскому уезду вместо 56703 дес. выделено было 82293 дес. Часть материалов по отводу фонда были отправлены в Центр. Лесной отдел, где они не получили дальнейшего движения.

Площади, предложенные к зачислению в земельный фонд, были на местном совещании одобрены. Материалы этих работ разбросаны по архивам и в настоящее время ими трудно воспользоваться. Все это говорит за то, что расширение землепользования в С.-Двинской губернии давало будит и местных землеробов и органы управления лесами.

Вполне естественно поэтому, что в 1921—1922 годах, при наличии революционных законов об удовлетворении крестьян, занимающихся земледелием, наделам в полной норме за счет б. казенных, помещичьих и иных земель и с возвращением мужского населения к своим домам, началось стихийное стремление крестьян к получению земли до полной нормы из лесных площадей и наплыв ходатайств в этом направлении в лесничествах и губернском органе. Между тем лесоустройством губернии в течение пяти лет резолюционного периода ничего не было сделано по созданию земельного фонда и под натиском ходатайств, земельных и иных органов, выдел площадей из под леса приходилось производить по персональным ходатайствам; входя в рассмотрение

объекта ходатайства в каждом отдельном случае. При рассмотрении этих ходатайств и самый отвод участков был уирищен до крайних пределов распоряжением местных зем. органов и разрешение выделов производилось на месте последующим сообщением в центр. Скопления большого числа разрешенных дел, требующих фактического выдела площадей было не под силу местным лесничим и землемерам и весной 1922 года с разрешения Губ. Сел. Хоз. Совета и ГЗУ были брошены на места все техники лесоустройства и мелиорации как не имеющие определенных заданий по своей специальности и к тому снятых к этому времени с госснабжения.

Проработали они несколько более двух месяцев и приступили к подготовке материалов для полевых работ будущего сезона по обследованию крестьянских лесных наделов.

Движение дел об отводе участков из под леса для обращения их в другой вид угодья за 1921 и 1922 год приведено в помещаемой ниже таблице:

Наименов. уезда.	Поступило ходатайств.			Из этого числа рассмотрено.				Осталось не рассмотрен- ным.
	В 1921 г.	В 1922 г.	Всего.	Удовлетворено.		Отклонено.		
				Число хода- тайств	На пло- щади.	Число хода- тайств	На пло- щади.	
Устюжский	116	246	362	177	5780	52	1239	133
Никольский	205	829	1034	580	40408	82	3457	372
Сольвычег.	95	265	360	193	1891	40	695,2	127
Всего	416	1340	1756	950	48079	174	5391,2	632

За 1919—20 год разрешено 34 ходатайства об отводе на площади 1002 десятины. В 1923 году вновь поступило в Гублесотдел ходатайств. Кроме того значительное число их находится в лесничествах в стадии предварительного обследования просимых участков и не малое количество в Вол. исполкомах в периоде подготовки различного рода требуемых справок, посемейноимущественных списков и т. д.

Остановить этот стихийный поход вряд-ли возможным способом, как только скорейшим выделом из лесных площадей недостающего до объявленной по губернии нормы землепользования 4—4,5 дес. на наличную душу. Необходимо лишь урегулировать этот вопрос выделом давно проэктируемого земельного фонда из дач, не имеющих особого зна-

чения для лесного хозяйства и частей дач такого же характера, прилегающих к коренным крестьянским земельным наделам влияющимися в них и т. д.

Отмеживанием прилегающих принадлежных полос леса для уравнивания землепользования, истощенных и изреженных заселением прилегающих деревьев и скотом и выделением предусмотренных новым лесным кодексом лесов местного назначения, острота этого вопроса в значительной мере ослабевает и государственное лесозаглавление сможет более основательно отмеживаться от крестьян и сохранить единство и целостность лесного хозяйства.

Лесные и лесозаготовительные работы.

Хотя в губернии нет интенсивного лесного хозяйства и промышленности, требующих почти круглый год применения рабочих рук в той или иной областях упомянутых отраслей хозяйства, тем не менее в нормальных условиях спрос на рабочих для производства тех или иных лесных и заготовительных работ, имеется значительный.

Из лесных работ в довольно крупном масштабе ведутся главным образом—отвод делянок и очистка их от остатков заготовки. Одновременно с отводом делянок производится перерасчет леса сплошной—при лесосечной рубке и по пробным площадям—при выборочной, при попенной продаже производится еще клеймение деревьев.

Если допустить ежегодно отводиться делянок сплошной рубки 10.000 дес., а выборочной 60.000 десятин, то для этой работы потребуется 80000 человеко-дней, считая по 1 р., общая сумма расхода выразится в 80000 р. золотом. Если в течение года будет очищено 50000 дес. считая в среднем 3 р. за десятину, то за всю работу будет уплачено 150000 р. Следовательно две наиболее крупные лесные работы дают примерно годовой заработок населению в 230000 рублей. Остальные работы, как-то расширение и расчистка просек, расчистка и улучшение сплавных путей, ремонт старых и устройство новых грунтовых дорог, ремонт кардонов и семявосушилок и сбор семян древесных пород, и также мелноративных работ по осушке заболоченных участков для улучшения условий роста леса на них для болот—для образования сенокосов и улучшения смежных насаждений. Все эти работы, чрезвычайно необходимые в губернии, должны были бы

производиться в самых широких размерах, но незначительный отпуск средств. Ценгром, не давая возможности развернуть их и выводит фактически на положение случайных работ, ничтожных по величине. До войны положение с ними было не лучше и на все эти работы расходовалось в год не более 30—40000 рублей. Между тем такое отношение центра к нуждам лесного хозяйства губернии привело к тому, что просеки, проведенные во время устройства и обследования дач, чаще всего только намеченные визирами, успели основательно зарости за долгое время, прошедшее от лесоустройства, и нарушить ясность административного деления на кварталы, что вызывает крупные ошибки при нарезке и продаже деленок лесопромышленнику, охране леса от порубок и осложняет борьбу с пожарами.

Замученность рек является одной из главнейших причин сокращения возможного отпуска древесины, образования крупных участков с перестоем, гибнущим обычно естественной смертью, ибо дальность вывозки лесных материалов в пригодных для сплава реках и затруднительность самого сплава, заставляют лесопромышленника отказываться от покупки и разработки многих очередных лесосек. Устранения этой основной причины малой интенсивности лесоотпуска ожидать в ближайшее время от государственной казны не приходится и потому необходимо использовать в этом отношении всех лесозаготовителей и в первую очередь концессионеров, тем паче что в данном случае интересы заготовителей и лесного хозяйства скрепляются.

Все что сказано о необходимости срочного улучшения речных путей, в полной мере должно быть повторено и в отношении грунтовых лесовозных дорог. За время войны и революции, оставаясь без ремонта, они настолько пришли в упадок, что проезд по некоторым стал почти невозможен. Часть дорог, по причине прекращения лесозаготовок в районе, ими обслуживаемом, в течении последних девяти лет успели зарости и стать непроходимыми.

За то же время карданы, за отсутствием средств, материалов и рабочих рук, совершенно не ремонтировались, пришли в сильное разорение. В некоторых кардонах стало невозможно жить и потому их пришлось продать, хотя лесное управление губернии не очень богато ими. Семенное хозяйство, не смотря на его чрезвычайно важное государственное значение и громадную потребность в семенах для во-

становления искусственным путем, уничтоженных насаждений в местах непосредственных военных действий и истощенные лесов на всей территории Республики, поставлено очень слабо.

Из трех семяносушилок только одна находится в действии, а остальные требуют для своего восстановления капитального ремонта. Лесная мелиорация и до войны не производилась в лесах губернии, а между тем осушка заболоченных участков в течении короткого срока улучшила-бы качество насаждений и повысила доходность их. Осушка болот превратила-бы ныне непригодные площади в прекрасные сапожосы и улучшила бы качество прилегающих насаждений.

В первую очередь осушку необходимо произвести:

1) в Котласском лесничестве в Христофоровской даче на площади 4764 дес.

2) Черевковском л-ве в Праводвинской даче на площади 10816 дес. и Красновоборской даче на площ. — 9996 дес.

3) В Гавриловском лесничестве в Приводинской даче болото „Пихты“, площ. 2356 дес.

4) Удмском л-ве в Удмской даче на 1238 дес.

5) В зисненском л-ве в Комаровской даче у Брутого лога 300 дес., в Вознесенской даче — 1080 дес. и Семнозерской даче — 15 дес.

6) Нюксенском лесничестве в Симоновской даче на 2404 десят.

7) Межевском лесничестве в Межевской даче на 1665 десятин.

8) Ентальском лесничестве в Пуштемско-Моломской даче на 1000 дес.

Лесозаготовки производятся исключительно рабочими из местных крестьян. Начинаяются они обыкновенно в октябре — ноябре месяцах и заканчиваются в марте — апреле, в зависимости от того, когда выпадет снег и устанавливается зимняя дорога и когда он начинает таять, т.-е. прекращается зимняя дорога. Самая заготовка, т.-е. вырубка начинается в некоторых местах ранее образования «зимника» в сентябре — октябре.

Во всяком случае время заготовительных работ совпадает со временем свободным от сельскохозяйственных работ и крестьяне охотно идут на эти работы, имея всегда значительный заработок под рукой, без необходимости отлучаться из дому и хозяйства на тот или иной срок. Довоенная оплата труда на заготовительных работах существовала такая: заго-

товка 60 копеек — 1 рубль, вывозка от 1 р. 50 к. до 2 р. 50 коп., сплотка и сплав от 1 р. — 1 р. 50 коп. в день, или сделано из этого же расчета. Хороший работник с лопатдью может заработать на лесозаготовке от 200 — 300 рублей, а средний рабочий, без особого напряжения — 50—75 р. С 1918 г. по 1920 год лесозаготовительные работы производились по особым нарядам Губкомтруда трудгуж-повинностью, в 1921 и 1922 гг. трудгужналогом, а в зиму 1922 и 1923 гг. по вольному найму. Оплата труда производилась выдачей различного ряда продуктов и предметов первой необходимости по установленным нормам и частично дензнаками.

Тресты и концессионеры производили также выдачу продуктов в счет заработной платы всем желающим.

Помимо экспортных заготовок за пределы лесничества производится еще заготовки местного назначения — для учреждений, для надобностей смоло легтекурения.

Возможность получения заработка на месте позволяет северодвинцу употребить его целиком на улучшение условий своей жизни и хозяйства, в тоже время не оставлять его без своего непосредственного надзора и не допускать его упадка, чем обычно сопровождается необходимость отправляться в отхожий промысел на заработки.

Заключение.

Леса С.-Двинской губернии, составляющие частицу области северных лесов, несмотря на все невзгоды, перенесенные ими в течении ряда лет, и различного рода хозяйственные неустройства, являются все же тем единственным и богатейшим фондом, из которого удовлетворяются нужды в древесине на безлесном юге, малолесной средней полосе и дающим материалы для экспорта на мировой рынок и для государственного товарообмена. Но о фактических древесных запасах мы можем рассуждать почти исключительно теоретически, не имея в основании этих рассуждений строго установленных, новейших опытных данных, ибо, как мы видели, основы давнего лесоустройства и обследования дач губернии устарели и не соответствуют действительности, в значительной степени видоизмененной с момента их изучения под действием различного рода причин внешнего и внутреннего порядка.

Следовательно ближайшей задачей лесоправления должна быть поставлена полная ревизия хозяйства всех лесных дач.

Это, конечно, потребует значительных средств, но даст вполне реальные обоснования для хозяйственных действий и распоряжений, без чего последние могут повести к истощению основного капитала хозяйства. Особенно ревизия необходима там, где намечены крупные отпуска леса, т. е. в лесничествах, переданных для разработки концессионерам.

Есть основание полагать, что в некоторых лесничествах быть может необходимо закрыть отпуск на некоторое время экспортного леса.

Наоборот в других лесничествах образовались остатки неиспользованных деленок предшествующих лет и с закрытием действия сметного периода, они обречены на образование перестоя.

Во многих лесничествах уже имеются скопление перестоя и необходимо пустить их в рубку в ближайшее время.

В общегубернском масштабе, конечно, запасы древесины велики и годичный прирост полностью не используется, особенно древесины не товарного качества и лиственных пород.

Для усиления отпуска и увеличения доходности необходимо принять меры к наиболее полному использованию древесины, обработке и переработке ее на месте, улучшению всех видов транспорта леса, колонизации губернии с одновременным развитием всех отраслей лесной промышленности, усилению санитарной и полицейской охраны лесов и производству лесомелиоративных работ.

Лесное хозяйство и промышленность, даже в нынешнем их состоянии, преобладают, конечно, над всеми прочими отраслями промышленности губернии и заслуживают бесспорно максимум внимания к себе, как неиссякаемый, в нормальных условиях, источник государственных доходов.

Доходность от леса можно расчленить на две крупные статьи:

1) собственно доход от главного (продажа леса) и других—побочных пользований в лесу, поступающего в кассу государства.

2) Сумма заработка населения на различного рода работах, связанных с лесным хозяйством.

В операционный 1911/12 год по первой статье доходность выразилась в круглой цифре—2.500.000.

По второй — заработок от заготовки, вывозки, сплавки леса и от лесных работ составлял 400.000 р., от реализации продуктов охоты и рыбной ловли, ягод и грибов, сенокосения на оброчных участках и полянах, от кустарных деревообделочного и ценного промысла и прочее до 3 500.000 руб. итого—7,5 милл., а вся доходность до 10 милл. руб.

С развитием заготовок и деревообработки сумма эта соответственно повысится.

Валовая стоимость всех продуктов сельского хозяйства составляет 9.853.461 руб. (4.406.459 р. от полеводства и 5.447.002. р. от животноводства).

Чистый же доход от леса дает громаднейший перевес над таковым же от сельского хозяйства, ибо расход на обработку, посев и реализацию урожая и на содержание скота чрезвычайно велик, тогда как расходы по лесному хозяйству сравнительно с доходами от него ничтожны.

Изучение всех намерений лесной политики, хозяйство и промышленность и общего экономического положения тех стран, куда возможен сбыт русского леса, происшедших и вызванных событиями мировой войны, является первейшей задачей государства в целях завоевания первенствующего значения в них, среди экспортеров лесных материалов и установлении действительных продажных и корневых цен на лес.

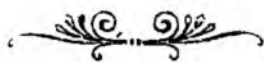
Новый лесной кодекс, глубоко затрагивая вопрос об обособлении лесов государственного значения с целью сосредоточения на них всего внимания, путем выделения участков и дач, не имеющих особого значения для лесного хозяйства под расширение сельско хозяйственного землепользования или в разряд лесов местного пользования, дает полную возможность к созданию компактных лесных хозяйственных единиц.

Еще несколько слов о лесной статистике.

Статистики или собирание разнотипного материала, преимущественно цифрового, касающегося различных моментов определенной отрасли хозяйства и изучение на основании сводки и обработки данных за целый ряд лет дает возможность вывода определенных результатов по данному вопросу.

Ни одно хозяйство не может быть правильно поставлено без статистики.

Поэтому в 1921 году был организован специальный статистический подотдел при Гублесотделе, но так как весь его штат заключается в одном человеке при том не специальном, то вся работа заключается лишь в собирании сырого материала, часто без всякой системы, материал не систематизируется и не обрабатывается и в этом положении статистика представляет пустое место.

Промышленность С.-Двинской губернии.

Настоящая статья имеет своей целью дать понятие о состоянии промышленности в губернии за последние шесть лет Советского строительства и об органах управления промышленностью за тот же период времени. Но прежде чем приступить к описанию промышленности и органов управления ею, необходимо остановиться кратко на истории развития промышленности в С.-Двинской губернии и на условиях в которых она развивалась. *

Гор. В.-Устюг, центр С. Двинской губернии имеет большое историческое значение и в далеком прошлом имел первенствующее значение как торгово-промышленный центр Севера России. Гор. В.-Устюг, расположенный при слиянии двух судоходных рек Сухоны и Юга, в период времени с XII по XVII век включительно находился в очень выгодных экономических условиях, так как через него проходили все Северные сухопутные и почти все Северные водные великие торговые пути, по которым шли товары изнутри России и из Сибири за границу в Англию, Голландию, Германию и друг. через единственный в то время морской порт Архангельск, через который поступали и все заграничные товары из-за границы. В то время через гор. В.-Устюг велась сношения с Новгородом, проходил сухопутный путь на Архангельск из Москвы, транспортировалась пушные товары, серебро и проч. из Сибири по р. Югу и притокам его, притокам р. Вятки по р. Вятке и т. д., велась обширная торговля с Сибирью, также по р. Вычегде, Северной и Южной Калыте, Каме и т. д.

На последнем великом Сибирском Северном пути по р. Вычегде возникли первые промышленные предприятия Строгановские солеварни в гор. Сольвычегодске (в XVI веке), солеварные промыслы в с. Серогово, Яренского у., основанные в 1637 г. дяком Даниилом Панкратьевым и, наконец значительно позднее возникли Кажимский, Нючпасский и Нючминский чугуно-плавильные и железо-делательные заводы основанные в 1755—58 годах. На какие либо другие пр

мышленные предприятия указаний нет, а лишь только упоминается о посадских промышленниках, предприятия которых по видимому, носили характер кустарных промыслов. Так, по роду деятельности посадские промышленники разделялись на следующие группы:

1. Обработка хлебных продуктов и вообще изготовление съестных припасов: хлебники, пирожники, пряпичники, калачники, кисельники, солодники, крупеники, толокняники, винокуры, пивовары, квасники, мельники, мясники, рыбные просолы, рыболовы, зеленщики, луковники и хмельщики.

2. Обработка вообще сырых продуктов (животных, древесных, минеральных): кожевники, овчинники, скорняки, кошечники, сыромятники, моржевые мастера, (выделывающие моржевые кожи), свечники, гребенщики; токари, ложечники, ситники, ведерники, веретенники, горшечники, волошники (делавшие волохи) и жерноковы.

3. Обработка металлов: серебряники, пуговичники, пушкаритейщики, (изготавливавшие пушки), сабельные мастера, котельники и кузнецы.

4. Обыкновенные ремесленники: портные, сапожники, шапочники, рукавники, хомутники оконничники (делавшие оконные рамы), плотники, коновалы, иконники (живописцы).

5. Отхожие промыслы: извозчики на лошадях и извозчики на дощениках (лодках), ярыжные (лодочники) на судах, судовые носовщики и кормовщики, щепетивники (торговцы мелочью в разнос).

Известно лишь только то, что в одном г. В.-Устюге в половине XVIII века насчитывалось до 47 кузниц, что объясняется тем, что в Устюге как в промежуточном пункте на торговом гужевом пути Москва—Архангельск останавливались шедшие громадные обозы с товарами для перековки лошадей.

В первой половине XVIII столетия начинается упадок торгово-промышленной жизни Северного края, а в том числе и г. В. Устюга, так как в это время открывается новый выход в море и новые пути сношения с западными государствами через новый балтийский порт Петербург, а во второй половине того же столетия устремляется внимание на Юг России и Южные порты. В этот период времени вся торгово-промышленная жизнь приостанавливается и замирает, но богатства Северного края, и в частности С.-Двинской губернии привлекают внимание, как отдельных промышленников России,

так и промышленников заморских и западных государств. В течении восемнадцатого и девятнадцатого столетий усиливается сельское хозяйство и нарождаются новые кустарные промыслы. В В. Устюжском, Сольвычегодском и особенно в Никольском уезде размножается льноводство и в этих трех уездах к 1910 году посевная площадь льна доходит до 12672 десятин, с которых собирается льняного семени 274877 пуд. и льняного волокна 210911 пудов. Из кустарных промыслов развиваются: обработка льна, домашнее ткачество (белое полотно—холсты, узорчатые белые и с крашеной ниткой или шерстью ткани на сарафаны и скатерти, браные узоры для полотенец, фартуков, косынок—искосин, на отделку рубашек, браные поясы), выработка льняного масла, обработка шерсти, пряжа, ткань, (сукманина), изготовление веревок, изготовление валенок, изготовление саней, телег, сох, борон, лопат, лукошек, корыт, бураков, ложек, блюд, драночных и корешковых корзин и разных изделий, сундуков и шкатулок с секретами, изделий с просечным берестом, смолокурение и дегтекурение, серебряные изделия под чернь и другие.

С развитием сельского хозяйства, а особенно сырьевых культур для нужд промышленности, с усилением скотоводства, с развитием кустарного производства в некоторых отраслях его, начинают вместе с падением соляных промыслов С.-Двинской губернии нарождаться новые промышленные предприятия вырастающие, как мы выше увидим в крупные фабрики и заводы. В 1829 году возникает новое производство: висчебумажная фабрика в д. Афаново (близ г. Лальска) В.-Устюжского у. на берегу р. Шилуга, работающая исключительно на тряпье, в 1837-41 возникают две щетинные мастерские в г. В.-Устюге по сортировке щетины, в 1843 г. открывается льно-прядельно-ткацкая фабрика в сел. Красавино В.-Устюжского у. (основатель Люрс) на берегу р. М. Двины, в 1850 г. открывается третья щетинная мастерская в г. В.-Устюге. В течении второй половины XIX столетия еще возникает целый ряд промышленных заведений: пять щетинно-сортировочных мастерских в г. В.-Устюге, одна щеточно-кистовязочная мастерская, целый ряд льно-отделочных заведений, три винокуренных завода (1 в г. Устюге, 1 в Устюжском у. и 1 в Никольском у.), один пивоваренный завод в г. Устюге, один кожевенный завод в г. В.-Устюге, две спичечные фабрики (1 в Устюжском у. и 1 в Сольвычегодском), два маслобойных завода в Устюжском и Николь-

ском уездах, один мыловаренный и свечной завод в г. Устюге, одна бумагооберточная фабрика в Устюгском у., один лесопильный завод в г. Устюге и целый ряд мелких кирпичных заводов. В конце же XIX столетия закрываются одна щетинно-сортировочная мастерская и льно-отделочные заведения. Закрытие последних надо полагать связано с расширением льно-прядильно-ткацкой фабрики в с. Красавино. Дальше в течении времени с 1901 по 1914 год включительно еще возникает целый ряд предприятий три щетинных мастерских, казенный спиртовой склад № 2 в г. Устюге, фанерный завод в Устюгском у., два маслособойных завода в Устюгском у., винокуренный и лесопильный завод в Устюгском у., канатный и мыловаренный завод в г. Устюге, два колбасных заведения, одна механическая мастерская, три типографии и одна паровая мельница в г. Устюге, три паровых мельницы в г. Котласе, один известково-обжигательный и один стекловаренный завод в Устюгском у., спичечно-соломочная фабрика в Устюгском у., скипидарно-очистительный и канифолеваренные заводы в Сольвычегодском у. и целый ряд других мелких предприятий: смолокуренных, дегтекуренных, водяных мельниц и т. п. В течении этого же времени закрываются четыре щетинно-сортировочных мастерских. Таким образом промышленность С.-Двинской губернии в 1914 г. представляла из себя следующую картину:

Наименование производства.	Количество пред.	Проценти. отнош. к общ. числу.	Количество рабо- чих.	Проценти. отнош. к общ. числу.	Кол. пар. и водян. д. с.	Проценти. отнош. к общ. колич.	Стоимость выра- ботки в рублях.	Проценти. отнош. к общ. стоим.
Льно-прядильно-ткацкое.	1	1,45	2200	51,56	1655	55,00	1515000	27,62
Маслособойное	4	5,8	159	3,74	168	5,60	567600	10,35
Винокуренное	4	5,8	66	1,55	44	1,46	215800	3,93
Спирто-очистительное .	1	1,45	70	1,64	30	1,00	1000000	18,40
Щетинно-сортировочное	6	8,7	365	8,60	—	—	657000	11,80
Лесопильное	2	2,9	170	4,00	110	3,67	411000	7,50
Фанерное	1	1,45	102	2,40	100	3,34	53400	1,97
Спичечно-соломочное .	1	1,45	60	1,40	38	1,27	23300	0,43
Писчебумажное . . .	2	2,9	498	11,70	418	13,93	390100	7,10
Скипидарно-очистительн.	7	10,11	63	1,48	—	—	140000	2,56
Канифолеваренное . .	2	2,9	18	0,42	—	—	25600	0,47
Стекловаренное . . .	1	1,45	—	—	12	0,40	бездейств.	
Спичечное	2	2,9	116	2,70	18	0,60	36250	0,67

Наименование производства.	Количество прод.	Процент отнош. к общ. числу.	Количество рабо- чих.	Проценты отнош. к общ. числу	Кол. пар. и водян. х. с	Проценты отнош. к общ. колич.	Стоимость выра- ботки в рублях.	Проценты отнош.
Полиграфическое . . .	4	5,8	83	1,95	—	—	47000	0,84
Канатное . . .	1	1,45	47	1,10	35	1,17	24900	0,44
Пивоваренное . . .	1	1,45	25	0,59	26	0,86	60000	1,0
Кожевенное . . .	1	1,45	10	0,23	—	—	14400	0,27
Мукомольное . . .	10	14,5	115	2,70	848	11,60	160000	2,82
Известково обжигательн.	1	1,45	6	0,14	—	—	7500	0,14
Кирпичное . . .	14	20,3	85	2,00	—	—	33300	0,61
Механическое (чугунное литье и обработка) . .	1	1,45	4	0,10	3	0,10	20000	0,37
Мыловаренное . . .	2	2,9	7	0,16	—	—	81000	1,47
	69	100	4269	100	3005	100	5483150	100

ИЗ НИХ.				Количество пред.	Процентное отнош. к об- щему числу
Предприятия с числом рабочих:					
от 1 до 5	с двигателем . .			6	8,7
" 1 " 10	без " . . .			27	39,1
" 6 " 50	с " . . .			16	23,2
" 11 " 50	без " . . .			8	11,6
" 51 " 100	с " . . .			5	7,25
" 51 " 100	без т. . .			2	2,9
" 101 " 500	с т. . .			3	4,35
" 101 " 500	без т. . .			1	1,45
" 501 " 2500	с т. . .			1	1,45
				69	100

	Количество предп.	Процент к общему числу.	Количество рабо- чих.	Процент к общему числу	Количество пар. и вод. лоп. срд.	Процент к общему количеству.	Стоимость произ. в рубл.	Процент к общей стоимости.
В Велико-Устюгском у. .	51	73,9	4043	94,7	2901	96,5	5048250	92,4
" Сольвычегодском у. .	14	20,3	162	3,8	38	1,3	196100	3,6
" Никольском уезде . .	4	5,8	64	1,5	66	2,2	238800	4,3
	69	100	4269	100	3005	100	5483150	100

Из приведенных таблиц видно, что самая крупная промышленность в губернии это обработка льняного волокна и льняного семени составляющая 37,97% стоимости всего фабрично заводского производства. На втором месте стоит винокуренное и спирто-очистительное 22,33%, затем щетинно-сортировочное 11,8%, на четвертом месте деревообделочное 8,9, на пятом писчебумажное 7,1 проц., на шестом переделочные заводы по сухой перагонке дерева 3,03 проц., затем мукомольное 2,92 проц. Остальные виды производства развиты крайне слабо. Из общего числа предприятий к числу крупных предприятий можно отнести лишь только пять, что составит 7,25 проц., от общего количества, мелких предприятий 47,8 проц., что составляет почти половину всего количества предприятий. Отсюда видно, что промышленность развита в губернии крайне слабо и добрая половина предприятий относится к мелким промышленным предприятиям. Промышленные предприятия, как видно из последней таблицы главным образом расположены в В.-Устюжском у., т. е. 73,9 проц. общего количества предприятий с выработкой в 92,1 проц. от общей стоимости последней. Сольвычегодский и Никольский уезды имеют слабо развитую промышленность и имели-бы малое значение в общей жизни промышленности губернии, если-бы не было в числе предприятий Сольвычегодского у., заводов скипидарно-очистительных и ваннфолеваренных, а в числе предприятий Никольского у. Маслосливного завода, которые основаны в районах сырья и заслуживают особенного к себе внимания.

Для более полной характеристики фабрично заводской промышленности существовавшей в губернии в 1914 году можно привести следующие выкладки:

Работавших предприятий	98,55 проц.
Бездействовавших	1,45 "
Предприятий имеющих двигатели	44,95 "

На одно работавшее предприятие приходится:

62,7 человек рабочих.
44,2 лошадиных силы (паровых и водяных).
80700 р. стоимости выработки.

Стоимость выработки фабриката на одного рабочего в год определяется в 1285 рублей.

Заработная плата рабочего определяется в 180 руб. в год.

Общее количество рабочих занятых в предприятиях составляет 0,74 проц. от общего количества населения губернии.

Наиболее развитой в губернии является кустарная промышленность, в которой занято до 10 проц. всего населения губернии. По числу занятых лиц в кустарной промышленности такая распределяется по губернии:

В В.-Устюжском уезде	40 проц.
„ Сольвычегодском уезде	40 „
„ Никольском уезде	20 „

Из наиболее развитых кустарных промыслов и промыслов, имеющих вывоз своей продукции из пределов губернии можно назвать:

1. По В.-Устюжскому у.—изготовление мебели, деревянной посуды, щепных и корешковых изделий, сундуков под мороз, изделий из береста (бураки, просечные изделия) колеса, бондарные изделия, серебряных вещей под чернядь, изделий из льна (холст) и конопли (веревка). Выработкой перечисленных изделий было занято до 9000 человек. Кроме того значительная часть кустарей занимались отхожим промыслом: по заготовке и сплаву древесины до 7000 чел. плотничными работами и по распиловке бревен до 3000 чел. в водном железнодорожном транспорте до 3500 чел., в извозном промысле до 3700 чел., охотой и рыболовством до 1000 чел.

2. По Сольвычегодскому у.—выработка смолы и дегтя до 2000 чел. изготовление изделий из льняного волокна (холст) и переработка льняного семени на масло до 11000 чел. и войлочным производством до 1000 чел. Кроме того значительная часть кустарей занимались отхожим промыслом: по заготовке и сплаву древесины до 5000 чел., плотничными работами и распиловкой леса до 2000 чел., в водном и железнодорожном транспорте до 1500 чел., в извозном промысле до 600 чел., охотой и рыбной ловлей до 4000 чел.

3. По Никольскому у.—выработкой изделий из бересты и мебели и выработкой дегтя до 1200 чел., изготовлением тканей из льняного волокна до 1250 чел. и войлочных изделий до 500 чел., кроме того занято было на отхожих промыслах по заготовке и сплаву лесных материалов до 4500 ч. и на плотничных работах до 1100 чел.

Здесь необходимо особо отметить, остановившись на весьма важной отрасли кустарной промышленности, имеющей громадное значение для С.-Двинской губернии, это на сухой перегонке дерева. Эта промышленность в сезон 1913 14 года достигла значительных результатов и было выработано:

Смолы	465 000 пуд.	Детю	21.000 пуд.
Свицпару	36 000 "	Угля	750.000 "
Каннфолн	12.500 "		

Каковая выработка определяется стоимостью в 800 000 руб.

Кроме того в губернии имеется до 600 крестьянских мельниц.

Кооперированной мелко-кустарной промышленности в 1914 году не существовало и кустари работали исключительно на рынок и на отдельных скупщиков.

В конце июля месяца 1914 года начинается война с Германией и продолжается до конца 1917 г. (октябрь). Этот период времени сказался и на промышленности далекого севера—С.-Двинской губернии, которая прежде всего значительно сократилась, так как молодые рабочие силы мобилизовались на фронт, а подвоз сырья и ремонтных материалов стал затрудняться, характер работы некоторых предприятий изменился, так как промышленность использовалась в первую очередь для удовлетворения военных нужд. Таким образом, нормальная работа предприятий нарушилась. За эти три года войны закрылась одна шетинная мастерская, 4 винокуренных завода, 1 спиртовой склад № 2 и Пивоваренный завод, один маслостойный, одна мельница с числом рабочих во всех 276 человек, и вновь оборудованы и начали свою работу с 1917 года. Обувная фабрика, Мукомольная паровая мельница в г. Устюге, Лесопильно-Клепочный и Кожевенный заводы в Никольском у. и две типографии в г. Никольске и Сольвычегодске с числом рабочих в них 230 человек. Кустарная промышленность губернии так же пошатнулась по причинам мобилизации в ряды войск большинства трудоспособного мужского населения, прекращения подвоза необходимых материалов и инструментов, затруднений в перевозке и сбыте готового продукта и частью должна была приспособиться к удовлетворению военных потребностей. Кустарями в значительных размерах изготовлялись деревянные части шанцевого инструмента, военные телеги (обоз) и т. п.

На 1917 году приходится остановиться потому, что это год двух революций: первая февральская революция—свержение самодержавия и вторая Октябрьская революция это переход власти Советам. Так как С.-Двинская губерния находится на значительном расстоянии от центральных городов Москвы и Петербурга 1400—1500 верст, то политическая и экономическая жизнь губернии запаздывает почти на год и поэтому этот год нужно считать последним военным годом и последним годом работы промышленности в капиталистических условиях.

Чтобы иметь ясное представление о положении промышленности губернии в 1917 году и о том, что представляла из себя промышленность губернии при переходе ее в руки рабочих, то необходимо привести следующие цифры:

Наименование производства.	Количество предпринят.	% отнош. к общ. колич.	Колич. за- нят. рабоч.	% отнош. к общ. колич.	Колич. паров. и вод. м. с.	% отнош. к общ. колич.	Стоимость выработки в рублях.	% к общ.
Льно-прялочно-ткацкое производство.	1	1,37	1817	51,1	1655	53,57	1000000	35,1
Ласлобонное производ.	3 раб. } 1 зак. }	4,11 } 1,37 }	119	8,35	140 } 28 }	4,52 } 0,91 }	232500	8,1
Зинкурное произв.	4	5,48	безд.	—	44	1,42	безд.	—
Парто-очистит. произв.	1	1,37	„	—	30	0,97	безд.	—
Цетивно-сортировочное производство.	5	6,85	277	7,80	—	—	502500	17,4
Лесопил. производств.	2	2,74	132	3,72	110	3,56	240000	8,1
Занерное „	1	1,37	102	2,87	100	3,24	53400	1,8
Пич. солом. „	1	1,37	60	1,70	38	1,23	89000	3,1
Лесоп.-клен. „	1	1,37	100	2,81	35	1,13	25000	0,8
Лисебум. „	2	2,74	463	13,00	418	13,5	269000	9,4
Кип.-очист. „	3 раб. } 4 зак. }	4,11 } 5,48 }	27	0,75	—	—	70000	2,4
Ланифолевар. „	1 раб. } 1 зак. }	1,37 } 1,37 }	9	0,25	—	—	7000	0,2
Лукомольное „	10 раб } 1 зак. }	13,70 } 1,37 }	95	2,67	289 } 85 }	9,35 } 2,75 }	110600	3,8
Текловар. „	1	1,37	безд.	—	12	0,39	безд.	—
Пичечное „	2	2,74	80	2,25	18	0,58	28200	1,0
Поллиграф. „	5	6,85	86	2,42	—	—	61000	2,1
Ланатное „	1	1,37	17	0,48	35	1,13	5100	0,1
Ляновар. „	1	1,37	20	0,56	28	0,84	36900	0,2
Ожевен. „	2	2,74	20	0,56	—	—	26400	0,9
Бувное. „	1	1,37	66	1,85	25	0,81	16000	0,5
Шловар. „	2	2,74	6	0,17	—	—	4000	0,1
Зв.-обжиг. „	1	1,37	6	0,17	—	—	7500	0,2
Лрипичное „	11 раб. } 3 зак. }	16,04 } 4,11 }	50	1,40	—	—	15900	0,5
Леханическое (производ. чугун. литье и обраб.)	1	1,37	4	0,11	3	0,10	20000	0,7
	73	100	3556	100	3091	100	2856000	100
Всего { работающ.	57	79,5	3556	100	2892	93,6	2856000	100
{ бездейств.	16	20,5	—	—	199	6,4	—	—

Из них:

Предприятий с числом рабочих.					Колич. предприя- тий.	% отношен. к общему количеству.
От	1	до	5	ч. с двигателем.	6	8,23
"	1	"	10	" без "	30	41,05
"	6	"	50	" с "	17	23,30
"	11	"	50	" без "	6	8,23
"	51	"	100	" с "	7	9,60
"	51	"	100	" без "	2	2,74
"	101	"	500	" с "	3	4,11
"	101	"	500	" без "	1	1,37
"	501	"	2500	" с "	1	1,37
Итого . . .					73	100

	Количество предприят	% отношен. к общему числу	Количество рабочих.	% отношен. к общему количеству.	Количество лошадиных сил.	% отношен. к общему количеству.	Стоимость выработки в год.	% отношен. к общей сумме.
В.-Устюжском уезде . .	51	69,9	3337	93,84	2052	95,53	2119700	95,23
Сольвычегодск. " . .	15	20,60	94	2,64	38	1,23	95600	3,35
Никольском " . .	7	9,60	125	3,52	101	3,24	40700	1,42
	73	100	3556	100	3091	100	2856000	100

Чтобы яснее видеть какое влияние оказали военные действия на состояние промышленности С.-Двинской губернии необходимо привести сравнительные цифры.

	За 1914 г.	За 1917 г.	% отно- шение.
Общее количество промышленных пред- приятий	69	73	100
Предприятий действующих от общего количества	98,55%	79,5%	83,8
Число занятых рабочих в действующих предприятиях	4269	3556	83,3

	За 1914 г.	За 1917 г.	% отно- шение.
Общая мощность двигателей:			
действующих	2998	2892	96,5
бездействующих	12	199	1660
Стоимость производства всех предприят.	5483150	2856000	52
Количество мелких предприятий . . .	47,8%	49,28	109
Количество предприятий имеющих два- гатели	44,95%	46,61%	110
Приходится на одно действующее пред- приятие:			
а) рабочих	62,7	62,3	99,5
б) лошадиных сил	44,2	50,7	114,5
в) сумма стоимости выработки . . .	80700	50000	62
Стоимость выработанного фабриката на одного рабочего	1285	830	64,6

Отсюда видно, что количество предприятий хотя и росло, хотя количество паровых сил в промышленности губернии увеличилось, но число работающих предприятий сравнительно быстро уменьшалось и составляло 83,8 проц. по отношению к количеству предприятий числящихся в 1914 г. а по отношению к общему числу оставалось действующими лишь только $\frac{3}{4}$ (79,5 проц.). Количество выбывших из работы паровых сил возросло с 12 до 199. Количество рабочих в 1917 году составляло от количества 1914 г. 83,5 проц., стоимость выработки сократилось до 52 проц., а выработка на одного человека составляла только 62 проц. от выработки в 1914 г.

Все это указывает на стремительное падение промышленности губернии, падение производительности как в целом предприятии, так и производительности в отдельности рабочего.

Каковы же были условия развития промышленности в С.-Двинской губернии?

Условия развития для крупной фабрично-заводской промышленности были крайне неблагоприятные: плотность населения по переписи даже 1920 г. лишь только 7,4 человека на квадр. версту, судоходных рек имеется 1150 верст, что составляет 0,013 верст на 1 квадратную версту железно-дорожных путей—186 верст, что составляет 0,0022 версты пути на 1 кв. версту, сплавных рек, исключая судоходные,—7496 верст, что составляет 0,088 версты на 1 квадратную версту. Но всему этому необходимо добавить, что пароходное

сообщение возможно в течении всей навигации, т. е. в течении 5—5,5 месяцев лишь только на 208 верст по р. С.-Двине и в лучших случаях при весьма благоприятном и дождливом лете возможно в течении этого времени пароходное сообщение на протяжении 630 верст по р. Сухоне, С. Двине и Вычегде. По р. Югу и Лузе возможно сообщение пароходами лишь только в полую воду на протяжении 520 верст в течении одной недели и на протяжении 234 вер. в течении месяца. Кроме того весьма важно отметить, что в бассейне р. С.-Двины и по р. Сухоне появилось первое паровое судно лишь только в 1856 году, а движение поездов со ст. Котлас на Вятку открылось в 1897 году: В 1784 году в г. Устюге учреждена почтовая контора, в 1846 г. открыт общественный банк, в 1874 г. открыта телеграфная станция.

При таких условиях и при сравнительной бедности и малой предприимчивости населения промышленность губернии без капитала извне не могла развиваться и как видно из приведенных выше таблиц не развивалась даже лесная промышленность во всех ее видах, несмотря на колоссальные лесные богатства губернии, лесистость которой определяется даже в настоящее время в среднем в 72%.

1918 год ничего нового не внес в жизнь промышленности губернии. В течении этого года были владельцами отремонтирован и пущен в ход один стеколоваренный завод с 189 чел. рабочими и вновь оборудован один кожевенный завод с 13 чел. Остальные предприниматели вели выжидательную политику и никаких мер не принимали, продолжая работу за счет имеющихся запасов. Рабочие предприятий в большинстве своем местное крестьянство не испытывали никакого революционного подъема и с одной стороны их неразвитость и малокультурность, а с другой стороны отсутствие среди них опыта в ведении предприятиями и опытных вождей удерживали их от открытого выступления и принятия предприятий в свое руководство. Правда, хотя фабкомы начали организоваться с мая месяца 1917 года (писчебумажная фабрика в д. Афамово, лесопильный завод в д. Шипицино), но напр. на самой крупной льнопрядильно-ткацкой фабрике фабком организован лишь в декабре месяце 1917 г. Организация фабкомов была закончена лишь только в ноябре месяца 1917 года *).

*) Исключением могут служить только рабочие водного транспорта и водный транспорт.

Такой длительный период организации рабочего контроля можно оправдать тем, что рабочий класс не был организован, что предприятия раскиданы по губернии в радиусе двухсот с лишним верст и что в центре губернии не было создано органа управления промышленностью, который бы мог сразу приступить к практической работе. Хотя и существовал в то время Комиссариат Труда и Промышленности, но он не мог провести эту громадную организационную работу хотя бы по одному тому, что в отношении промышленности не было никакой преемственности, ибо в г. Устюге не существовало какого либо органа, ведающего промышленностью и что Комиссариату пришлось собирать и выявлять предприятия случайным путем, когда то или другое предприятие обращалось к нему за помощью в отношении финансовой поддержки.

Первая попытка создать местный орган управляющий промышленностью — Совет Народного Хозяйства была 10 мая 1918 г., когда был созван первый съезд представителей фабрично-заводских комитетов, профсоюзов и представителей промышленности. На этом съезде и был избран Исполнительный комитет С. Н. Х., но из людей чуждых власти рабочих и крестьян.

Поэтому ясно, что ему не пришлось приступить к практической работе, так как предъявленные им условия о предоставлении в его работе полной автономии и о сохранении городского и земского самоуправления не были приняты Советом Крестьянских, Рабочих и Красноармейских Депутатов, по понятным причинам, так как здесь была затея местных соглашателей создать для себя опорный пункт, чтобы тормозить дело рабочих и крестьян.

Первая попытка организовать С. Н. Х. была в то время, когда С. Двинская губерния еще не была выделена и когда г. В.-Устюг являлся уездным городом. Но вот во второй половине 1918 г. производится выделение С.-Двинской губернии и необходимость создания органа управляющего промышленностью становится крайне необходимой и настоятельной потребностью. 13 августа 1918 г. создается при Губернском Исполнительном Комитете особое руководящее бюро по организации ГСНХ, председательствование которым поручается Н. В. Левитскому (старый большевик). В то же время созывается совещание из представителей Комиссаратов и Отделов Г. И. К., которое и является организационным собра-

нием ГСНХ и избирается председателем ГСНХ т. Менциковский. На этом совещании и на совещании ГСНХ 2 сентября 1918 г. определяется структура ГСНХ из 6 секций и одного отдела.

Первым председателем ГСНХ был А. Л. Менциковский — он же и первый председатель Губисполкома.

Скоро, однако, и эта организационная форма не могла удовлетворить требованиям времени и в конце 1918 г. принимается новая организационная форма из 3 секций, 4 отделов и 2 комиссий.

Такой широкий план внутренней организации секций, выработанный по примеру Областного Совета Народного Хозяйства Северной Области и примененный лишь только в крупных промышленных центрах совершенно оказался не применимым в условиях нашей С.-Двинской губернии и здесь пришлось столкнуться с почти полным отсутствием работников. Кой как с большими затруднениями удалось сорганизовать секции и отделы ГСНХ к концу ноября месяца и с крайне ограниченными штатами, поэтому создание каких либо подотделов не могло даже вызывать об этом никаких мыслей.

Неуспел еще сформироваться ГСНХ и наметить хотя какой либо план работы, как самая жизнь требовала самой кипучей практической работы. 28-го июня этого года был уже издан декрет о национализации крупнейших предприятий Республики. Под этот декрет подходила в губернии лишь только одна — льно-прядильно-ткацкая фабрика в с. Красавино, но создавшееся положение в остальных предприятиях вследствие финансовых затруднений требовало принятия самых крупных мер.

С мест поступают телеграммы и постановления о национализации различных предприятий, как, напр., Постановление 5-го Крестьянского съезда о национализации Сереговского солеваренного завода (октябрь 1918 г.), постановление второго Черевковского съезда депутатов деревенской бедноты (27 сентября 1918 г.) о национализации Черевковской спичечной фабрики, но никаких описей, никаких актов национализации никто не представляет. ГСНХ принужден был вести борьбу с подобными захватами предприятий отвлекая на это незначительные свои силы и в то же время работу в области подготовки предприятий к национализации, составлять производственные сметы, разыскивать средства на их финан-

сирование и заботиться о снабжении их всем необходимым для их безостановочной работы. В течение 1918 г. была проведена национализация лишь только одной льнопрядильно-ткацкой фабрики в с. Красино. Национализация остальных предприятий губернии производилась следующим порядком: вначале предприятие секвестровалось, т. е. отстранялся от управления владелец предприятия и управление последнего передавалось правлению трех, которое организовалось из одного представителя ГСНХ, одного представителя от рабочих завода, и одного от администрации или технического персонала предприятия. Председателем правления являлся представитель ГСНХ. Это правление обязано было вести подготовку предприятия к национализации.

Национализация предприятий проходила крайне медленно. Все же в 1919 году была закончена национализация почти всех более или менее значительных и важных для Республики и для хозяйства губернии предприятий, за исключением очень немногих как напр. фанерный завод „Новатор“ был национализирован 27 апреля 1920 г. и спиртзаводно-очистительные и канфиловаренные заводы были национализированы лишь только 5 февраля 1921 года.

Национализация проходила без плана, без предварительного обследования предприятий, при отсутствии даже точных списков предприятий и количества занятых в них рабочих и при отсутствии опытных организаторских сил. Окончательно закреплена национализация всех предприятий губернии, имеющих более 5-ти человек при двигателе и более 10 тн без двигателя, протоколом Президиума ГСНХ 3 декабря 1920 г. и 5 февраля 1921 года. Все эти недочеты в проведении национализации подтверждаются целым рядом протоколов Президиума ГСНХ, так напр.: 3 декабря 1920 г. национализируются 11 кожевенных заводов, а в следующем же своем заседании и в заседании от 9 декабря 20 г. выносятся постановления об освобождении от национализации двух кожевенных заводов. Кроме того, как мы видим выше, оказался целый ряд национализированных предприятий, совершенно не подлежащих даже национализации, как имеющих число рабочих менее пяти и менее десяти.

Не успел ГСНХ провести национализацию и организовать и учесть промышленность, как начинают проводиться новые формы организации управления в предприятиях. 30 июня 1919 года на льно-прядильно-ткацкой фабрике в с. Крас

вно вводится единоличное управление. Форма единоличного управления проводится в порядке назначения заведующего предприятием спеца при политкоме или же, если назначается заведующий член РКП (б.), то ему в помощники назначается спец. Проведение этой формы управления заканчивается в декабре месяце 1920 года.

ГСНХ производя собрание и концентрацию промышленности в своем управлении через Секвестр и национализацию и проделывая крупную работу по организации как самой промышленности, так и управлений ею, должен был заботиться и о ее снабжении финансами и материалами, а поэтому работа ГСНХ расширялась и усложнялась.

В силу этих причин ГСНХ и сам должен был принимать все новые формы, приспособляясь к местным условиям и выполняя требования момента и возлагаемые на него задания. В течении 1919 и 1920 года 22 марта и 12 июля ГСНХ выносил свои постановления новой организации ГСНХ по новой схеме. В течении этого же периода времени 17 июня 1919 г. и 1 октября 1920 г. сзывались два Губервских съезда СНХ, на которых заслушивались доклады отчеты и на которых выносились постановления, указывающие в общих чертах как должна быть направлена дальнейшая работа ГСНХ.

Насколько ГСНХ был занят внутренней своей организацией, это можно видеть из нескольких примеров жизни отдельных его отделов. Возьмем Секцию продовольствия и потребления, организованную постановлением ГСНХ 2 сентября 1918 г. и посмотрим каковы были ее этапы:

1. 19 октября 1918 г. секция переименовывается в отдел продовольствия и распределения, который приступает к фактической работе 18 ноября 1918 г.

2. 31 января 1919 г. Секция переименовывается в отдел продовольственный.

3. 14 февраля 1919 г. переименовывается в отдел снабжения и распределения.

4. 5 июня 1919 г. теряет свое самостоятельное существование и его функции передаются во вновь организуемые отделы: Утилизации и Губтрамот (Транспортный отдел), в составе последнего имеется подотдел снабжения и распределения.

5. 4 мая 1920 г. вновь выносятся постановления об организации самостоятельного отдела снабжения и распределения.

6. 16 декабря 1920 г. Как самостоятельный отдел снабжения и распределения вновь приговаривается к ликвидации.

7. 15 марта 1921 г. вновь выносится постановление об организации самостоятельного отдела снабжения и распределения.

8. 22 июля 1921 г. происходит переименование в отдел снабжения.

9. 21 ноября 1922 г. переименовывается в финансово-торговый отдел в каком виде существует и по настоящее время.

Вот краткая история одного из непроизводительных отделов ГСНХ, но имеющего огромное значение в деле снабжения промышленности губернии. Эта история была бы еще характернее если бы дать подробное объяснение относительно возлагаемых на этот отдел заданий, так как тогда бы было ясно видно что изменялись не только название отдела, но изменялись и его работа и его задания, вызывавшие внутреннюю перестройку отдела и перегруппировку сил. Такова же была участь и других отделов: Косметического, Секцию волоконистых веществ и др.

Возьмем к примеру один из производительных отделов ГСНХ—Секцию сельского-хозяйства и животноводства, организованную под этим названием первым совещанием по организации ГСНХ 13 августа 1918 г. и посмотрим ее историю:

1. 19 октября 1918 г. присваивается наименование Секции сельского-хозяйства и разных промыслов, которая фактически приступает к работе с 10-го ноября 1918 г.

2. 22 марта 1919 г. переименовывается в отдел сельскохозяйственных промыслов.

3. 23. апреля 1919 г. организуется отдел Губмех : выделяется в него секция меховая и секция Промыслов Охоты.

4. 12 июля 1919 г. передается секция сельскохозяйственного машиностроения в Отдел Металла.

5. 1 марта 1920 г. с переходом всех мельниц сельскохозяйственного типа (крестьянских) из ведения Губернского Земельного Отдела в ГСНХ в составе отдела организуется Губмука.

6. 9 марта 1920 г. передается в Губмех щетинно-пшеничное производство и отдел переименовывается в отдел обработки пищевых веществ.

7. 29 июля 1920 г. организуется в составе отдела секция по молочной промышленности (Губмолоко).

8. 1 августа 1921 г. Отдел как самостоятельный перестает существовать и входит в состав производственного отдела, который остается и до настоящего времени.

Подобные изменения перетерпевали и другие производственные отделы ГСНХ: Химотдел, Губотром, Губвоензаг и другие.

В течении этого же периода времени происходили изменения подобно тому как и в промышленности, т. е. переход от коллегиального управления в отделах к единоличному. Начало к единоличному управлению было положено постановлением Президиума ГСНХ от 10 апреля 1920 г. о назначении заведующего спеца при политкоме по Губернскому Страховому Отделу. Переход к единоличию в ГСНХ был произведен во всех отделах к концу 1920 г. Главной причиной побудившей к переходу на единоличное управление это частая смена членов коллегий и председателей их, которые в то же время являлись и заведующими отделами, а потому создавалось полная безответственность как заведующего—председателя так и членов коллегия, а с другой стороны требовалось и знание промышленности, что достигалось в длительные сроки. В целом ряде отделов, как напр. Отдел Обработки пищевых веществ. Химотдел, и целый ряд других в течении первых одного—полуторых лет сменялись по 4—5 председателей—заведующих.

Как видно из вышесказанного ГСНХ строился по производственным признакам, т. е. каждый род промышленности: металлической, химической пищевой, строительный и т. д. объединялся в одном соответствующем отделе ГСНХ. Так как промышленность губернии разнохарактерна и Главки Центра ВСНХ настаивали на организации соответствующего себе отдела ГСНХ, то последних было организовано значительное количество, и число самостоятельных отделов в январе-июне 1921 г. доходило до 20-ти.

В это время ГСНХ имел в своем составе:

1. Секретариат.
2. Губернский Комитет Лесной промышленности.
3. Финансовый отдел.
4. Отдел Химической промышленности.
5. Отдел кожевенной промышленности.

6. Губодежда.
7. Полиграфический отдел.
8. Губернский отдел кустарной промышленности.
9. Губстром (комитет строительных материалов минерального происхождения).
10. Отдел Утилизации.
11. Отдел металла.
12. Отдел Обработки Пищевых веществ.
13. Губернское управление по страхованию.
14. Губтрамот (Транспортный отдел).
15. Отдел электрической промышленности.
16. Губернский отдел снабжения.
17. Отдел учета производств.
18. Комитет государственных сооружений.
19. Бюро по производству химической переработки дерева (химдревбюро).
20. Отдел местного технического надзора за тепловыми и силовыми установками (Гостехнадзор).

Штаб ГСНХ в это время состоял из 833 человек, а наличное количество сотрудников достигало до 449 человек.

К 1-му апреля 1921 г. в ведении ГСНХ находилось 69 национализированных предприятий с числом рабочих до 3500 человек. В это время все национализированные предприятия губернии распределялись на три группы; в первой группе были отнесены льно-прядильно-ткацкая фабрика и семь переделочных заводов по сухой перегонке дерева. По отношению к первой группе ГСНХ имел только функции контроля, непосредственное же подчинение предприятия имели соответствующему Главку или Центру ВСНХ, который заботился о снабжении фабрик и который распределял продукцию фабрик помимо ГСНХ.

Ко второй группе предприятий было отнесено 30. Предприятия этой группы находились в непосредственном управлении ГСНХ, снабжались Главками и Центрами ВСНХ через соответствующие отделы ГСНХ в порядке смет, но продукцией распоряжался исключительно ВСНХ.

Остальные предприятия относились к третьей группе. Эти предприятия находились в полном распоряжении ГСНХ, на них ведение ГСНХ отпускались особые денежные и материальные фонды и ГСНХ имел полное право распоряжаться их продукцией.

В этот период централизованного управления и политики твердых тарифов оплаты труда рабочих, хотя и работали почти все национализированные предприятия, но с нагрузкой в 1920 г. от 5 до 50 проц., по отношению к 1914 году, так напр.: самое крупное предприятие льно-прядильно-ткацкая фабрика в с. Красавино дала только 25 проц., писчебумажная фабрика в д. Афанасово 40 проц., маслобойная промышленность 5 проц. и т. д. по отношению к выработке 1914 года. Лишь только спичечные фабрики работали с полной нагрузкой благодаря своевременному отпуску материалов Главспичкой, но к сожалению сбыт их продукции был очень слаб и на складах фабрик запасы спичек доходили до размеров годичной выработки*). Единственное преимущество промышленности С.-Двинской губернии по сравнению с центральными промышленными районами—это хорошая обеспеченность предприятий топливом—дровами и более лучшие продовольственные условия.

До сих пор мы рассматривали организационную сторону органа управляющего промышленностью и состояние национализированной промышленности губернии, а теперь необходимо остановиться на работе ГСНХ над вопросами нового строительства в области фабрично-заводской промышленности и в области организации кустарной промышленности.

С конца 1918 года и по июнь 1921 год на заседаниях Президиума ГСНХ его отделов как губернских, так и уездных возникал целый ряд предположений в области нового строительства и с разработкой планов и проектов их сооружения, но немногим из них пришлось осуществиться и остаться жизненными в дальнейшем.

Вот список предприятий оборудованных заново:

Наименование предприятия и местонахождения.	Год начала работы	Количество двиг.	Код. инд. т. о.	Колич. раб. боч.	Примечание.
Чугунно-литейный завод и механическая мастерская в гор. В. Устюге	1920	2	16	40	Закрит 1 июня 1922 г.

*) Средняя заработная плата рабочего в 1920 г. в июне месяце в переводе на рубль золотого рубля выражалась по льно-прядильно-ткацкой фабрике в 1,47 рубль, по писчебумажной фабрике в 1,82 рубля, а по спичечной фабрике в д. Наушиново в 0,95 рубля в месяц.

Наименование предприятия и местонахождения.	Год начала работы.	Количество двиг.	Кол. инд. п. о.	Колич. ра- боч.	Примечание.
Мастерская сельскохозяйственного машиностроения в гор. В.-Устюге	1920	4	12	40	Работает.
Электрическая станция в гор. В.-Устюге	1920	2	420	33	Тоже.
Гончарный завод в гор. Сольвычегодске	1919	—	—	20	Закрит с 1921 г.
Кожевенный завод в д. Метлино, Сольвыч. у.	1918	—	—	13	Закрит с 1 мая 1922 г.
Щетинно-чесочная мастерская в гор. В.-Устюге	1920	—	—	10	Ликвидирована 2 июля 1922 г.
Солеваренный завод в г. Сольвычегодске	1920	—	—	8	Закрит с 1921 г.
Кузнечно-слесарная мастерская в г. Никольске	1920	—	—	7	Ликвидирована 9 сент. 1922 г.
Кирпичный завод в д. Афаново при писчебум. фабрике	1920	—	—	4	Работает.
Электрическая станция в гор. Никольске	1920	1	15	4	Работает со значительных перебоями.
Электрическая станция в гор. Иренске	1921	1	50	4	Работает.
Алебастровая мастерская в гор. В.-Устюге	1920	—	—	3	Ликвидирована 2 июля 1923 г.
Типография в г. Котласе	1919	—	—	3	Работает.
Мыловаренный завод в г. Никольске	1919	—	—	2	Ликвидир. 12 апр. 1922 г.
	—	10	513	191	

Все предприятия за исключением солеваренного и кирпичного заводов оборудованы и уже в построенных ранее помещениях с приспособлением их и с производством надлежащего ремонта. Чугунно-литейный завод и механическая мастерская оборудованы в ликвидированных маслобойном и частью винокуренном заводах.

Список предприятий начатых постройкой и заключенных уже в 1922 г.

Наименование предприятий и местонахождение,	Год начала работ,	Кол. двигателей,	Колич. инд. л. с.	Колич. рабоч.	Примечание.
Мельница паровая в усадьбе Черянино, Никольск. у.	1922	1	42	9	Работает с значит. перерывами.
Кирпичный завод там же	1922	—	—	4	Работает.
Электрическая станция в г. Сольвычегодске. . . .	1922	1	25	4	Работает с значит. перерывами.
		2	67	17	

Рассматривая приведенные таблицы мы видим, что из числа 17 предприятий можно отнести к средним только три, а остальные 14—к мелким, причем чугуно-литейный завод с механической мастерской оказался предприятием не жизненным.

Предполагалось организовать, но не могло осуществиться по целому ряду причин, как-то: отсутствие средств, отсутствие материалов и оборудования, недостаток технических сил и т. п.

Кирпичный завод производительностью 1000000 шт. кирпича в г. Устюге. Древесно-массный завод при устье р. Ерги, В. Устюжского у.

Завод по выработке искусственных жерновых камней.

Канатный завод в Подосиновской вол., Никольского у.
Литографию в г. В.-Устюге.

Показательный завод, по химической переработке первичных продуктов, сухой перегонки дерева в Сольвычегодском уезде.

Скипидарно-смолокурный завод в Сольвычегодском у.

Клееваренный завод в ус. Черянино, Никольского у. (при кожевенном заводе).

Маслодельный завод (сливочное масло.)

Завод едкого кали в Сольвычегодском у.

Кленочное производство при лесопильном заводе в г. Устюге.

Мочильно-тренажный завод.

Три салотопенных завода в Никольском у.

Картофельно-терочный и пачочный завод в Никольском у.

Показательное красильное заведение и т. д.

Сделаны были крупные начинания в отношении электрификации Котласского района, но эта работа совершенно приостановилась вследствие изменившихся условий.

Затем выносились постановления Президиума ГСНХ и постановление первого Губернского съезда С. П. Х. о необходимости постройки целой сети железных дорог. Обь-Котлас—Сорока с веткой Котлас—Устюг—Никольск—Вознесенье Вохма, Котлас—Званка—Петроград и друг. Были проделаны изыскания по проведению железно-дорожной ветки Котлас—Устюг и Селивановский раз'езд—Аристово и частью заготовлены материалы, но за отсутствием средств, работы приостановились и материалы ликвидированы.

В отношении кустарной промышленности работа ГСНХ велась в двух направлениях: организация промысловых кооперативов и их регистрация и выполнение заданий Главкустпрома по изготовлению различных кустарных изделий.

Регистрация кооперативных объединений проводилась в губернии с 1917 года в начале в Окружном суде, а с конца 1918 года, когда при ГСНХ организовалась Регистрационная комиссия, продолжал регистрировать ГСНХ. За этот период времени зарегистрировано:

в 1917 году 12 артелей

в 1918 году 52 „

в 1919 году 126 „ и 1 союз артелей

в 1920 году 152 „ и 1 „

Наибольшее число артелей падает на Никольский уезд, а по роду промышленности на мукомольные, лесопромышленные и смолокурные артели.

В отношении заготовок кустарных изделий необходимо отметить, что все заготовки производились под уклоном снабжения красной армии и транспорта, а поэтому заготавливались главным образом деревянные лопаты, телеги, сани, лапти, валенки и т. п. Кустарный отдел даже открывал собственные валенные мастерские с примитивными способами выработки. Всем этим заготовкам придавалось огромное значение и даже в то время предложено было организовать Губер-

скую Чрезвычайную комиссию по снабжению красной армии валенками и лаптями. В 1919-20 году настолько серьезен был вопрос по снабжению красной армии, что при ГСНХ был организован специальный отдел Военных заготовок (Губвоензаг), который организовал целый ряд раскроечных и пошивочных мастерских (восемь), в которых изготовлялось до 1000000 шт.: в год разного белья. Была организована прачечная мастерская для стирки обмундирования, бывшего в употреблении. Кроме того Губвоензаг вел обширные заготовки кожаной обуви (работало до 200 чел. кустарей) и конского снаряжения (до 40 кустарей) через Губком и обоза через Губкустпром.

Заканчивая рассмотрение этого периода времени работы ГСНХ необходимо отметить что в начале этого периода 1918-19 год пришлось вести работу при наличии Архангельского фронта который отвлекал главные силы и не давал возможности вести спокойную работу, а также много внесло беспокойства и наступление капитана Орлова, однако все это благополучно было ликвидировано и с конца 1920 г. ГСНХ начал уже свою работу в мирной обстановке.

21 марта 1921 года был издан декрет ВЦИК о замене продовольственной и сырьевой разверстки натуральным налогом, а затем наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики в отношении управления промышленностью, опубликованной в «Правде» № 176 от 11 августа 1921 г. внес коренные изменения, как в организацию органа Управляющего ГСНХ, так и в организацию Управления промышленностью.

После работ 3-го Губернского Съезда Совета Народного Хозяйства совместно с Губернским съездом Профессиональных Союзов, состоявшегося 1-го июля 1921 г. происходят крупные изменения прежде всего в организации самого ГСНХ, отделы которого начали организоваться не по признакам производства и по функциональным признакам.

22-го июля 1921 года постановлением Президиума ГСНХ принимается организационная схема в 10 отделов:

1. Производственный отдел, куда вливаются все производственные отделы ГСНХ.
2. Электроотделы.
3. Административно-организационный отдел.
4. Отдел снабжения.
5. Комгоссоор.

6. Гублеском.
7. Финансово-счетный отдел.
8. Губкустиром.
9. Гостехнадзор.
10. Губтрамот.

Эта схема организации проводится в жизнь с 1-го августа 1921 года и после некоторых изменений, как-то: выделения Губтрамота в самостоятельный Отдел ГИК (31 августа). Передачи Гостехнадзора Отделу Труда, передачи в Производственный Отдел Электроотдела и Губкустпрома и ликвидации Бомгосоора, 1 марта ГСНХ принимает организационную форму:

1. Производственный отдел.
2. Административно-организационный отдел.
3. Отдел снабжения.
4. Финансово-счетный отдел.
5. Гублеском.

Наконец 18 октября 1922 года Гублеском выделяется в самостоятельную единицу на правах треста „Севдвинлес“ и 21 ноября 1922 г. Отдел Снабжения сливается с Финансово-счетным отделом и к 1-му декабря 1922 года ГСНХ состоит из 3-х отделов с числом служащих по штату в 44, а налично в 32 человека. В этом виде ГСНХ остается существовать и по настоящее время*).

Таким образом переход к новой экономической политике, уничтожение Главкизма и перестройка управляющих органов дала сокращение штата ГСНХ с 449 человек до 32-х, т.е. в 12,5 раз.

Параллельно с перестройкой аппарата ГСНХ необходимо было вести работу и по перестройке самой промышленности. Проводить эту работу ГСНХ было необходимо, так как ВСНХ прекратил отпуск кредитов в порядке смет, — оставивши на Государственном снабжении льно-прядельно-ткацкую фабрику в с. Красавино. Так как средств в распоряжении ГСНХ было очень мало, то необходимо было в срочном порядке рассмотреть вопрос об отборе жизненных и имеющих наибольшее значение предприятий для губернии и Республики и из них сосредоточить свои силы и средства.

Постановлением Президиума ГСНХ от 19 октября 1921 г.

*) Ред. Настоящая статья написана допост. III Сессии ВЦИК X созыва на основании, которого в нашей губернии, как непромышленной Г. С. Н. Х. сливается с Губкоммуноотделом, вместо этих двух, т.е. Сов. Нар. Хозяйства и Губкоммуноотдела создается Отдел Местного Хозяйства.

было постановлено оставить на Госснабжении одну льно-пря-
дильно-ткацкую фабрику, 19 предприятий перевести на хо-
зяйственный расчет, а остальные закрыть и объявить к сдаче
в аренду. С этим положением не могли согласиться ни Губэконо-
м ГИК и предложили оставить на Госснабжении 12 наибо-
лее мощных предприятий. Таким образом вопрос о проведении
в промышленности губернии начал новой экономической по-
литики затянулся и совершенно неожиданно для ГЭС и ГИК.
ВСНХ не только не принял на Госснабжение 12 оставленных
предприятий, но 1-го марта 1922 года прекратил снабже-
ние даже самой крупной фабрики губернии Красавинской
льно-прядильно-ткацкой фабрика. Это распоряжение последо-
вало настолько неожиданно и настолько ГСНХ не был подго-
товлен к этому, что в своем постановлении от 28 февраля
1922 г. принужден был вынести такое смелое постановление
„Сосредоточить внимание и средства в первую очередь на
Красавинской, во вторую на Лальской фабрике, поддержать
типографию в г. Устюге не останавливаясь перед закрытием
всех остальных предприятий“.

Однако ГСНХ с октября месяца 1921 г. готовился к
проведению мер по переводу на хозяйственный расчет пред-
приятий. Было выработано положение о переводе на хозрасчет
и представлено на утверждение ГЭС. В ноябре месяце 1921 г.
возникла мысль о переводе на хозяйственный расчет пред-
приятий губернии объединенных в один куст и с этой целью
в заседании Президиума ГСНХ было намечено правление из
3-х лиц: Образцова А. А. Быстрицкого В. А. Меньшенина И. Ф.,
но это не было проведено в жизнь по целому ряду причин:
неблагоприятные территориальные условия расположения пред-
приятий, разнохарактерность их, отсутствие между ними
производственной связи и зависимости.

Сдача предприятий в аренду началась с 27 сентября и
к 27 декабря уже было заключено 31 договор о сдаче
мельниц сельско-хозяйственного типа (крестьянских), но в это
время получается телеграфное распоряжение ВСНХ о передаче
всего мельничного дела Губиродкому по состоянию на 1 января
1922 года. ГСНХ пришлось проделать крупную работу по
передаче мельниц и в то-же время с сентября по декабрь
проводилась передача предприятий и всего делопроизводства
по ним выделившейся в автономную единицу области „Коми“.

Из числа других предприятий первым была сдана в

аренду С.-Двинскому Губернскому Союзу кооперативов закры-
тая обувная фабрика в с. В.-Устье по заключенному до-
говору от 28 декабря 1921 года сроком на 6 лет с ежегодной
выработкой обуви в первые два года не менее 15000 пар
в год, в два — последующие не менее 25000 пар в год и
последние два года не менее как по 30000 пар в год при
условии выплаты арендной платы в первые два года по 0.5%

Название производства	Состоит на 1 Янв. 1922 г.					Сдано в аренду.	Переведено на хозяйств. расчет с выдел. с авт. един.		Работ в неоп- средств. упр.
	Всего.	Работаю- щих.	Бездей- ствующих.	Новое оборудо- вано					
Льно-прядильно-ткацкое	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Маслобойное	4	1	3	—	1	23-V 22	1	1 III-22	—
Винокуренное	3	—	3	—	—	—	2	1-III-22 1-VI 22	—
Льно-очистительное	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Целлюлозно-бумажное	2	2	—	—	1	9 II 23	—	—	—
Лесопильное	2	2	—	—	1	4-I 22	1	1 VI 22	—
Ванерное	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Личечно-соломочное	1	1	—	—	—	—	1	1-VI 22	—
Лесопильно-клепальное	1	1	—	—	—	—	1	1-V-22	—
Личечно-бумажное	2	2	—	—	—	—	2	15-IV-22	—
Экспидарно-очистительн.	6	4	2	—	—	—	—	—	—
Канифольваренное	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Мукомольное	5	4	1	2	1	4-I-22	4	1-III-22 15-IV-22	—
Стекловаренное	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Спичечное	2	2	—	—	—	—	2	1-VI-22 1-XI-22	—
Полиграфическое	5	4	1	—	2	2-III 22 22-XI-22	1	1-III-22	—
Канатное	1	—	1	—	1	24-I-22	—	—	—
Пивоваренное	1	1	—	—	—	—	1	1-IV-22	—
Кожевенное	4	4	—	—	2	1-III-22 22-X-22	1	1-III 22	—
Обувное	1	—	1	—	1	28 XII-21	—	—	—
Мыловаренное	2	—	2	—	—	—	—	—	—
Известково-обжигательн.	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Карпичное	13	2	13	1	4	28-III-22 19 III-23	2	1-III 22 15-IV 22	—
Металло-обрабатывающее	4	2	2	—	1	1-III-22	—	—	—
Цементно-песочное	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Алебастровое	1	—	1	—	—	—	—	—	—

в последующие годы по 1% с фактической выработки по не-
меньше как с программы принятой по договору.

Перевод же предприятий на хозяйственный расчет на-
чался значительно позже, а именно с 1-го марта 1922 года.

Как протекала работа ГСНХ в отношении проведения
в жизнь начал новой экономической политики можно видеть
из приводимых ниже таблиц.

Передано др. ведомствам.	Ликвидировано.	Расторгнуто арендных дого- воров.	Принято в наем- средств упр. ГСНХ с хоз. расчет.	Состоит на 1 авг. 1923 г.		
				Работаю- щих.	Введен- ных.	Всего.
—	—	—	—	1	—	1
—	—	—	—	2	2	4
—	—	—	—	—	3	3
1	1-VI-22	—	—	—	1	1
—	—	—	—	1	1	2
1	3-IV-22	—	28-II-23	1	✓	2
—	—	—	—	1	—	1
—	—	—	—	1	—	1
—	—	—	—	1	—	1
6	—-I-22	2	20-II-23	1	1	2
1	—-I-22	—	—	2	2	4
—	—	—	—	—	1	1
—	—	—	—	6	1	7
—	—	—	—	—	1	1
—	—	—	—	2	—	2
1	1-III-22	—	—	4	1	5
—	—	1	23-III-23	—	1	1
—	—	—	—	1	—	1
—	—	—	—	3	1	4
—	—	1	1-X-22	—	1	1
—	1	12-IV-23	—	—	1	1
—	—	—	—	—	1	1
4	14-VIII-22	2	14-VIII-22	—	—	—
—	20-VII-23	—	26-VII-22	8	6	14
—	—	1	9-IX-22	1	2	3
—	—	—	1-VI-22	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—

Название производства	Состоит на 1 Янв. 1922 г.				Сдано в аренду.	Переведено на хозяйств. расчет с выдел. с авт. един.	
	Всего.	Работаю- щих	Безде- йстви.	Новое оборудо- вано			
Гончарное	—	—	1	—	—	—	—
Созеваренное	1	—	1	—	—	—	—
Электрическое	4	3	1	—	—	4	1-IV 22
ВСЕГО	75	39	36	3	15	23	—
% отношение к общему числу	100	52	48	—	—	—	—

Состояние промышлен- ных предприятий в 1922-23 г.	Количество предприятий.	% отнош. к общ. колич.	Норм. ко- лич. раб. лич.	% отнош. к общ. чис.	Колич. лош. сил в в. л. с.	% отнош. к общ. колич.	Основной фонд пред- приятий.
Сдано в аренду	12	15,4	251	5,6	85	26	110478,82
Переведено на хозяйств. расчет с выделен. в автоном. единицу.	18	23,1	958	21,4	622,7	19,4	762804,00
Работающих на хозяйств. расчете под непосред- ственным управлением ГСНХ.	4	5,1	2253	50,6	1687	52,3	2818849,25
Передано другим ведомст- вам	18	23,1	266	6,0	515	19,1	541513,77
Ликвидировано ГСНХ.	6	7,6	29	0,6	—	—	1043,59
Бездеиств. предпр. и со- стоящих в непосред- ственном ведении ГСНХ.	20	25,7	707	15,8	210	6,5	409829,09
Итого	78	100	4464	100	3219,7	100	4644518,52

Обеспеченность оборотными средствами для исполнения производственных заданий на 1922-23 производственный год промышленностей работающих на хозяйственном расчете, как выделенной в автономные единицы, так и состоящие под непосредственным управлением ВСНХ.

Передано др. ведомствам.	Ликвидировано.	Расторгнуто арендных дого- воров.	Принято в непо- средств. пр. ГСНХ с хоз. расчета.	Состоит на 1 авг. 1923 г.			
				Работаю- щих.	Бездей- ствующих.	Всего.	
—	—	—	—	1	1	—	
—	—	—	—	1	1	—	
4 { 1-III-23	—	—	—	4	—	4	
1-VIII-23	—	—	—	—	—	—	
18 —	8 —	3 —	1 —	40	30	70	
—	—	—	—	57	43	100	

Наименование производства.	Основной фонд в зол. рублях.	Имеется оборотных средств в зол. рублях.	% обес- печ. про- изводст- ва оборот- ным капит.
Льно-прядильно-ткацкое производство.	2800808,00	1364072,91	126
Маслобойное, кожевенное, винокурен- ное и мукомольное производство.	93631,19	21769,89	59
Лесопильное	85904,00	65779,53	32
Спичечно-соломочное, винокур. и мукомол.	105345,00	157420,83	425
Лесопильно-клепочное	10554,52	15000,00	37
Писчебумажное	390653,74	210013,59	81,0
Спичечное	38305,19	18230,64	52,2
Полиграфическое	25966,95	2074,00	20,7
Пивоваренное	43356,82	19836,71	84
Металло-обработ. плуговое	18041,25	41819,66	161
Электрическое: (электрическая станция в г. Устюге).	63352,46	22748,76	48
	2675919,12	1938766,52	110%

Оборотный фонд самого ГСНХ определяется по состоянию на 1 октября 1922 г. в 479042,94 золотых рублей, т.е. 24,7% от оборотного фонда предприятий.

Из таблиц видно, что в течении 5 лет с лишним проделана крупная работа по перестройке промышленности, несмотря на тяжелые условия создавшиеся за недостатком оборотных

средств у Г. С. Н. Х. и на неполную обеспеченность оборотными средствами отдельных производств (обеспеченность большинства от 20,7% до 37%), работающих на хозяйственном расчете, удалось удержать значительную часть промышленности губернии в руках ГСНХ, а именно 72 проц. по количеству рабочих могущему быть занятым при нормальной работе предприятий и 71,7 проц. по мощности двигателей. Незначительный процент этих предприятий 28,2 проц. по отношению к общему числу предприятий указывает на то, что за ГСНХ осталось наиболее крупная промышленность губернии.

Как видно из таблицы на 1-ое января 1922 года числилось 36 предприятий бездействующими, или 48% от общего количества. Эти предприятия подлежали сдаче в аренду за исключением 3-х выжигательных заводов и 1 электростанции, но как видно за продолжительный срок было сдано всего лишь только 15 предприятий, при чем по трем из них уже расторгнуты договора в двух случаях из за недостатка оборотных средств и затруднений в приобретении сырья и главных материалов а в одном случае за ликвидацией учреждения, арендовавшего завод.

Слабую сдачу в аренду можно объяснить отсутствием в губернии капиталов, крайне высокими налогами и вообще нагрудными расходами при неблагоприятных условиях расположения, когда с трудом можно один раз в год повернуть оборотный капитал.

В отношении передачи предприятий другим ведомствам необходимо пояснить, что фанерный завод „Новатор“ передан Фанерному Всероссийскому тресту, Спиртовой склад № 2 Госспирту и Электростанции, как не имеющие промышленного значения, и прочие предприятия как обслуживающие коммунальные нужды, переданы Губкоммунотделу и его органам на местах.

Ликвидация предприятий, как видно, производится хотя и в значительном количестве 7,6% от общего числа, но предприятия эти крайне примитивно оборудованы чисто кустарного типа и иметь какого либо промышленного значения не могут, что подтверждается цифрой о числе рабочих в них, (0,6 проц. от общего количества) и отсутствием в них силовых установок.

В течении последнего года можно видеть в таблице один случай перехода предприятия лесопильного завода в д. Ипизицино в непосредственное управление ГСНХ и зане-

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА.	Количество предпр.	отно- шение к общ. числ.	Колич. за- нятых ра- бочих.	Прод. отно- шение к общ. колич.	Колич. па- ров, водян. и лопат.	Прод. отно- шен. к общ. сил.	Стоимость выработки в рублях.	Прод. отно- шен. к общ.
Канатное	1	1,26	30	0,9	30	0,84	4000	0,1
Пивоваренное	1	1,26	25	0,74	26	0,73	33700	1,4
Кожевенное	3	3,80	26	0,8	0,5	0,01	31600	1,4
Обувное	1	1,26	безд.	ейств.	2	0,7	безд.	ейств.
Мыловаренное	1	1,26	2	0,05	—	—	600	0,01
Известково-обжигательн.	1	1,26	3	0,1	—	—	2250	0,01
Кирпичное	8	10,2	61	1,83	—	—	18900	0,1
Метало-обрабатывающее	2	2,53	23	0,7	13	0,36	38000	1,5
Гончарное	2	2,53	безд.	ейств.	16	0,45	безд.	ейств.
Солеваренное	1	1,26	33	1,0	—	—	—	—
Электрическая (станция)	4	5,10	—	—	510	14,3	44300	1,4
	79	100	3340	100	3559,2	100	2285850	100
ВСЕГО { работающих	51	64,7	3340	100	3286,2	92,2	2285850	100
{ бездействующих	28	35,3	—	—	273	7,8	—	—

ИЗ НИХ

Предприятий с числом рабочих.	Количество предприятий	% отнош. к общ. числу предприят.
от 1 до 5 ч. с двигателем . .	10	12,62
" 1 " 10 " без двигателя . .	30	38,06
" 5 " 50 " с двигателем . .	19	24,0
" 11 " 50 " без двигателя . .	6	7,6
" 51 " 100 " с двигателем . .	7	8,87
" 51 " 100 " без двигателя . .	2	2,53
" 101 " 500 " с двигателем . .	3	3,80
" 101 " 500 " без двигателя . .	1	1,26
" 501 " 2500 " с двигателем . .	1	1,26
ВСЕГО	79	100

Уезды.	Количество предприят.	% отношен к общему числу.	Среднее ко- личество ра- боч. за год.	% отношен к общему числу.	Количество лош сил.	% отношен к общему числу.	Стоимость выработ. в год в зол. рублях.	% отношен. к общ. сум. выработ.
В.-Устюжский .	50	63,38	3160	94,6	3267,2	91,8	2172500	95,0
Сольвычегодский	19	24,0	69	2,1	134,0	3,8	54140	2,4
Никольский . .	10	12,62	111	3,3	158,0	4,4	39210	2,6
ВСЕГО . .	79	100	3340	100	3559,2	100	2285850	100

	в 1914 г.	в 1917 г.	в 1922-23 г. с 1 июня по 30-е июля.
Общее количество промышленных пред- приятий	69	73	70
Количество мелких предприятий	47,8%	49,28%	50,7%
„ предприятий имеющих двига- тели.	44,95%	46,61%	50,7%
„ действующих предприятий	98,55%	79,5%	64,7%
„ занятых рабочими в дейст- вующих предприятиях	4269	3556	3340
Общая мощность двигателей в дейст- вующих предприятиях	2993	2892	3286,2
Мощность бездействующих двигателей	12	199	273
Стоимость выработки действующих пред- приятий	5483190	2856000	2285850
Приходится на одно действующее предприятие:			
а) рабочих	62,7	62,3	65,5
б) лошадиных (паровых) сил	44,2	50,7	64,4
в) стоимости выработки в год	80700	50000	44750
Стоимость выработки фабриката на одного рабочего в год	1285	830	585
Средняя заработная плата одного рабо- чего в месяц	15,60	—	12,40

Рассматривая цифровой материал и сравнивая его с цифрами по отдельным производствам за 1914, 1917 и частью за 1920 год, можно сделать следующие выводы:

1. Промышленность в отношении нового строительства и

в качественном отношении работает, но за счет организаций мелких предприятий, даже частью предприятий чисто кустарного типа. Рост промышленных предприятий идет за счет организаций новых производств. Производство сельско хозяйственного машиностроения и электрофикация. Последнее производство вызвало значительное увеличение в предприятиях мощности двигателей. Рост мелкой промышленности можно объяснить отсутствием в губернии работников спецов и недостатком средств в распоряжении органов ведающих промышленностью.

2. Количество действующих предприятий по отношению к общему количеству уменьшается, хотя за 1920 г. количество действующих предприятий было весьма значительное, но к сожалению за отсутствием точных данных не удалось привести достаточно цифрового материала за этот год. Увеличение в 1920 г. количества действующих предприятий можно объяснить тем, что в то время мало, а вернее совершенно не задарались мыслью поставить выгодно производство, так как все расчеты по производству производились без оплаты деньгами чисто бухгалтерским способом, а необходимые деньги отпускались в сметном порядке, хотя и в недостаточном количестве, и требовалось лишь только оправдать расход документами. В то время большинство лиц было заинтересовано в том, чтобы показать в отчетах, что работают почти все предприятия, но не обращали серьезного внимания на их нагрузку и на степень использования. Кроме того в некоторых отраслях производства, как напр. в кирпичном производстве пуск в работу большинства предприятий вызывался соображениями более легкого привлечения рабочей силы в небольшом количестве на каждое предприятие, чем на одно в значительном количестве. Здесь имели значение соображения характера: квартирного, продовольственного и других. Но когда промышленность губернии оказалась на самоснабжении, когда нужно было позаботиться не только о сохранении основного капитала промышленности, но и рациональном его использовании в целях прироста его на усиление той же самой промышленности, то сразу же явилась необходимость концентрации сил и средств на мощных, хорошо оборудованных в техническом отношении предприятиях, дабы через это уменьшить организационные и прочие валадные расходы и довести производительность предприятий до нормальной их мощности. Вот чем объясняется значительное увеличение количества закрытых предприятий, которые в большинстве своем

незначительных размеров, чисто кустарного типа и не имеют промышленного значения, а посему частично ликвидируются и тем самым производится оздоровление промышленности имеющей право на свое дальнейшее существование и развитие.

Слабая сдача предприятий в аренду объясняется малой предприимчивостью местного населения и отсутствием средств. Здесь можно привести один пример, когда ГСНХ предложил бывш. владельцу мыловаренного завода принять последний в собственность и пустить в ход в 4-х месячный срок со дня денационализации его и эксплуатировать в дальнейшем без права ликвидации и продажи. В условиях даже не входило обязательство об ограничении или установлении минимума выработки. Не смотря на такие льготные условия бывший владелец все таки отказался от приемки завода. *)

3. Промышленность губернии попрежнему развивается в В.-Устюжском уезде, как центре губернии, имеющем преимущество, хотя и весьма маленькое, в отношении наибольшего количества технических сил.

4. Стоимость выработки промышленных предприятий меньше 1917 и 1914 годов и составляет по отношению к стоимости выработки в них 80% и 41,6%, но выработка по отдельным производствам превышает не только выработку 1917 года, но и выработку 1914 года. Пример: льно-пря-дильно-ткацкое производство дало в 1922—23 году 120 и 79,3 проц., спичечное производство—153 и 119 проц., ко-жевенное производство—120 и 219 проц. Необходимо отме-тить слабую работу производств, имеющих свою будущность, как напр.: лесопильное дало в 1922—23 году 24,6 и 14,4 проц., фанерное—22,5 проц., лесопильно-клепочное—52 проц. Спичеч-но-соломочное 15,5 и 63 проц., скипидарно-очистительное и ка-нифолеваренное—28,2 проц. и 13,1 проц., писчебумажное—68,4 и 47 проц., щетинно-сортировочное—79 и 62,6 проц. и маслобойное 36 и 12,5 проц. Здесь можно дать такие об-яснения: общая стоимость выработки сократилась значительно вследствие прекращения спиртового производства, составляв-шего в 1914 г. 22,33 проц., затем, как видно, крайне упала производительность деревообрабатывающей промышлен-ности вследствие недостаточного и даже полного отсутствия

*) Редакция не имеет данных действительно-ли были такие предложе-ния владельцу со стороны Г. С. Н. Х., а посему вышеприведенные данные оставляет на „совести“ автора.

(спичечная соломка) вывоза за границу с одной стороны, а с другой стороны слабый сбыт на местных и внутренних рынках при наличии слабого товарного оборота и маломощности потребителя, а кроме того в феврале 1923 г. уничтожен пожаром 2-х рамный лесопильный завод с годовой производительностью до 1000000 куб. фут. пилен. материала, Писчебумажное и льно-прядильно-ткацкое производство крайне нуждаются в обновлении оборудования и получения частей машин с иностранного рынка. Последняя нуждается в увеличении посевов льна. Маслобойная промышленность может быть доведена до размеров 1914 года при условии увеличения посевов льна и привоза последнего из Вятской губернии и Сибири, т. к. местного сырья далеко недостаточно.

5. Стоимость годовой выработки в 1922—23 году, приходящаяся на одно предприятие составляет по отношению к 1917 и 1914 годам 89,5 проц. и 55,5 проц., что объясняется малой нагрузкой в отдельности предприятий доходящей до 13 проц. от нагрузки в 1914 году.

6. Выработка на одного человека составляет 82,5 и 53,3 проц. по отношению к 1917 и 1914 году, *) что объясняется сокращением рабочего дня, изношенностью стаяков и машин, не дающей возможности развить максимума производительности, малой нагрузкой отдельных предприятий, низкой квалификацией рабочих и недостаточной оплатой труда высококвалифицированного рабочего и административного и технического персонала по отношению к рабочему низкой квалификации и неквалифицированному, но средняя оплата труда рабочего составляет в настоящее время 82,6 проц. от довоенной 1914 г. оплаты.

Заканчивая на этом о промышленности губернии по 1923 год необходимо отметить отсутствие данных за 1920 год, отличавшийся целым рядом особенностей, состоя на полном иждивении Республики и отсутствие данных относительно себестоимости изделий за указанные выше периоды, а в связи с этим и отсутствие данных о прибыльности или убыточности промышленности губернии. Так как первый полный производственный год в условиях новой экономической политики заканчивается лишь только 30-го сентября 1923 года, то результаты промышленности можно получить лишь только в ноябре-декабре месяце 1923 года.

*) Редакция так же не может согласиться, что на повышение выработки влияет сокращение рабочего дня.

Здесь еще необходимо сказать, что все выкладки, касающиеся определения стоимости годовой выработки произведены в золотом довоенном рубле, что дает возможность точно сравнивать результаты работы промышленности за взятые периоды времени.

Теперь необходимо остановиться на кустарной промышленности губернии, чтобы иметь более или менее полное представление о всей промышленности губернии и что бы сделать выводы и предположения на основании этих материалов о будущей развитии промышленности губернии в дальнейшем.

Как было уже указано выше кооперирование кустарной промышленности началось с конца 1917 г и к настоящему времени числится зарегистрированными 503 артели (первичных) и 5 союзов артелей и товариществ, которые распределяются следующим порядком:

	артелей:	процент.	союзов:
зарегистрировано в 1917 году . . .	12	2,4	—
" " 1918 " . . .	52	10,3	—
" " 1919 " . . .	126	25,0	1
" " 1920 " . . .	152	30,2	1
" " 1921 " . . .	111	22,0	1
" " 1922 " . . .	41	8,3	2
" " 1923 г. по 1 июля . . .	9	17	—
Всего . . .	503	100%	5

Из числа указанных промкооперативов значится существующими по состоянию на 1 июля 1923 г.

по г. В. Устюгу	28	5,7%	1
" В.-Устюгскому уезду	109	22,3 "	—
" Сольвычегодскому уезду	245	50,3 "	2
" Никольскому "	106	21,7 "	2
Всего . . .	488	100%	5

Все кооперативные объединения по роду промыслов распределяются следующим образом:

	по г. Вел.-Устюгу.		по Вел.-Уст. у.		по Сольвыч. у.		по Никол. у.		Всего.	
	Колич.	% отнош. к общ. чис.	Колич.	% отнош. к общ. чис.	Колич.	% отнош. к общ. чис.	Колич.	% отнош. к общ. чис.	Колич.	% отнош. к общ. чис.
Добывающая промышленность.										
Рыболовные артели	1	3,6	2	1,8	—	—	—	—	3	0,6
Песорубочные артели	1	3,6	27	24,9	35	33,0	49	20,0	112	23,0

	По г. Вел.- Устюгу.		по Вел.- Уст. у.		По Соль- выч. у.		По Ни- кол. у.		Всего.	
	Колич.	о/о отнош. общ. чис.	Колич.	о/о отнош. общ. чис.	Колич.	о/о отнош. общ. чис.	Колич.	о/о отнош. общ. чис.	Колич.	о/о отнош. общ. чис.
Смолокурённые и дегтекурённые артели	—	—	11	10,1	35	33,0	17	6,9	63	12,9
Прочие (смешанные) артели	—	—	3	2,7	1	0,9	—	—	4	0,8
Итого	2	7,2	43	39,5	71	66,9	66	26,9	182	37,3
Обрабатывающая промышленность.										
Выработка керамическ. издел.	—	—	10	9,2	1	0,9	9	3,7	20	4,1
Обработка металлов	6	21,2	2	1,8	2	1,9	5	2,0	15	3,2
Механическая обработка дерева	1	3,6	8	7,3	3	2,8	2	0,8	14	2,9
Производство пищевых прод.	4	14,3	34	31,3	26	24,7	145	59,4	209	42,9
Обработка твердых веществ жи- вотного происхождения	1	3,6	2	1,8	—	—	—	—	3	0,6
Кожевенное и меховое	—	—	2	1,8	—	—	6	2,4	8	1,6
Текстильное и трикотажное	1	3,6	1	0,9	—	—	1	0,4	3	0,6
Одежда и туалет	5	17,9	—	—	—	—	1	0,4	6	1,2
Сапожное и обувное	5	17,9	2	1,8	1	0,9	4	1,6	12	2,4
Прочие (смешанные) артели	1	3,6	4	3,7	2	1,9	6	2,4	13	2,7
Итого	24	85,7	65	59,6	35	33,1	179	73,1	303	62,1
Кооперативы по сбыту труда.										
Работников физического труда	2	7,1	1	0,9	—	—	—	—	3	0,6
Всего	28	100	109	100	106	100	245	100	488	100
Союзы промкооперативов по сбыту продуктов промысла.										
Без дополнительной обработки	1	—	—	—	1	—	2	—	4	—
С дополнительной	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—
Всего	1	—	—	—	—	—	2	—	5	—

В числе союзных объединений состоят:

1. Яренский союз трудовых артелей Сольвычегодского уезда объединяет 48 артелей.
2. С.-Двинский кооперативный союз смолокурённых и лесорубных артелей Сольвыч. у. " 12 "
3. С.-Двинский Губернский Кооперативный Союз Лесопромышленных артелей „Коопералес“ в В.-Устюге " 41 "

4. Вознесенско-Вохомский район союз промышленных [кооперативных товариществ] Никольского уезда 23
5. Районный союз промысловых кооперативных товариществ, Никольского уезда . . . Район дейст. 11 вол.

Приведенные таблицы показывают, что рост промысловой кооперации прогрессивно увеличивался до 1921 г., а после этого быстро начинает падать и за семь месяцев 1923 года мы видим зарегистрированными лишь только девять артелей, что составляет 1,7 % от общего количества зарегистрированных.

Чем-же обуславливается такое явление?

ГСНХ имеющий Регистрационную комиссию в лице одного заведующего и вначале Кооперативный, а затем Кустарный отделы с незначительным канцелярским штатом и без штата инструкторов не мог проделать такой крупной организационной работы на территории губернии в 85000 кв. верст с плотностью населения в 7,4 человека на 1 кв. версту. Здесь имеются очевидно какие-то другие побудители и причины к росту кооперации. Чтобы правильнее подойти к выводам, необходимо посмотреть, как росла кооперация по роду промышленности. Так как С.-Двинская губ. лесная, имеет 7515492 десятины леса и имеет обширные лесозаготовки с числом занятых в ней рабочих до 27 проц. по отношению к общему количеству кустарей, то естественно, что в первую очередь должны были расти лесопромышленные артели. И действительно в 1917 г. зарегистрировано их 50 проц. от общего количества, в 1918 г. зарегистрировано 68 проц. от общего количества, в 1919 г.—40 проц., в 1920 г.—5 проц. в 1921 г. меньше 2 проц., в 1922 г.—2 проц. и в 1923 г. 44 проц. Главными побудителями к такому значительному кооперированию являются: наибольшая густота населения кустарей, тяжелая и массовая работа, требующая приложения коллективного труда, незначительная потребность в основном капитале, не требующая крупных вкладов членов артели и продовольственные затруднения при наличии монопольного располагающего значительными материалами продовольственными и донезными ресурсами заготовителя лесоматериалов вначале Лесного под'отдела, а затем Гублескома отдавшего лесозаготовки по преимуществу кооперативным товариществам. Одним из главных побудителей к организации кооперативных товариществ по лесозаготовкам была милитаризация лесорубов, которая давала право и возможность освобождаться от призыва

в ряды красной армии. Подобные искусственные, посягающие временный характер (освобождение от призыва, продовольственные затруднения), меры воздействия на кооперирование кустарей создают нездоровую кооперацию и отдельные лица идущие в кооперацию исключительно с целью преследования своих узких личных выгод шкурничества вносят в здоровую кооперацию разлад и действуют на нее разлагающим образом.

Искусственность кооперирования под непродолжительным влиянием целого ряда причин внесла нездоровые элементы кооперации и в целый ряд других отраслей кустарной промышленности.

Посмотрим на рост мукомольных кооперативов. В 1917 и 1918 г. не зарегистрировано ни одного мукомольного объединения. В 1919 году, когда создается весьма трудное продовольственное положение для крестьянина и когда национализированные крестьянские и церковные мельницы начинают отдаваться в эксплуатацию почти исключительно кооперативам, то начинают создаваться мукомольные товарищества и в этом году их регистрируется 39 проц. от общего количества, в 1920 г.—44 проц., в 1921 г.—71 проц., в 1922 г.—40 проц. и в 1923 г.—11 проц.

Возьмем еще одну промышленность, имеющую громадное значение для губернии это сухую перегонку дерева. В этой отрасли промышленности первые кооперативные объединения начинают регистрироваться в 1918 году и составляет 6 проц. от общего количества зарегистрированных, в 1919 г.—9 проц., а в 1920 году, когда было организовано особое Бюро по химической переработке дерева, получившее в свое распоряжение значительные материальные и денежные ресурсы и когда эта кустарная промышленность была милитаризована, то рост кооперативов сразу возрос и было зарегистрировано в этот год 26 проц. от общего количества, в 1921 г.—4 проц., в 1922 г.—14 проц., а в 1923 г.—22 проц.

Остальная кооперированная кустарная промышленность развита слабо, так как по отношению к ней не было ни милитаризации, ни особых продовольственных давлений. Можно разве еще отметить наибольший рост кооперативов кирпичного производства, вследствие, авансирования их отделом ГСНХ—Губстромом.

Б великому сожалению приходится сознаться, что кустарная промышленность губернии, как основа крупной промышленности остается до сих пор не изученной. До сих пор

надо сказать слишком мало обращалось внимания на кустарную промышленность и как имеющую огромное значение в промышленной и экономической жизни губернии. До сих пор нет данных даже о количестве кустарей, объединенных в артели и товарищества.

Правда, за последнее время Производственным Отделом ГСНХ сделан в этом отношении крупный шаг и 2 июля 1923 года выслана через ВИК-и очень подробно разработанная анкета обследования зарегистрированных промысловых кооперативов, которая имеет целью установить: сколько в настоящее время функционирует промкооперативов, сколько объединяют кустарей, как велик их основной капитал, как велики налоги и сборы, как велик их годовой оборот, что и в в каком количестве вырабатывается, где и по каким ценам сбывается продукция, в чем кооператив нуждается и целый ряд вопросов экономического характера. Это обследование предполагалось провести к 15 августа сего года, но по целому ряду причин и территориальных условий к этому сроку работа не будет выполнена, т. к. на 12 августа с. г. из 488 кооперативов ответили о своем существовании 30 кооперативов и от 59 получены ответы от ВИК-ов как о несуществующих. Кроме того анкеты заполнены настолько неудовлетворительно, что вызывается необходимость по целому ряду вопросов запрашивать дополнительно. О несуществующих кооперативах так же приходится запрашивать от ВИК-ов официальных сообщений о ликвидации артелей с подписями членов артелей кооперативов или учредителей их.

Однако приведенные цифры характеризуют уже состояние промкооперации и основываясь на них можно с уверенностью сказать, что из 488 кооперативов по крайней мере добрая половина (60 проц.) распалась и не существует. Эти цифры подтверждают доводы искусственности создания кооперации.

Эта искусственность вызванная моментом еще будет ярче, если мы заглянем в ответы по какой причине распался тот или иной кооператив. Вот некоторые характерные ответы: 1) Курденская мукомольная артель ликвидировалась, т. к. мельница по распоряжению Губпродкома перешла в ведение бывшего владельца, 2) Николаевская смолякурная артель ликвидировалась вследствие не обеспеченности артели как в продовольственном, так и в материальном отношении и вследствие привлечения членов артели к выполнению трудгуляного, 3) Новинская трудовая кирпичная артель ликвидирова-

лась по причине привлечения членов ее по трудгужности для выполнения перевозок на северный фронт и как следствие из этого не заготовки лесоматериалов на постройку сараев и на заготовку дров, на обжиг кирпича, 4) Музский кооператив по производству лесопильных изделий «Надежда» ликвидировался, т. е. ГСНХ не отпустил кооперативу лесопильных рам. 5) Юзско-андреевская трудовая лесорубная артель ликвидировалась за отсутствием заказов со стороны союза лесорубов и члены артели работают отдельными коллективами и группами, 6) Соловецкий ВИБ сообщает, что восемь артелей мукомольных и лесорубочных не существуют, хотя и заполнили уставы и зарегистрировали, но артели организовываться не стали. Хотя в последнем случае причин и не указано, но надо полагать что эти артели или не получили мельниц или не получали освобождения от трудгужналога.

Если же мы посмотрим какие же артели ликвидируются в числе 59-ти, то увидим, что 27 проц. мукомольных, 23 проц. смоло-и дектекуревных, 17 проц. лесопромышленных, 10 проц. кирпично-гончарных и 23 проц. падает на все остальные.

На это явление нужно обратить серьезное внимание, а особенно на лесопромышленность и сухую перегонку дерева. Эти два вида промышленности — есть основа для крупной фабрично-заводской промышленности губернии. Стоимость продукции за 1913-14 год выразилась:

1. По сухой перегонке дерева (как сказано выше)	800000 р.
2. По лесопромышленности заготовлено:	
а) для вывоза из губернии:	
1.000.900 шт. пиловочника.	2000000 „
467.100 „ поделочного леса	580000 „
70.000 „ шпал	70000 „
58.460 к. с. дров	350000 „
б) для местных нужд:	
1.615.056 шт. пиловочника и разного строевого лесу	1300000 „
89.642 к. с. дров	530000 „
	<hr/> 4740000 р.
В С Е Г О	<hr/> 5610000 р.

Что составляет более 100 проц. по отношению к стоимости выработки за тот же год фабрично-заводской промышленности губернии.

В 1921-22 году выработано:

1. По сухой перегонке дерева (не считая выработки не кооперированных отдельных кустарей):

132.000 пуд. смолы	105000р.
14 000 „ скипидару очищенного	35000 „
300 „ „ серного.	900 „
2.000 „ канифоли	4000 „
8.000 „ дегтя	8000 „
71.200 „ угля.	17000 „

169900р.

2. По лесопромышленности отпущено для местных и государственных нужд в 1922 г.

249.015 шт. пиловочника	500000р.
1.209.900 „ строевого и поделочного леса	1000000 „
218.280 к. с. дров.	1300000 „

2800000 „

В С Е Г О — 2969900р.

Отсюда видно, что эти два вида кустарной промышленности хотя и значительно сократились (53 проц. от 1913—14 г.), но все таки стоимость ее продукции значительно превышает стоимость фабрично-заводской промышленности губернии, составляя 130 проц. По имеющимся, хотя и не точным сведениям кооперированная промышленность по сухой перегонки дерева в 1922—23 году дала продукцию стоимостью лишь только в 70000 рублей, что составит 9 проц. стоимости выработки 1913—14 года. Стремительное падение кустарной промышленности губернии, а в частности промышленности по сухой перегонки дерева объясняется отсутствием на местах работников с организаторскими способностями, высокими налогами не дающими никаких преимуществ промкооперации перед отдельными кустарями и отсутствием посредника между кустарем и промкооперативом с одной стороны и потребителем с другой.

В отношении кустарной промышленности губернии не кооперативной можно сказать еще меньше, так как отдельного кустаря совершенно нет возможности выявить и учесть, особенно при отсутствии Государственного или кооперативного органа занимающегося сбытом кустарных изделий губернии. В этом направлении попытка Производственного Отдела выявить размеры кустарной промышленности губернии с целью кооперирования однородной промышленности, предпринятая в

1923 году через рассылку на места анкет не дала желаемых результатов.

Согласно поступивших анкет по 1 июля 1923 г. значится 534 человека занятых в разных кустарных промыслах, из числа которых занимаются 51 проц. мельничным промыслом, 28 проц. кузнечным, 7 проц. лесопильным, 5 проц. смолокурным, а остальные 9 проц. кожевенным, овчинным, маслобойным, гончарным, портняжным, сапожным, красильным и другими ремеслами. Как видно эта регистрация не охватила и 1 проц. всей кустарной промышленности. Среди зарегистрированных кустарей совершенно отсутствуют лица, занимающиеся механической обработкой дерева во всех ее многообразных видах (бондари, щепные и корешковые изделия, мебель и т. п.).

Заканчивая обзор фабрично-заводской и кустарной промышленности С. Двинской губернии, хочется отметить отсутствие практической работы в области изучения и собирания кустарной промышленности губернии, как основы для организации крупной фабрично-заводской промышленности, отсутствие работы в изучении сельско-хозяйственных районов, производящих промышленное сырье с целью увеличения разведения промышленных культур (льна, конопли, картофеля и других) и отсутствие работы в укреплении и развитии средних и крупной фабрично-заводской промышленности и организации новых видов государственной крупной промышленности за счет сокращения и ликвидации мелкой. До сих пор работа носила чисто кустарный характер и выливалась в создание целого ряда мелких предприятий с примитивными способами выработки и в распылении через это средств. В великому счастью еще не суждено было осуществиться целому ряду мелких предприятий, вопросы над ликвидацией которых отнимают сейчас значительную часть времени далеко недостаточного кадра работников в области промышленности и о которых так часто появляются на страницах местной печати заметки вызывающие к охране полуразвалившихся отживших предприятий. Правда, к этому есть целый ряд оправданий и извиняющих обстоятельств это переживание военного и революционного времени и незнание рабочего взявшего в свои руки власть и промышленность, последнюю с значительным процентом изношенности не только в отношении оборудования, но и в отношении изделий. Если будет продолжаться работа и в дальнейшем так же по кустарному, если не будут втя-

нуты свежие силы в работу по созданию здоровой промышленности губернии, если промышленность и дальше будет строиться на мелочах и с поспешностью, то безусловно создать здоровую и крупную промышленность в губернии не представится возможным.

Для илановой работы, чтобы видеть ее плоды, необходимо составить ориентировочный план, построенный на твердых расчетах, а не на фантазии и прихоти отдельных лиц и настойчиво и терпеливо проводить его в жизнь в течении целого ряда не только лет, но и десятков лет. Надо помнить что льно-прядильно-ткацкая фабрика в с. Красавино достигла своего развития в течении семидесяти слишком лет.

Прежде всего надо остановиться на очевидных богатствах С. Двинского края и на существующей кустарной, средней и крупной промышленности губернии. Каковы запасы сырья? Если в 1910 г. посевная площадь льна в С.-Двинской губернии доходила до 12672 десятины, с которых собиралась 274877 пуд. льняного семени и 210911 пуд. льняного волокна, то при известных условиях и в настоящее время достиг этих результатов вполне возможно. В отношении лесных богатств губернии можно привести следующие данные. С. Двинская губерния, имеющая удобной лесной площади 6817950 десятин с запасом на ней 113535322 к. с. древесины, может отпустить ежегодно:

пиловочника . . .	1031250	штук	или	85938	куб. саж.
поделочного . . .	1097768	"	"	54888	" "
проч. древесины . .	—	"	"	1278365	" "

Всего . . 2129018 штук „ 1419191 куб. саж. -

Если из этого количества отнять 118500 к. с. древесины, отпущенной в 1913-14 году на местные нужды, то окажется свободной к отпуску 1300691 куб. саж. Если из этого еще отнять 192000 куб. саж. древесины вывезенной из губернии в том же 1913-14 г. и если эти нормы отпуска признать за максимальные, то остается ежегодно не использованной древесины, которая переставляет, гниет, уничтожается пожарами, буреломами и т. п. 1108691 куб. саж.

Какова же потребность местной промышленности в этом сырье при условии нормальной работы существующих предприятий и потребляющих это сырье.

Льно-прядильно-ткацкая фабрика потребляет до 100000 пуд. льна, а остальные 110000 пуд., могущие быть получены, уходят из губернии в виде сырья.

Потребители лесных материалов в год:

2 Лесопильных завода	до 10000	к. с.	древесины.
1 Лесопильно-клепочный завод	750	" "	"
1 Спичечно-соломочная фабрика	700	" "	"
1 Фанерный завод	350	" "	"
2 Спичечных фабрики	150	" "	"
На топливо для 39 предприятий крупной и мелкой промышленности	15000	" "	"
Для нужд сухой перегонки дерева	25000	" "	"
Всего	до 51950	к. с.	древесины.

что составляет менее 5 проц. всей остающейся неиспользованной древесины. Отсюда вывод о возможности расширения льно-прядильно-ткацкого производства, о крайней необходимости правильной организации лесного хозяйства и об организации деревообрабатывающей промышленности. Последний вопрос весьма сложный и над ним необходимо серьезно подумать, ибо не всякое производство выгодно основывать на месте сырья. Здесь необходимо обратить внимание на то, что развитие самостоятельно лесопильного производства, превышающего на своей выработке покрытие местных нужд не целесообразно, ибо выгоднее транспортировать круглый лес сплавом и разделять на пильный материал в портовых городах, где производится непосредственная погрузка с биржи завода в заграничное судно, нежели транспортировать пильный материал занимая флотилию не паровых судов. Эти соображения подтверждаются естественным развитием экспортного лесопильного производства в г. Архангельске и в поморских городах, но не по берегам рек и речушек. Следовательно здесь работа должна быть направлена в сторону развития другого характера деревообрабатывающей промышленности, которая давала бы более ценный продукт производства, имеющий значительный спрос и выдерживающий дальние перевозки. Здесь необходима организация крупной промышленности по еухой перегонке дерева во всех ее видах и с переработкой первичных продуктов, затем необходимо усиление фанерного и спичечно-соломочного с отделением выработки зажигательн. спичек производства при условии подыскания заграничных рынков сбыта и наконец необходимо развитие

древесно-массного и целлюлозного производства с переработкой если не целиком, то части этих полуфабрикатов в картон и бумагу. Если бы удалось использовать только 2,5 % гибнущего леса или 25000 к. с. древесины на производство весьма ценного и имеющего спрос продукта древесной массы и целлюлозы, то и то было бы возможно получить до 1000000 пудов этих полуфабрикатов. Главные материалы выработки целлюлозы в количестве 1000000 пуд. потребуются: известь до 200000 пуд. и железный колчедан до 300000 пудов или же сицилийской серы до 150000 п., а остальные материалы требуются в сравнительно не значительных количествах. В отношении извести можно не беспокоиться, т. к. залежи ее в губернии весьма огромные и расположены в верховьях судоходных рек, что дает возможность дешевой транспортировки к месту потребления. В отношении колчедана так же имеются данные о местонахождениях в бассейнах рр. Вычегды, Лузы и Юга, но так как эти места не обследованы, то и говорить пока о их запасах преждевременно.

Затем необходимо остановиться на маслостроительной промышленности. Имеющиеся в губернии три завода могут переработать до 500000 пудов льняного семени, при том местным семенем эти заводы не могут быть обеспечены, но один из заводов расположен при ст. железной дороги и на берегу р. Лузы, что создает ему выгодное положение в отношении получения сырья из Вятки и Сибири и сбыта жмыха через Архангельский порт за границу.

Необходимо обратить внимание на возможность организации в довольно крупных масштабах производства щетиносортировочного, кожевенного (замша, лайка, хром и др.) и обделки пушного товара.

Из числа остальных существующих средних и крупных предприятий: как-то писчебумажная фабрика, работающая на тряпке, обувная фабрика, стекловаренный, канатный и другие заводы не могут рассчитывать на свою будущность и значительный рост. Первая вследствие устарелого оборудования и самого способа изготовления бумаги из тряпки, а последние, как имеющие узкие рынки сбыта и сравнительно низкого качества местное сырье.

В связи с расширением промышленности и организации новых производств возникает значительная потребность и в строительных материалах. Следовательно не надо забывать о включении в план работ организацию промышленности по

выработке строительных материалов. В этой области промышленности особенного внимания заслуживают богатые залежи мергелей являющихся сырьем для производства цемента. Этот материал с развитием строительства будет иметь огромный спрос и здесь есть достаточно оснований для организации в губернии крупной цементной промышленности.

Развитие промышленности конечно будет зависеть от развития железно-дорожных путей, но это еще ничего не говорит за то, что пока нет железно-дорожных путей, то нельзя организовать и крупную промышленность, так как ведь с успехом можно сказать, что нельзя заниматься прокладыванием железных дорог и прочих путей сообщения там, где нет промышленности и где население 7, 4 человека на квадратн. версту. Живыми примерами тому, что довольно крупная промышленность может развиваться и при отсутствии хороших путей сообщения но при наличии местного сырья, служат льно-прядильно-ткацкая фабрика и висебумажная фабрика основанные в губернии, когда не было ни железно-дорожного пути ни пароходства в бассейне р. С.-Двина. Здесь одно лишь только важное обстоятельство не должно быть забыто, а именно хороший и удачный выбор места для основания соответствующего производства. Промышленность должна строиться так, что бы при развитии в губернии сети путей сообщения последние захватили бы и старую и молодую промышленность.

В план работ по восстановлению и развитию промышленности в губернии должны быть включены и работы по ликвидации мелких, кустарного типа, отживших, не имеющих промышленного значения и полустгнивших, полуразвалившихся предприятий. По разгрузке от таких предприятий ГСНХ должен принять самые крайние меры не останавливаясь перед продажей с торгов этих предприятий в целом и по частям. Пора отбросить все предубеждения и мелочные расчеты и освободивши незначительные силы от ненужной мелочной работы, стать хозяином средней и крупной промышленности и использовать эти силы на ее укрепление и создание.

Кооперация Северо-Двинской губернии.

Первые попытки Союзного строительства.

Наибольшее развитие в Северо-Двинской губернии из всех видов кооперации получила кооперация потребительская. Понятно, что и начало Союзному строительству было положено потребит. кооперативами. Хотя потребит. кооперативы С.-Двинской губернии (в то время пяти северо-восточных уездов Вологодской губ.) входили в район Вологодского Союзного объединения под названием „Вологодское Центральное Об-во Сельского Хозяйства“, тем не менее, благодаря географическим и экономическим особенностям северо-восточных уездов, они были весьма слабо связаны с этим Союзным объединением и постоянно чувствовали необходимость образования собственного Союзного центра—одни в Никольские, другие—в Устюге. Однако Союзное строительство по всей России во времена царского самодержавия, особенно в довоен. период задерживалось чисто искусственным образом, вследствие отсутствия законодательных норм по организации кооперативов и их Союзов и вызванной этим волокиты по утверждению уставов Союзов в канцеляриях различных министерств. Как и везде в России, потребит. об-ва нашей губернии вынуждены были первоначально возложить роль Союзного центра на обыкновенное об-во потребителей, действовавшее по нормальному уставу; таким обществом было избрано Северо-Двинское общество потребителей, открытое в конце 1914 года. Нормальный устав потребит. об-ва разрешал вступать в члены об-ва наравне с физическими лицами и лицам юридическим—кооперативам. Этим обычно и пользовались потребит. об-ва при организации союзного объединения в указанной нами форме. Уже к началу открытия действий С.-Двинского об-ва в него

входили два об-ва потреб.—Богоявленское и Марденгское Устюжского уезда. В дальнейшем число об-в потребителей, состоящих членами этого об-ва, быстро увеличивается и к половине 17-го года доходит до 63-х. Таким образом роль союзного центра на первых порах выполнялась обыкновенным обществом потребителей. Само собою разумеется, что торговый аппарат первичных кооперативов оказался мало приспособленным для выполнения функций Союза и потому руководители кооперативных организаций решили создать Союзное объединение, воспользовавшись в то время распространенной формой— договорной формой, под видом товарищества. В конце 15-го года при участии 6 кооперативов было открыто в г. В-Устюге „Товарищество Кооперативов Северо-Восточного района. Вологодской губ.“, которое в дальнейшем и было положено в основание Северо-Двинского Союза Кооперативов. Но за все время своего существования товарищество это не смогло сколько нибудь удовлетворительно развить свою деятельность (торговый оборот выражался в сумме около 50.000 руб., пайщиков к середине 17 г. насчитывалось 18 кооперативов) и проявить себя в области обслуживания организационных и культурно-просветительных нужд своих членов. Вот какое объяснение этому дается в сборнике „Потребит. об-ва В.-Устюжского уезда“, изданном в 18 году Вологодским Центр. Об-м С-хоз.:

— Причиной этого являлись чисто местные условия: отсутствие работников, которые могли бы уделять все свое время делам товарищества и также то, что Северо-Двинское потребительное общество фактически не перестало нести функции союза. Создавалось положение, когда в одном месте, даже в одном помещении, находились два союза. И характернее всего то, что между ними не было ясно выявленной борьбы, т. к. они были тесно связаны персонально (работники Северо-Двинского потреб. об-ва—были руководителями и товарищества кооперативов). Не было борьбы, но не было и жизни“..

Но несмотря на все это товарищ. кооперативов Сев. Восточн. района все-же способствовало распространению среди потребит. об-в. идеи о крепком союзном объединении, подготовило так сказать почву для организации в подходящий момент крупно-районного Союза. Такой момент настал для кооперации после февральской революции с изданием закона о кооперат. т-вах и их Союзах от 20-го марта 17 года.

Двинсоюз.

К этому времени и сами руководители Вологодского Об-ва Сел. Хоз. ясно уже учитывали экономические и географические особенности Северо-Восточных уездов, тяготение в торговом отношении большей части этого района к В.-Устюгу и Котласу и решили придать правильные организационные формы попыткам союзного строительства этого района. С этой целью было создано при Вологодском Центр. Об-ве сельского хозяйства организационное бюро. Одновременно с этим последнее собрание пайщиков товарищества кооперативов Сев. Восточного района вынесло постановление о реорганизации его в Союз. Поэтому организ. бюро вступило в переговоры с активными работниками Т-ва кооперативов. После ряда совещаний признано было наиболее желательным положить в основание союзного уставного объединения Т-во кооперативов, назначив одновременно и ликвидационное собрание пайщиков Т-ва и организационный с'езд учредителей нового союзного объединения. Собрания эти происходили в г. Устюге с 9-го по 10-е июля 1917 года. На учредительском с'езде, присутствовали представители от 63 потребит. об-в, 3 кредит. п ссудо-сберегат. Т-в и 2 с.хоз. общества, всего в числе 71 чел. от всех пяти уездов, при чем Устюгский уезд был представлен 38-ю кооперативами, Сольвычегодский—12-ю, Никольский—6-ю, Яренский—4-мя и Устьсысольский—3-мя.

На ликвидационном собрании пайщиков Т-ва кооперативов было постановлено считать Т-во прекратившим свое существование и весь актив и пассив его передать вновь образуемому Союзу кооперативов. Мысль о необходимости иметь свой Союзный центр настолько была ясна кооперативам Северо-Двинского района, что предложение об организации Союза было принято без прений и единогласно всеми присутствовавшими на с'езде представителями. Следует отметить, что с'езд этот определил район союза в следующих границах: В.-Устюгский у., Устьсысольский, Сольвычегодский, Яренский, предоставив вместе с тем право вступать в Союз и „кооперативам Никольского и Вельского уездов, которые в торгово-экономическом отношении и путями сообщения связаны с г. Устюгом“.

Необходимо указать также, что по мысли участников с'езда союз должен объединять кооперативы всех видов и

выполнять потребительские, заготовительные, бытовые и кредитные функции, т.-е. иными словами союз должен был быть союзом интегральным. Эта мысль нашла свое отражение в § 1-м Устава, где говорится: „Северо-Двинский Союз кооперативов имеет целью содействовать установлению и раз-
витию постоянных сношений между кооперативами всех видов района и организовать совместную деятельность этих кооперативов, чтобы дать им возможность наивыгоднейшим образом осуществить задачи, указанные в их Уставах“.

И наконец, из постановлений съезда необходимо отметить, избранное местонахождением Правления Союза г. Котласа, было подано голосов за—29, против—22 при 6 воздержавшихся.

Однако на экстренном собрании 22-го января 18 года по предложению Правления, было решено перенести центральную Контору в г. Устюг, являвшийся центром административно-хозяйственной жизни. Несколько ранее образования С.-Двинского союза, открыл свои действия Никольский Союз кооперативов (15-го мая 17 года состоялось учредит. собрание); район Союза—весь Никольский уезд с населением в 313 тысяч чел. Третьим по времени возникновения Союзом был Устьесольский Союз кооперативов и четвертым—Яренский Союз.

Из всех этих Союзов наиболее крупным по своим оборотам и по числу обслуживаемых кооперативов был Северо-Двинский Союз кооперативов.

К середине 18 года число членов этого союза доходило до 336 кооперативов; баланс на 1-е января 18 года выражался в сумме 1.373.090 руб.

В состав членов Никольского союза к половине 18 г. входило 112 кооперативов, баланс на 1-е января 18 года определялся в сумме 540.456 руб. Что касается последних двух союзов, то они были в полном смысле слова мелко-районными союзными объединениями.

Деятельность Двинсоюза.

В течение 18-го года Двинсоюз широко развернул свою деятельность: наравне со снабжением своих членов товарами первой необходимости начались заготовки сел.-хоз. продуктов и сырья. В крупном масштабе проведены были льняные операции. Всего было заготовлено через первичные коопера-

тивы 28.633 п. 18 ½ ф. льна на сумму 2.277.426 рублей 29 коп. Все это количество льна было сдано Лыноцентру. Кооперативы, принимавшие участие в сборке льна, получили надбавку до наивысшей существовавшей за всю льняную кампанию цены на каждый пуд известного сорта льна и кроме того, особую прибавку в виде поощрения за доброкачественность льна по 5 руб. за пуд, независимо от сорта. В этом-же году было положено начало производственной деятельности: Союз обзавелся собственной типографией и спичечной фабрикой быв. Жилина; кроме того были использованы на договорных началах образовавшиеся в Устюге производственные артели — столярная, булочная, фуражная и кондитерская.

В этом-же году увеличилось число складов. Функционировали следующие склады: мануфактурный, галантерейный обувной, шапочный, стеклянный, книжный и сельскохозяйственный.

Для закупки товаров были открыты в Москве и Петрограде собственные конторы.

Число членов союза в половине 18 года дошло до 336 кооперативов (кредит. и потребит.) Паевой членский взнос был установлен в размере 3-х рублей с каждого физического члена кооператива. В течение этого года Двинсоюз состоял членом Северосоюза, Центросоюза, Центр. Т-ва льноводов и Московского народного банка.

На собрании уполномоченных, состоявшемся 23—26 июня этого года, были внесены некоторые изменения в устав союза, сущность которых была выражена в следующем параграфе: „Союз имеет отделы потребит. и кредитный. Круг деятельности каждого и их взаимоотношения определяются особою инструкцией, утверждаемой Собранием Уполномоченных“.

Изменения эти были вызваны постановлением происшедшего одновременно с собранием уполномоченных съезда представителей кредит. и ссудо-сберег. товариществ, высказавшимся за нежелательность образования самостоятельного кредитного союза и за вхождение кредит. кооперативов в состав Двинсоюза под условием образования в нем кредитного отдела.

Таким образом своим постановлением об образовании при Двинсоюзе кредитного отдела собрание уполномоченных положило начало интегральному союзному строительству. Во что бы практически вылилась эта форма союзного строи-

тельства—удалось ли бы Двинсоюзу фактически об'единить и обслужить потребит. и с.-хозяйствен. кооперативы—сказать трудно, но и со времени преобразования Двинсоюза в союз Смешанный—кредитно-потребительский—состав его членов остался почти без изменения (почти исключительно потребит. об-ва) и преобладающими функциями его попрежнему были распределение и сбыт продуктов сел. хозяйств... Но при оценке этого момента, конечно, нельзя упускать из виду экономические условия и законодательные мероприятия того времени которые в общем и целом в корне изменяли сущность кооперативной работы, сближая ее с работой прод-органов. Но как бы то там ни было, а постановление это имеет историческую ценность, поскольку еще и в настоящее время вопрос о формах кооперативного строительства не потерял своей актуальности.

Третий операционный год 1919-й характеризуется сокращением заготовительной и производственной деятельности до самых ничтожных размеров и усилением распределительной деятельности по заданиям и под контролем продорганов, охватывающей всю территорию Северо-Двинской губернии,

Собственные предприятия Двинсоюза—типография и спичечная фабрика были национализированы и переданы Губсовнархозу; кожевенный завод стоял недостроенный; производственная деятельность ограничивалась работой мастерских—бондарной, кожевенно-раскroечной, шапочно-фуражечной и кондитерской.

Заготовительная деятельность выразилась лишь в сборке льна и кудели на сумму—1.566.688 р. 51 к.

Деятельность потребительской кооперации на основе декрета 20 марта 19 года.

Третьим операционным годом закончилась деятельность Двинсоюза. В октябре месяце 19 года состоялось постановление Губернского Сопевцания кооператотдела об образовании временного правления, а 1 декабря 19 года было образовано временное правление из представителей 5-ти уездов С.-Двин. губернии и с этого момента на основании декрета 20 марта 1919 года Двинсоюз, фактически обслуживавший до того времени Устюжский и Сольвычегодский уезды, превратился в Губсоюз с районом на всю губернию.

4—8 марта 1920 года состоялось 1-е очередное собрание уполномоченных Губсоюза. В первый (постоянный) состав правления Губсоюза были избраны: И. С. Дерягин, С. И. Бобыкин, И. Ф. Меньшенин, И. Ф. Трубин, В. Л. Саушкин.

Преобразование низовой кооперативной сети было начато также в конце 19-го года и закончено ко второй половине 20-го. Первоначально произошла замена городских потребителей об-в ЕПО. Приписка населения в сельских ЕПО произведена была в феврале, а в марте приступлено было к избранию постоянных правлений. На день приписки кооперативная сеть состояла из 503 потребителей об-в, из них городских 7, фаб. завод. 2 и сельских 494; по реорганизации потребителей об-в, сеть насчитывала всего 232 ЕПО, из них однолавочных 135 и многолавочных 97, с общим количеством лавок 232. Общее количество населения, приписанного к ЕПО, достигло 821.891 человека. Следовательно, в среднем на одну лавку приходилось 1.794 человека.

В этот же промежуток времени начата была организация райсоюзов. Ко дню созыва первого Собрания Уполномоченных Губсоюза—4—6 апреля 20-го года—в систему Губсоюза входило 12 райсоюзов—(В-Устюжский, Котласский, Лузский, Подосиновский, Енангский, Е.-Кородецкий, Воз.-Вохомский, Опаринский, Усть-Вымский, Устьсысольский, Никольский и Яренский); в течение небольшого промежутка времени—с апреля по октябрь 20 г. образованы были еще четыре райсоюза: Устькуломский, Сторожевский, Вязинский и Удорский. Таким образом, декрет 20-го марта 19 г. был осуществлен полностью ко второй половине 20 года: вся Северо-Двинская губерния обслуживалась аппаратом Губсоюза, состоявшим главной конторой в г. В.-Устюге, 16 райсоюзов и 232 ЕПО.

Однако райсоюзы в большинстве своем работали весьма слабо из-за отсутствия работников, недостатка товаров, несвоевременной информации центра о ценах и порядке заготовок сел.-хозяйственных продуктов и проч. и проч.

Отрицательно отразилась на деятельности некоторых райсоюзов (Яренского и Устьсысольского) происходившая в то время на севере гражданская война.

Все же основная задача—распределение продовольственных продуктов по нарядам Губпродкома и приемка от населения по разверсткам сел. хоз. продуктов и сырья—выполнялась системой Губсоюза в меру сил.

В течение года распределено было нормированных продуктов на сумму 356.755.678 р. 96 коп.

Производственная деятельность в этом году совершенно остановилась: типография и бондарная мастерская были национализированы и переданы Губсовпархозу, а кожевенный завод бездействовал, т. к. не представлялось возможным закончить его оборудование.

Что же касается орг. инструктор. работы, то она выражалась, главным образом, в подготовке кооперативных работников (трехмесячные инструкторские в Устюге и краткосрочные кооперат. счетоводные курсы в Устюге, Красноборске и Устьысольске).

Проведение декрета 27 января 20 года о слиянии кредит. товариществ с ЕПО начато было лишь в конце года.

К этому времени аппарат орг. инструкторского отдела был передан Кооперативному Отделу Губпродкома.

К январю 21 г. под руководством инструкторов произошло слияние 43 кредит. кооперативов с ЕПО. Одновременно с проведением декрета происходило на основании инструкции Наркомпродпреобразование райсоюзов в райотделения и многолавки.

До 1-го января 21 года следующие райсоюзы были преобразованы в райотделения: В.-Устюжский, Лузский, Котласский, К.-Городецкий, Воз.-Вохомский, а все остальные райсоюзы были заменены многолавками. Таким образом на 1-е января в систему Губсоюза входило 5 райотделений и 11 многолавок ЕПО с функциями райотделений.

В течение первой половины 21 года две многолавки Никольская и Енангская—были преобразованы в райотделения, все многолавки, расположенные на территории Устьысольского и части Яренского уездов с образованием автономной области „Коми“ отошли к Зырянскому Обсоюзу кооперативов и таким образом система Губсоюза во вторую половину года имела 7 райотделений и 3 многолавки.

Последний год работы Губсоюза на основе декрета 20 марта 19 года.

Деятельность Губсоюза за 21 год можно разделить на два периода: 1) с января по сентябрь и 2) с сентября до конца года.

В первый период Губсоюз производил бесплатный отпуск населению через свой районный аппарат продуктов питания и широкого потребления на основании декретов Совнаркома от 4-го и 17 декабря. На покрытие организационных расходов по этой операции Губсоюз получал средства от государства (через Центросоюз), причем согласно этого декрета сельские ЕПО должны были распределять товары силами и средствами самого населения.

Это обстоятельство поставило весьма в затруднительное положение Губсоюз в отношении тех многолавок, которые по объему своих функций и количеству обслуживаемого населения фактически ничем не отличались от райотделений, подлежащих финансированию как составная часть Губсоюза.

Поэтому Правлением Губсоюза в представленную Центросоюзу смету испрашиваемых расходов были включены все многолавки. Однако за все восемь месяцев, в течение коих велись эти операции, Губсоюз получил от Центросоюза на покрытие организационных расходов не более $\frac{1}{3}$ затраченных средств, остальные $\frac{2}{3}$ были израсходованы Губсоюзом из собственных средств.

Всего за восемь месяцев было распределено товаров в круглых цифрах на сумму 420 милл. рублей по твердым ценам. Из этой суммы падает на бакалейные товары 14,52 %, на сел. хоз. 5,23 проц., на мануфактуру 1,9 проц., кожан. обувные 1,19 проц. галантерейные 0,95 проц., посудные 0,23 проц., шапочные 0,71 проц., писчебумажн. и канцеляр. 1,19 проц., лабазные 5,71 проц., керосин. 16,9 проц. и разных 51,42 проц.

Отсюда мы видим что почти 50 проц. распределяемых Губсоюзом товаров приходилось на долю «разных товаров», составлявших предметы первой необходимости — явление, имевшее место повсюду, на почве безтоварья, остановки фабрично-заводской промышленности и проч.

Важно то, что рабоче-крестьянская власть даже при этих условиях принимала все-же меры к снабжению крестьянского населения товарами первой необходимости, как это видно из приведенного соотношения стоимости товаров, в котором предметы первой необходимости и продукты питания составляют более 50 проц.

Первый год работы потребит. кооперации в условиях новой экономической политики.

Изданный 7-го апреля новый декрет о потребит. кооперации в течение первых месяцев не внес каких либо изменений в деятельность Губсоюза, т. к. кооперация в целом не располагала средствами для ведения собственных товарообменных операций, а выделенные государством в товарообменный фонд товары (на сумму 188.474 р. 93 коп. зол.) были не первой необходимости и, следовательно, трудно реализуемые в порядке обмена на сельскохозяйственные продукты и сырье.

Работа Губсоюза в духе декрета 7-го апреля 21 года начинается с момента выделения Губсоюзу Северо-Двинским Губпрофсоветом в июле месяце из своих фондов 300.000 аршин мануфактуры, что дало возможность правлению Губсоюза приступить в августе месяце к товарообменным операциям за собственный счет и, постепенно пополняя предназначенный для этого фонд путем заключения договоров с иногородними организациями, все более и более увеличивать размах этих операций.

Выделение Губпрофсоветом мануфактуры имело также большое значение и как показатель той тесной связи, которая была у кооперации с профдвижением.

По мере развертывания товарообменных операций Губсоюз в состоянии был почти две трети полученного количества мануфактуры вернуть Губпрофсовету, а на остаток был заключен договор, по которому не позднее мая месяца 22 года Губсоюз обязался сдать Губпрофсовету для снабжения рабочих хлеба (5.000 п.), мяса (1.000 п.) и масла (200 п.)

Следует также отметить договор и с Губсовнархозом, согласно которого все заготовки продуктов для снабжения рабочих были приняты на себя Губсоюзом при условии полного отказа со стороны Губсовнархоза от ведения собственных товарообменных операций.

Этот договор имел, главным образом, то значение, что устранял конкуренцию создавшуюся благодаря неорганизованному выпуску отдельными производственными предприятиями изделий фабрично-заводского производства, когда например имели место такие случаи, что выбрасываемая на рынок предприятиями Губсовнархоза бумага, стекло, спички расце-

ивались ими ниже отпускных цен объединявшего их оптового производственного аппарата

В конце октября Губсоюз заключил с Губпродкомом твердый договор на 20 тысяч пудов ржи, тысячу пудов мяса и 500 пудов масла, а в ноябре месяце был заключен договор с Центросоюзом на заготовку хлебных продуктов в количестве 65.000 пудов. Этот последний договор включил в себя и ранее заключенный договор с Губпродкомом.

Несмотря на то, что обусловленное договором товарное покрытие—тяжелая мануфактура—стала поступать уже в 22 году, Губсоюзу все-же удалось по количеству заготовленных для Центросоюза хлебопродуктов занять третье место среди других Губсоюзов Республики.

Но это удалось сделать благодаря тому, что 75 % приобретаемых за собственный счет товаров отпускались Губсоюзом на места по договорам на заготовку и лишь только 25 проц. выбрасывались на рынок на дензнаки.

Кроме указанных договоров Губсоюз в целях пополнения товарообменного фонда заключал договора с ТПО, Архангельским Губсоюзом, Московским Губдреврабкоопом и проч.

С начала ведения товарообменных операций Губсоюзу пришлось столкнуться с индифферентным отношением кооперативных организаций на местах, и с тенденцией самостоятельных закупок ими товаров на местах и внегубернских рынках, но мало по малу, с увеличением размаха товарообменных операций, практиковавшийся Губсоюзом метод работы с местами—договорная система—приобрела, так сказать, все права гражданства.

Для полной характеристики торговой деятельности Губсоюза должно упомянуть и о торгово-посредническом магазине Губсоюза в Устюге, который давал и оборотные средства и оказывал определенное давление на вольный рынок. Благодаря открытию агентур в Москве, Петрограде, Архангельске, Вятке и Н.-Новгороде, Губсоюзу удалось организовать систематическое поступление товаров в магазин без значительных перебоев.

Усиленное развитие торговой деятельности Губсоюза началось с получением в ноябре месяце от Кооперативного Отдела Наркомфина кредита под векселя и под товары в сумме 1.500.000.000 и от Центросоюза в счет договора под хлеб 1.350.000.000 р., всего 2.850.000.000 руб.

Попытка Губсоюза увеличить собственные средства путем сбора вступных и паевых взносов (вступной 1.000 р. и паевой 10.000 р. с каждого физического члена кооператива) не увенчалась успехом, ибо ЕПО вели, главным образом, операции по гостоварообмену и, за недостатком товаров, не могли привлечь к себе симпатии населения, а следовательно и собрать установленные паевые взносы.

Вообще недостаток собственных средств отыгрался на успешном ходе всех торговых операций Губсоюза и в частности, на ходе заготовок пушнины и сырья.

Вести заготовки на собственные средства не представлялось возможным, поэтому Губсоюз вступил в переговоры с Центросоюзом, Внешторгом, Лыным Трестом о заключении с ними твердых договоров.

К сожалению, переговоры с этими организациями не по вине Губсоюза приняли затяжной характер и только в декабре месяце были заключены договора с Центросоюзом на заготовку 100.000 шт. пушнины при товарном покрытии — мануфактура, дробь и топоры и с Внешторгом на заготовку 500.000 шт. пушнины при товарном покрытии — рыба, мануфактура, мыло, крупчатка, дробь и дензнаки.

Благоприятный момент для заготовок был, вследствие этого, упущен, и Губсоюз лишен был возможности выполнить полностью принятые на себя обязательства по заготовке пушнины.

До получения товаров от Внешторга на заготовку пушнины Губсоюзом были брошены свои средства в размере 13.523 руб. золот., что позволило выполнить всего лишь 20% обусловленного обязательствами количества пушнины.

Приведем здесь ведомость заготовленных в сезон 21—22 г. сырья и сельскохозяйственных продуктов.

Белка	17535 шт.	Масло	2260 п.
Горностай	3109 „	Мяса	3860 „
Ценные звери	3015 „	Яйца	224723 шт.
Заяц	11828 „	Грибы	23652 п.
Лиса	2270 п.	Ягод	1145 „
Щетина	288 „	Овощи	51300 „
Р ж и	137717 „	Льносемя	10200 „

Если принять во внимание, что в этот период времени на местных рынках наблюдался большой наплыв мешечников из голодных губерний, представителей рабочих организаций, фабрично-заводских центров и просто спекулянтов, предла-

гавших населению в обмен на сельско-хоз. продукты по дешевым ценам привезенные с собой изделия фабрично-заводской промышленности, не считаясь ни с какими эквивалентами, и таким образом вздувавших цены на сырье и хлебопродукты до чудовищных размеров, (за 12—14 арш. мапуфактуры крестьяне давали 1 пуд хлеба) то указанное количество заготовленных Губсоюзом хлебопродуктов и сырья не должно казаться ничтожным. Так или иначе, с начала работы потребит. кооперации на основе декрета 7-го апреля Губсоюз выявил максимум приспособляемости и в течении четырех последних месяцев 21 года в достаточной степени широко развернул свою торгово-заготовительную деятельность.

В этот промежуток времени Губсоюз в целях укрепления своего финансового положения вступил в число пайщиков Покобанка (в настоящее время преобразованного во всекобанк) со 100 пайов, вошел в члены Товарной Кооперат. Биржи при ВСНХ и Центросоюзе (с паевым взносом в 1.750.000 руб.), а также и в члены «Северного Кооперат. объединения для эксплуатации рыбо-зверинных промыслов—Севкорыба в г. Архангельске (пять паев по 1000 руб. зол. каждый и вступной взнос в сумме 100 руб. зол.).

Самый трудный этап работы был пройден потребит. кооперацией в 21 году сравнительно благополучно и с начала 22 года Губсоюз в состоянии был приступить к планомерной работе по обслуживанию потребит. нужд сельского населения через систему ЕПО и своего промежуточного аппарата, подвергшегося большой организационной ломке применительно к новым экономическим условиям Советской Республики.

2-й год работы потребительской Кооперации в условиях новой экономической политики.

Нынешняя кооперативная сеть, построенная применительно к требованиям распределительного периода кооперации на основе многолапчатой системы, еще в 21 году подверглась значительной переработке и на 1-е января 22 года представляла из себя более или менее устойчивую величину. Сеть эта насчитывала 160 ЕПО, из коих многолапчатых было 44, однолапчатых 116; общее число лавок 251. Общее количество населения, обслуживаемое сетью, равнялось 640.820 душ.

На одну лавку приходилось в среднем населения 2.553 д. селений 26. Эти цифры показывают, что ЕПО Северо-Двинской губ. являются крупно-районными кооперативами с недостаточной сетью лавок.

Кроме указанного количества ЕПО в низовую сеть входили 8 добровольных потребит. объединений (в Устюге). Возникшие главным образом под влиянием общих экономических причин—выдачи зарплаты натурой, необходимости вести товарообмен и т. п.—и объединявшие служащих отдельных учреждений и предприятий, эти ДПО в первое время своего существования, несомненно, оказали существенную поддержку обслуживаемым ими группам лиц при общей слабости переорганизовавшихся по декрету 7 апреля кооперативных организаций.

Это—явление повсеместное. Но по мере того как ЕПО и Губсоюз, освободившись из подопеки продорганов, стали более или менее крепнуть и улучшать свой торговый аппарат настолько, что в состоянии были обслуживать все население данного района, ДПО стали терять смысл своего существования и в конце концов явились тормазом для дальнейшего углубления работы обще-гражданской кооперации. Особенно это приложимо к ДПО нашей губернии.

С момента перехода госпредприятий и учреждений на оплату труда своих служащих и рабочих дензнаками, ДПО увлеклись торговлей ради торговли, стали закупать товары у частных лиц, действовали несогласованно, имея большие штаты служащих (общее число их было свыше 100 чел.) продавали товары с большой наценкой и т. д. и т. д.

Учитывая эти обстоятельства, Губрабсекция подняла вопрос через Губпрофсовет о слиянии ДПО с городским ЕПО. В конце концов во второй половине года ДПО были ликвидированы, и для обслуживания нужд рабочих и служащих при городском ЕПО был организован закрытый распределитель, так назыв. рабочая секция.

Большой организационной ломке подверглась также и сама система Губсоюза, состоявшая на 1-е января 22 года из 7 райотделений и 3-х многолавочных ЕПО с функциями райотделений. Выше мы указывали, что многолавки возникли чисто искусственным образом—по постановлению Кооперативного Отдела Губпродкома. Поэтому естественно, что с них прежде всего и началась организационная ломка. Уже в начале года Опарнишская и Подосиновская многолавки были ликвидированы,

все отделения этих многолавок были превращены в однозачные ЕПО, а в месте нахождения многолавок были открыты райотделения.

Однако система райотделений с автономно управляющимися органами и с хозяйственной самостоятельностью, вполне пригодная в период выполнения государственных заданий по распределению и снабжению, оказалась далеко несоответствующей при переходе Губсоюза на хозяйственный расчет. Для создания прочной финансовой базы, быстроты товарооборота, и ведения заготовительных операций по единому плану, представлялось необходимым централизовать аппарат Губсоюза, поставить его так, чтобы он управлялся единой волей и из единого центра.

Этому требованию и отвечала структура Губсоюза на системе контор.

Вот почему к началу второй половины года большинство райотделений были преобразованы в конторы Губсоюза, причем одно из них Устюжское было совсем ликвидировано и все ЕПО северо-восточной части этого района (другая часть ЕПО вошла в район вновь открытой конторы в Нюксенице), стали получать товары непосредственно из главной конторы Губсоюза для производства торговых операций ЕПО с Губсоюзом при торговом отделе образован был особый и-отдел—так называемый стол снабжения.

Торгово-заготовительная деятельность Губсоюза.

Реорганизация райотделений не замедлила сказаться в положительном смысле на торговой деятельности Губсоюза.

В докладе торгового отдела 5-му собранию уполномоченных определенно констатируется, что с момента преобразования райотделений в райконторы «кооперативный аппарат в нашей губернии заработал интенсивнее, чем когда либо. Исчезли сепаратные выступления отдельных районов». Во главу угла торговой деятельности Губсоюза было положено тщательное изучение рынков и постоянное информирование районов о состоянии цен на наиболее ходовые товары.

„Рынок изучался не только по газетам, но и по информациям уполномоченных Губсоюза из Москвы, Ленинграда и Архангельска. Закупки товаров происходили через предста-

вительство в Москве и Архангельске и путем командировок агентов в другие города. При покупке крупных партий выезжали члены правления. Ассортимент товаров подбирался наиболее ходкий, благодаря чему завалей на складах не образуется. Закупки товаров, кроме того, проходили через торговую Биржу и Устюжское Отделение Госбанка.

На Нижегородской ярмарке было закуплено довольно значительное количество товаров, специфически свойственных этой ярмарке*. *)

Оборот по отпуску товаров из главной конторы выразился в сумме 909.045 зол. рублей, а по продуктам сельского хозяйства—в сумме—239.137 зол. рублей. К сожалению, на основании этих цифр не представляется возможным учесть действительный вес массы распределенных среди населения Губсоюзом товаров, т. к. мы не имеем всех необходимых сведений о товарном обороте райконтор.

Отпуск товаров в % отношения распределяется так:

Госучреждениям	16,5 проц.
Кооперативным организациям	73,2 "
Частным лицам	10,3 "

При этом следует отметить, что под рубрикой «частные лица» надо понимать отпуск товаров населению из розничных магазинов, т.е. тому же потребителю.

Закупки в % отношении распределяется следующим образом:

От Центросоюза и др. кооперат. органа.	37,5 проц.
„ Госучреждений	56,9 "
„ частных лиц	5,6 "

Эта цифра красноречиво говорит о том, что Губсоюз, как в отношении закупок, так и продажи товаров ведет выдержанную кооперативную линию, имея дело, главным образом, с кооперативными и государственными учреждениями.

Заготовительная деятельность в сезон 22—23 г. шла по явному плану и иными методами, чем в первый сезон 20—21 г. Прежде всего, еще до начала заготовительной кампании в августе 22 года, было созвано совещание ответственных кооперативных работников для выработки плана заготовок и распределения намеченного количества с.-хоз. продук-

*) См. доклад торговой-части 5-му Собранию Уполномоченных.

тов и сырья по районам, соответственно мощности и экономическим возможностям каждого из них.

Далее, практиковавшийся в прошлый заготовительный сезон метод заготовок на системе твердых договоров, вследствие постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры, был признан негодным и заменен методом комиссионным.

На основе этих положений Губсоюз и провел свою заготовительную кампанию.

По последним сведениям тек. года Губсоюз заготовил в истекший сезон с.-хозяйственных продуктов и сырья:

Хлебопродуктов . . .	213000 пуд.	Льносемена . . .	5500 пуд.
Льна и вудели . . .	15832 "	М а с л а . . .	350 "
Кошсырья . . .	500 "	Д и ч и . . .	5100 "
Щетины . . .	500 "	Клюквы и брусники	5200 "
Пушнина . . .	33600 шт.	Тряпки . . .	6000 "
Опояка . . .	2000 пуд.	Картофеля . . .	2000 "
Масла русск. . .	2000 "		

Если сравнить указанное количество заготовленных продуктов и сырья с намеченным по плану, то окажется, что за исключением льна (75 %) все остальные продукты и сырье были заготовлены в количестве не превышающем 50 % намеченного по плану.

Успешному развитию заготовительных операций препятствовали и недостаток денежных средств, и несогласованные выступления на хлебном и сырьевом рынках госорганов и инвгубернских кооперативных организаций.

В этот заготовительный сезон сырьевой рынок предъявил большой спрос на деньги—товаробмен постепенно вытеснялся покупкой и продажей за наличные деньги.

Места буквально осаждали Губсоюз требованиями присылки денег. Предпринятые с этой целью попытки реализации имевшегося на складе сырья за наличный расчет окончились ничем—сырье довольно охотно брали в обмен на товары, ассортимент которых был весьма мало подходящим для нашей губернии. Поэтому, несмотря на ряд решительных мер по взысканию кредитов на заготовки, правление Губсоюза вынуждено было отказывать местам в подкреплении их дензнаками и, таким образом, сокращать объем работы по заготовкам. Что же касается несогласованных выступлений на рынках госорганов и инвгородных кооперативных организаций, то они точно также отразились на успешном ходе

заготовок сырья. Из кооперативных организаций, подвизавшихся на местном сырьевом рынке, следует отметить МПО, ПЕПО, Вятский Губбустсельсоюз, Вологодский Губсоюз — „Северосоюз“, а из госорганов — Госторг, ГСНХ. Хлебопродукт и даже Губпродком. Все эти иногородние кооперативные организации широко раскинули по всей губернии сеть агентур, разного рода бюро и контор. Для ведения операций по заготовкам они стали приглашать в качестве агентов местных людей, преимущественно кулаков или бывших коммерсантов.

„В одних случаях — сообщается в докладе Губсоюза Губэконо — они (агенты), чтобы хотя временно забить своих конкурентов, в частности наши местные ЕПО, вздували временно цены на сырье до невероятных размеров, в других случаях, играя на понижении того-же сырья, старались продать свои товары по баснословно высокой цене, если в это время не было других предложений“.

В конце концов все эти организации, получив соответствующий нажим из Центросоюза, свернули свой аппарат и исчезли с рынка. Другое дело — госорганы. В течение всего заготовительного сезона госорганы вели операции, главным образом, по закупке льна и лущины. Также как ЕПО и др. кооперативные организации, госорганы вынуждены были прибегать к посредничеству частных спекулянтов, которые под флагом представителей госучреждений обдешивали свои делишки... Об этом не раз Правление Губсоюза докладывало Губэконо, не раз обращалось с предложением и к самим Госорганам об урегулировании цен, однако в течение истекшего сезона на всех ярмарках и торжках неизменно приходилось встречаться с их агентами и выдерживать конкуренцию. И только перед началом нового заготовительного сезона замечается желание со стороны госорганов договориться с Губсоюзом и выступать на рынках согласованным порядком.

Несмотря на указанные выше неблагоприятные условия для ведения заготовительных операций, все же Губсоюз на 1-ое апреля нынешнего года выполнил все более или менее крупные обязательства, так что оставшиеся на 1-е мая на складах Губсоюза запасы пушнины, льна и проч. должны быть рассматриваемы, как свободный фонд.

Несколько особняком от торгово-заготовительных операций стоят операции с кожами от убоя скота, сдававшегося по подряду. Согласно особому договору Наркомпрода с Всеросс.

Кожсиндикатом все кожи от убоя скота подлежали передаче на местах Кожтрестам.

Губсоюз по особому договору с Вятским Кожтрестом принял на себя обязательство приемки этих кож на местах, их консервирование и доставку со складов Губсоюза в станциям жел. дор. Всего принято от Губиродкома и направлено Кожтресту 30.537 пуд. кож. за что получено 229.600 р. дензнаками 23 года.

Рабочее снабжение.

В области рабочего снабжения Губсоюз в лице Губрабсекции стремился достичь максимума успеха, по недостатку средств у местных госучреждений и госпредприятий препятствовал наладить дело снабжения рабочих через кооперативы путем авансирования кооперации госпредприятиями. Получить кредит в Церабсекции также не представилось возможным, так как таковой распределен был между промышленными районами.

Тем не менее с 1-го октября по 1-е апреля Губрабсекция отпустила гор. ЕПО для снабжения рабочих: муки—7.500 п., сутолки—3.800 пуд, ржи—10.000 пуд., мяса—800 пуд., рыбы—1.400 пуд., сахару—1.800 пуд., пшена и крупы—3.200 пуд., рису—600 пуд., мыла—500 пуд., масла льняного—1 000 пуд, спичек—400 ящ., керосину—8.000 пуд, соли—6.500 пуд., махорки—400 ящ., бумаги курительной—200 стоп. Если принять во внимание, что на 1-е апреля рабочих и служащих числилось по губернии—4.280 человек, а всего с членами семьи—12.840 чел, то отпущенного количества товаров, конечно было недостаточно для полного удовлетворения потребностей рабочих.

Мимоходом следует заметить, что все товары опускались Губрабсекции значительно по более удешевленным ценам чем прочим кооперативным организациям.

Производственная деятельность.

Производственная деятельность Губсоюза в общем и целом развивалась слабо. В начале 22 го года Губсоюз взял в аренду обувную фабрику быв. Пестова, но за недо-

статком винтовой проволоки и машинных частей, а также вследствие конкуренции Вятского рынка, выбрасывавшего обувь за бесценок, работа фабрики продолжалась три месяца и впоследствии своим окончилась.

Обработка щетины производилась в собственной мастерской.

С осени была взята в аренду ГСНХ водяная мукомольная мельница и почти заново была отремонтирована (недавно мельница эта по постановлению ГЭС, была передана в собственность Губсоюзу в виде компенсации за национализированную у него в 18 году типографию).

Пропускная способность мельницы в весеннее и осеннее время достигает 500 пудов в сутки, в летнее и зимнее время только 100—150 пудов. С начала работы по 1-е апреля пропущено через мельницу 15.162 п. зерна, из коих своего—6.850 пуд. и чужого—8.312 пудов. За размола чужого хлеба получено мукой 428 пудов, однако, вследствие высоких ставок промсбора, выгодность этого предприятия в значительной степени низводится к нулю.

Страховое агентство.

В августе месяце 22 года Губсоюз принял на себя агентство Страховой Секции Центросоюза. Как известно, еще в январе месяце прошлого года было издано правительством постановление, что «кооперативные имущества, не застрахованные в кооперативном страховании, подлежат обязательному государственному страхованию».

С целью привлечения кооперативов к застрахованию строений, имущества и товаров в агентстве, Губсоюзом своевременно были разосланы страховые объявления с подробным циркулярным предложением застраховать свои имущества.

До марта месяца т/г. только $\frac{1}{3}$ всего числа кооперативов застраховала свое имущество и то далеко не в полной стоимости его.

За 6 месяцев работы, агентство в 1922 г. приняло на страх товаров и строений на сумму 739.313 р. 50 коп. (дензнак. 23 г.) и за три месяца т/г.—на сумму 806.510 руб.

На происходившем в марте месяце Собрании Уполномоченных Губсоюза постановлено:

1) признать страхование всех видов кооперативного имущества необходимым;

2) рекомендовать райконторам страховать все имущество в полной стоимости, устанавливая обязательный минимум в $\frac{3}{4}$ стоимости имущества;

3) для кооперативов 1-й степени по страхованию строений считать минимумом нормы, установленные постановлением Губисполкома от 6 февраля т. г.

4) в отношении страхования товаров кооперативы первой степени, в зависимости от их мощности, разбить на три группы, установив следующий минимум: для 1-й группы в 500 руб. золотом, для 2-й—250 руб. зол. и для 3-й в 100 руб.

Организационно-инструкторская деятельность.

В период выполнения кооперацией государственных заданий по распределению и заготовкам, в период прикрепления ее к продорганам — организационно-инструкторская деятельность свелась к проведению и безусловному выполнению намечаемых в центре организационных мероприятий (сеть многолавок, система райотделений и проч.).

Будучи подсобным аппаратом органов Наркомпрода, кооперация, естественно, в области организационной деятельности не могла да и незачем ей было проявлять свою инициативу. Но с момента издания декрета 7 апреля—перед кооперацией встали большие задачи по перестройке своего низового и промежуточного аппарата, соответственно изменившимся экономическим условиям, по кооперированию населения и укреплению торгового аппарата низовой кооперативной сети.

Уже в середине 21 года так называемая Наркомпродовская сеть ЕПО подверглась значительному пересмотру на основе принципа экономического тяготения. Но в общем и целом орг. инструкторская работа за первый год деятельности потребит. кооперации на основе декрета 7-апреля шла туго, неуверенно, мало-продуктивно, благодаря главным образом, отсутствию опытных инструкторов.

Только в течение 22 года удалось подобрать более или менее подходящий инструкторский персонал и приступить к обслуживанию первичных кооперативов. За этот год почти все ЕПО были посещены инструкторами несколько раз.

В области постановки счетоводства, налаживания торговых связей ЕПО с Губсоюзом, выяснения запутанных расчетов по гостоварообмену и поддержанию наиболее экономически — сохранившихся ЕПО, инструкторами проделана колоссальная работа.

Однако этого нельзя сказать про рабочий аппарат организационно-инструкторского отдела. В то время как в центральных кооперативных организациях вопросы о материальной заинтересованности членов ЕПО, об интегрировании различных видов кооперативов на основе потребит. кооперации, об оживлении и укреплении деятельности ЕПО и т. д. ставилась в порядок дня, как ближайшие практические мероприятия, организационно-инструкторский отдел Губсоюза почти не предпринимал никаких конкретных мер по проведению этих мероприятий в жизнь, ограничиваясь размножением и рассылкой соответствующих циркуляров Центросоюза по районам.

Работа орг.-инструкторского отдела начала развиваться с конца года и к Собранию Уполномоченных Губсоюза в марте месяце т/года шла полным ходом.

Еще до Собрания Уполномоченных орг.-инструкторским отделом были подняты вопросы об обслуживании потребит. кооперацией с.-хозяйствен. нужд населения, о подготовительных мероприятиях по организации мелкого кредита, о подготовке к участию во Всеросс. Сел.-Хозяйствен. и кустарно-промышленной выставке, о плане работ орг.-инструкторского отдела на 1923 год, о созыве инструкторского Совещания и т. д. т. д.

Вопрос об интегральном строительстве кооперативов вернулся во всю свою ширь в связи с созывом Губземуправлением в феврале месяце тек. года с'езда с.-хозяйственной кооперации и был решен в положительном смысле сначала Правлением, а затем и Собранием Уполномоченных Губсоюза. Располагая более или менее прочным низовым и промежуточным аппаратом и ведя через них заготовки и сбыт сел.-продуктов и сырья, Губсоюз естественно пришел к мысли о расширении функций по обслуживанию с. хозяйственных нужд населения путем образования с.-хозяйственного отдела, самым решительным образом высказывавшийся против организации самостоятельного с.-хозяйственного союза. В конце концов, после долгих совещаний с кооператорами сельскохозяйственниками, вопрос об образовании при Губсоюзе С.-Хозяйственной Секции был решен в положительном смысле

и после утверждения его Собранием Уполномоченных проведен в жизнь—с марта месяца начала свою работу С.-Хозяйственная Сепия, находящаяся в ведении одного из членов Правления (Ф. И. Быстрова).

Следующей крупной по своему объему и значению работой явилась организация Кредитных Отделов в сельских ЕПО. Работа эта была начата орг.-инструкторским отделом после Собрания Уполномоченных и инструкторского совещания и сильного напряжения достигла она с момента организации в Вологде Об-ва С.-Хоз. Кредита под названием „Северный Сельско-Хозяйственный Банк“. Дело в том, что материалы по организации Кредит. Отделов в сельских ЕПО, полученные от Центросоюза, были далеко недостаточными для открытия действий Кредит. Отделов — не были даны инструкции по ведению ссудных, вкладных и посреднических операций т. п.

Еще задолго до открытия Устюжского Отделения С.-Хозяйственного Банка орг. инструкторским отделом была намечена сеть ЕПО, при которых в первую очередь должны были открыться кредитные Отделы. До настоящего времени открыты кредит. Отделы в следующих ЕПО: Ботословском, Езеклевском, Черевковском, Алешевском, Лузском Городецком, Подосиновском, Аргуновском, Шонгском и Ляменгском.

Таким образом Орг. Инструкторский Отдел в этом году практически подошел к разрешению вопроса об интегральном строительстве.

В целях привлечения в кооперативы как можно большего числа пайщиков орг. инструкторским отделом в этом году начата усиленная кампания по проведению во всех ЕПО принципа материальной заинтересованности (% на пай, первоочередность отпуска товаров, сидея на забор товаров и проч.). Вообще работе по укреплению и развитию деятельности ЕПО в текущем году орг. инструкторским отделом уделялось максимум внимания и сил.

В текущем году начата работа и в области учебно-курсовой и издательской деятельности.

Совместно с Партишколой в г. Устюге были проведены 8-ми недельные курсы по подготовке инструкторов и других кооперативных работников. Курсы окончили 28 человек, из коих 10 чел. призваны лекторским бюро подходящими для занятия должности инструктора-практиканта. Семь человек из этого последнего числа зачислены практикантами при рай-конторах.

С мая месяца орг.-инструкторский отдел приступил к изданию печатного органа „Кооперативного Листка“, выходящего 4 раза в месяц в виде бесплатного приложения к газете „Советская Мысль“. Первый номер „Листка“ вышел 6-го мая. С течением времени Губсоюзу удалось привлечь к участию в расходах по изданию „Листка“ С.-Двинское ТПО и Коопералес, а также и первичные кооперативы. Последние ежемесячно делают отчисления в размере от 50 коп. до 1 рубля золотом.

По отзывам с мест „Кооперат. Листок“ завоевывает себе все больший и больший круг читателей-кооператоров. Наконец, орг. инстр. отделом была начата работа по обследованию торгово-хозяйствен. деятельности ЕПО по четвертям годам и изучение торговой деятел. ЕПО, а также и контор на основе анализа баланса.

В результате всех этих мероприятий орг. инструкторского отдела Губсоюза сельские ЕПО в настоящее время заметно оживились, окрепли и в своей торгово-заготовительной деятельности все теснее и теснее связываются с Губсоюзом.

В заключение обзора деятельности Губсоюза за 21-22-й год нельзя обойти молчанием и той помощи, которая была оказана потребительской кооперацией государству в борьбе с разразившимся в 21 году голодом и его последствиями в 1922 году. Согласно постановления 4-го съезда уполномоченных, правление Губсоюза отчислило в помощь голодающим 1.000 пудов хлеба и приняло на свое иждивение 50 человек детей. Но и по ликвидации голода потребит. кооперация продолжала оказывать помощь голодающим, выражаясь в процентных отчислениях с товаров, бесплатном транспортировании продуктов голодающим, отпуске по удешевленным ценам товаров различным колониям, единовременных отчислениях и проч. и проч.

Всего отчислено Губсоюзом на голодающих 9.615.090.000 руб. (в дензнаках 22 года).

Потребит. кооперативами губ. равным образом производились значительные отчисления на борьбу с голодом и его последствиями, но, за неимением точных сведений о размерах этих отчислений от всех кооперативов, не представляется возможным вывести общую сумму пожертвованных ими средств.

Вместе с тем кооперация оказывала существенную поддержку и различным культурно-просветительным учреждениям.

На содержание подшефных школ, на устройство елок для учащихся, на приобретение книг и т. д. Губсоюзом было отчислено 8.073.230 000 рублей; кроме того пожертвовано при проведении разных недель 5.540 180.000 руб.

Одновременно с этим с осени 22 года всеми потребит. организациями делались отчисления в размере 1% с товарного оборота.

Словом, кооперация в деле помощи голодающим и поддержки культурно-просветительной деятельности государства с честью выполнила свой гражданский долг.

Краткие итоги обзора деятельности потребит. кооперации с декабря 1919 года по 1923 год включительно.

Первичная кооперативная сеть на 1-е июля 17 года представлялась в следующем виде:

Потребительских Обществ	228
Сел.-хоз. кооперативов	35
Кредитных кооперативов	29
Кооперат. прочих видов	9
Всего	301

Изменения сети потребит. об-в и кредит. т-в показывает следующая таблица:

	1917.	1918.	1919.	1920.	1921.	1922.
Потребит. об-ва	228	531	503	232	160	160
Кредит. т-ва 	29	43	43	—	—	—
Добров. потр. об'един	—	—	—	—	8	8

Из этой таблицы мы можем усмотреть, что наибольший рост числа потребит. об-в достиг в 1918 г.

Принимая количество населения в этом году равным 710.518 д., получаем, что каждое об-во обслуживало район в 1.338 человек. В следующие годы, как увидим ниже, число населения района каждого об-ва неизменно увеличивается.

В 20 году число потребит. об-в сокращается: вместо 503-х в 19 г. оно доходит до 232-х.

Объясняется это слиянием мелких об-в потребит., произведенным согласно декрета 20-го марта 19 го года; декрет этот, как мы указывали выше, проводился в жизнь, в конце

19-го года, а в 20 году бы проведен и декрет о слиянии кредит. т-в с ЕПО.

Все об-ва потребителей, существовавшие до проведения декрета 20-го марта, не имели отделений, были однолазовые. Многолавки появляются с 20 года.

Изменения сети ЕПО состояли в следующем: прекратили самостоятельное существование, слившись с другими, 45 об-в; превратились в отделения многолавок 226; 97 об-в были преобразованы в многолазовые о-ва. Дальнейшие изменения сети представлены в следующей таблице:

Г о д ы.	Число ЕПО.	В том числе:		Количество лавок.	Число населения
		многола- вок	однола- вок.		
Я н в а р ь:					
1920 . . .	232	97	135	458	821.891
1921 . . .	128	70	58	404	834.575
1922 . . .	160	44	116	251	640.820
с начала					
1923 . . .	160	34	126	215	640.799

Таблица эта показывает, что из года в год идет сокращение числа лавок, причем в 1921 году сокращение это достигает максимальной цифры 153 х лавок или 37.8% всего числа лавок. Такое крупное сокращение сети лавок было вызвано 1) отходом к Областному Зырянскому Союзу 6-ти многолавных ЕПО с 54 лавками (Устьсысольской, Усть-вымской, Удорской, Устьиломской, Сторожевской, Визингской), 6 отделений—лавок Яренского уезда и 6 отделений Опаринской многолавки; 2) исключением 3-х волостей Никольского уезда с 3-мя ЕПО и 5-ю отделениями, расположенными в пределах Луптюжской, Черновско-Николаевской и Александровской волостях, Никольского уезда за присоединением их к Вятской губ. рии.

В течении второй половины 21 года и всего 22 года общее количество лавок остается без изменения.

В среднем на 1 лавку приходится в 1922 г.—2553 душ населения.

Далее из этой таблицы мы усматриваем следующее явление: начиная с 21 года число многолавных ЕПО не-

прерывно уменьшается и доходит к началу 1923 г. до 34-х. сократившись по сравнению с 1920 г. на 63 лавки, т.-е., почти на $\frac{2}{3}$ первоначального количества.

Объясняется это тем, что укрупнение потребит. об-в на основе декрета 20 марта 19 года происходило не по принципу экономического тяготения, а применительно к тем требованиям, кои предъявлялись к кооперации со стороны прод-органов в деле распределения товаров и сбора сел.-хоз-йств. продуктов. Но как-бы то там ни было одно можно с уверенностью сказать, что ни бытовые, ни экономические условия большинства районов С.-Двинской губернии не являются подходящими для создания многолаводных ЕПО. Иллюстрацией к этому служит падение числа многолаводных и рост числа одолаводных ЕПО (см. вышеприведен. таблицу). Но в общем за последние два года обнаруживается устойчивость числа ЕПО.

Вместе с тем наблюдается и оживление деятельности ЕПО.

По статистическим материалам из общего числа 160 ЕПО в 1922 г. в группу средних отнесены ЕПО—по мощности 37,4%, по работоспособности 47,15% и по состоянию счетоводства 34,15%.

О финансовом положении низовой кооперативной сети мы можем судить на основании следующих данных, полученных из анализа сводного баланса 107 сельских ЕПО (в золотых рублях):

Паевой капитал составляет 1.582 р. 65 к. или 2,67% баланса, прочие капиталы—28.757 р. 51 коп. или 48,49% баланса, а всего собственные средства выражаются в сумме 30.340 р. 16 коп. или составляют 51,16%; чужие средства составляют 28.967 р. 30 коп. или 48,84% баланса.

Следовательно, рассуждая теоретически, наблюдаемое превышение собственных средств ЕПО над задолженностью их разными учреждениями характеризует ЕПО как организации устойчивые, в финансовом отношении, поскольку задолженность может быть легко и с избытком покрыта собственными капиталами; однако, на самом деле превышение собственных средств над заемными указывают на слабую роль кредита, которым пользуется ЕПО. Если мы возьмем соотношение между собственными средствами и заемными (1:0,95), то увидим, что на каждый рубль собственных средств приходится меньше рубля привлеченных средств, тогда как в обычных условиях соотношение это в первичных кооперативах выражается как 1:1,5

Средства ЕПО распределяются по отдельным статьям актива таким образом: имущество составляет 14.964 р. 51 к. или 25,23% баланса; под товарами находится 35.892 руб. 32 коп.—60,51% баланса,—дébиторы составляют 4.865 р. 60 коп.—8,19% баланса—и касса—3.591 р. 94 к.—6,07% больше, а всего легко реализуемый актив равен—44.342 р. 92 к. или 74,77% баланса. Общая сумма актива—59.307 р. 46 коп. Следовательно отношение основного капитала к оборотному составляют 1:2,97, приближаясь к нормальному, и указывает на достаточную ликвидность капиталов.

Соотношение отдельных статей актива и пассива также следует признать благоприятным—чужие средства составляют 48,84%, а легко реализуемые ценности 74,77. Однако под имуществом находится довольно значительная часть средств—25,23% баланса.

Для полной иллюстрации приведем экстраполяцию средних величин сводного баланса на общее число ЕПО, число ЕПО—160, но баланс В.-Устюгского разработан отдельно и таким образом экстраполяция распространяется на 159 ЕПО.

Размер капиталов, их состав и назначение:

П А С С И В.

А К Т И В.

Собств. средств.	Руб.	К	‰		Руб.	К	‰
1) Пaeвой капит.	2351	61	2,67	1) Влож. в имущ.	22236	15	25,23
2) разн. капиталы	42732	84	48,49	Основн. капит.	22236	15	25,23
Итого .	45084	45	51,16	2) В товарах .	53334	96	60,51
Чужие средства.				3) В деб. суммы	7218	60	8,19
3) Кредиторы .	43044	48	48,84	4) В кассу . .	5337	63	6,07
Сумма пассива .	88128	93	48,84	Обор. капит.	65891	20	74,77
Соотношение:				Сумма актива .	88128	93	—
Собств. капит. .	45084	45	51,16	Соотношение:			
Заят. капит. . .	43044	48	48,84	Основн. капит. .	22236	15	25,23
Итого .	88128	93	100	Обор. капит. .	65891	20	74,77
Соотношение 1 : 0,95				Итого .	88128	93	100
				Соотношение 1 : 2,97			

Производственная деятельность ЕПО развита пока что слабо. По неполным статистическим сведениям орготдела Губсоюза имеются следующие предприятия: мукомольных водяных мельниц 7, паровых 1, кирпичных заводов 4, маслобойных заводов 1, столярных мастерских 1, кузниц 2 и сельско-хозяйственных ферм 1.

Для полноты характеристики низовой кооперации приведем в заключение сводную таблицу сведений о составе членов Правления по 126 ЕПО в 1922 г.

Сводная таблица о составе членов правления в потребобществах Северо-Двинской губернии в 1922 году.

Всего членов Правления	437	В проц.
По возрасту:		
До 18 лет	3	0,69
От 18 до 20 лет	12	2,74
От 20 до 25 лет	51	11,67
От 25 до 30 лет	103	23,59
От 30 до 35 лет	117	26,77
От 35 до 40 лет	81	18,53
От 40 до 45 лет	42	9,61
От 45 до 50 лет	23	5,26
Старше	5	1,14
По образованию:		
Высшее	—	—
Среднее	20	4,58
Низшее	387	88,56
Домашнее	25	5,72
Неграмотных	5	1,14
По семейному положению:		
Женатых	335	76,66
Холостых	102	23,34
По социальному положению:		
Земледельцев	336	76,89
Служащих	88	20,14
Ремесленников	7	1,60
Фаб. завод.	6	1,37
По стажу:		
До 1 года	100	22,88
От 1 года до 2 лет	46	10,53
От 2 до 5 лет	19	4,35
От 5 до 7 лет	4	0,92
От 7 до 10 лет	3	0,68
Не работавших	265	60,64

Всего членов Правления	437	В проц.
По полу:		
Мужского	433	99,08
Женского	4	0,92
По партийности:		
Р. К. П.	39	8,92
Сочувствующих	9	2 05
Др. партий	—	—
Беспартийных	389	89,02

Из этой таблицы мы видим, что подавляющие большинство (26,77%) членов Правления находится в возрасте от 30 до 35 лет—наиболее работоспособном и по социальному положению принадлежит к группе земледельцев (76,88%).

В отношении образовательного ценза члены Правлений распределяются так: 4,58% падает на лиц со средним образованием, 88,56% приходится на лицо с низшим образованием.

Это указывает на то, что большинство членов Правления избираются из широких слоев деревни.

По партийности члены Правления группируются следующим образом: членов РКП и сочувствующих 10,97%, беспартийных 89,02%.

Неутешительные выводы получаются при рассмотрении кооперат. стажа членов Правлений: подавляющее большинство членов Правления (60,64%)—новые работники в кооперации: следующий по величине группой являются лица со стажем до 1 года; на группу опытных кооператоров падает всего лишь 5 25%.

Само собой понятно, что преобладающее количество только что пришедших в кооперацию работников должно отражаться на успешности ведения дел ЕПО.

И, наконец, следует отметить весьма ничтожный процент женщин в составе Правлений ЕПО (всего 0,92%).

Аппарат Губсоюза.

В основу Губсоюза был положен аппарат Двинского, фактически обслуживавший два уезда—Сольвычегодский и Устюжский. С момента образования Временного Правления

Губсоюза до созыва 1-го Собрания Уполномоченных (4—8 апреля 1920 г.) возникает ряд районных союзов—В.-Устюжский, Котлазский, Лузский, Подосиновский, Енангский, К. Городицкий, В.-Вохомский, Опаринский и Устьвямский; в том же 1920 году образуются еще четыре райсоюза: Устькуломский, Сторожевский, Визингский и Удорский. Таким образом к концу 20 года система Губсоюза состояла из 16 райсоюзов.

Однако в конце 20 года по постановлению кооперат. отдела Губпродкома 11 райсоюзов преобразуются в крупные многолапочные ЕПО и 5 райсоюзов в райотделения. В течение 21 года еще два многолапочных ЕПО преобразуются в райотделения. На 1-е января 22 года в систему Губсоюза входят 7 райотделений и 2 многолапки, (остальные многолапки отходят к области „Коми“).

В 22 году все райотделения и многолапки реорганизовываются в Ковторы.

Весь этот процесс изменений организационной структуры аппарата Губсоюза, вызываемый экономическим и правовым положением кооперации, в данное время можно считать окончательно законченным.

На 1-е августа тек. года система Губсоюза состоит из 11 контор и одного базисного склада (в с. Подосиновце), ЕПО Устюжского района обслуживаются непосредственно торговой частью Губсоюза.

Состав членов Правления Сев.-Двинского Губсоюза в %/о.

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
По возрасту.				
От 20—25 лет	10,0	11,11	—	—
„ 25—30 „	60,0	33,34	28,57	—
„ 31—40 „	30,0	55,55	71,43	100
По образоват. цензу.				
Высшее	10,0	11,11	—	—
Среднее	40,0	11,11	28,57	—
Низшее	50,0	77,78	71,43	100
По семейн. полож.				
Холост	20,0	22,22	—	11,11
Женат	80,0	77,78	100	88,89

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
По социальн. полож.				
Крестьян	—	11,11	28,57	11,11
С ужащих	90,0	88,89	71,43	88,89
Рабочих	10,0	—	—	—
По кооперативному стажу.				
Не работ.	50,0	—	42,86	11,11
До 1 года	—	22,22	28,57	11,11
От 1—2 лет	30,0	33,34	—	22,22
„ 2—3 „	20,0	22,22	—	11,11
„ 3—4 „	—	22,22	—	—
„ 4—5 „	—	—	28,57	11,11
„ 5—6 „	—	—	—	22,22
„ 6—12 „	—	—	—	11,11
По партийности.				
Коммунистов	70,0	33,34	57,14	66,66
Беспартийных	30,0	66,66	42,86	33,34

Из этой таблицы видно, что в первом составе Правления в 20 году были лица преимущественно молодые — 60 проц. в возрасте до 30 лет, мало знакомые в кооперативном деле — 50 проц. не работавших в кооперат. организациях и в большинстве своем принадлежащие к РКП — 70 проц. всего числа членов. В следующий 21-й год наблюдается рост числа членов Правления в возрасте от 31-го до 40 лет (55,55 проц.), увеличение числа лиц с кооперативным стажем (от 1 года до 4-х лет) и преобладание беспартийных над партийными, коммунистов только 33,34 проц.; в 1922 году почти $\frac{2}{3}$ членов Правления находятся в возрасте от 31 г. до 40 лет; % не работавших в кооперации доходит до 42,86; коммунисты занимают 57,14%; в 1923 г. состав Правления является наиболее удачно подобранным и по возрасту и по кооперативному стажу и по партийности. Все 100% падает на лиц в возрасте от 31 г. до 40 лет; по кооперативному стажу выделяются группы, работавшие в кооперации до 2-х лет (22,22%) и до 6 лет (22,22 проц.); не работавшие в кооперации составляют всего лишь 11,19%; коммунистов 66,66% общего числа членов Правления.

Что касается состава уполномоченных на съездах Губ-

союза, то по возрасту из года в год преобладающей группой является группа от 31 г. до 40 лет, по социальному положению — группа лиц интеллигентных профессий и по партийности наблюдается неуклонное возрастание числа членов РКП: так в 20 г. коммунисты занимают 20,67%, в 21 году — 28,72%, в 22 г. — 53,6% и в 1923 году — 62,74. Эти данные красноречиво указывают на рост влияния РКП в потребит. кооперации.

Цифровые данные о деятельности Губсоюза за 1922 год.

Приводим цифровые данные, полученные нами путем анализа баланса Губсоюза на 1923 год.

А К Т И В.					Р у б л и	Проп.
I. Легко реализ. ценности:						
1) Денежные средства					2.151,67	0,65
2) Дебиторы.					123.313,82	37,27
3) Запасы товаров и материалов					157.144,80	47,50
II. Имущество					48.218,53	14,58
Б а л а н с					330.828,82	100
П А С С И В.					Р у б л и	Проп.
Собственные средства.					162.903,01	49,24
Чужие средства					167.925,81	50,76
Б а л а н с					330.828,82	100

Легко реализуемые ценности составляют 85,42% актива, имущество — 14,58%, следовательно соотношение между основным капиталом и оборотным равно 1:5,86 и обнаруживает вполне достаточную ликвидность капиталов Губсоюза. Общая сумма долгов Губсоюзу составляет 37,27% и меньше задолженности самого Губсоюза на 12,49%.

Сравнивая задолженность Губсоюза, составляющую 50,76% баланса, с легко реализуемыми ценностями по активу, мы видим, что задолженность эта в любой момент может

быть почти полностью покрыта Губсоюзом реализацией товаров, составляющих 47,5%, и наличными деньгами и процентными бумагами, составляющими 0,65%; принимая же во внимание, что статья дебиторов занимает в активе 37,27% его, а следовательно легко реализуемые ценности дают перевес над задолженностью Губсоюза, мы можем характеризовать финансовое положение Губсоюза, как вполне устойчивое. Перейдем к рассмотрению отдельных групп должников Губсоюза. Главную группу составляют потребит. общества, занимающие 13,06% баланса; за подотчетными лицами состоит довольно большой остаток, составляющий 4,79%; разные лица и учреждения — 3,43%, пая в разных организациях — 3,38%; остаток долга Центросоюзу составляет ничтожную величину — 0,05% баланса.

Производя анализ пассивных счетов мы получаем отношение собственного капитала к чужим средствам равным 1 : 1,03 *). Соотношение это указывает на недостаточно сильную роль чужих средств, составляющих 50,76% всей суммы пассива. Если мы вспомним, что соотношение между собственными средствами и заемными по балансу Швейцарского Союза Потребит. Об-в за 1919 г. равно 1 : 12 и что в нормальных условиях в русских потребит. кооперативах привлеченные средства во много раз превышали собственные капиталы, то должны будем признать полученное нами соотношение 1 : 1,03 чрезвычайно низким. Объясняется это, конечно, общими условиями кредита в России.

С другой же стороны, если сравнивать выведенное нами для С.-Двинского Губсоюза отношение собственных средств к заемным со средним отношением, полученным на основании обработки балансов 40 губ. и обсоюзов Стагистич. Отделом Центросоюза для 1-го губсоюза, равным 1 : 0,4, и с таким же соотношением между собственными и чужими средствами в одном из наиболее мощных Союзов Республики «Союздобросейном», где оно выражается как 1 : 2,3, то мы должны признать, что С.-Двинский Губсоюз в отношении привлечения чужих средств, в настоящих условиях весьма слабого развития кредита в России, достиг весьма многого.

Главную массу собственных средств составляет основной

*) На 1-е сентября тек. года задолженность Губсоюза увеличилась более чем вдвое, достигнув суммы 361.354 руб. 01 коп. золотом и хотя за 1923 год произошло и увеличение собствен. средств Губсоюза, тем не менее приведенное нами соотношение в текущем году должно быть более благоприятным.

капитал—28,69% всей суммы пассива; паевой капитал по сравнению с прочими капиталами составляет совершенно ничтожную часть баланса—0,88%.

Объяснение этому мы находим в слабом поступлении паевых взносов в ЕПО от своих членов, что обуславливается пока все еще незначительным ростом числа активных членов.

Наконец, в заключение сделаем сопоставление статей актива и пассива для определения ликвидности баланса.

Сопоставление статей актива и пассива.

Статьи актива:		Статьи пассива:	
	В знаках 23 г.		В знаках 23 г.
1) Легко реализуемые ценности (касса, текущие сч. % бумаги.	2151—67	1) Займы, векселя и страховое агентство . .	57898—96
2) Дебиторы . .	123313—82	2) Кредиторы . .	110026—85
3) Запасы товаров	157144—80	3) Собственные средства . . .	162903—01
4) Имущество . .	48218—53		
Сумма актива.	330828—82	Сумма пассива	330828—82
Р а з н и ц а.			
	В знаках 23 г.		В знаках 23 г.
Перевес актива . {	13286—97	Перевес пассива .	55747—29
	42460—32		
	55747—29		55747—29

Это сопоставление позволяет нам сделать следующие выводы: для покрытия долговых обязательств наличность легко реализуемых ценностей у Губсоюза недостаточна, но приступая в последовательном порядке к дальнейшей реализации статей актива (счета дебиторов и товаров), Губсоюз немедленно же покрывает долговые обязательства реализацией $\frac{1}{4}$ (приблизительно) части своих товаров; наибольший риск, как и должно быть, несут собственные капиталы Губсоюза, т. е. для ликвидации их требуется реализовать все товары полностью и кроме того, обычно трудно реализуемое имущество.

Выводы эти лишний раз подчеркивают прочное финансовое положение Губсоюза и дают уверенность в том, что Губсоюз в текущем году достигнет еще большего успеха, чем за второй год своей деятельности на основе декрета 7-го апреля 21 года.

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Северо-Двинский край (географический и этнографический очерк) с

Культурно-экономическое состояние Северо-Двинской губернии.

2. Земледелие и животноводство Северо-Двинской губ.
3. Леса Северо-Двинской губ. и хозяйство в них
4. Промышленность Северо-Двинской губ. 1
5. Кооперация Северо-Двинской губ. 2
-